BBL
J 79/104

B6L

J 79/104

B6L

J 79
104

ЗАВИСИМОСТЬ КРЕСТЬЯНЪ

ОТЪ

ОБЩИНЫ и МІРА.

А. А. РИТТИХА.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ БИБЛІО-ТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ.
1903.

26

B6L

Печатано по распоряженію Предсѣдателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

2007332740

Оглавленіе.

Часть I.

Община (историко-экономическій очеркъ).

Часть II.

Выходъ изъ общиннаго землепользованія.

Часть III.

Выходъ изъ общества.

Часть IV.

Заключеніе. Проектъ мѣропріятій къ облегченію крестьянамъ выхода изъ общины и изъ общества.

BGL

Часть I.

ОБЩИНА

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

I.

Община.

Зависимость сельскаго хозяйства крестьянъ отъ строя ихъ землепользованія неуклонно останавливаетъ на себѣ вниманіе русской общественной мысли, начиная съ половины прошлаго столѣтія, когда впервые началось изслѣдованіе общиннаго порядка землепользованія, присущаго всей коренной Россіи.

Изслѣдованіе это пошло по двумъ основнымъ направленіямъ: историческому, разрѣшавшему вопросъ, возникъ ли общинно-уравнительный строй самостоятельно или подъ вліяніемъ правительственныхъ мѣропріятій, — и экономическому, изучавшему хозяйственные порядки общиннаго землевладѣнія и выяснявшему государственно-экономическое его значеніе.

Оба эти направленія имѣли сильное вліяніе на отношеніе къ общинному строю, какъ нашего пореформеннаго законодательства и управленія, такъ и общественнаго мнѣнія, и поэтому необходимо остановиться на главнѣйшихъ данныхъ и выводахъ въ той и другой области этого изслѣдованія.

Вниманіе русскаго общества къ земледѣльческо-хозяйственной организаціи крестьянства было привлечено барономъ Гакстгаузеномъ, который, по приглашенію русскаго правительства, объѣхалъ въ 1843 году, въ теченіе шести мѣсяцевъ, пространства между Волгой, Днѣпромъ и Чернымъ моремъ и описалъ, затѣмъ, многія особенности религіознаго, государственнаго и земледѣльческаго строя нашего отечества, въ томъ числѣ и общину. Высказывая предположеніе о семейномъ ея происхожденіи, Гакстгаузенъ отмѣтилъ, что большое вліяніе на ея закрѣпленіе имѣла введенная въ XVIII вѣкѣ подушная подать; въ этомъ отношеніи послѣдняя послужила во благо, ибо община

является незамѣнимой организаціей для предупрежденія пролетаріата. «Во всѣхъ государствахъ Западной Европы», говоритъ Гакстгаузенъ, «существуютъ предвозвѣстники соціальной революціи противъ богатства и собственности. Ея лозунгъ—уничтоженіе и провозглашеніе правъ каждаго на равный участокъ земли. Въ Россіи такая революція невозможна, такъ какъ эти мечты европейскихъ революціонеровъ имѣютъ уже свое реальное осуществленіе въ русской народной жизни». Въ этомъ отношеніи общинное устройство является однимъ изъ «замѣчательнѣйшихъ и интереснѣйшихъ государственныхъ учрежденій, какія только существуютъ въ мірѣ; община доставляетъ Россіи ту неизмѣримую выгоду, что въ этой странѣ до сихъ поръ нѣтъ пролетаріата, и онъ не можетъ образоваться, пока существуетъ такое общинное устройство; человѣкъ можетъ обѣднѣть, можетъ промотать все свое имущество,—это не повредитъ его дѣтямъ: они все-таки удерживаютъ или вновь получаютъ свой участокъ по общинному праву,—не какъ наслѣдники своего отца, а какъ члены общины; дѣти не наслѣдуютъ въ русской общинѣ нищеты отца». Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію цитируемаго автора, «русское равномѣрное раздѣленіе земли между членами общины совершенно соотвѣтствуетъ настоящему соціальному положенію страны и настоящей степени развитія хлѣбопашества въ Россіи; и надо прибавить, что оно не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго успѣхамъ сельскаго хозяйства; пусть только не вводятъ никакихъ насильственныхъ мѣръ въ примѣненіи къ дѣлу этого принципа: поселяне сами лучше всѣхъ знаютъ, что для нихъ полезно, и впослѣдствіи сами введутъ видоизмѣненія, какія понадобятся; если въ чемъ, то именно въ этомъ дѣлѣ надо остерегаться слишкомъ усерднаго вмѣшательства» [1]).

«Открытіе общины» Гакстгаузеномъ совпало съ расцвѣтомъ славянофильства, которое поставило общинный бытъ въ основу своего міросозерцанія (К. Аксаковъ, Ю. Самаринъ, Хомяковъ, Гильфердингъ). Въ страстномъ поклоненіи этому быту выразилось исканіе самобытныхъ началъ, проявленій народнаго духа.

---

[1]) Studien über die innere Zustände Russlands. 1847. Haxthausen. Переводъ Рагозина. 1870, стр. XIX, 81, 85.

Общинный строй являлся въ глазахъ славянофиловъ и послѣдующей школы панславистовъ залогомъ той высшей христіанской формы государственнаго устройства, которую призвана осуществить Россія.

Историческое изученіе общины.

Вслѣдъ за этой, преимущественно идейной, оцѣнкой, вліяніе которой весьма сильно сказывается до послѣдняго времени, началось научное изученіе общины. Б. Н. Чичеринъ [1]), основываясь на историческихъ документахъ, доказывалъ, что свободная русская община имѣла значеніе финансовое и административное, но отнюдь не поземельно-уравнительное: вмѣшательства общины во владѣніе отдѣльныхъ крестьянъ не происходило; участки земли продавались, мѣнялись, наслѣдовались, передѣловъ не существовало. Въ современномъ же устройствѣ общины главное значеніе имѣетъ поземельно-распорядительная сторона; создалась она подъ вліяніемъ правительственныхъ мѣропріятій, главнымъ образомъ — закрѣпощенія крестьянъ и введенія подушной подати.

Изслѣдованіе это, въ корнѣ не отвѣчавшее представленію о самобытности земельныхъ порядковъ общины, въ уравнительныхъ пріемахъ которой стремились видѣть присущій народному духу идеалъ христіанской любви, — послужило шагомъ къ ряду научныхъ изслѣдованій въ области исторіи общины. Къ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ вопросъ о ея происхожденіи былъ въ достаточной степени освѣщенъ трудами И. Бѣляева [2]) П. А. Соколовскаго [3]), А. Ефименко [4]), Кейсслера [5]), Блюменфельда [6]) и другихъ. Нельзя не замѣтить, что большинство изслѣдователей находилось подъ вліяніемъ славянофильскихъ теорій и народничества семидесятыхъ годовъ, видѣвшаго въ бытовыхъ порядкахъ народа проявленіе той нравственности и мудрости, которая должна быть идеаломъ для оторванной отъ народа интеллигенціи. Поэтому они старались доказать самобытность

---

[1]) Обзоръ историческаго развитія сельской общины Россіи. Чичеринъ. 1858 г.

[2]) Крестьяне на Руси. И. Бѣляевъ. 1860 г.

[3]) Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи. П. А. Соколовскаго. 1877 г.

[4]) Изслѣдованіе народной жизни. А. Ефименко. 1884 г.

[5]) Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland. Keussler. 1876—1887.

[6]) О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи. Г. Ф. Блюменфельда. 1884 г.

общины, смотрѣли на нее какъ на одинъ изъ народныхъ устоевъ и въ своихъ выводахъ принципіально не соглашались со взглядомъ Чичерина о чисто искусственномъ ея происхожденіи. Тѣмъ не менѣе, они не могли не признать чрезвычайнаго значенія правительственныхъ мѣропріятій въ ряду тѣхъ причинъ, которыя способствовали возникновенію существующихъ нынѣ земельно-уравнительныхъ порядковъ: въ трудахъ этихъ изслѣдователей, также какъ и позднѣйшихъ—В. Якушкина [1]), Н. Бржескаго [2]), Н. Благовѣщенскаго [3]), В. Сергѣевича [4]) и др.,—имѣются многочисленныя данныя, свидѣтельствующія объ искусственномъ происхожденіи уравнительнаго строя землепользованія.

Община до закрѣпощенія крестьянъ.

Свѣдѣнія эти приводятъ къ заключенію, что вмѣшательство общины въ земельныя права отдѣльныхъ ея членовъ и уравненіе этихъ правъ возникли въ самомъ концѣ московскаго періода русской исторіи. Крестьяне, составлявшіе свободныя общины (черносошныя), распоряжались своими участками на правѣ полной собственности: продавали, мѣняли и завѣщали ихъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные юридическіе памятники. Въ тѣхъ случаяхъ, когда черносошныя земли, на которыя правительство смотрѣло какъ на собственность государства, жаловались монастырямъ или частнымъ лицамъ,—сидѣвшіе на этихъ земляхъ крестьяне сохраняли свои права на принадлежащіе имъ участки и первоначально распоряжались ими, не испрашивая согласія владѣльца. Только постепенно, съ развитіемъ крѣпостного состоянія, вотчинники стали стѣснять эти права рядомъ предписаній, запрещавшихъ крестьянамъ «промежъ себя землю продавать и покупать» и вообще «подписывать ее ввѣкъ и вдернь». Требованія эти проводились не безъ труда, настолько они противорѣчили исконнымъ взглядамъ свободнаго крестьянства на владѣніе землей на правѣ собственности [5]). Кромѣ этого разряда крестьянъ, на владѣль-

---

[1]) Очерки по исторіи русской поземельной политики. В. Якушкинъ 1890 г.

[2]) Недоимочность и круговая порука. Н. Бржескій. 1897 г.

[3]) Четвертное право. Н. Благовѣщенскій. 1899 г.

[4]) Древности русскаго землевладѣнія. В. Сергѣевичъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1900—1901 г.г.

[5]) Ефименко. Изслѣдованія народной жизни, стр. 274—279.

ческихъ земляхъ сидѣли разные пришлые люди, владѣвшіе землей на основаніи договора («поряда»), заключеннаго съ вотчинникомъ. Полученный порядчикомъ участокъ земли составлялъ его неотъемлемое владѣніе, пока онъ несъ съ него тягло [1]).

Община крѣпостныхъ крестьянъ.

Стѣсненіе свободнаго выхода крестьянъ поставило ихъ землевладѣніе въ полную зависимость отъ воли вотчинника; вмѣстѣ съ тѣмъ въ центральной Росссіи стало уже ощущаться земельное утѣсненіе. Взаимодѣйствіе этихъ причинъ вызвало первыя уравненія земель между крѣпостными крестьянами: нарождающіяся поколѣнія, будучи прикрѣплены, не могли уже искать земли на сторонѣ внѣ владѣній своихъ помѣщиковъ, и, если у послѣднихъ не было достаточно свободной земли для надѣленія вновь образующихся семей, то, ради выгоднѣйшаго использованія крѣпостной рабочей силы, приходилось измѣнять размѣры владѣнія отдѣльныхъ дворовъ сотвѣтственно ихъ тягловой способности; къ этому побуждалъ помѣщиковъ прямой разсчетъ, крестьяне-же постепенно утрачивали сознаніе правовыхъ основаній владѣнія своими отчинами и дѣдинами.

Введеніе Петромъ Великимъ подушной подати, съ возложеніемъ на помѣщиковъ отвѣтственности за ея поступленіе, имѣло рѣшающее вліяніе на развитіе земельныхъ передѣловъ среди помѣщичьихъ крестьянъ. Ранѣе повинность шла съ земли: кто владѣлъ бо̀льшимъ участкомъ, тотъ и несъ бо̀льшее тягло; съ введеніемъ же подушной подати распредѣленіе повинностей сдѣлалось неравномѣрнымъ: крестьяне малоземельные, но многодушные, оказались въ тяжеломъ положеніи и начали стремиться къ поравненію. На ряду съ этимъ помѣщики переложили отвѣтственность за поступленіе этой подати на общину за круговой ея порукой и, кромѣ того, посадили на общинную землю многихъ дворовыхъ, чтобы они сами несли подушную подать, которую иначе приходилось платить изъ вотчиннаго дохода. Всѣ эти обстоятельства вызывали поравненія земли. Впрочемъ, весьма часто помѣщикъ увеличивалъ общинную землю и предотвращалъ этимъ необходимость пере-

[1]) Бѣляевъ. Крестьяне на Руси, стр. 96.

дѣла. Насколько вообще воля помѣщика имѣла рѣшающее значеніе, видно изъ помѣщаемаго ниже [1]) описанія П. П. Семеновымъ земельныхъ распорядковъ владѣльческихъ крестьянъ Рязанской губерніи, въ высшей степени цѣннаго для уясненія

---

[1]) „Мураевенская волость“ П. П. Семенова (Сборникъ мат. по изученію сельской общины. 1880 г.).

„За основаніе отвода принималось во всѣхъ безъ исключенія общинахъ Мураевенской волости Рязанской губерніи тягло; обычный тягловый надѣлъ до половины нынѣшняго вѣка составлялъ двѣ сороковыя десятины ($2^2/_3$ дес. каз. мѣры) въ каждомъ изъ трехъ полей на тягло, но тягловой надѣлъ, какъ будетъ объяснено ниже, никогда не находился въ одномъ сплошномъ участкѣ въ каждомъ полѣ, а былъ разбитъ на нѣсколько отдаленныхъ другъ отъ друга полосъ».

„По мѣрѣ увеличенія числа тяголъ вновь возникающимъ тягламъ отводились новые тягловые надѣлы изъ общаго запаса свободныхъ помѣщичьихъ земель, если таковой имѣлся, и въ такомъ случаѣ размноженіе тяголъ весьма поощрялось помѣщикомъ, который съ увеличеніемъ числа тягловыхъ надѣловъ увеличивалъ и свою запашку, въ большей части случаевъ равнявшуюся по пространству крестьянской запашкѣ, и только рѣдко превосходившую ее до 25%. Когда же эта система достигала своего предѣла, т. е. истощались свободные запасы владѣльческихъ залежей и пустошей и не представлялось болѣе возможности дѣлать расчистки лѣсныхъ зарослей, тогда помѣщикъ полагалъ обыкновенно предѣлъ умноженію подлежащихъ надѣлу тяголъ, что достигалось болѣе позднимъ образованіемъ тягла; т. е. болѣе поздними браками подростковъ, раннимъ снятіемъ тяголъ со стариковъ, еще способныхъ къ работѣ, отпускомъ наиболѣе зажиточныхъ семей на волю путемъ выкупа, отправкою нѣкоторыхъ семей на отхожіе оброки, дозволеніемъ зажиточнымъ крестьянамъ покупать (на имя помѣщика) собственныя земли, при чемъ тягло съ этихъ семей снималось (т. е. надѣльная земля отбиралась), и они переводились на оброкъ,—снятіемъ тяголъ и переводомъ на оброкъ крестьянъ, занимающихся какими либо прибыльными для нихъ промыслами, продажею избытка крѣпостныхъ семей на свозъ или выселеніемъ ихъ на собственныя пустопорожнія земли въ другія губерніи, а въ небольшихъ имѣніяхъ, иногда, и лишеніемъ всѣхъ крестьянъ ихъ надѣловъ и обращеніемъ ихъ въ батрачество, при чемъ крестьянскія запашки присоединялись къ господскимъ“.

„Во многихъ имѣніяхъ число тяголъ считалось даже навсегда окрѣпленнымъ; напримѣръ, въ Мураевенской вотчинѣ число тяголъ въ теченіе послѣдняго 10-ти лѣтія передъ освобожденіемъ крестьянъ держалось постоянно въ 108, и для этой цѣли тягла налагались на возникающія вновь брачныя пары только тогда, когда смерть тягловаго работника или старость его дѣлали одно изъ 108 окрѣпленныхъ тяголъ вакантнымъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ помѣщикъ продолжалъ надѣлять прибылыя тягла изъ своей собственной запашки до ея истощенія, а уменьшеніе черезъ это состоявшаго въ его распоряженіи крѣпостного труда вознаграждалъ денежнымъ оброкомъ, на который помѣщикъ переводилъ наиболѣе достаточные дворы, оставляя на барщинѣ только то количество тяголъ, которое соотвѣтствовало размѣрамъ владѣльческой запашки. При этомъ съ оброчныхъ дворовъ и тяголъ требовалось еще нѣкоторое количество сгонныхъ дней. При такой системѣ число оброчныхъ тяголъ постепенно увеличивалось, а барщинскихъ, съ уменьшеніемъ господской запашки, постепенно уменьшалось, впредь до перехода всего имѣнія на оброкъ“.

„При описанномъ тягловомъ способѣ пользованія землею, существовавшемъ во всѣхъ безъ исключенія общинахъ Мураевенской волости до 19 Февраля 1861 г., бывали и коренные передѣлы, съ ломкою межъ, обусловливающіеся въ барщинскихъ имѣніяхъ почти всегда иниціативою помѣщика и вытекающіе изъ его хозяйственныхъ соображеній и потребностей, но вообще довольно рѣдкіе. Вообще говоря, па-

степени самодѣятельности крѣпостной общины въ сферѣ землепользованія.

Земско-статистическія изслѣдованія, которыя, какъ увидимъ далѣе, съ особымъ вниманіемъ старались установить само-

---

мятными для старожиловъ причинами передѣловъ при крѣпостномъ правѣ въ барщинскихъ имѣніяхъ были: 1) замѣнъ помѣщикомъ, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, однихъ крестьянскихъ надѣловъ другими (обмѣнъ угодій); 2) общее уменьшеніе тягловаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ, производившееся въ рѣдкихъ случаяхъ по индивидуальнымъ соображеніямъ вновь вступавшаго во владѣніе путемъ купли или наслѣдства помѣщика; 3) образованіе помѣщиками такъ называемыхъ выселковъ, или хозяйственныхъ хуторовъ, всегда сопровождавшееся обмѣномъ между господскими землями и крестьянскими; 4) спеціальное межеваніе, сопряженное съ коренною ломкою какъ господской, такъ и крестьянской межъ".

„Во всѣхъ этихъ случаяхъ происходили коренные передѣлы съ ломкою межъ, по непосредственному распоряженію помѣщика, который, впрочемъ, всегда предоставлялъ разверстку вновь нарѣзанныхъ или перерѣзанныхъ мірскихъ земель самой общинѣ. Вынужденная къ передѣлу община выработала уже сама, притомъ совершенно самостоятельно, обычный въ мѣстности, но подверженный мелкимъ варіантамъ, уравнительный способъ разверстки полевыхъ земель, сущность котораго заключалась въ томъ, что каждое поле дѣлилось на нѣсколько клиновъ или смѣнъ (коновъ или жеребьевъ), и каждое тягло получало свою полосу въ каждомъ клину по жеребьевкѣ".

„Были, однако же, изрѣдка случаи въ барщинскихъ имѣніяхъ, въ коихъ передѣлы происходили по иниціативѣ общины. А именно прибылыя тягла получали свои надѣлы изъ помѣщичьихъ полей съ отрѣзкою на каждое прибылое тягло въ каждомъ полѣ сплошного участка земли, большею частью хорошей, и притомъ наименѣе удаленной отъ крестьянскихъ усадебъ, вслѣдствіе чего тягла эти были поставлены въ лучшее положеніе противъ другихъ тяголъ, которыхъ участки въ каждомъ полѣ были раздѣлены на нѣсколько разнокачественныхъ полосъ, при томъ же и болѣе отдаленныхъ отъ усадебной осѣдлости".

„Послѣ накопленія въ мірскомъ пользованіи нѣкотораго количества новыхъ тягловыхъ участковъ, члены общины, владѣвшіе старыми участками, заявляли свои притязанія на неуравнительное положеніе вновь надѣленныхъ тяголъ и желаніе передѣла, на который и получали согласіе помѣщика. Конечно, всякій передѣлъ былъ непріятенъ и хлопотенъ для общины, но во время крѣпостного права онъ не представлялъ еще въ нашей мѣстности существенныхъ неудобствъ, такъ какъ крестьянскія поля, почти всегда отдаленныя отъ усадебъ, ни въ одной состоявшей на барщинѣ общинѣ не унаваживались, между тѣмъ какъ помѣщичьи запашки унаваживаются болѣе или менѣе въ нашей мѣстности въ теченіе полустолѣтія".

„Что же касается до имѣній оброчныхъ, которыхъ было только два въ Мураевенской волости, то въ нихъ при полномъ отсутствіи вмѣшательства помѣщика въ земельныя отношенія общины, передѣлы до 1861 года, при тягловомъ способѣ надѣленія землею, происходили по мірскимъ приговорамъ и притомъ вообще довольно часто. Всякій разъ, какъ являлось новое тягло безъ упраздненія стараго тягла, крестьяне производили коренной передѣлъ съ ломкою межъ, при чемъ удобренныя пашни уходили отъ домохозяевъ, ихъ удобрившихъ, безъ всякаго вознагражденія. Чернышевской общинѣ удалось отрѣзать на концѣ дачи во всѣхъ трехъ поляхъ одинъ полный тягловый запасный участокъ, который отдавался временно прибывающему тяглу впредь до упраздненія стараго тягла или передѣла, и который слѣдовательно служилъ для того, чтобы нелюбимые крестьянами передѣлы происходили нѣсколько рѣже".

бытные корни уравнительнаго строя крестьянскаго землевладѣнія, могли только подтвердить выводъ о совершенно пассивномъ въ этой области положеніи крѣпостного крестьянства. Вотъ рядъ показаній крестьянъ, приводимыхъ К. Р. Качоровскимъ [1]), «выписанныхъ подрядъ» изъ земско-статистическихъ сборниковъ. Балашовскій уѣздъ: с. Турки «До воли были на барщинѣ, пахатную землю не дѣлили — помѣщикъ не разрѣшалъ»; с. Григорьевка—«До воли на барщинѣ; помѣщикъ часто мѣнялъ крестьянскія пашни, почему часто и передѣляли ихъ»; д. Кафтыревка «До воли на оброкѣ; землю дѣлили почти ежегодно по мѣрѣ того, какъ прибавлялись или убавлялись тягла»; Дубасовъ-Корай—«До воли—на барщинѣ; землю дѣлили лѣтъ черезъ 10; чаще дѣлить управляющіе не дозволяли, чтобы каждый лучше обрабатывалъ свой участокъ»; с. Репьевка—«До воли на барщинѣ; пашню дѣлили черезъ 1 годъ, потому что управляющій постоянно мѣнялъ крестьянскія пашни». По воспоминаніямъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Рязанскаго уѣзда—«Тогда была воля барская. На кого захочетъ, на того и наложитъ побольше оброка или побольше работы, а наше дѣло тогда—дать тягольщику землицы—вѣдь не спуста же ему тянуть тягло». Въ Калязинскомъ уѣздѣ, по словамъ крестьянъ, разверсткой завѣдывалъ помѣщикъ лично или при посредствѣ старостъ и бурмистровъ; землю наваливали при малѣйшей возможности со стороны крестьянина тянуть тягло: «Прежде, бывало, приведутъ въ контору, разложатъ и выстегаютъ, а потомъ и скажутъ: вотъ тебѣ душа—работай... Скажешь: не въ силѣ—опять разложатъ, а душу все-таки возьми»... По Осташковскому уѣзду, Тверской губерніи, крестьяне говорили, что при помѣщикахъ обыкновенно «земля распредѣлялась по мѣрѣ того, какъ убывали и прибывали тяглецы» (семьи, обложенныя помѣщикомъ работой или оброкомъ). Въ нѣкоторыхъ деревняхъ земля распредѣлялась самими владѣльцами: «кому хотѣлъ, тому столько и давалъ».

Община государственныхъ крестьянъ.

При наличности условій, исключающихъ возможность самобытнаго происхожденія общинно-уравнительнаго землепользо-

[1]) „Русская Община“, стр. 319.

ванія въ средѣ крѣпостного крестьянства, изслѣдователи обратились къ историческимъ памятникамъ, рисующимъ порядокъ землевладѣнія тѣхъ крестьянъ, которыхъ не касалось крѣпостное право. На сѣверѣ, въ такъ называемой Двинской землѣ, колонизованной еще въ XII вѣкѣ Новгородскою русью, проживало многочисленное свободное населеніе — черносошныхъ крестьянъ, которые совершенно избѣгли частновладѣльческой крѣпости. Только незначительная часть сѣверныхъ земель была роздана въ помѣстья и вотчины, и потому крестьяне эти, закрѣпленные, и то лишь впослѣдствіи, государству, прожили вплоть до 1861 г. внѣ какого-либо воздѣйствія на ихъ хозяйственный строй со стороны частно-владѣльческой власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ средѣ этого крестьянства сохранились до настоящаго времени многочисленные памятники старой письменности, касающіеся порядковъ землепользованія. Этими, а также архивными данными воспользовалась А. Ефименко для исключительнаго по научной цѣнности изслѣдованія о строѣ землепользованія русскаго свободнаго крестьянства. Изслѣдованіе это указываетъ на высокую сельскохозяйственную культуру нашего Сѣвера, гдѣ давно уже чувствовалось земельное утѣсненіе, ибо удобныя земли тянулись узкой полосой по берегамъ рѣкъ: еще въ XVI вѣкѣ распространяется трехпольная система съ озимыми посѣвами ржи, съ двойной пахотой и съ унаваживаніемъ, плугъ повсемѣстно вытѣсняетъ соху. Между тѣмъ, несмотря на это утѣсненіе, у свободныхъ крестьянъ не только не замѣчается стремленія къ земельному поравненію, какъ въ крѣпостныхъ общинахъ, но, напротивъ того, въ населеніи твердо укореняется сознаніе правъ собственности на землю. Только у небольшихъ семейныхъ общинъ (печище), состоящихъ изъ 2—3 дворовъ, хозяйство ведется сообща, но и здѣсь каждый совладѣлецъ имѣетъ опредѣленную, постоянную долю на участіе во всѣхъ угодьяхъ, которую и получаетъ въ натурѣ при семейномъ раздѣлѣ. Доли эти продавались ихъ владѣльцами и до дѣлежа. Однимъ словомъ, было общее владѣніе, въ точности отвѣчающее условіямъ его по современному гражданскому праву. Но и это общее владѣніе длилось, пока были крѣпки родственныя узы: многочисленныя «дѣльныя» свидѣтельствуютъ,

что даже ближайшіе родственники предпочитали раздѣльное владѣніе общему. Это долевое землепользованіе, говоритъ г-жа Ефименко, заключая въ себѣ зародыши общиннаго владѣнія, такъ же какъ и зародыши современнаго индивидуальнаго развило, однако, послѣднюю сторону и перешло къ подворно-участковому. Объ этомъ свидѣтельствуетъ обширнѣйшій историко-юридическій матеріалъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, собранный изслѣдовательницей.

Всѣ эти памятники ясно указываютъ, что община (волость) имѣла значеніе только финансовое и административное. Государево тягло лежало на волости, и она производила раскладку пропорціонально земельному владѣнію каждаго. При этомъ производилось самое тщательное измѣреніе (вервленіе) всѣхъ участковъ каждаго собственника особымъ выборнымъ лицомъ въ присутствіи цѣловальниковъ и всѣхъ хозяевъ. Вервленіе это происходило въ извѣстные промежутки времени, въ виду постоянныхъ измѣненій: вслѣдствіе продажи земли, новыхъ росчистей и, въ особенности, частыхъ смывовъ и засыпей пескомъ при весенніхъ разливахъ рѣкъ. Такимъ образомъ, община была озабочена равномѣрнымъ раскладомъ тягла по размѣрамъ каждаго владѣнія, но не имѣла никакихъ земельно-уравнительныхъ правъ. Владѣніе происходило на правѣ полной собственности, что̀ подтверждается множествомъ документовъ о переходѣ этихъ правъ (купчія, закладныя, дарственныя, вкладныя, прикладныя, дѣльныя). Крестьяне настолько дорожили документальными доказательствами своего владѣнія, что сохраняли эти акты изъ поколѣнія въ поколѣніе до самаго послѣдняго времени, хотя уже и были обращены правительствомъ къ общинному владѣнію. Это произошло только въ самомъ концѣ XVIII и первой половинѣ прошлаго вѣка, но подготовлялось рядомъ мѣропріятій, начиная съ введенія подушной подати при Петрѣ Великомъ.

Какъ уже было указано, подушная подать вызвала крайнюю неравномѣрность обложенія; между тѣмъ, черносошные крестьяне привыкли къ пропорціональности обложенія размѣрамъ ихъ участковъ. Вслѣдствіе владѣнія на правахъ собственности, размѣры эти были, конечно, самые разнообразные, и многодушные

крестьяне, имѣвшіе мало земли, стали ходатайствовать о разложеніи подушной подати по землямъ. Между тѣмъ правительству, крайне нуждавшемуся въ то время въ деньгахъ, былъ именно важенъ принципъ подушнаго налога, ибо при поземельномъ многіе ускользали отъ обложенія:—«чтобы никого не было въ избылыхъ»... «хотя скудные, также старые, малые и дряхлые и малолѣтніе, однако же безъ платежа подушныхъ денегъ быть имъ невозможно». Поэтому правительство, изыскивая способы помочь несомнѣнно тяжелому положенію малоземельныхъ, стало стремиться, чтобы земельный фондъ черносошныхъ крестьянъ, крайне ограниченный, какъ указывалось, по естественнымъ условіямъ мѣстности и трудности новыхъ расчистокъ, не переходилъ бы въ руки иныхъ лицъ, которыя могли нести тягло и безъ всякой земли,—со своихъ ремесленныхъ или торговыхъ заработковъ. Между тѣмъ, многія черносошныя земли находились во владѣніи купцовъ и посадскихъ людей, къ которымъ перешли по купчимъ крѣпостямъ, наслѣдству и проч. Поэтому послѣдовалъ рядъ запрещеній продавать и закладывать черносошныя земли и приказано было провѣрить права владѣнія купцовъ и посадскихъ по купчимъ и прочимъ документамъ перехода правъ собственности (Межевыя инструкціи 1754 и 1766 гг., Манифестъ 1765 г. и Указъ 1766 г.). Ограничены были также наслѣдственныя права женщинъ, дабы увеличить количество выморочныхъ земель для надѣленія ими нуждающихся тяглецовъ. Распоряженія эти шли въ разрѣзъ съ укоренившимся у черносошныхъ крестьянъ сознаніемъ правъ собственности на землю. Ее продолжали продавать, но уже не по купчимъ, а «полюбовными или поступными письмами». Правительство не имѣло достаточнаго числа агентовъ, чтобы неуклонно проводить свои требованія, а между тѣмъ ропотъ малоземельныхъ и жалобы ихъ, что не съ чего тянуть тягло, усиливались. Въ 1785 году Архангельскій директоръ экономіи предписалъ во всѣ волости своего округа «дабы они всѣ тяглыя земли между собой уравняли безобиднымъ раздѣломъ и, гдѣ оныхъ недостаточно, чтобъ къ разработыванію новыхъ полевыхъ земель приступили общими мірскими силами». Это предписаніе вызвало серьезный протестъ крестьянства и множество жалобъ, которыя ясно свидѣтельство-

вали, что въ правосознаніи крестьянъ не укладывалось понятіе о возможности отобранія земель, «которыя прежде расчищены и обработаны были собственными ихъ трудами, а у другихъ издавна куплены за наличныя деньги». Высшее правительство отмѣнило распоряженіе Архангельскаго директора и предписало пустить въ передѣлъ только «земли общественныя, т. е. никѣмъ особенно не расчищенныя и не пріобрѣтенныя по купчимъ и и другимъ крѣпостямъ». Но такихъ земель не было, кромѣ незначительнаго числа выморочныхъ участковъ. Тогда Архангельскій директоръ экономіи предписалъ крестьянамъ, чтобы они «общими силами расчистили такое количество земли, какое по измѣренію нужно будетъ для снабженія какъ нуждающихся, такъ и вовсе не имѣющихъ земли крестьянъ полной всѣхъ угодій пропорціей». Это, конечно, оказалось невыполнимымъ, за чрезвычайною трудностью лѣсныхъ расчистокъ. Наконецъ, правительство, вынужденное недоимочностью малоземельныхъ тяглецовъ, рѣшается на крайнюю мѣру и предписываетъ въ 1790 году отобрать всѣ земли у купцовъ и посадскихъ и передать крестьянамъ. Такъ какъ предписаніе это указывало на «чувствительнѣйшее оштрафованіе» за проволочку, то оно было исполнено безъ промедленія, и въ теченіе двухъ лѣтъ всѣ купцы и мѣщане были изгнаны. Къ полученнымъ такимъ путемъ землямъ добавлены были казенныя оброчныя статьи и предписано было (въ 1801 году) передѣлить ихъ вмѣстѣ съ основными тяглыми «посколько придется, чтобы по таковому удовольствію каждаго семейства землей непремѣнно старались оплачивать государственныя подати безнедоимочно».

Эта мѣра имѣла успѣхъ, но въ раздѣлъ была пущена въ большинствѣ случаевъ только добавочная земля; вообще послѣ перваго поравненія каждый крестьянинъ владѣлъ «родовой» землей и добавочной. За родовую крестьяне крѣпко держались, но долгое воздѣйствіе правительственныхъ властей, направленное къ уравненію земли, постепенно ослабляло сознаніе правъ собственности. Тѣмъ не менѣе, до тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія предписанія мѣстныхъ властей объ уравнительномъ передѣлѣ всей земли не исполнялись, за несогласіемъ большинства крестьянъ. Только въ тридцатыхъ годахъ, по на-

стоятельнымъ требованіямъ администраціи [1]), озабоченной непрестанными несогласіями и тяжбами крестьянъ изъ-за неуравнительности платежей, были произведены общіе раздѣлы, не различая ни родовыхъ, ни добавочныхъ земель. При непривычкѣ крестьянъ къ земельно-уравнительнымъ порядкамъ, передѣлы были произведены неумѣло, требовалось ихъ исправлять, производить новые, съ мыслью о потерѣ родовой земли не могли примириться: шли тяжбы, несогласія и драки.... [2]).

Воздѣйствіе правительственныхъ мѣропріятій имѣло рѣшающее вліяніе на появленіе общинно-уравнительныхъ порядковъ и у другихъ свободныхъ крестьянъ, вошедшихъ въ составъ государственныхъ.

Въ черноземной полосѣ Россіи, отъ средняго Днѣпра на сѣверо-востокъ къ Волгѣ, жило въ большомъ количествѣ свободное крестьянское населеніе, совершенно избѣгнувшее крѣпостного права; это были потомки московскихъ служилыхъ людей (боярскія дѣти, стрѣльцы, пушкари, рейтары, затиньщики, воротники, ѣздоки и проч.) и выходцевъ изъ Литвы, преимущественно, казаковъ, — которыхъ правительство жаловало землями по окраинѣ государства, освобождая отъ денежныхъ повинностей, дабы имѣть осѣдлое и при томъ воинственное населеніе для защиты отъ ордынцевъ и поляковъ. Московскіе выходцы именовались сперва «служилыми по отечеству», засимъ съ Петра Великаго — однодворцами и, наконецъ, со включеніемъ ихъ въ составъ государственныхъ крестьянъ, стали называться четвертными [3]). Выходцы съ литовской стороны именовались старозаимочниками и малороссійскими казаками. Владѣніе землею было подворно-наслѣдственное на правахъ собственности вплоть до XIX столѣтія. Съ этого времени уже замѣчается воздѣйствіе властей на уравненіе податного бремени путемъ передѣла земельной

[1]) Дабы крестьяне не уклонялись отъ раздѣла, выборные обязывались рапортовать казенной палатѣ о томъ, что «указъ на счетъ непремѣннаго раздѣла пашенной и сѣнокосной земли» прочтенъ въ земской избѣ всему міру, а также и объ исполненіи указа.

[2]) А. Ефименко. Изслѣдованія народной жизни, стр. 347—355.

[3]) Въ жалованныхъ грамотахъ и разрядныхъ книгахъ, на основаніи коихъ крестьяне эти владѣли землей, размѣръ полученнаго каждымъ земельнаго участка означается старинной мѣрой — четвертями, отчего и пошло названіе четвертныхъ крестьянъ.

собственности названныхъ крестьянъ. Въ 1814 году Харьковскій Генералъ-Губернаторъ предложилъ казенной палатѣ, «въ видахъ безнедоимочнаго взноса податей и чтобы дать средства къ пропитанію во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ (бывшихъ казачьихъ), всѣ имѣющіяся и обмежеванныя на оныхъ земли раздѣлить между поселянами уравнительно по числу душъ, и чтобы казенные поселяне никакъ не смѣли ни продавать своихъ участковъ, ни закладывать, ниже какимъ бы то ни было образомъ переводить въ постороннія руки». Подобныя распоряженія слѣдовали одно за другимъ, причемъ съ особой настойчивостью проводились они, начиная съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе стремленія Графа Киселева обезпечить землей малоземельную часть государственныхъ крестьянъ. Послѣдніе шли, конечно, навстрѣчу этимъ начинаніямъ, и иногда они проводились весьма успѣшно (въ 1839 г. всѣ четвертныя земли Обоянскаго уѣзда, Курской губерніи, удалось обратить въ общинныя), иногда же это вызывало сильный отпоръ со стороны многоземельныхъ, и значительная, напримѣръ, часть четвертныхъ крестьянъ осталась при своихъ подворно-наслѣдственныхъ правахъ и до настоящаго времени. Большое вліяніе на процессъ перехода указанныхъ крестьянъ-собственниковъ къ общинно-уравнительному владѣнію оказали также правительственныя межевыя мѣропріятія середины прошлаго (XIX) вѣка: крестьянскія подворныя земли не отграничивались каждому отдѣльному собственнику, а собирались по возможности въ отдѣльный кусокъ и отмежевывались отъ сосѣднихъ владѣній казны, другихъ крестьянскихъ обществъ и помѣщиковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне разбивали полученную дачу на части, соотвѣтствующія ихъ наслѣдственному владѣнію, иногда же уступали требованіямъ малоземельныхъ и вліянію администраціи и дѣлили на души. Совершенно такое же воздѣйствіе имѣло правительственное межеваніе на прекращеніе крестьянскаго подворнаго владѣнія въ южныхъ степяхъ: хутора, заимки, «батьковщина»— все это было отмежевано къ селеніямъ, которыя стали требовать возвращенія заимщиковъ въ деревни, разрушали ихъ хутора и т. д. Общинно-уравнительный принципъ не вошелъ еще въ сознаніе свободныхъ крестьянъ и во многихъ случаяхъ про-

водился путемъ рѣзкаго насилія одной части крестьянъ надъ другой [1]).

На историческомъ развитіи общинно-уравнительныхъ порядковъ необходимо было остановиться, такъ какъ, несмотря на то, что къ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ происхожденіе этихъ порядковъ было научно выяснено, тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени въ оцѣнкѣ ихъ преобладающее значеніе имѣетъ убѣжденіе въ исконномъ бытовомъ ихъ характерѣ.

Экономическое изученіе общины.

Переходя къ области изслѣдованія экономическаго значенія общиннаго землепользованія, необходимо указать, что большинство научныхъ трудовъ, посвященныхъ вопросамъ принципіальнаго свойства, предшествовало въ этой области собиранію и обработкѣ фактическаго матеріала, обрисовывающаго многообразныя проявленія общиннаго строя. Такимъ дедуктивнымъ путемъ всегда и вездѣ двигалось изученіе народно-хозяйственной жизни, въ виду крайней ея сложности: конкретная экономическая наука завершала теоретическую ея часть, подтверждая или отрицая правильность выставленныхъ положеній.

Общинная организація привлекала вниманіе общества въ то время, когда оно находилось подъ вліяніемъ новыхъ теченій экономической науки, начавшихся въ серединѣ прошлаго вѣка и до послѣдняго времени господствующихъ, а именно: коллективизма, экономическаго матеріализма (ученіе Маркса) и ученія государственно-этической школы. Въ представленіяхъ изслѣдователей новой науки община сближалась съ трудовой артелью, она удовлетворяла требованіямъ общности (соціализаціи) производительныхъ силъ природы и предохраняла ихъ отъ сосредоточенія въ рукахъ капиталистовъ; тѣмъ самымъ она представляла

[1]) Вліяніе правительственныхъ мѣропріятій на возникновеніе земельно-уравнительныхъ порядковъ среди разныхъ разрядовъ свободныхъ крестьянъ—черносошныхъ, однодворцевъ, малороссійскихъ казаковъ, ясашныхъ, экономическихъ, четвертныхъ, казенныхъ, удѣльныхъ, государственныхъ — указано: Гакстгаузенъ. Studien и т. д., стр. 82, 85 (въ переводѣ Рагозина); Ефименко. Изслѣдованіе народной жизни, стр. 324—382; Блюменфельдъ. О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи, стр. 262—313; Якушкинъ. Очерки по исторіи русской поземельной политики, стр. 143, 157—161 и приложенія; Бржескій. Недоимочность и круговая порука, стр. 101—110; Благовѣщенскій. Четвертное право, стр. 126 — 131, 137 — 146; П. Д. Наша деревня, стр. 25 — 40; В. В. Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики, стр. 30 — 45; Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе въ Россіи, стр. 240; В. В. Изъ исторіи крестьянскаго землевладѣнія (Сарат. Зем. Нед. 1901 г.).

собой залогъ высшей соціальной формы, когда всѣ средства производства будутъ составлять достояніе всего общества; отвѣчая требованіямъ высшей справедливости и равенства, общинные порядки должны быть охраняемы и поддерживаемы государствомъ.

Всѣ положенія, основанныя на старой экономической наукѣ, отвергались: «хозяйственными дѣйствіями человѣка управляетъ его личный интересъ и выгода»; «магическая сила собственности превращаетъ песокъ въ золото»; «обезпечьте человѣку пользованіе безплодной скалой и онъ превратитъ ее въ садъ, дайте ему садъ въ девятилѣтнюю аренду и онъ обратитъ его въ пустыню», — все это признавалось устарѣлымъ и отжившимъ.

Неудивительно, что Западная Европа, выставившая указанныя выше положенія соціальной экономики, крайне заинтересовалась нашей общиной. Это имѣло большое значеніе для науки: цѣлымъ рядомъ историческихъ изслѣдованій было выяснено существованіе общиннаго строя у всѣхъ западно-европейскихъ народовъ [1]).

Въ русской экономической наукѣ, поскольку она касалась общиннаго хозяйства, политико-экономическія ученія новой школы связывались съ приведенными въ началѣ записки славянофильскими и народническими взглядами: Россія оказывалась впереди всѣхъ народовъ въ общемъ движеніи экономической эволюціи; благодаря общинной организаціи она прямо идетъ къ высшимъ формамъ обобществленія средствъ производства, минуя неизбѣжную для другихъ народовъ переходную ступень сосредоточенія этихъ средствъ въ рукахъ капиталистовъ. Эта сложная совокупность теоретическихъ вліяній на разработку вопроса о значеніи общиннаго землевладѣнія дополнялась крайними взглядами, стоящими на противоположныхъ полюсахъ общественной мысли; расходясь въ основныхъ посылкахъ, взгляды эти приходили къ однороднымъ выводамъ о нежелательности измѣненія общиннаго строя. Съ одной стороны, онъ оцѣнивается какъ ступень къ общности не только средствъ производства, но и самаго производства и его продуктовъ (коммунизмъ), съ другой стороны, въ немъ видѣли цѣнное наслѣдіе крѣпостного

[1]) Въ началѣ ихъ исторической жизни, какъ и въ Россіи, гдѣ община закончила самопроизвольную жизнь задолго до искусственнаго возобновленія ея въ формѣ уравнительно-податной.

права, силу, которая сдерживаетъ народныя массы и воспитываетъ въ нихъ чувство подчиненія закону и власти. Въ цѣломъ рядѣ идей, которыя умѣщались между двумя этими крайностями, русская общественная мысль черпала основанія для своихъ сужденій объ общинномъ строѣ русскаго народа.

О частно-хозяйственномъ его значеніи шли споры съ пятидесятыхъ годовъ, но они основывались на крайне недостаточныхъ данныхъ, полученныхъ небольшимъ рядомъ наблюденій, которыя и приводились въ доказательство самыхъ противоположныхъ выводовъ, распространяемыхъ обыкновенно на всю область частнаго хозяйства въ условіяхъ общиннаго землепользованія. Несравненно болѣе обоснованные выводы даны изслѣдованіями, направленными къ выясненію народно-хозяйственнаго значенія этого строя землевладѣнія.

Выясненіе общеэкономическаго значенія общины.

Въ ряду этихъ изслѣдователей стоятъ извѣстныя имена Посникова, князя Васильчикова, Кейсслера, Побѣдоносцева, Ходскаго, Тернера, въ трудахъ коихъ формулированы главнѣйшіе принципы, которые признаются руководящими для оцѣнки общиннаго строя съ точки зрѣнія экономической политики.

Какъ извѣстно, коренной принципъ, который устанавливала какъ русская, такъ и западно-европейская наука въ ея положительномъ взглядѣ на общину, это—предупреждающее ея вліяніе на возникновеніе пролетаріата.

«Передѣлы земли», говоритъ Посниковъ [1]), «составляютъ именно ту драгоцѣнную черту, на которую не только не слѣдуетъ нападать, а которую, напротивъ, нужно удерживать всѣми зависящими средствами, потому что именно передѣлъ земли и составляетъ то свойство, въ силу котораго общинное землевладѣніе имѣетъ великое соціальное значеніе. Отмѣнить или запретить передѣлы — значитъ отнять у общины одно изъ главнѣйшихъ ея достоинствъ, то-есть лишить того начала, благодаря которому всякій, рожденный въ общинѣ, получаетъ право на равное съ другими количество земли. Уничтожить мѣру, осуществляющую это право, — значитъ лишить подростающее и все будущее населеніе тѣхъ равныхъ условій жизни, безъ которыхъ немыслимо правильное развитіе истиннаго народнаго

[1]) Посниковъ. Общинное землевладѣніе 1877 г., ч. II, стр. 218.

хозяйства и возможно лишь процвѣтаніе хозяйства опредѣленной группы лицъ и большая или меньшая зависимость однихъ членовъ общества отъ другихъ. Всякій, кто возвысился хоть нѣсколько надъ узкой точкой частныхъ интересовъ, кто понимаетъ, что процвѣтаніе хозяйства невозможно, если часть населенія подчинена фактически другой, работая на нее,— всякій такой человѣкъ видитъ, что не только безсмысленно желать отмѣны обычныхъ передѣловъ земли, но что даже крайне опасно заботиться объ особенномъ продленіи сроковъ, на которые дѣлается передѣлъ». Засимъ Посниковъ указываетъ, что присущіе общинному строю передѣлы «поддерживаютъ распредѣленіе земли, дѣйствительно соотвѣтствующее потребностямъ и рабочей силѣ каждой семьи» [1]), и что при нихъ «невозможно возникновеніе той искусственной мелкоты земельныхъ владѣній, къ которой ведетъ частная собственность», ибо общинная земля распредѣляется сообразно измѣненіямъ, происшедшимъ во всѣхъ семьяхъ большой группы лицъ, причемъ бо̀льшій ростъ одной семьи уравновѣшивается меньшимъ другой [2]).

Князь Васильчиковъ, сходясь въ главныхъ воззрѣніяхъ съ Посниковымъ настолько,что въ изслѣдованіе свое «хотѣлъ бы выписать все его сочиненіе» [3]), проводитъ весьма широкіе взгляды, охватывающіе не только общинный, но и весь аграрный строй. Онъ указываетъ, что рабочая сила народа должна быть, главнымъ образомъ, приложена къ земледѣлію «на своей землѣ, въ своемъ хозяйствѣ» [4]). Такъ какъ такой трудъ несравненно производительнѣе «подневольнаго наемнаго», то государство должно стремиться расширить область приложенія свободнаго труда, для чего первымъ условіемъ является правильное распредѣленіе земельной собственности. Идеалъ этого распредѣленія — соотвѣтствіе размѣра владѣнія рабочей силѣ или оборотнымъ средствамъ владѣльца [5]). Община отвѣчаетъ этому идеалу, ибо «мірская земля дѣлится поровну и надѣляется не каждому семейству и не по опредѣленной нормѣ, а каждому члену семей-

[1]) Посниковъ. Общинное Землевладѣніе, стр. 222.
[2]) Тамъ же, стр. 222 и слѣд.
[3]) Князь Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, стр. 783.
[4]) Тамъ же стр. XIV.
[5]) Тамъ же, стр. 840.

ства по достиженіи рабочаго возраста и столько, сколько, по дѣленію числа десятинъ на число тягловыхъ душъ, на одного рабочаго приходится земли» [1]). Наряду съ этимъ крупное хозяйство, которое при абсентеизмѣ владѣльцевъ ведется на арендныхъ началахъ, является большимъ зломъ въ народномъ хозяйствѣ, и потому, ради его пользы, на сословіе землевладѣльцевъ надо дѣйствовать «понудительно, связывая ихъ личные интересы съ интересами страны и народа». Эти понудительныя мѣры проектируются въ видѣ ряда стѣснительныхъ для владѣльца условій, обезпечивающихъ интересы арендатора, и даже—въ видѣ ограниченія публичныхъ правъ собственника, что̀ удерживало бы его отъ абсентеизма и побуждало вести собственное хозяйство. Такое ограниченное право распоряженія своимъ имуществомъ, говоритъ князь Васильчиковъ, «покажется, вѣроятно, какъ мы уже выше сказали, нарушеніемъ правъ собственности и возбудитъ, безъ сомнѣнія, ярое сопротивленіе того тунеяднаго класса землевладѣльцевъ, который споконъ вѣка пріютился къ столицамъ, при дворахъ государей; который, извлекая изъ обширныхъ и отдаленныхъ своихъ имѣній громадныя ренты, проживаетъ ихъ въ другой средѣ на предметы прихоти и роскоши или въ чужихъ краяхъ и обществахъ» [2]). Возможность какихъ-либо выводовъ соціалистическаго характера изъ положенія о необходимости равномѣрнаго распредѣленія земельной собственности между разными классами народа князь Васильчиковъ предупреждалъ указаніями, что «въ общемъ фондѣ народнаго богатства остается у насъ довольно свободнаго мѣста, свободныхъ имуществъ, чтобы уравнять, по возможности, соціальныя неровности, не посягая на личныя и реальныя права частныхъ владѣльцевъ, сельскихъ обществъ и казны» [3]). Соотвѣтственно сему развивается теорія широкой колонизаціи свободныхъ пространствъ Россіи.

Принципъ предохраненія общиною слабѣйшей части населенія отъ крайностей экономической зависимости поддерживается Побѣдоносцевымъ, объясняющимъ, что при безпомощ-

---

[1]) Князь Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, стр. XXXIV.
[2]) Тамъ же, стр. 683—685.
[3]) Тамъ же, стр. XLVIII.

ности и бѣдности нашего крестьянина выдѣленіе его изъ общины поведетъ только къ полнѣйшему экономическому упадку. «До сихъ поръ масса нашего крестьянскаго населенія находится въ такомъ состояніи, въ которомъ дѣло идетъ не о сбереженіяхъ, а о возможности добыть хлѣбъ насущный, и удобнѣйшія для того средства состоятъ для нея покуда совсѣмъ не въ денежномъ хозяйствѣ, а въ хозяйствѣ непосредственномъ, въ коемъ первыя потребности обезпечиваются исключительно землею. Въ такомъ состояніи только общинное хозяйство можетъ обезпечить крестьянина отъ нищеты и бездомовности или въ самой нищетѣ,—составляющей обыкновенное у насъ явленіе,— отдалить опасность голодной смерти. Нельзя забыть, что общинное хозяйство у насъ до сихъ поръ большею частью бѣдное, скудное на тощей землѣ. Но при общинномъ хозяйствѣ есть возможность обрабатывать поле безъ затраты капитала, кое-какъ (ибо иначе нѣтъ силы, стало быть нѣтъ побужденія обрабатывать), пробавляться топливомъ изъ общаго лѣса, держать скотину на общемъ выгонѣ: раздѣлите землю по участкамъ—эта возможность пропадетъ, и разбросанныя единицы, сами по себѣ хозяйственно безсильныя, утративъ сознаніе общаго угодья и возможность общаго пользованія, во многихъ мѣстахъ потеряютъ скоро и возможность считать что либо своимъ, и сами себя поддерживать».

При такомъ положеніи населенія обособленіе землепользованія крестьянъ повело бы къ мобилизаціи ихъ земельной собственности, которую не сможетъ удержать «нашъ крестьянинъ отдѣльно отъ общины, при нынѣшней своей скудости, при бѣдности капиталовъ и промысловъ и на нынѣшней степени гражданскаго своего развитія». А между тѣмъ «земля такой товаръ, который опасно бросить на вольный рынокъ подобно всякому иному товару» [1]).

Общинный строй, какъ начало, обезпечивающее устойчивость мелкаго землевладѣнія, въ связи съ принципомъ неотчуждаемости крестьянской земли вообще (т. е. и подворной) и верховнаго на нее права государства,—эти положенія обосно-

---

[1]) Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права, 1892 г., ч. I, стр. 543—548.

вываются въ изслѣдованіяхъ Ходскаго («Экономическіе принципы крестьянской реформы» 1881 г., «Земля и земледѣлецъ» 1891 г.), выясняющаго вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе для народнаго хозяйства мелкаго поземельнаго владѣнія, менѣе страдающаго отъ сложныхъ экономическихъ конъюнктуръ, чѣмъ крупное, и обезпечивающаго первѣйшія потребности бо́льшей массы населенія.

Этотъ послѣдній вопросъ получаетъ детальную разработку въ сочиненіи Тернера «Государство и Землевладѣніе» (1896 г.). Авторъ подробно излагаетъ историко-экономическое изслѣдованіе Ганзена о причинахъ процвѣтанія и упадка народовъ, которое резюмируется положеніемъ, что кореннымъ основаніемъ всего строя государства является сельское крестьянское сословіе: оно доставляетъ ему не только съѣстные припасы, но даетъ постоянно притокъ свѣжихъ силъ для пополненія всѣхъ прочихъ слоевъ населенія. Приходящіе изъ деревень люди замѣщаютъ ослабѣвшіе элементы городскихъ классовъ. Эти новыя силы или сразу, или чрезъ поколѣнія проникаютъ во всѣ отрасли общественной дѣятельности, вливая въ нихъ потокъ энергіи, полученной отъ земли. Исходя изъ этихъ положеній, подкрѣпляемыхъ весьма доказательными историческими примѣрами, Тернеръ указываетъ, что народъ, желающій оградить себя отъ быстраго ниспаденія, долженъ обратить особенное вниманіе на сохраненіе въ своей средѣ возможно многочисленнаго и сильнаго крестьянскаго населенія. Мелкое крестьянское землевладѣніе служило вездѣ и всегда залогомъ благосостоянія и могущества страны, и съ исчезновеніемъ его всякая страна приходила въ упадокъ. Исторія показываетъ, что обезземеленіе крестьянской массы временно усиливаетъ притокъ населенія къ городамъ, и вслѣдствіе того культура страны быстро достигаетъ своего высшаго развитія. Но это только временно и, за израсходованіемъ всего сельскаго сословія, начинается быстрое пониженіе интеллектуальнаго уровня средняго сословія и вмѣстѣ съ тѣмъ всеобщій упадокъ. Способствуя такому искусственному цвѣту, государство ведетъ хищническое хозяйство [1]). Для со-

[1]) Тернеръ, Государство и землевладѣніе, стр. 107—109.

храненія земли въ рукахъ крестьянскаго населенія необходимы мѣры, ограничивающія свободу распоряженія ею, хотя бы тѣмъ нѣсколько и задерживалось развитіе сельскаго хозяйства. Въ ряду этихъ мѣръ поддержаніе общиннаго строя имѣетъ несомнѣнное значеніе: «предоставленное самому себѣ, крестьянское землевладѣніе стало бы у насъ разлагаться еще быстрѣе, чѣмъ за границей, потому что, лишенный устоя и охраны общины, предоставленный самому себѣ, нашъ крестьянинъ оказался бы еще беззащитнѣе противъ напора капитала, естественно стремящагося завладѣть землею, чѣмъ нѣмецкій или французскій и англійскій крестьянинъ, въ характерѣ которыхъ черта индивидуальности выступаетъ гораздо сильнѣе» [1]).

Такимъ образомъ, народно-хозяйственное значеніе общиннаго землепользованія опредѣлялось слѣдующими положеніями, которыя признавались руководящими для экономической политики: право на землю каждаго, рожденнаго въ общинѣ; распредѣленіе земли соотвѣтственно потребностямъ и рабочей силѣ; предохраненіе земельнаго владѣнія отъ чрезмѣрнаго измельчанія («обращеніе земли въ пыль»); приложеніе труда къ собственному хозяйству, обезпечивающее большую его производительность; поддержаніе бѣднѣйшей части населенія и предохраненіе ея отъ крайностей экономической зависимости; охраненіе мелкаго поземельнаго владѣнія, обезпечивающаго странѣ многочисленное и сильное сельское сословіе. Положенія эти могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ: а) періодическое равномѣрное распредѣленіе земли между разростающимся населеніемъ для предупрежденія пролетаріата и для лучшаго использованія производительныхъ силъ земли; б) сохраненіе мелкой поземельной собственности, какъ основы благосостоянія и силы народа.

Всѣ вообще изслѣдователи, трудившіеся надъ выясненіемъ народно-хозяйственнаго значенія общины, обращали вмѣстѣ съ тѣмъ должное вниманіе и на частно-хозяйственныя ея стороны. Признавая въ этой сферѣ отрицательныя явленія, они находили ихъ временными и преходящими или легко исправимыми пу-

---

[1]) Тамъ же, стр. 207.

темъ правительственнаго воздѣйствія. Съ этою цѣлью предлагались двѣ главнѣйшія мѣры: а) вознагражденіе за всѣ улучшенія, сдѣланныя на землѣ, отходящей отъ владѣльца при передѣлѣ, и б) срочность передѣловъ, т. е. непремѣнное указаніе въ приговорѣ того времени, на которое совершается распредѣленіе земли, съ воспрещеніемъ производить какія-либо измѣненія въ правахъ владѣнія отдѣльныхъ лицъ до истеченія этого срока (Посниковъ, князь Васильчиковъ, Кейсслеръ и многіе другіе). Устраняя этотъ недостатокъ общиннаго пользованія, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо всемѣрно поддержать и развить то цѣнное свойство, которымъ обладаетъ община въ смыслѣ предохраненія мелкой земельной собственности отъ перехода ея въ не крестьянскія руки. Съ этою цѣлью указывалось на желательность стѣснить земельный выдѣлъ крестьянъ изъ общины (ст. 165 пол. Вык.), ибо это дѣлаетъ ихъ распорядителями выдѣленныхъ участковъ и тѣмъ самымъ устраняетъ препятствія къ переходу этихъ участковъ въ не крестьянскія руки (Побѣдоносцевъ, Ходскій, Сазоновъ и т. д.).

Всѣ указанные принципы и вытекающія изъ нихъ мѣры настолько догматизировались въ наукѣ и общественномъ мнѣніи, что это отразилось и на правительственной политикѣ: въ 1893 году были изданы законы, въ точности осуществляющіе всѣ перечисленныя мѣры.

Въ то время, какъ главное вниманіе было обращено на народно-хозяйственное значеніе общины и установленныя въ этой области положенія были признаны руководящими не только общественнымъ мнѣніемъ, но и правительственною властью, частно-хозяйственное значеніе общины, т. е. соотвѣтствіе этого строя землепользованія интересамъ отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ составъ общины, вліяніе на ихъ благосостояніе и сельскохозяйственную технику, было, какъ указано, въ теченіе весьма долгаго времени освѣщаемо случайными наблюденіями по даннымъ, относящимся къ очень ограниченнымъ районамъ изслѣдованія.

Изученіе бытовой стороны общиннаго строя.

Въ 1878 году Императорскія Вольно-Экономическое и Русское Географическое Общества обратили вниманіе, что, «хотя по вопросу объ общинѣ было писано въ литературѣ весьма

много, но собственно фактическая сторона вопроса изслѣдована далеко недостаточно». Поэтому была выработана «программа для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ», давшая толчокъ къ изученію на мѣстѣ разнообразныхъ условій ея внутренней жизни. Въ томъ же 1878 году подробное обслѣдованіе по этой программѣ было произведено П. П. Семеновымъ на пространствѣ цѣлой волости, и добытый фактическій матеріалъ систематизированъ въ обширной монографіи подъ названіемъ «Отвѣты на программу. Мураевенская волость, Рязанской губ. [1])». Въ концѣ семидесятыхъ годовъ стали появляться въ печати результаты изслѣдованія Трирогова, произведеннаго, по самостоятельной программѣ [2]), въ цѣломъ рядѣ общинъ Саратовской губерніи. Въ 1879 г. вышелъ замѣчательный трудъ В. П. Орлова «Крестьянское хозяйство. Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи», основанный на земско-статистическомъ обслѣдованіи большинства общинъ Московской губерніи. Съ начала восьмидесятыхъ годовъ [3]) земства прочихъ губерній организуютъ статистическое изслѣдованіе крестьянскаго хозяйства и землевладѣнія, пользуясь, во многихъ случаяхъ, указанной выше программой для собиранія свѣдѣній о земельныхъ порядкахъ общиннаго владѣнія [4]). Быстро разростаясь въ восьмидесятыхъ и девятидесятыхъ годахъ, изслѣдованія эти собрали къ настоящему времени матеріалъ, рисующій внутреннюю жизнь общины болѣе чѣмъ въ 200 уѣздахъ 26 губерній. Пораіонную обработку этого обширнѣйшаго матеріала принялъ на себя цѣлый рядъ лицъ (Пругавинъ, Харизоменовъ, Щербина, Южаковъ и многіе другіе), а общая его систематизація сдѣлана въ двухъ выдающихся трудахъ: «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики. Крестьянская Община» *В. В.* и въ книгѣ *Ап. Карелина* «Общинное владѣніе въ Россіи». Первый трудъ появился въ 1892 г., второй въ 1893 г. Къ этому времени были уже напечатаны ре-

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины, изд. Вольно-Экономическаго Общества 1880 г., стр. 37—139.

[2]) Составили затѣмъ книгу «Община и подать» 1882 г.

[3]) Ранѣе этого изслѣдованія производились Вятскимъ и Московскимъ губернскими земствами и нѣсколькими уѣздными.

[4]) Качоровскій. Русская Община, стр. 19 и 256.

зультаты обслѣдованія въ цѣлыхъ 133 уѣздахъ 24 губерній; бо́льшая часть этого матеріала и легла въ основаніе указанныхъ двухъ трудовъ.

Данныя, доставленныя земскими статистическими обслѣдованіями, въ высшей степени важны для уясненія, насколько общинный строй дѣйствительно удовлетворяетъ указаннымъ выше положеніямъ экономической политики. Осуществленіе этихъ положеній признавалось, какъ извѣстно, обезпеченнымъ условіями общиннаго землевладѣнія.

Обращаясь для освѣщенія этого вопроса къ тѣмъ свѣдѣніямъ и выводамъ, которые добыты земско-статистическимъ обслѣдованіемъ, необходимо предварительно остановиться на тѣхъ порядкахъ, при помощи коихъ производится земельное уравненіе, и на происхожденіи и развитіи этихъ порядковъ въ періодъ свободной общинной жизни, т. е. послѣ 1861 года.

Количественные передѣлы.

Распредѣленіе земли между отдѣльными членами общины производится по четыремъ основнымъ формамъ разверстки: по ревизскимъ душамъ, по работникамъ мужского пола, по наличнымъ душамъ мужского пола и по ѣдокамъ, т. е. по всѣмъ наличнымъ душамъ обоего пола. Кромѣ этихъ основныхъ формъ, имѣется цѣлый рядъ переходныхъ: по живымъ ревизскимъ, по ревизскимъ въ соединеніи съ работниками или наличными съ преимущественнымъ надѣленіемъ первыхъ, по работникамъ въ соединеніи съ полурабочими—тоже съ преимущественнымъ надѣленіемъ первыхъ, по наличнымъ, но съ исключеніемъ самыхъ малолѣтнихъ, по ѣдокамъ съ извѣстнаго возраста и т. д. Засимъ въ рѣдкихъ случаяхъ сохраняется крѣпостная раскладка по тягламъ (брачнымъ парамъ) или производится раскладка по имущественному достатку («по состоянію») или по добровольному соглашенію — кто сколько возьметъ земли («по милу», «по совѣсти»).

Указанныя четыре основныя формы разверстки расположены въ порядкѣ совершенствующейся равномѣрности распредѣленія, и обыкновенно послѣдующая форма развивалась изъ предшествующей путемъ переходныхъ формъ [1]).

[1]) Въ большинствѣ случаевъ ревизская разверстка переходила въ наличную, минуя рабочую.

Для уравненія владѣнія не только количественно, но и качественно (плодородіе земли, разстояніе ея отъ деревни) каждое поле разбивается на отдѣльные участки (коны, столбы, холмы, череда, ярусы, карты и т. д.) и въ каждомъ изъ нихъ отводится соотвѣтствующая разверсткѣ часть земли (полосы, загоны, нивки). Техника этого качественнаго уравненія бываетъ «доведена до изумительнаго совершенства, но чтобы добиться строгаго уравненія приходится разбивать поле на много клочковъ, отчего полосы становятся весьма узки—не шире бороны» [1]).

Качественные передѣлы.

На такихъ началахъ производится общій коренной передѣлъ, измѣняющій размѣры владѣнія отдѣльныхъ крестьянъ всей общины. Но кромѣ такого количественнаго передѣла, производится еще и качественный, не измѣняющій размѣра владѣнія, но перемѣщающій его съ одной земли на другую. Какъ ни изумительно выработана техника равнокачественнаго распредѣленія земли при коренныхъ передѣлахъ, тѣмъ не менѣе, при разнообразіи почвенныхъ условій или растянутости крестьянскаго надѣла, полное уравненіе всѣхъ въ отношеніи близости къ деревнѣ и плодородія земли привело бы къ чрезмѣрному ея раздробленію. Поэтому община отводитъ отдѣльнымъ крестьянамъ, хотя и разнокачественныя, но не столь дробныя полосы, и затѣмъ производитъ переверстки, т. е. пересаживаетъ крестьянъ съ однѣхъ полосъ на другія. Происходитъ это или по жеребью—«жеребьевка», или путемъ постепеннаго подвиганія въ ту или другую сторону—«сдвигъ», «подвижка». Этимъ достигается то, что каждый поочередно владѣетъ тѣми полосами, которыя хуже по почвеннымъ условіямъ, по отдаленности ихъ или потому, что расположены съ краю (у дороги, луга, пастбища, перелога) и подвергаются вслѣдствіе этого потравамъ, заминкамъ и сильнѣе страдаютъ отъ вредителей (особенно сусликовъ) [2]).

Частные передѣлы.

Засимъ, кромѣ общихъ коренныхъ передѣловъ и переверстокъ, происходятъ частные. Въ первое время послѣ освобожденія крестьянъ, многіе надѣлы не окупали лежащихъ на нихъ платежей. Крестьяне отказывались отъ нихъ, арендовали землю

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи по даннымъ земск. стат., стр. 432.
[2]) Тамъ же, стр. 404, 434—441.

на сторонѣ, уходили на заработки, въ переселеніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ происходило массовое бѣгство съ земли [1]). Между тѣмъ за эти надѣлы приходилось платить общинѣ по круговой порукѣ. Такія «міроплатимыя», «убылыя», «упалыя» души наваливались на болѣе обезпеченныхъ. Съ теченіемъ времени, когда кризисъ, вызванный переходомъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, ослабѣлъ, цѣнность земли и арендная на нее цѣна поднялись и подати полегчали, пустующія души передавались желающимъ, которыхъ уже находилось достаточно. Въ нѣкоторыхъ общинахъ, гдѣ долгое время не было передѣла и гдѣ земля была доходная, часть надѣловъ многоземельныхъ хозяевъ отбиралась въ пользу малоземельныхъ, на что первые соглашались, лишь бы отсрочить общій передѣлъ, связанный съ ломкой межъ и лишеніемъ хорошо обработанныхъ полосъ [2]). Всѣ эти причины вызывали такъ называемыя «свалки-навалки тяголъ», «скидки-накидки душъ». Онѣ измѣняли размѣръ владѣнія не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ домохозяевъ, и потому назывались иногда (въ литературѣ) частнымъ кореннымъ передѣломъ.

Такая передача загоновъ одного домохозяина другому дѣлала владѣніе болѣе черезполоснымъ, и потому частыя скидки—накидки приводили къ необходимости произвести общую переверстку полосъ; особенно это было распространено на малодоходныхъ земляхъ: богатые крестьяне, на которыхъ наваливались пустовыя души, не соглашались ихъ брать иначе, какъ при условіи смежной прирѣзки къ тѣмъ полосамъ, которыми владѣли [3]).

Такимъ образомъ, указанныя выше общія переверстки (жеребьевки, подвиги) происходили не только для качественнаго уравненія, но вызывались также необходимостью устранить чрезмѣрную черезполосность, происшедшую вслѣдствіе скидокъ-накидокъ душъ [4]).

---

[1]) Итоги эконом. изсл. по дан. земск. стат., стр. 68, 72, 362, 368, 395.

[2]) Тамъ же, стр. 369, 373.

[3]) Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 97. Итоги эконом. изсл. по даннымъ земск. стат., стр. 408.

[4]) Тамъ же, стр. 77.

Возникновеніе передѣловъ послѣ 1861 г.

Происхожденіе всѣхъ этихъ уравнительныхъ пріемовъ, указанныхъ только въ главныхъ чертахъ, подробно изучено земско-статистическими обслѣдованіями, обратившими вообще большое вниманіе на историческое развитіе общиннаго строя нашихъ крестьянъ послѣ ихъ освобожденія.

Передѣлы земли, какъ выяснилось, возникли прежде всего въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ платежи за надѣлы были выше арендныхъ цѣнъ на земли [1]). Въ этихъ условіяхъ оказалась значительная часть помѣщичьихъ крестьянъ. Опредѣленные при ихъ освобожденіи платежи были сообразованы не только съ доходностью земель, коихъ лишались помѣщики, но и съ доходностью неземледѣльческихъ заработковъ крестьянъ, и поэтому оброкъ, а затѣмъ выкупные платежи превышали въ 2—2½ раза оброчную подать государственныхъ крестьянъ тѣхъ же губерній [2]). Наиболѣе чувствительно было несоотвѣтствіе платежей съ земельной рентой въ нѣкоторыхъ губерніяхъ промышленныхъ и низового поволжья. Здѣсь главнымъ образомъ и началось бѣгство съ земли, «не оправдывавшей податей» [3]), вызвавшее, какъ было уже сказано, свалку-навалку душъ и частыя жеребьевки. Особенно отмѣчается это явленіе въ Самарской [4]), Саратовской [5]), Казанской [6]), и Смоленской [7]) губерніяхъ. Въ центрально-черноземномъ районѣ, особенно въ восточной его части, наблюдалось такое же явленіе, хотя въ меньшей мѣрѣ.

На ряду съ этимъ помѣщичьи и государственные крестьяне, изъ числа владѣвшихъ доходными надѣлами, крѣпко держались своей земли, подѣливъ ее вслѣдъ за освобожденіемъ по ревизскимъ душамъ и не прибѣгая ни къ количественнымъ, ни къ качественнымъ передѣламъ [8]).

Только въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда земля сильно вздорожала, доходность ея съ про-

---

[1]) Итоги экономич. изсл. по даннымъ земск. стат., стр. 61, 62, 65, 70.
[2]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 28 и 195.
[3]) Итоги экономич. изсл. по даннымъ земск. стат., стр. 70.
[4]) Тамъ же, стр. 69, 361, 388, 409, 436.
[5]) Тамъ же, стр. 75, 76, 94, 436.
[6]) Тамъ же, стр. 394, 422.
[7]) Тамъ же, стр. 67, 68, 76.
[8]) Тамъ же. стр. 57, 58, 61, 63, 78, 79, 409.

веденіемъ желѣзныхъ дорогъ увеличилась, и арендныя цѣны возросли, начинается, съ одной стороны, возвращеніе на надѣлъ ушедшихъ крестьянъ, арендовавшихъ земли на сторонѣ, а съ другой—подросшая молодежь, не внесенная въ ревизскія сказки, такъ называемые «заревизные», начинаетъ стремиться къ тому, чтобы получить землю изъ общиннаго надѣла [1]).

Какъ тѣ, такъ и другіе встрѣчаютъ серьезный отпоръ со стороны крестьянъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ тяжелые платежи первыхъ лѣтъ, «сподобившихъ землю» своими трудами. Эти «державцы» надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они перешли на выкупъ, прямо заявляютъ, что земля ихъ собственность, ибо они вносили за нее выкупные; крестьяне же государственные утверждаютъ, что разверстывать землю можно только при ревизіи, «самовольной же ревизіи» они не допустятъ, да и начальство не разрѣшитъ. Крестьянъ этихъ возмущала мысль о возможности «бунтовать землю передѣлами» и потерять свои «сподобленныя» полосы [2]).

Между тѣмъ, натискъ возвращавшихся на землю и заревизнаго поколѣнія усиливался, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе сдѣлалось прибыльнымъ, и промышленныхъ заработковъ было мало, т. е. въ центрально-черноземномъ и приволжскомъ районѣ. Послѣдній незадолго передъ тѣмъ успокоился отъ постоянныхъ свалокъ-навалокъ и жеребьевокъ, благодаря уравновѣсившейся съ платежами доходности земли, но періодъ этотъ продолжался недолго, ибо доходность съ улучшеніемъ путей сообщенія быстро возрастала.

Восьмидесятые годы ознаменовались тяжелой внутренней борьбой нашего общиннаго крестьянства изъ-за уравнительнаго землепользованія. Разговоры и споры о возможности или недопустимости передѣла продолжались годами, сопровождались тяжбами, жалобами, побоищами, убійствами и поджогами [3]). Въ ожиданіи передѣла прекращалось унаваживаніе, корчевка пней,

---

[1]) Тамъ же, стр. 70, 78—100.

[2]) Тамъ же, стр. 77, 103—108.

[3]) Тамъ же, стр. 90, 99, 102, 110, 111, 113, 114, 115, 117. Русская земельная община въ трудахъ ея мѣстныхъ изслѣдователей. Пругавинъ, стр. 25—30.

окапываніе отъ суслика [1]). Къ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ заревизское поколѣніе одолѣваетъ «державцевъ» надѣловъ, и широкая волна передѣловъ проходитъ по всему центрально-черноземному и приволжскому району [2]). Населеніе, отвыкшее отъ передѣловъ, увѣрявшее, что это—«дѣло новое въ округѣ, хотя и слыхали о немъ», произвело первое поравненіе неумѣло, не рѣшаясь сдѣлать его на долгій срокъ, стало поправлять его скидками и жеребьевками.

Русское крестьянство, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ землею дорожили, т. е. въ центрально-черноземной полосѣ, переживало въ восьмидесятыхъ годахъ очень «болѣзненный процессъ» [3]), который, судя по доставленнымъ земскимъ обслѣдованіемъ даннымъ, не могъ не отразиться на культурѣ надѣльныхъ земель, принадлежащихъ этому многомилліонному населенію [4]). Было бы неосторожно, при отсутствіи массовыхъ статистическихъ данныхъ, дѣлать какіе-либо выводы, но невольно напрашивается мысль, нѣтъ ли причиннозависимости между распространенными на Поволжьѣ съ самаго освобожденія крестьянъ порядками землепользованія (свалки-навалки, жеребьевки) и недородами семидесятыхъ годовъ, а равно между происходившими въ центрально-черноземномъ районѣ массовыми передѣлами восьмидесятыхъ годовъ и недородомъ 1891 года.

Во всякомъ случаѣ, авторъ «Неурожая и Народнаго Бѣдствія» указываетъ, какъ извѣстно, на весьма серьезное значеніе передѣловъ и связаннаго съ ними неудобренія полей въ общей конъюнктурѣ неурожая, охватившаго центрально-черноземный районъ въ 1891 году [5]).

«Болѣзненный процессъ», пережитый крестьянствомъ въ восьмидесятыхъ годахъ и продолжающійся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до настоящаго времени, хотя и сопровождался коренной ломкой въ области хозяйственной и въ области правосознанія крестьянъ, тѣмъ не менѣе онъ не обратилъ на себя общественнаго вниманія. Это даетъ основаніе одному изъ но-

[1]) Итоги экон. изслѣд., стр. 85, 89, 416, 417, 418, 419, 424.
[2]) Тамъ же, стр. 80—84. Качоровскій. Русская Община, 291.
[3]) Итоги экономич. изсл. по даннымъ земск. стат., стр. 123.
[4]) Тамъ же, стр. 416.
[5]) Неурожай и народное бѣдствіе, стр. 62, 104 и слѣд.

вѣйшихъ изслѣдователей обширнѣйшаго земско-статистическаго матеріала, касающагося общины, къ справедливымъ нападкамъ на нашу литературу, совершенно не замѣтившую столь исключительнаго по своей важности явленія въ многомилліонной средѣ нашихъ крестьянъ [1]).

Изложенныя условія возникновенія уравнительныхъ переділовъ указываютъ, что теоретическое представленіе о правѣ на землю каждаго рожденнаго въ общинѣ не отвѣчало фактическому положенію въ преобладающемъ числѣ крестьянскихъ общинъ въ первую четверть вѣка ихъ свободной жизни.

Общины не передѣляющіяся.

Независимо этого, данныя земско-статистическаго изслѣдованія выяснили, что принципъ этотъ настолько несовмѣстимъ съ правосознаніемъ крестьянъ во многихъ тысячахъ общинъ, что изслѣдовавшія лица признавали землепользованіе ихъ подворно-наслѣдственнымъ.

Это преимущественно общины съ доходной землей, находящіяся въ мѣстностяхъ, гдѣ былъ обезпеченъ сбытъ хлѣба, куда ранѣе всего были проведены желѣзныя дороги или, наоборотъ, тѣ общины, откуда сначала бѣжали и гдѣ крестьяне, усидѣвшіе на землѣ, считали ее своей собственностью, за которую они заплатили большія деньги. Таковы въ преобладающемъ числѣ общины Херсонской губерніи [2]), Таврической [3]) и Курской [4]) (не включая въ счетъ четвертныхъ крестьянъ, владѣющихъ подворно-наслѣдственно), значительная часть общинъ Тамбовскаго уѣзда [5]), Борисоглѣбскаго [6]), Усманскаго [7]), Липецкаго [8]), Лебедянскаго [9]), Козловскаго [10]), Воронежскаго [11]), Острогожскаго [12]), Елецкаго [13]), Суражскаго [14]),

[1]) Качоровскій. Русская Община, 349, 350.
[2]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 61, 62, 88, 157—161, 167, 261.
[3]) Тамъ же, стр. 86, 163, 164, 262, 354, 355.
[4]) Тамъ же, стр. 61, 62, 89, 163, 354.
[5]) Тамъ же, стр. 91, 96, 163.
[6]) Тамъ же, стр. 89, 165, 284.
[7]) Тамъ же, стр. 284.
[8]) Тамъ же, стр. 284.
[9]) Тамъ же, стр. 284.
[10]) Тамъ же, стр. 90, 97.
[11]) Тамъ же, стр. 91, 97, 276.
[12]) Тамъ же, стр. 276.
[13]) Тамъ же, стр. 277.
[14]) Тамъ же, стр. 89, 165, 166.

Рязанскаго [1]), Данковскаго [2]), Раненбургскаго [3]), Егорьевскаго [4]), Вяземскаго [5]); въ меньшемъ числѣ такія общины отмѣчаются въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ [6]).

Въ этихъ общинахъ произведена послѣ освобожденія разверстка по ревизскимъ душамъ безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ поправокъ въ пользу не-ревизскихъ [7]); много случаевъ, когда сохранена даже дореформенная разверстка. Такимъ образомъ, община не измѣняетъ здѣсь размѣра владѣній отдѣльныхъ домохозяевъ, также и качественный передѣлъ (жеребьевка) не производится или допускается въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ для устраненія черезполосицы [8]). Надѣлы переходятъ женщинамъ, завѣщаются и продаются, при чемъ согласіе общества обыкновенно не испрашивается. Хотя часть этихъ общинъ, въ періодъ ихъ изслѣдованія въ восьмидесятыхъ годахъ, испытывала вліяніе происходившей въ это время борьбы за передѣлъ, и земскіе статистики выражаютъ предположеніе, что вліяніе это должно было отразиться и вызвать поравненіе, тѣмъ не менѣе они приходятъ къ заключенію, что правосознаніе этихъ крестьянъ въ большинствѣ случаевъ настолько чуждо идеѣ поравненія, и способы распоряженія надѣлами настолько не соотвѣтствуютъ общинному строю, что «вопросъ о будущемъ общины находится подъ сомнѣніемъ, и фактически здѣсь развиваются черты, свойственныя подворному владѣнію» [9]).

Такимъ образомъ, во многихъ тысячахъ русскихъ общинъ въ періодъ свободнаго ихъ развитія не только не выработалось сознанія о правѣ каждаго крестьянина въ общинѣ на землю, но, напротивъ того, твердо укрѣпилось убѣжденіе о

---

[1]) Тамъ же, стр. 95, 97.
[2]) Тамъ же, стр. 98.
[3]) Тамъ же, стр. 98, 283.
[4]) Тамъ же, стр. 284.
[5]) Тамъ же, стр. 450, 451.
[6]) Цитируемый сводъ земско-стат. обслѣдованій основанъ на данныхъ, касающихся половины, приблизительно, общинныхъ уѣздовъ; въ необслѣдованныхъ мѣстностяхъ имѣется, повидимому, значительное число непередѣляющихся общинъ, напр. въ Екатеринославской и Харьковской губ., западной части Смоленской и въ другихъ губерніяхъ.
[7]) Исключая, конечно, сдачи имъ выморочныхъ надѣловъ.
[8]) Итоги эконом. изслѣд. Россіи, стр. 159, 160, 406, 409.
[9]) Тамъ же, стр. 163—167, 192.

правѣ собственности на свою землю. Зарегистрованы многочисленные случаи, когда крестьяне не сознавали права общины произвести поравненіе, считали это прямо немыслимымъ и даже преступнымъ, не могли понять, какъ это сосѣднимъ крестьянамъ разрѣшили сдѣлать передѣлъ, считали это какимъ-то «новымъ дѣломъ»; при разспросахъ земскихъ статистиковъ, имѣютъ ли намѣреніе перейти на новыя души, не всегда сразу понимали въ чемъ дѣло. Всѣ эти случаи зарегистрованы въ центрально-черноземной Россіи [1]).

Общины передѣляющіяся; равномѣрность разверстки.

Обращаясь къ практическому осуществленію общиннымъ строемъ принципа равномѣрнаго распредѣленія земли—«соотвѣтственно потребностямъ и рабочей силѣ», нельзя не замѣтить, что въ томъ громадномъ числѣ общинъ,—занимающихъ иногда обширные сплошные районы,—гдѣ земля совершенно не передѣляется съ самаго освобожденія, о такомъ распредѣленіи, конечно, не можетъ быть рѣчи. Что же касается общинъ передѣляющихся, то и въ отношеніи ихъ данныя земско-статистическаго обслѣдованія указываютъ, какъ часто и при томъ какъ рѣзко нарушаются принципы равномѣрности распредѣленія по потребностямъ и рабочимъ силамъ.

Первоначальныя свалки-навалки въ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлъ не оправдывалъ податей, не имѣли ничего общаго съ «равномѣрнымъ распредѣленіемъ средствъ производства». Это былъ «передѣлъ податей», какъ его и характеризуютъ статистики. Подобное уравненіе по самому своему основанію не имѣло никакого отношенія къ потребностямъ, ибо наваливался «надѣлъ разоритель», а не «кормитель», по народному опредѣленію; даже и съ рабочей силой оно не сообразовалось: наваливали принудительно на болѣе состоятельныхъ крестьянъ «по имуществу», по «состоянію», и, лишь посколько имущественная обезпеченность обусловливалась бо̀льшей рабочей силой въ хозяйствѣ, достигалась нѣкоторая равномѣрность распредѣленія невыгодности, разорительности [2]) владѣнія, но не его доходности.

---

[1]) Итоги экономич. изсл. Россіи, стр. 89, 90, 91, 96, 97, 98 и т. д.

[2]) Общество признавало, что этимъ „вѣдь и самого богатѣя задавишь“ (Итоги и т. д., стр. 282).

*

Затѣмъ въ общинахъ, гдѣ земля доходная, и гдѣ, слѣдовательно, уравненіе ея соотвѣтствуетъ требованію пропорціональнаго потребностямъ и силамъ распредѣленія средствъ производства, наблюдаются многочисленные случаи, когда община, установивъ болѣе равномѣрную раскладку, обезпечивающую бо́льшее число своихъ членовъ, переходитъ затѣмъ къ менѣе равномѣрной, обезземеливая тѣмъ ранѣе надѣленныя души.

Отмѣчая подобные случаи въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ центрально-черноземной и степной полосы, гдѣ община, перейдя на наличную разверстку, вернулась затѣмъ къ ревизской, земскіе статистики видимо смущаются этимъ явленіемъ, рѣзко нарушающимъ представленіе «о прогрессивной эволюціи общинной идеи». Факты эти объясняются «борьбой стараго и новаго начала»,—они «свидѣтельствуютъ, что среди населенія, привыкшаго къ подворному владѣнію землей, идея равненія не получила окончательнаго авторитета, что она еще борется за существованіе съ идеей частнаго права на землю» [1]).

Затѣмъ наиболѣе распространенные въ послѣднее время передѣлы по наличнымъ душамъ мужскаго пола крайне, повидимому, не отвѣчаютъ идеѣ равномѣрнаго распредѣленія, и чѣмъ чаще эти передѣлы, тѣмъ неравномѣрность усиливается. Подобные передѣлы «бросаютъ въ группы однодушниковъ и двудушниковъ всѣ семьи, которыя, хотя бы при большомъ семейномъ составѣ, имѣли несчастіе рождать однѣхъ дѣвочекъ. Наоборотъ, въ группы многодушныхъ сплошь и рядомъ попадаютъ семьи, хотя и съ небольшимъ числомъ ѣдоковъ, но зато сплошь состоящихъ изъ мужчинъ. Чѣмъ позднѣе былъ передѣлъ, тѣмъ сильнѣе должна быть неравномѣрность въ распредѣленіи половъ по группамъ. Въ ревизскихъ общинахъ, гдѣ не было передѣла (съ освобожденія), эта неравномѣрность, происходящая отъ случайныхъ причинъ, успѣла уже сгладиться, при частыхъ же передѣлахъ она каждый разъ подхватывается и подновляется» [2]).

Такимъ образомъ оказывается, что отсутствіе передѣловъ болѣе обезпечиваетъ, по даннымъ обслѣдованія, равномѣрность, чѣмъ частые передѣлы по наличнымъ мужскимъ душамъ.

---

[1]) Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи, стр. 228—234.

[2]) Тамъ же, стр. 129.

Послѣдствія такого «подчеркиванія» чисто случайной причины — большаго или меньшаго числа мужчинъ въ семьѣ—не могутъ быть благопріятны въ хозяйственномъ отношеніи: значительное количество земель переходитъ къ мужскимъ семьямъ, несмотря на отсутствіе въ нихъ соотвѣтствующаго числа взрослыхъ рабочихъ и необходимаго инвентаря (скотъ и проч.), и, наоборотъ, женскія семьи или совершенно обезземеливаются (вдовы безъ дѣтей мужскаго пола), или лишаются значительной части своего надѣла, несмотря на то, что исправно несли подати и имѣютъ достаточное число рабочихъ рукъ (считая въ томъ числѣ женскія) и необходимый инвентарь. Полное обезземеленіе «крестьянокъ, пользовавшихся земельнымъ надѣломъ по смерти мужа на правахъ домохозяйки и отбывавшихъ повинности», хотя и не можетъ быть допускаемо, согласно толкованія Правительствующаго Сената (1885 г. № 2694), но многочисленныя данныя обслѣдованія указываютъ, что оно совершается [1]): семьи эти получаютъ отъ общества хлѣбное или денежное продовольствіе «на прожитокъ» или нищенствуютъ. На ряду съ этимъ весьма часто община даетъ семьямъ, состоящимъ изъ однѣхъ женщинъ, уменьшенный надѣлъ [2]).

Такимъ образомъ, передѣлъ по наличнымъ душамъ, проведенный во всей строгости, приводитъ къ несоотвѣтствію рабочей силы и инвентаря размѣрамъ получаемаго надѣла и, кромѣ того, обезземеливаетъ нѣкоторыя хозяйства. Вообще эти передѣлы часто вызываютъ рѣзкую и искусственную дифференціацію въ общинной средѣ, увеличивая разстояніе между мало- и многоземельными членами общины [3]).

Болѣе всего удовлетворяетъ принципу равномѣрности (въ тѣхъ общинахъ, гдѣ земля доходна) разверстка по ѣдокамъ («по кормежу», «по объѣденію»), мало пока распространенная [4]), хотя женская часть населенія усиленно къ ней стремится, вслѣдствіе указанныхъ неравномѣрностей общепринятой наличной

---

[1]) Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи, стр. 317—324, 327—331.

[2]) Тамъ же, стр. 317—324. Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 17—20.

[3]) Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи, стр. 331.

[4]) Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 16. Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи, стр. 251—255.

разверстки. Зарегистрованы случаи, что «бабы подняли бунтъ, потребовали себѣ земли и одолѣли» [1]). На ряду съ этимъ указывается на возвращеніе отъ этой болѣе равномѣрной разверстки къ наличнымъ душамъ [2]). Раскладка по ѣдокамъ, хотя предупреждаетъ обезземеливаніе, но, будучи строго проведена, вноситъ также несоотвѣтствіе между размѣромъ получаемаго участка, рабочей силой и инвентаремъ, какъ и наличная.

Подобнаго рода обстоятельства приводятъ изслѣдователя Мценскаго уѣзда къ заключенію, что «передѣлы мірской земли не всегда служатъ цѣли болѣе равномѣрнаго и справедливаго распредѣленія ея между членами общества» [3]).

Измельчаніе землевладѣнія.

Слѣдующій принципъ, который, какъ предполагалось, наилучшимъ образомъ осуществляется общиннымъ строемъ землепользованія,— предохраненіе земельнаго владѣнія отъ чрезмѣрнаго измельчанія. Измельчаніе это является непремѣннымъ послѣдствіемъ свободной поземельной собственности, вызываетъ крайнюю черезполосицу и затрудняетъ культуру. При общинномъ владѣніи земля дробится соотвѣтственно измѣненіямъ, происходящимъ въ большой группѣ лицъ, при чемъ бо́льшій ростъ однѣхъ семей уравновѣшивается меньшимъ другихъ; при подворномъ владѣніи такое умѣряющее начало отсутствуетъ, и потому развивается крайняя мелкота владѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда они переходятъ къ многочисленнымъ наслѣдникамъ. Наконецъ, развивающаяся при наслѣдованіи черезполосица, трудно устранимая при владѣніи на правахъ собственности, легко измѣняется при общинномъ владѣніи путемъ передѣла.

Положенія эти были бы неоспоримы, если бы община имѣла возможность отводить каждое владѣніе въ одномъ обрубномъ кускѣ. Но, какъ извѣстно, община, стремясь къ равномѣрности, достигаетъ ея путемъ отвода небольшихъ клочковъ земли въ разнокачественныхъ и разноотдаленныхъ частяхъ своего надѣла. Это привходящее условіе вліяетъ на дробимость земли не менѣе, чѣмъ раздѣлъ между многочисленными наслѣдниками, и при томъ вліяетъ съ постоянной, а не случайной,

---

[1]) Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 16.
[2]) Тамъ же, стр. 17.
[3]) Тамъ же, стр. 38.

силой: каждый новый передѣлъ, совершенствуя вмѣстѣ съ тѣмъ технику уравненія, приводитъ къ бо̀льшему измельчанію и бо̀льшей черезполосицѣ.

Такъ, напримѣръ, въ Славяносербскомъ уѣздѣ государственные крестьяне начали передѣлы гораздо ранѣе помѣщичьихъ и, вслѣдствіе этого, раздробили свою землю сильнѣе, чѣмъ помѣщичьи, несмотря на то, что получили бо̀льшій надѣлъ, чѣмъ послѣдніе. В. С. Пругавинъ объясняетъ это тѣмъ, что помѣщичьи крестьяне не успѣли еще развить той техники уравненія, которую усвоили бывшіе государственные крестьяне, практикующіе передѣлы болѣе 50 лѣтъ [1]). Такой же выводъ можно сдѣлать изъ данныхъ по Богодуховскому уѣзду [2]), по Елецкому [3]) и по нѣкоторымъ другимъ, гдѣ приведены соотвѣтствующія свѣдѣнія, дающія возможность сопоставленія. Въ Рязанскомъ уѣздѣ, какъ было сказано, стремленіе передѣляющихся общинъ «къ качественному уравненію надѣловъ приводитъ къ тому, что полосы не шире бороны».

Но, во всякомъ случаѣ, если даже новый передѣлъ и не вызываетъ дальнѣйшаго раздробленія, то тѣ поравненія, которыя уже были, привели къ такой мелкотѣ отдѣльныхъ полосъ, что далѣе идти уже трудно. Объ этомъ весьма доказательно свидѣтельствуютъ данныя земско-статистическаго обслѣдованія, систематизированныя въ «Итогахъ экономическаго изслѣдованія Россіи» [4]). Изъ нихъ видно, какое огромное количество общинъ имѣетъ душевыя полосы менѣе одного аршина ширины; «*нерѣдко* онѣ мѣрятся ступнями и лаптями» [5]). Общее число такихъ полосъ у каждаго домохозяина выражается нѣсколькими десятками, а иногда переходитъ за сотню [6]).

Слѣдовательно, общинный строй охраняетъ общій размѣръ каждаго владѣнія, т. е. сумму всѣхъ разбросанныхъ по надѣлу полосъ домохозяина, отъ чрезмѣрнаго уменьшенія,

---

[1]) Пругавинъ. Русская земельная община, стр. 188, 189. Итоги экономич. изсл. Россіи, стр. 428.

[2]) Тамъ же, стр. 429.

[3]) Тамъ же, стр. 401.

[4]) Тамъ же, стр. 426—434.

[5]) Тамъ же, стр. 402.

[6]) Тамъ же, стр. 401, 426—434.

но вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе присущаго этому строю стремленія къ качественному уравненію, дробитъ это владѣніе на такія части, обрабатывать которыя крайне затруднительно, т. е. приводитъ совершенно къ тому же, какъ и при раздробленіи по наслѣдованію, съ той только разницей, что парцелла собственника составляетъ его вѣчное достояніе, а парцелла общинника—временное.

Теорія о чрезмѣрномъ раздробленіи поземельной собственности связывалась часто съ ученіемъ экономическаго матеріализма; поэтому, наряду съ указаніями о затруднительности культуры при крайнемъ измельчаніи участковъ, высказывалось предположеніе о неустойчивости парцеллярнаго владѣнія и неизбѣжной его капитализаціи. Эта теорія семидесятыхъ годовъ и отразилась въ русской экономической наукѣ, поскольку она касалась общины. Между тѣмъ дѣйствительность показала, что въ «классической странѣ мелкой земельной собственности»—во Франціи измельчаніе землевладѣнія идетъ очень постепенно, въ соотвѣтствіи съ повышеніемъ сельскохозяйственной культуры, росту которой оно содѣйствуетъ. Прямой интересъ наслѣдниковъ предупреждать такое дробленіе, которое исключало бы возможность хозяйства, не отвѣчающаго уровню культуры въ данной мѣстности: права сонаслѣдниковъ реализуются денежно, прикупаются сосѣднія парцеллы для округленія и уменьшенія черезполосности и т. д. [1]). Поэтому, несмотря на то, что Франція не предпринимала никакихъ мѣръ для консолидаціи владѣній, и число собственниковъ возрастало, тѣмъ не менѣе количество отдѣльныхъ парцеллъ, т. е. черезполосныхъ владѣній, уменьшилось съ 126,079 тысячъ въ 1845 году до 125,214 тысячъ въ 1882 [2]). На ряду съ этимъ производительность и доходность мелкихъ хозяйствъ настолько возрасла, что вытѣсненіе ихъ крупнымъ хозяйствомъ немыслимо: «масса крестьянскихъ семействъ во Франціи находятъ средства содержать корову тамъ, гдѣ англійскій джентльменъ фермеръ нашелъ бы едва возможнымъ прокормить одну козу» (Le Morcellement. A. de Foville) [3]).

[1]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 160, 239.
[2]) Тамъ же, т. I, стр. 230. П. Д. Наша деревня, стр. 350.
[3]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 152—153, 239.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ дробленіе земли было наиболѣе сильно, это не помѣшало росту сельскохозяйственной культуры, увеличенію скота и улучшенію благосостоянія [1]). Вообще развитіе скотоводства, огородничества, садоводства и высшихъ культуръ отмѣчается именно въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ развита мелкая собственность [2]).

Если предсказаніе «объ обращеніи земли въ песокъ» и оправдывалось, то, повидимому, песчинки эти въ рабочихъ рукахъ крестьянъ оказались золотомъ.

Производительность общиннаго землепользованія и средства ее повысить.

Надо полагать, что именно такую работу «на своей землѣ, въ своемъ хозяйствѣ» и считалъ князь Васильчиковъ наиболѣе производительной и обезпечивающей благосостояніе страны [3]). По крайней мѣрѣ, соглашаясь съ Посниковымъ въ оцѣнкѣ общиннаго землевладѣнія, онъ указываетъ, что «временное владѣніе фермерское и общинное, само по себѣ въ принципѣ, дѣйствуетъ вредно на культуру страны, но этотъ вредъ можетъ быть устраненъ нравами и обычаями или положительными узаконеніями, ограждающими фермера или общинника отъ произвола собственника или сельскаго общества» [4]). Между тѣмъ, за истекшее съ освобожденія крестьянъ время нравы и обычаи, какъ видно изъ предшествующаго изложенія, оказались не въ пользу обезпеченія крестьянамъ увѣреннаго владѣнія своей землей въ той массѣ общинъ, которая испытала тяжелыя условія уравнительной борьбы восьмидесятыхъ годовъ. Что же касается закона 1893 года о передѣлахъ, то, какъ видно изъ заключеній Губернскихъ Совѣщаній по пересмотру законодательства о крестьянахъ, онъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе въ смыслѣ стѣсненія общины въ правѣ произвольнаго уменьшенія размѣра владѣнія отдѣльныхъ крестьянъ въ промежутокъ между передѣлами (скидка-накидка), но другая, едва ли не главная его цѣль—обезпечить на опредѣленный срокъ устойчивость владѣнія отъ возможности самаго передѣла, въ громадномъ числѣ случаевъ, вслѣдствіе бытовыхъ и хозяйственныхъ особенностей

---

[1]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 239.
[2]) Тамъ же, стр. 239. П. Д. Наша деревня, стр. 352.
[3]) Князь Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, стр. XIV.
[4]) Тамъ же, стр. 782.

общинной жизни, не можетъ быть достигнута. Многія общины, по истеченіи срока передѣла, продолжаютъ пользоваться землей по прежней разверсткѣ и не постановляютъ приговора о новой; при этихъ условіяхъ «землепользованіе каждаго является еще менѣе устойчивымъ, чѣмъ при самомъ короткомъ періодѣ передѣла, такъ какъ въ этомъ положеніи общій передѣлъ можетъ послѣдовать во всякую минуту» [1]). При этомъ требованіе закона о томъ, чтобы разверстка была произведена не менѣе, какъ на 12 лѣтъ, и чтобы въ этихъ промежуткахъ не допускалось никакое частное поравненіе (скидка-накидка), именно и затрудняетъ общину согласиться на счетъ основаній разверстки. Кромѣ того, сроки передѣловъ были до закона обусловлены мѣстными хозяйственными условіями, къ которымъ «законный срокъ настолько не пріуроченъ, что переходъ къ нему оказывается невозможнымъ». При переложномъ или двухпольномъ хозяйствахъ въ степныхъ черноземныхъ мѣстностяхъ бываютъ необходимы такъ называемые хозяйственные передѣлы и жеребьевки для распредѣленія поступающей въ пахоть залежи и толоки. То и другое, конечно, производится. Съ другой стороны, даже и при трехпольѣ требованіе закона о двѣнадцатилѣтнемъ срокѣ соблюдается только въ отношеніи количественнаго передѣла, а не качественнаго: жеребьевки и подвижки нерѣдко совершаются; иногда по чисто хозяйственнымъ условіямъ, присущимъ общинному владѣнію, онѣ неизбѣжны. Наконецъ, требованіе закона, чтобы удобренный и вообще улучшенный участокъ представлялся при передѣлѣ «по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ», не гарантируетъ отъ уменьшенія размѣра этого участка, соотвѣтственно той разверсточной единицы, которую изберетъ общество [2]).

При трудности законодательной регламентаціи сложныхъ и разнообразныхъ хозяйственныхъ порядковъ общинной жизни достигнуть этимъ путемъ устойчивости владѣнія отдѣльныхъ общинниковъ, повидимому, весьма затруднительно. Смоленское губернское совѣщаніе прямо указываетъ, что такое владѣніе

---

[1]) Сводъ заключеній Губ. Сов., Т. III, стр. 124.

[2]) Тамъ же, стр. 74—141. Итоги экономич. изсл. Россіи, стр. 405—408.

только и можетъ имѣть характеръ срочной аренды; «измѣнить это безъ посягательствъ на коренной принципъ общиннаго землевладѣнія не достижимо никакими компромисами».

По мнѣнію Оберъ-Гофмаршала князя Долгорукаго, эта аренда даже не можетъ быть признана нормальной: «общинники являются какъ бы вѣчно обязанными арендаторами подъ строгой опекой сельскаго схода» [1]). Земско-статистическія обслѣдованія содержатъ указаніе, насколько крестьяне сознаютъ преимущества владѣнія «вѣчной землей» [2]).

Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что до настоящаго времени нравы, обычаи и законодательство не обезпечили еще устойчивость землевладѣнія въ условіяхъ общиннаго строя настолько, чтобы производительность нашего мелкаго крестьянскаго хозяйства могла рости такъ же успѣшно, какъ въ другихъ странахъ.

Предохраненіе общиной населенія отъ обезземеленія.

Переходя къ общему вопросу о предохраненіи общиной крестьянскаго населенія отъ пролетаризаціи, необходимо замѣтить, что положеніе это было бы безспорно, если бы параллельно съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ общинно-земельнаго фонда между увеличивающимся населеніемъ возрастала бы производительность этой земли и притомъ въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія.

Едва ли, однако, необходимо останавливаться на общеизвѣстныхъ фактахъ, указывающихъ, что столь счастливое соотвѣтствіе совершенно не наблюдается. Авторъ «Неурожая и Народнаго Бѣдствія» принципіально даже отвергаетъ возможность предупредить пролетаріатъ путемъ уравнительнаго землевладѣнія. «Какъ ни держаться стародавнихъ порядковъ общиннаго землевладѣнія, какъ ни преклоняться передъ геніальною сметкою мужика при распредѣленіи по душамъ земельныхъ надѣловъ, однако, самые ярые поборники общины не могутъ же скрывать отъ себя, что рано или поздно настанетъ такое время, когда при сохраненіи за всѣми членами общины, сколько бы ихъ ни народилось въ будущемъ, права на земельный надѣлъ,

---

[1]) Журналъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, № 5.

[2]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 233.

это право, наконецъ, сдѣлается чисто фиктивнымъ, по ничтожности того участка земли, который будетъ доставаться на долю каждаго. Кончится вѣдь тѣмъ, что право всѣхъ на землю будетъ равносильно праву умереть съ голоду на участкѣ земли, недостаточномъ для пропитанія человѣка. Это дѣйствительно будетъ такое положеніе, при которомъ общее равенство въ отношеніи правъ на землевладѣніе будетъ равносильно общему равенству всѣхъ членовъ общины передъ голодною смертью. Такое ли положеніе, такую ли будущность можно желать русскому народу и русской землѣ?» [1])

Съ своей стороны, Ѳ. Г. Тернеръ указываетъ, «что съ увеличеніемъ населенія земля не будетъ распространяться и поэтому явится моментъ, когда появленіе массы безземельныхъ станетъ неизбѣжнымъ. Сдерживать развитіе болѣе промышленной культуры земли, въ видахъ избавленія государства отъ пролетаріата, было бы поэтому неосновательно, такъ какъ по самому существу дѣла искомая цѣль никогда не можетъ быть достигнута; а, съ другой стороны, чѣмъ менѣе страна производитъ, тѣмъ она бѣднѣе,—тѣмъ менѣе обезпечено положеніе всѣхъ ея жителей. Сущность задачи совсѣмъ не въ томъ, чтобы въ предупрежденіе развитія пролетаріата всѣ были надѣлены землею. Избытокъ населенія неизбѣжно долженъ обращаться къ другимъ занятіямъ. Задача заключается въ томъ, чтобы сохранить вообще въ странѣ достаточную наличность крестьянскаго населенія. Развитіе пролетаріата, очевидно, нежелательно, но вліять на уменьшеніе пролетаріата распредѣленіемъ земли между всѣмъ нарождающимся населеніемъ—значило бы дѣйствовать на симптомы явленія, не касаясь его основанія. Пролетаріатъ въ большей или меньшей мѣрѣ всегда будетъ существовать въ странѣ, уже не говоря о томъ, что надѣлить всѣхъ и навсегда землею представляло бы положительную невозможность. Отъ появленія пролетаріата никакая страна уберечься не можетъ, но чѣмъ страна здоровѣе, тѣмъ ея населеніе состоятельнѣе, тѣмъ пролетаріатъ менѣе опасенъ» [2]).

---

[1]) „Неурожай и народное бѣдствіе“, стр. 127—128.
[2]) Тернеръ. „Государство и Землевладѣніе“, стр. 125 и 126.

Вообще принципъ сдерживающаго вліянія общины на развитіе пролетаріата въ послѣднее время поддерживается по традиціи подобно положенію объ исконности и самобытности общиннаго строя. Такія явленія какъ абсолютная убыль крестьянскаго скота, чрезвычайный ростъ процента безлошадныхъ дворовъ, недоимочности, сильное сокращеніе средняго на душу хлѣбнаго сбора (отвѣчающее увеличенію населенія, но не умѣряемое повышеніемъ производительности),—все это особенно рѣзко наблюдается въ нашей общинной Руси, въ то время какъ въ подворной явленія эти выражаются далеко не въ столь рѣзкой формѣ, и большею частью происходитъ даже прямо противоположное движеніе—въ благопріятную сторону: абсолютное число лошадей увеличивается, процентъ безлошадныхъ дворовъ нѣсколько уменьшается, недоимочность сильно падаетъ, средній на душу сборъ хлѣба возрастаетъ, несмотря на значительное уменьшеніе средняго посѣва соотвѣтственно приросту населенія [1]). Быть можетъ, въ обширной конъюнктурѣ условій, вліяющихъ на то или другое направленіе экономической жизни, порядокъ землепользованія и не имѣетъ рѣшающаго значенія, но, тѣмъ не менѣе, указанныя явленія затрудняютъ обосновать принципъ умѣряющаго вліянія общины на развитіе пролетаріата иначе, какъ теоретически.

Земско-статистическія обслѣдованія доставили также данныя противопоказующаго свойства. Въ малоземельныхъ общинахъ крестьяне, сознавая безцѣльность уравненія, во многихъ случаяхъ и не приступали къ передѣламъ или прекратили ихъ: «нечего и дѣлить», «малъ надѣлъ, не стоитъ ломать межъ» [2]). Но и въ многоземельныхъ общинахъ, гдѣ крестьяне успѣли произвести нѣсколько передѣловъ, «малоземелье всѣхъ, какъ результатъ поддержанія равномѣрнаго распредѣленія неизмѣняющагося общиннаго участка между все бо̀льшимъ и бо̀ль-

---

[1]) Полѣновъ. Изслѣдованіе экономическаго положенія центрально-черноземныхъ губерній, труды Особаго Совѣщанія, стр. 6, 9—11, 16—18.

Бржескій. Недоимочность и круговая порука, стр. 420.

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству въ Россіи. Изд. Отд. Сельск. Экон. и Сельскохоз. стат. вып. II, стр. 10.

[2]) Итоги экономич. изсл. Россіи, стр. 63, 92, 121, 122, 225, 226.

Ан. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 103.

шимъ числомъ душъ, сдѣлалось очевиднымъ, и это обстоятельство могло возбудить идею, неблагопріятную равненію, а послѣдняя повести къ возвращенію ревизской разверстки, съ которой у крестьянъ могло соединиться представленіе о прекращеніи на будущее время передѣловъ». Это представленіе, по словамъ Харизоменова, существуетъ въ общинахъ Мелитопольскаго уѣзда, которыя, послѣ передѣловъ по наличнымъ душамъ, вернулись къ ревизской разверсткѣ, увеличивающей владѣніе отдѣльныхъ хозяйствъ [1]).

На ряду съ этимъ, сосредоточеніе надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ, вслѣдствіе экономической зависимости маломощныхъ общинниковъ отъ «мірскихъ богатѣевъ», а также вслѣдствіе вліянія послѣднихъ на общество,—отмѣчается многочисленнымъ рядомъ случаевъ. «Пошатнувшееся хозяйственное положеніе массы крестьянъ... привело къ накопленію въ рукахъ богачей даже деревень, гдѣ практикуются общіе передѣлы, массы надѣловъ, иногда снятыхъ на долгіе сроки». Въ одной изъ общинъ богатая часть крестьянства настояла на отмѣнѣ приговора о передѣлѣ, ибо при прежнемъ распредѣленіи земли имѣла «возможность снимать за безцѣнокъ участки маломощныхъ хозяевъ, занимающихся обыкновенно нищенствомъ». Выморочные надѣлы захватываются болѣе вліятельными, по выраженію крестьянъ,—«безъ никакихъ правъ» и т. д. [2]).

Профессоръ Шульце-Геверницъ, изучавшій общинное землевладѣніе въ Харьковской губерніи, утверждаетъ, что дифференціація населенія идетъ гораздо сильнѣе въ тѣхъ общинахъ, гдѣ происходятъ передѣлы, чѣмъ въ тѣхъ, которыя владѣютъ не передѣляясь—по ревизскимъ душамъ. Выводъ этотъ совпадаетъ съ приведенными выше указаніями земско-статистическаго обслѣдованія о неравномѣрности разверстки по наличнымъ душамъ, которая успѣваетъ сгладиться при продолжительномъ срокѣ владѣнія и подновляется каждымъ новымъ передѣломъ.

Нельзя не привести тѣ свѣдѣнія и объясненія, которыми названный изслѣдователь подтверждаетъ свою мысль.

---

[1]) Итоги экон. изсл., стр. 232.

[2]) Тамъ же, стр. 139, 229, 267, 351, 352, 353, 358, 366, 381.
Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 96, 103, 104.

«Справедливость гораздо больше соблюдается у тѣхъ вышеописанныхъ государственныхъ крестьянъ, которые больше уже совсѣмъ не производятъ передѣловъ; дифференціація на бѣдныхъ и богатыхъ пошла гораздо дальше у крестьянъ (описываемой общины), часто производящихъ передѣлы. Уже при бѣгломъ взглядѣ на отдѣльные, окруженные исполинскими стогами соломы дворы становилось ясно, что этимъ дворамъ не повредило уменьшеніе надѣла; наоборотъ, немалое число хижинъ въ отдаленныхъ улицахъ носятъ на себѣ явную печать «безлошадности»; ихъ хозяева заслуживаютъ названія «крестьянъ» только въ юридическомъ, но ни въ какомъ случаѣ не въ дѣйствительномъ значеніи этого слова».

«Для чего совершаются эти частые передѣлы? Крестьяне даютъ намъ на это отвѣтъ. Богатымъ они не вредятъ; бо̀льшая часть общины такъ сильно задолжена имъ, что они безпрепятственно выбираютъ себѣ изъ надѣловъ бѣдняковъ удобную для нихъ землю; передѣлы даже выгодны для нихъ, такъ какъ стѣсняютъ среднихъ хозяевъ и препятствуютъ возникновенію прочнаго права владѣнія землею. Дѣйствительно, надѣлы скопляются въ рукахъ немногихъ хозяевъ. Это достигается различными путями. Не имѣющіе скота хозяева не въ состояніи обрабатывать землю; поэтому они являются плохими плательщиками податей. А общество имѣетъ право отнимать надѣлы у недоимщиковъ и отдавать ихъ такимъ хозяевамъ, которые представляютъ нѣкоторое ручательство въ уплатѣ податей и недоимокъ. Такимъ образомъ, общество предоставляетъ землю богатымъ, которые къ тому же пользуются руководящимъ вліяніемъ на мірскомъ сходѣ. Другой путь къ скопленію надѣловъ въ немногихъ рукахъ заключается въ слѣдующемъ: болѣе бѣдные и средніе хозяева должны для уплаты податей немедленно послѣ жатвы продавать хлѣбъ; зимой или весной нужда заставляетъ ихъ покупать хлѣбъ или,—скорѣе, такъ какъ они не имѣютъ наличныхъ денегъ,—дѣлать заемъ натурой въ видѣ хлѣба. Уплата этого натуральнаго займа часто производится землей и работой, единственнымъ достояніемъ этихъ пролетаріевъ».

«Они уступаютъ свою землю заимодавцу на ближайшій годъ или на цѣлый рядъ лѣтъ для обработки или обязываются

исполнять работы во время уборки хлѣба или же съ весны до осени. Итакъ, богатый одинаковымъ путемъ получаетъ и землю, и рабочую силу».

«Такимъ образомъ немногіе хозяева держатъ деревню въ полнѣйшей зависимости отъ себя; когда они проходятъ по улицѣ, мужики кланяются имъ такъ же низко, какъ нѣкогда кланялись помѣщику. На мірскихъ сходахъ они господствуютъ, пользуясь голосами своихъ должниковъ. Общинное владѣніе, за которое именно держатся они, служитъ скрытному развитію новой формы отчужденія рабочей силы; шаткость права владѣнія обращается въ средство увеличенія числа болѣе слабыхъ хозяевъ».

«Даже по внѣшнему виду эти богатые хозяева отличаются отъ извѣстнаго типа русскаго крестьянина; они уже не напоминаютъ многострадальнаго мужика, лицо котораго заботы изборождили морщинами, и черты котораго какъ будто бы созданы для модели художника; у этихъ «міроѣдовъ», какъ ихъ называетъ народъ, черты лица полнѣе и самонадѣяннѣе, какъ будто они сами смотрятъ на себя, какъ на носителей будущаго и какъ на классъ, возвышающійся среди общаго упадка» [1]).

Несоотвѣтствіе бытовыхъ особенностей общины принципіальнымъ на нее взглядамъ.

Заканчивая очеркъ фактической стороны общиннаго землевладѣнія по даннымъ земско-статистическаго обслѣдованія, необходимо указать, что лица, вынесшія на себѣ тяжелый трудъ собиранія и обработки матеріала, проникающаго въ самую глубь общинной жизни 50.429 обслѣдованныхъ къ 1891 году селеній [2]), руководились тѣми взглядами на общину, которые установились подъ сложнымъ вліяніемъ описанныхъ выше теченій въ наукѣ и общественномъ сознаніи. Работая съ твердо сложившимися убѣжденіями, основанными, главнымъ образомъ, на доктринѣ экономическаго матеріализма, изслѣдователи стремились видѣть въ добытыхъ ими фактахъ подтвержденіе этихъ убѣжденій. Поэтому, напримѣръ, стремленіе общинниковъ къ устойчивому владѣнію безъ поравненія признавалось «регрессивнымъ явленіемъ», въ этомъ усматривался «слѣпой эгоизмъ большинства» [3]). Сокращеніе сроковъ передѣла и усиленіе же-

[1]) Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи 1901 г., Щульце-Геверницъ, стр. 338, 339.

[2]) Т. е. около половины всѣхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ.

[3]) Итоги экономическаго изсл. Россіи, стр. 156, 169.

ребьевокъ считалось «результатомъ прогрессивной эволюціи общинной идеи» [1]). Изъ факта отнятія передѣломъ хорошо обработанной полосы и замѣны ея совершенно истощенной дѣлается выводъ о хозяйственной пользѣ такого обмѣна, ибо на выпаханную землю будетъ вывезенъ скопленный богатѣемъ навозъ, и, слѣдовательно, такая полоса, бывшая прежде у бѣднаго хозяина, «теперь очень кстати попала къ зажиточному» [2]). Неудовлетворительное хозяйство общинниковъ, хотя и признается, но объясняется малоземельемъ, тяжестью податей и «совокупностью разныхъ случайностей» и т. д. [3]).

Этотъ субъективный элементъ, который и не скрывается [4]), вызывалъ обвиненія, что выводы прямо противорѣчатъ сообщаемымъ свѣдѣніямъ. Нельзя, однако, присоединиться къ этому упреку, ибо изслѣдователи были настолько безпристрастны, что занесли какъ въ собранный сырой матеріалъ, такъ и въ сдѣланные изъ него выводы, тѣ многочисленные факты, которые несомнѣнно они не желали бы встрѣтить, въ виду рѣзкаго несоотвѣтствія ихъ выработаннымъ наукою взглядамъ о соціальномъ значеніи общиннаго строя.

Факты эти были настолько распространеннымъ явленіемъ, что они не могли не обезпокоить убѣжденныхъ послѣдователей этихъ взглядовъ. Высказывалось предположеніе о необходимости посредствомъ правительственнаго воздѣйствія направить общину по пути равномѣрнаго распредѣленія средствъ производства, для чего обязать ее производить передѣлы, установить опредѣленныя основанія разверстки, наиболѣе обезпечивающія равномѣрность и т. д. Требованія эти нашли отраженіе въ программѣ вопросовъ по пересмотру законодательства о крестьянахъ, предложенныхъ Губернскимъ Совѣщаніямъ въ 1894 году.

Соотвѣтствіе бытовыхъ особенностей общины соціально-экономическимъ и нравственнымъ принципамъ.

Едва ли, однако, на основаніи указанныхъ данныхъ, несомнѣнно свидѣтельствующихъ о несоотвѣтствіи принциповъ соціальной экономики дѣйствительной жизни огромнаго числа русскихъ общинъ, возможно сдѣлать выводъ о необходимости

---

[1]) Итоги экономич. изсл. Россіи, стр. 442.
[2]) Тамъ же, стр. 425.
[3]) Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 86, 96.
[4]) Итоги экономич. изсл. Россіи, предисловіе.

правительственнаго вмѣшательства въ эту жизнь. На ряду съ приведенными фактами, земско-статистическое обслѣдованіе доставило обширный матеріалъ, свидѣтельствующій, что община путемъ очень тонкихъ поправокъ къ основаніямъ разверстки—строго индивидуальнаго свойства—распредѣляетъ землю съ такимъ соотвѣтствіемъ силамъ и потребностямъ каждаго, которое надлежитъ признать идеаломъ равномѣрности, достижимой на землѣ. При этомъ, конечно, каждый рожденный въ общинѣ, въ томъ числѣ и внѣбрачные, обезпечены въ равномъ съ другими правѣ на землѣ. Условія полной равноправности совмѣщаются общиннымъ строемъ съ требованіями болѣе высокой культуры: въ мѣстностяхъ, гдѣ началось удобреніе земли, сроки жеребьевокъ удлиняются или онѣ совсѣмъ прекращаются; унавоженныя полосы передѣляются особо отъ неунавоженныхъ или совершенно исключаются изъ передѣла; большое число общинъ, сохраняя передѣлы, изыскало, однако, возможность перейти къ травопольному хозяйству, при чемъ нѣкоторыя сдѣлали это вполнѣ самостоятельно; неудобства, проистекающія отъ раздробленности и узости полосъ, умѣряются обмѣномъ между сосѣдями или дѣлается «супряга» для совмѣстной обработки и т. д. Но кромѣ того, и что въ высшей степени важно, — въ массѣ общинъ несомнѣнно развиты очень высокія нравственныя начала взаимопомощи: маломощнымъ, женскимъ семьямъ даютъ землю, освобождая отъ повинностей, которыя міръ принимаетъ на себя, снимаютъ подати и съ погорѣльцевъ или пострадавшихъ отъ падежа скота. Отмѣчены случаи организованной помощи больнымъ и маломощнымъ: міръ наряжаетъ вывозить навозъ на ихъ полосы, помогать имъ при уборкѣ хлѣба. Часто это дѣлается совершенно добровольно «для ради Христа»: косцы или жницы, оканчивая свои полосы, идутъ помогать тѣмъ, кто задержался въ работѣ «по маломочности», зарегистрованы весьма разнообразные виды такой «помочи». Наконецъ, на почвѣ общинныхъ интересовъ возникаетъ иногда кооперативный трудъ, въ особенности по уборкѣ сѣна. Отмѣчено также унаваживаніе полей на артельныхъ началахъ; распространено общинно-артельное устройство прудовъ, осушеніе заболотей, постройка изгородей, общихъ гу-

менъ, овиновъ, мельницъ, покупка машинъ, племенного скота и т. д.

Такимъ образомъ, рядомъ съ общинами, которыя удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ выставленныхъ соціальной экономикой положеній объ общности и равномѣрномъ распредѣленіи средствъ производства, имѣются такія, которыя совершенно этому не удовлетворяютъ или вслѣдствіе недостаточной техники уравненія,—или въ виду признанной общиной необходимости устойчиваго владѣнія, или, наконецъ,—по убѣжденію общинниковъ о правѣ собственности каждаго изъ нихъ на обработанный и выкупаемый участокъ земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на ряду съ высокими нравственными устоями общиннаго строя, поддерживающими положеніе болѣе слабыхъ, существуютъ такія условія экономической зависимости отъ міра, которыя характеризуются народной пословицей «на міръ безъ вина не ходятъ», и при которыхъ хозяйство крестьянина не ограждено отъ самыхъ тяжелыхъ случайностей. Насколько больше общинъ тѣхъ или другихъ, на это нельзя отвѣтить на основаніи имѣющейся обработки земско-статистическаго изслѣдованія [1]): вѣроятно, много такихъ общинъ, про которыхъ крестьянинъ съ уваженіемъ говоритъ «міръ—великъ человѣкъ», а много и такихъ, которыя опредѣляются словами «міръ насильникъ—разоритель». Зависимость отъ такого міра, конечно, даетъ основаніе къ выводу, «что она создаетъ у крестьянина фатальное міровоззрѣніе на необходимость зла; сознавая въ глубинѣ своей души всю несправедливость мірского приговора, крестьянинъ начинаетъ вѣрить въ господство зла [2])».

Естественное развитіе народно-хозяйственной дѣятельности.

Но подобно тому, какъ немыслимо обобщать этотъ взглядъ, распространняя его на весь нашъ общинный строй, равнымъ образомъ едва ли возможно изыскать такія мѣры правительственнаго воздѣйствія, которыя упорядочили бы весь этотъ строй и направили общинную дѣятельность по желательному экономическому пути. Какъ бы ни были изучены разнообразнѣйшія

---

[1]) К. Р. Качоровскій въ первомъ томѣ своего труда „Русская Община“ обѣщаетъ строго статистическую обработку этого матеріала въ отношеніи ряда вопросовъ внутренней жизни общины (стр. 51).

[2]) П. Д. Наша Деревня, стр. 322.

*

условія внутренней жизни ста тысячъ русскихъ общинъ, тѣмъ не менѣе особенности ея настолько видоизмѣняются въ пространствѣ и во времени, что, при несомнѣнной пользѣ для одного ряда случаевъ, законодательная регламентація можетъ погубить живой общинный духъ тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно плодотворенъ.

Не задаваясь поэтому цѣлью упорядочить строго бытовыя особенности хозяйственной жизни общины, законъ тѣмъ менѣе, казалось бы, призванъ вліять на частнохозяйственную дѣятельность въ смыслѣ непремѣннаго удержанія ея въ условіяхъ общиннаго строя. Это было бы сознательнымъ направленіемъ экономической дѣятельности по опредѣленному пути, которое повело бы къ очень тяжелой отвѣтственности, если бы оказалось, что путь этотъ избранъ неправильно. Хотя направленіе это довольно настойчиво указывается господствующей пока экономической доктриной, но правильность его далеко не подтверждена достигнутыми результатами.

По этому поводу нельзя не вспомнить извѣстныхъ словъ Предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій, принятыхъ послѣдними «къ неуклонному руководству»: «Вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи долженъ быть въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей; во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ удерживаться отъ стремленія разрѣшать этотъ вопросъ принудительными правительственными мѣрами». Редакціонныя Коммисіи съ своей стороны полагали, что «законъ въ этомъ случаѣ долженъ только служить точкой опоры для постепенно развивающагося сознанія народнаго» [1]).

Такимъ образомъ, задача закона сводится къ тому, чтобы обезпечить народно-хозяйственной дѣятельности надлежащій просторъ для самоопредѣленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда община отвѣчаетъ хозяйственнымъ интересамъ и потребностямъ отдѣльныхъ лицъ, ее составляющихъ, она едва ли нуждается въ мѣрахъ принудительныхъ, направленныхъ къ поддержанію ея цѣлости: въ тѣхъ же случаяхъ, когда общинный строй препятствуетъ частно-хозяйственной дѣятельности,—стѣсненіе от-

[1]) Матеріалы Ред. Ком. т. III кн. 1 (2 изд.), стр. 235, т. XIII, стр. 250.

дѣльныхъ лицъ въ приложеніи своего труда внѣ условій такого строя могло бы найти оправданіе только при увѣренности, что тѣ единицы, которыя и составляютъ весь народъ, не въ силахъ понять своихъ хозяйственныхъ интересовъ и избрать правильные пути для ихъ осуществленія.

Между тѣмъ дѣйствующее законоположеніе о крестьянахъ заключаетъ такія требованія, которыя до извѣстной степени дѣлаютъ крестьянина крѣпкимъ общинѣ—въ отношеніи надѣльнаго землепользованія и обществу (міру)—въ отношеніи тѣхъ публичныхъ правъ, коими обезпечивается приложеніе труда по свободному выбору.

Часть II.

Выходъ изъ общиннаго землепользованія.

II.

Выходъ изъ общиннаго землепользованія.

Изложенныя выше данныя указываютъ, повидимому, что хозяйственная жизнь русскаго народа и въ частности русской общины складывается въ формы, далеко не соотвѣтствующія тѣмъ принципамъ, которая она призвана осуществить согласно требованіямъ экономической доктрины послѣдняго времени. Стѣснить естественное развитіе народно-хозяйственной жизни, направить ея теченіе въ искусственное русло, намѣченное соціальными теоріями западно-европейскихъ мыслителей, было бы возможно лишь при увѣренности, что они разрѣшили вѣчный вопросъ объ истинѣ, что выводы ихъ непреложны, и что русскій народъ безпомощенъ въ отношеніи самостоятельной оцѣнки своихъ хозяйственныхъ интересовъ. Между тѣмъ, экономическія доктрины, господствовавшія въ XVII и XVIII вѣкахъ и сильно вліявшія на отношеніе западно-европейскихъ правительствъ къ крестьянскому землевладѣнію, послужили послѣднему во зло [1]) и были рѣзко осуждены впослѣдствіи, а признавать духовную немощь нашего народа, конечно, нѣтъ основаній. Поэтому едва ли осторожно посягать на тѣ условія хозяйственной дѣятельности народа, которыя слагаются при естественномъ ея развитіи. Они должны быть неприкосновенны: всякая правительственная регламентація, направленная къ сведенію разнообразныхъ сторонъ общинной организаціи въ одинъ общій типъ, наиболѣе соотвѣтствующій, съ теоретической точки зрѣнія, требованіямъ справедливости и равномѣрности, была бы губительна для живого духа общиннаго строя; во многихъ

---

[1]) Объ этомъ сказано далѣе.

случаяхъ она оказалась бы при томъ несоотвѣтствующею хозяйственному порядку, обусловленному чисто мѣстными особенностями; такое же отрицательное вліяніе слѣдуетъ признать и за мѣрами принудительнаго удержанія общиннаго строя отъ всякихъ естественныхъ въ немъ перемѣнъ, вызываемыхъ повышеніемъ сельскохозяйственной техники и развитіемъ самодѣятельности.

Между тѣмъ, какъ было упомянуто, дѣйствующее законодательство о крестьянахъ заключаетъ въ себѣ такія положенія, которыя имѣютъ совершенно опредѣленный характеръ принудительныхъ мѣръ, направленныхъ къ стѣсненію выхода крестьянъ изъ общины. Выходъ этотъ основанъ или на желаніи обособить свое землевладѣніе, или на желаніи оставить свою деревню для приложенія труда на сторонѣ. Соотвѣтственно этимъ двумъ основаніямъ и предстоитъ разсмотрѣть тѣ способы, которые надлежало бы принять для облегченія стѣснительныхъ условій выхода, установленныхъ закономъ.

Условія выхода изъ общиннаго землепользованія, установленныя закономъ.

Обособленіе землевладѣнія отдѣльныхъ общинниковъ было предусмотрѣно Положеніемъ 19 Февраля 1861 года, признавшимъ необходимость предоставить крестьянамъ право свободнаго выхода изъ общиннаго порядка землепользованія. По этому поводу Редакціонныя Коммисіи указывали: «Не слѣдуетъ стѣснять членовъ общества непремѣнною обязанностью оставаться въ общемъ владѣніи, доколѣ само общество не произведетъ общаго раздѣла своихъ земель. Каждый членъ общества имѣетъ право на опредѣленную часть общей собственности, и для осуществленія этого права слѣдуетъ предоставить каждому соучастнику требовать отъ общества выдѣла на свою часть участка въ натурѣ. Если способъ общиннаго владѣнія крестьяне признаютъ для себя выгоднымъ, то надлежитъ ихъ оставить при такомъ порядкѣ владѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не должно искусственнымъ покровительствомъ системѣ общиннаго владѣнія преграждать крестьянамъ путь къ общему и отдѣльному выходу изъ общиннаго порядка. Въ томъ и другомъ случаѣ всякое понудительное распоряженіе, напримѣръ—подчиненіе выдѣла согласію опредѣленнаго числа домохозяевъ и проч., было бы мѣрой стѣснительной и несправедливой. Личный

интересъ членовъ общества лучшій и безошибочный судья въ этомъ дѣлѣ» [1]).

На этихъ соображеніяхъ основаны ст. 36 общ. полож. о крестьянахъ и ст. 165 полож. о выкупѣ (изд. 1876 г.) [2]), предоставляющія отдѣльнымъ крестьянамъ возможность выйти изъ общиннаго пользованія съ выдѣломъ причитающейся части надѣла въ личную собственность, не испрашивая для сего разрѣшенія общества. Статья 36 общаго положенія относится къ землямъ, на коихъ не числится выкупного долга, а ст. 165 полож. вык. къ тѣмъ, на которыхъ этотъ долгъ лежитъ [3]).

Первая изъ этихъ статей не привлекала къ себѣ особаго вниманія, такъ какъ касалась совершенно незначительной части общинниковъ, вторая же служитъ предметомъ обсужденія въ наукѣ и литературѣ, въ особенности со второй половины семидесятыхъ годовъ. Къ этому времени очерченныя выше теченія въ западно-европейскомъ и русскомъ общественномъ сознаніи настолько популяризировали общинный строй, какъ выраженіе незыблемыхъ экономическихъ принциповъ, самостоятельно при этомъ выработанныхъ духомъ русскаго народа, что усилившійся изъ году въ годъ выходъ изъ общины отдѣльныхъ крестьянъ, менѣе, повидимому, проникнутыхъ этими началами, чѣмъ «узко-эгоистическимъ» стремленіемъ къ личной выгодѣ и пользѣ, —

---

[1]) Матер. Ред. Ком. т. II кн. I изданіе второе стр. 56, 57; т. XII доклады Юрид. Отд. по отзывамъ членовъ губ. ком. стр. 26—29.

[2]) Матер. Ред. Ком. т. XVIII, указатель, стр. 6. Проектъ о выкупѣ, докладъ Фин. Ком. стр. 157.

[3]) Ст. 36 Общ. Полож. изд. 1876 г. (12-я по изд. 1902 г.):

Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долей его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ.

Ст. 165 Полож. Вык., изд. 1876 г.:

До уплаты выкупной ссуды выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества. Но, если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ мѣстное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенной имъ частью земли въ составѣ мірского надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей.

сталъ возбуждать искреннее негодованіе. Въ наукѣ и литературѣ началось движеніе противъ предоставленныхъ закономъ правъ свободнаго хозяйственнаго самоопредѣленія; прямо было выставлено положеніе, что, съ устраненіемъ зависимости мелкаго землевладѣнія отъ общиннаго строя, произойдетъ мобилизація земельнаго фонда крестьянскаго населенія, сосредоточеніе его въ рукахъ болѣе состоятельныхъ лицъ и постепенное обращеніе крестьянства въ грозный для государства пролетаріатъ. Указывался примѣръ Западной Европы, гдѣ крестьянское владѣніе на правѣ собственности имѣло послѣдствіемъ обезземеленіе народной массы, гдѣ «въ худшія времена феодализма не разорялось столько крестьянъ, сколько вслѣдствіе установленной закономъ свободной частной собственности». Эта форма владѣнія была «неизсякаемымъ источникомъ пролетаріата», отъ нея «разорялись крестьяне, но торжествовала наука» [1]). Въ восьмидесятыхъ годахъ вопросъ о неотчуждаемости крестьянскихъ земель и объ измѣненіи статьи 165 полож. вык., какъ содѣйствующей нежелательной экспропріаціи ихъ, неоднократно обсуждался въ повременной литературѣ [2]). «Мобилизація крестьянской земельной собственности», «концентрирующая сила капитала»,—слова эти оказывали надлежащее впечатлѣніе на общественное мнѣніе.

Послѣднее было успокоено закономъ 14 Декабря 1893 года, коимъ, наряду съ ограниченіями по отчужденію выкупленныхъ уже въ собственность крестьянскихъ земель, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена вторая часть статьи 165, предоставлявшая возможность выхода изъ общиннаго землепользованія помимо согласія

---

[1]) Посниковъ. Общинное землевладѣніе 1876—1877 г.
Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, 1876.
Кавелинъ. Крестьянскій вопросъ 1882 г.
Ходскій. Экономическіе принципы крестьянской реформы 1881 г.
Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права 1889 г.
Пругавинъ. Русская зем. община въ трудахъ ея мѣстныхъ изслѣдователей. 1888 г.
Сазоновъ. Неотчуждаемость крестьянскихъ земель въ связи съ государственно-экономической программой 1889 г.
Ходскій. Земля и земледѣлецъ. 1891 г.
Слонимскій. Охрана крестьянскаго землевладѣнія. 1891 г.

[2]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 70, 307—309.
Сазоновъ. Неотчуждаемость крестьянскихъ земель, стр. IV—VII.

общества [1]). При установленной взамѣнъ сего допустимости выхода не иначе, какъ съ согласія общества, — онъ сдѣлался почти неосуществимымъ [2]).

Санкціонируя эту мѣру, ради принципа охраненія земельнаго фонда крестьянскаго населенія отъ уменьшенія, законодательство несомнѣнно отражало укоренившееся въ общественномъ сознаніи убѣжденіе, что свободная земельная собственность крестьянъ всегда и вездѣ служила причиной его обезземеленія, и что ст. 165 открываетъ именно возможность къ переходу надѣльныхъ земель, путемъ предварительнаго ихъ выкупа, въ не крестьянскія руки [3]). Министерство Внутреннихъ Дѣлъ прямо указывало, что выкупъ по названной статьѣ производится, въ большинствѣ случаевъ, неимущими крестьянами на деньги скупщиковъ, съ цѣлью перепродажи имъ [4]).

Въ виду чрезвычайной важности принципа, поставленнаго въ основаніе настоящаго вопроса, необходимо выяснить, насколько позволяютъ предѣлы изложенія, фактическую сторону указанныхъ ссылокъ на происшедшее въ Западной Европѣ и неизбѣжное у насъ обезземеленіе крестьянской массы въ зависимости отъ владѣнія землей на правѣ личной свободной собственности.

Мобилизація крестьянской земли въ Западной Европѣ, вслѣдствіе безправія крестьянъ.

Причины обезземеленія крестьянъ въ Западной Европѣ, какъ онѣ выяснены исторической наукой,—возникли на почвѣ феодальнаго строя. Въ ту пору господство натуральнаго хозяйства лишало государство возможности иначе оплачивать своихъ слугъ, какъ обязательнымъ трудомъ низшаго населенія, производившаго реальныя цѣнности. Поэтому феодальный режимъ выработалъ принципъ, что земля не принадлежитъ сельскому населенію, ее обрабатывающему — «nulle terre sans seigneur» [5])

---

[1]) Отдѣлъ II закона 14 Декабря 1893 г. (ст. 113 Полож. Вык. изд. 1902 г.). До уплаты выкупной ссуды выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго сельскаго схода.

[2]) Сводъ заключеній Губ. Сов. по пересмотру законодательства о крестьянахъ т. III, стр. 194—219.

[3]) Дѣло Департамента Законовъ 1893 г. № 77.

[4]) Тамъ же представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 29 Мая 1890 г. № 6326.

[5]) Тотъ же принципъ выражался словами: „Grundherrschaft“; „Tanancy at will of the lord“. (Н. Карѣевъ. Исторія Зап. Европы т. I стр. 194, т. III стр. 109. Васильчиковъ, „Землевладѣніе и Земледѣліе», стр. 110).

и, закрѣпивъ крестьянъ экономически, вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ ихъ въ личную зависимость отъ вотчинника, получившаго или постепенно присвоившаго себѣ права законодателя, управителя и судьи надъ жившими на его землѣ крестьянами [1]). При неустойчивости первоначальныхъ государственныхъ организацій, служилое сословіе пользовалось широкими политическими правами, расшатывавшими крѣпость государственнаго строя. Обративъ главное вниманіе на борьбу съ этими привилегіями, которыя давали просторъ для произвола и насилій, нарушавшихъ земскій міръ Европы, государственная власть не только не ограничивала соціальныя привилегіи высшихъ классовъ, но даже закрѣпляла ихъ, какъ бы возмѣщая тѣмъ утрату политическихъ правъ [2]).

Съ постепеннымъ развитіемъ городовъ, ростомъ промышленности и торговли, натуральное хозяйство вытѣсняется денежнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ государство, расширяя свою дѣятельность, все болѣе и болѣе нуждается въ деньгахъ и потому оказываетъ покровительство торговому и промышленному классу: города добиваются не только свободы, но и сеньеріальныхъ правъ на земли, занятыя сельскимъ населеніемъ [3]).

Ростъ торговли и промышленности оказываетъ также вліяніе на экономическое положеніе помѣстнаго сеньеріальнаго класса: потребности его увеличиваются и осложняются. Для удовлетворенія ихъ натуральная повинность крѣпостного крестьянства оказывается уже недостаточной: необходимо ее увеличить и добыть деньги. Тогда сеньеры, духовенство и города, пользуясь своимъ правомъ верховной собственности на крестьянскую землю, начинаютъ освобождать крестьянъ подъ условіемъ увеличенія повинностей за эту землю или замѣны ихъ денежнымъ оброкомъ [4]). Такимъ образомъ освобожденіе крестьянъ «было результатомъ громаднаго количества частныхъ сдѣлокъ между сеньерами и крестьянами,—сдѣлокъ, въ коихъ первые не упускали своихъ выгодъ, а другіе были предоставлены своей

---

[1]) Н. Карѣевъ. Исторія Западной Европы въ новое время, т. I, стр. 158.
[2]) Тамъ же, стр. 146—148.
[3]) Тамъ же, стр. 170, 171, 239, 240.
[4]) Тамъ же, стр. 179, 203.

слабости» [1]). Изыскивая способы усилить свои доходы, помѣстный классъ весьма часто освобождалъ крестьянъ, лишая ихъ совершенно земли, которую сдавалъ болѣе крупными участками выходцамъ изъ городовъ, имѣвшимъ денежныя средства и исправно платившимъ оброкъ: «раскрѣпощеніе крестьянъ сопровождалось ихъ обезземеленіемъ» [2]).

Наряду съ этимъ сеньеры стали стремиться извлечь пользу изъ тѣхъ пустошей, пастбищъ и лѣсовъ, которыми безпрепятственно пользовались крестьяне въ эпоху натуральнаго хозяйства. Эти общинныя земли, состоявшія въ совмѣстномъ владѣніи крестьянъ и сеньера, стали раздаваться фермерамъ, или же вотчинникъ заводилъ на нихъ свое хозяйство при помощи наемныхъ рабочихъ [3]). Сперва это дѣлалось безконтрольно, ибо вотчинникъ былъ администраторомъ и судьей своихъ крестьянъ, затѣмъ постепенно такой порядокъ распоряженія вошелъ въ обычай, освященный укоренившимся къ тому времени принципомъ nulle terre sans seigneur; наконецъ, судебная практика и законодательство установили твердыя правовыя основанія, способствовавшія такъ называемой «споліаціи общинныхъ земель» [4]). Государственная власть мало занималась вопросами, касающимися интересовъ народной массы: за счетъ этой массы она вознаграждала высшія сословія, отбирая у нихъ политическія права [5]). Съ своей стороны, эти сословія ревниво оберегали оставленныя имъ соціальныя права, закрѣпляя ихъ при помощи парламентовъ, провинціальныхъ штатовъ, ландтаговъ и проч., гдѣ высшіе классы играли, конечно, первую роль [6]). Жалобы крестьянъ на отнятіе у нихъ земель длятся вплоть до XIX вѣка. Во время крестьянской войны начала XVI столѣтія пожеланія крестьянъ были выражены въ такъ называемыхъ «двѣнадцати статьяхъ»—«Истинныя и справедливыя статьи всего крестьянскаго сословія и всѣхъ захребетниковъ, обиженныхъ своими духовными и свѣтскими властями» [7]). Въ нихъ крестьяне горько

[1]) Карѣевъ. Исторія Западной Европы, т. I, стр. 149, 180, 203.
[2]) Тамъ же, стр. 179, 210, т. III, стр. 98, 103, 104, 208, 209.
[3]) Тамъ же, т. I, стр. 180, 194, 208, 209, 210, 211.
[4]) Тамъ же, т. I, стр. 194, 211, т. III стр. 110.
[5]) Тамъ же, т. I, стр. 146, 147, 185.
[6]) Тамъ же, т. I, стр. 147 и т. III, стр. 110.
[7]) Тамъ же, т. II, стр. 103.

жалуются на отобраніе господами общинныхъ луговъ, пастбищъ и лѣсовъ. Такими же жалобами полны наказы депутатовъ третьяго сословія на генеральныхъ штатахъ Франціи XVI вѣка, тѣ же жалобы повторяются и въ наказахъ 1789 года [1]).

Нигдѣ, однако, споліація общинныхъ земель не достигала такихъ размѣровъ, какъ въ Англіи, которая ранѣе остальныхъ странъ развила торговлю и промышленность и перешла отъ натуральной системы хозяйства къ денежной. Уже въ XIII вѣкѣ крестьяне облагаются денежнымъ оброкомъ, а Мертонскій статутъ 1235 года признаетъ права помѣстнаго высшаго класса на общинныя земли, послѣдствіемъ чего была широко развитая система огораживанія и разверстанія этихъ земель, направленная къ увеличенію и округленію непосредственнаго сеньеріальнаго владѣнія [2]).

Вообще въ тѣхъ странахъ Западной Европы, географическое положеніе коихъ способствовало развитію торговли и колоніальной политики, переходъ къ денежному хозяйству совершался быстрѣе, и въ связи съ этимъ происходило освобожденіе и обезземеленіе крестьянъ сеньеріальною властью, въ центральной же и восточной Европѣ, гдѣ денежное хозяйство развивалось гораздо слабѣе, помѣстное сословіе дорожило крѣпостнымъ трудомъ и, хотя точно также ограничивало крестьянъ въ пользованіи общинными пастбищами, лугами и лѣсами, но не имѣло разсчета обезземелить ихъ совершенно, за недостаткомъ капиталовъ и рабочихъ рукъ для перехода къ фермерскому или собственному хозяйству [3]).

Такимъ образомъ, личная зависимость крестьянъ исчезаетъ въ Англіи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Нидерландахъ и Франціи еще въ средніе вѣка, въ средней же и восточной Европѣ она съ развитіемъ государственности укрѣпляется и доживаетъ до XIX вѣка [4]). Наряду съ этимъ наибольшее обезземеленіе крестьянъ происходитъ тамъ, гдѣ ранѣе всего началось ихъ

[1]) Тамъ же, т. I, стр. 194, т. III стр. 100, 467—476.

[2]) И. Лучицкій. Огораживанія земель (Рус. Богат. 1896 г. № 11).

[3]) Карѣевъ. Исторія Западной Европы, т. III, стр. 96, 97. Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 201—202.

[4]) Карѣевъ. Исторія Западной Европы т. III, стр. 96, 97, 110, 111. Тернеръ. Государство и Землевладѣніе, стр. 73, 87. И. Лучицкій. Крестьяне въ Западной Европѣ. Энц. слов. Брокгауза т. XVI, стр. 659.

личное освобожденіе,—тѣ «многочисленныя сдѣлки», по которымъ свобода покупалась цѣной лишенія исконныхъ правъ на обрабатываемую землю [1]). Свобода эта весьма часто навязывалась крестьянамъ, и, какъ мало они ее цѣнили, видно изъ ордонанса Людовика X, коимъ онъ поручилъ освободить сервовъ въ королевскихъ доменахъ: «Такъ какъ можетъ случиться, что нѣкоторые, вслѣдствіе дурного совѣта или недостатка благоразумія, не увидятъ въ этомъ великаго благодѣянія и великой милости, такъ что скорѣй захотятъ оставаться въ бѣдности рабскаго состоянія, чѣмъ освободиться, то мы приказываемъ»... смыслъ послѣдующаго таковъ, что за отказъ отъ освобожденія—обложить новымъ налогомъ.

Слѣдовательно, обезземеленіе крестьянъ западной Европы было послѣдствіемъ того правительственнаго режима, который всемѣрно поддерживалъ сеньеріальную власть и отнюдь не задавался цѣлью обезпечить крестьянамъ какія-либо устойчивыя основанія владѣнія ихъ землей. При полномъ безправіи крестьянъ и широкихъ сеньеріальныхъ привилегіяхъ, основанныхъ на принципѣ верховной собственности на крестьянскую землю и неуклонно охраняемыхъ властью, судами и законодательствомъ, неудивительно, что крестьяне оказались побѣжденными въ неравной борьбѣ за обладаніе землей.

Абсолютная монархія всецѣло унаслѣдовала эту политику феодальнаго строя [2]). Отсутствіе интереса къ нуждамъ народной массы и даже презрительное къ ней отношеніе характеризуется словами Ришелье: «народу не должно быть слишкомъ хорошо, дабы онъ не перешелъ границъ своихъ обязанностей» («Testament politique»).

Наука тоже не прониклась взглядами, благопріятствующими экономическому положенію крестьянъ: юристы обосновывали права высшихъ классовъ на крестьянскую землю положеніями Римскаго права и заслужили названіе «Juristen böse Christen» [3]); агрономическія теоріи и народившаяся экономическая наука

---

[1]) Карѣевъ. Исторія Западной Европы т. I, стр. 149, 179, 208, т. III, стр. 98, 103.
[2]) Тамъ-же т. I, стр. 147, т. III, стр. 104, 109—113.
[3]) Тамъ-же т. I стр. 193, т. III, стр. 109, 112, 113.

выставили принципы, пагубно вліявшіе на отношенія правительства къ крестьянскому землевладѣнію.

Первоначальная экономическая доктрина меркантилизма требовала широкаго развитія вывозной торговли для увеличенія притока денегъ въ страну и признавала необходимымъ всемѣрно развивать обрабатывающую промышленность, создающую товары болѣе удобные для широкаго сбыта и болѣе цѣнные, чѣмъ продукты земледѣлія [1]). Правительство усиленно покровительствуетъ шерстяной промышленности и овцеводству; послѣднее требуетъ большихъ площадей земли, что и вызываетъ энергичный натискъ помѣстнаго землевладѣльческаго класса на общинные пастбища, луга и пустоши: «овца съѣдаетъ людей», по выраженію одного писателя.

Наряду съ этимъ колоніальная политика и ростъ городского населенія усиливаютъ спросъ на мясо и зерновой хлѣбъ. Производство послѣдняго дѣлается весьма выгоднымъ. При экстенсивномъ характерѣ хозяйства вотчинники усиливаютъ это производство, расширяя площадь своихъ полей за счетъ тѣхъ же общинныхъ земель; впослѣдствіи на эти вотчинныя земли притекаютъ городскіе капиталы, которые вносятъ высокую сельскохозяйственную технику [2]). Блестящее положеніе крупныхъ хозяйствъ, поддерживаемое безправіемъ земледѣльческаго крестьянскаго населенія, высокими пошлинами на ввозный хлѣбъ и широкимъ сбытомъ въ колоніи, приводитъ агрономическую и политическую науку къ заключенію, что успѣхъ и производительность сельскаго хозяйства обусловливаются его крупными размѣрами. Агрономы XVI—XVII вѣковъ и школа физіократовъ XVIII вѣка считали «истинными земледѣльцами» только крупныхъ хозяевъ [3]), тѣ же взгляды отразились на экономическихъ воззрѣніяхъ послѣдующей классической школы Адама Смита [4]).

---

[1]) М. Соболевъ. Политическая экономія. Энц. слов. Брокгауза т. XXIV, стр. 307, 308.

[2]) Карѣевъ. Исторія Западной Европы т. III, стр. 108; т. IV, стр. 554—557. Тернеръ. Государство и Землевладѣніе, стр. 80—101.

[3]) Карѣевъ. Исторія Зап. Европы, т. III стр. 109, 257 и слѣд., т. IV, стр. 519, 524, 525,

[4]) Тамъ же, т. III, стр. 109, 259, т. IV, стр. 519, 532, 534—536.

Такимъ образомъ, почти до середины XIX вѣка экономическія и агрономическія науки протежировали крупному землевладѣнію: въ соотвѣтствіи съ этимъ и правительство поощряло его и мало безпокоилось, что мелкое крестьянское землевладѣніе, вслѣдствіе безправнаго своего положенія, сокращается и поглощается крупнымъ. Этотъ процессъ быстрѣе всего пошелъ, какъ уже указано, въ приморскихъ странахъ, которыя вели широкую торговлю и колоніальную политику; онъ нѣсколько задержался во Франціи, что̀ возбуждало негодованіе агрономовъ и экономистовъ конца XVIII вѣка, указывавшихъ на превосходство крупнаго англійскаго хозяйства въ сравненіи съ французскимъ крестьянскимъ [1]).

Только въ XIX вѣкѣ, когда усиленныя распашки земель въ колоніяхъ и улучшеніе сообщеній устанавливаютъ болѣе нормальныя условія снабженія международнаго рынка хлѣбомъ и въ связи съ этимъ, равно какъ и съ улучшеніями правового положенія низшаго класса, измѣняется искусственная доходность крупнаго землевладѣнія, оно оказывается менѣе устойчивымъ въ отношеніи неблагопріятныхъ конъюктуръ, чѣмъ мелкое крестьянское хозяйство, основанное на твердыхъ правовыхъ началахъ. Экономисты второй половины XIX вѣка убѣждаются, что «въ самыя тяжелыя времена, когда даже богатый чувствуетъ себя бѣднымъ и вынужденнымъ продавать землю, бѣдный оказывается въ состояніи покупать: когда покупателей совсѣмъ нѣтъ, приходитъ крестьянинъ въ лохмотьяхъ съ своей золотой монетой и пріобрѣтаетъ клочокъ земли» (Michelet, Le Peuple [2]); они провозглашаютъ, что «геній мелкаго хозяйства заключается въ разнообразіи культуръ». Все это говорится во Франціи, гдѣ революція застала еще не совсѣмъ обезземеленное населеніе и затѣмъ предоставила «à la disposition de la nation» большія пространства конфискованныхъ земель. Примѣръ Франціи приводитъ экономистовъ и другихъ странъ къ заключенію, что преимущества мелкаго хозяйства выражаются въ бо̀льшей заинтересованности, въ лучшей обработкѣ земли, и что побѣда надъ нимъ крупнаго землевладѣнія очень сомнительна, если нѣтъ прямо

[1]) Тамъ же, т. III, стр. 109 т. IV. стр. 556.

[2]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ т. I, стр. 166.

*

благопріятствующихъ тому юридическихъ нормъ (Вагнеръ, Рошеръ, Брентано, Конрадъ и др. [1]). Наряду съ этимъ, ученія экономическаго матеріализма осуждаютъ крупное землевладѣніе съ соціальной стороны, и подъ вліяніемъ этихъ идей правительства Западной Европы начинаютъ принимать мѣры къ охранѣ и даже насажденію мелкаго землевладѣнія [2]). Едва ли это можетъ быть особенно успѣшно, ибо крупные владѣльцы, хотя и сократили собственное хозяйство, какъ мало выгодное, но извлекаютъ доходъ путемъ высокой арендной платы, которую приходится вносить за невозможностью пріобрѣтенія земли,— или даже не заботятся о доходѣ, обращая свои помѣстья въ парки и лѣса для охоты.

Эти крупные владѣльцы Западной Европы въ большинствѣ случаевъ не представляютъ собой потомковъ тѣхъ сеньеровъ, которые увеличивали свои доходы за счетъ крестьянъ. Выгодность сельскаго хозяйства въ первые три вѣка новой исторіи привлекла къ землѣ городскіе классы: представители ихъ появились сперва въ качествѣ арендаторовъ сеньеріальныхъ земель, затѣмъ добились права пріобрѣтать ихъ въ собственность и, наконецъ, получили даже тѣ соціальныя привилегіи, которыя связывались съ правомъ владѣнія рыцарскимъ помѣстьемъ. Силою своихъ денегъ представители промышленнаго и купеческаго класса вытѣсняли феодальную аристократію и энергично продолжали достаточно уже подготовленное ею дѣло по «очисткѣ» земель отъ крестьянскихъ владѣній и сервитутовъ. Эта новая помѣстная аристократія не разрывала своей связи съ прежнимъ дѣломъ, и даже въ настоящее время многіе крупные землевладѣльцы Западной Европы причастны къ промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ, которыя и даютъ имъ доходъ, въ то время какъ земля служитъ для выборнаго ценза, для лѣтней жизни и охоты [3]).

---

[1]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ т. I, стр. 152—156, 207, 208. Тернеръ. Государство и землевладѣніе, стр. 154—159.

[2]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ т. I стр. 191—195, 218—224.

[3]) Карѣевъ. Исторія Западной Европы, т. I, стр. 210, 213, 214, т. III, стр. 108, т. IV, стр. 201, 202, 557.

Тернеръ. Государство и землевладѣніе, стр. 72, 86, 90, 91, 95.

Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 203.

Такимъ образомъ обезземелили крестьянъ Западной Европы сеньеры, пользуясь тѣми неограниченными соціальными правами, которыя они получили отъ правительства взамѣнъ утраченныхъ политическихъ правъ. Крестьяны были беззащитны: администрація, суды, законодательная власть—все это состояло изъ представителей сеньеріальнаго класса и было, кромѣ того, проникнуто феодальными традиціями, гнушавшимися интересами народной массы [1]). Съ развитіемъ гуманитарныхъ идей, когда можно было ожидать бо̀льшаго вниманія къ нуждамъ крестьянъ со стороны просвѣщеннаго абсолютизма, экономическія доктрины, признанныя потомъ ложными, сыграли злую шутку съ крестьянскимъ землевладѣніемъ, поощряя его споліацію ради принципа бо̀льшей производительности крупныхъ хозяйствъ [2]). Сеньеріальная власть свободно «очищала» и увеличивала свои владѣнія насчетъ «захребетниковъ», но именно это крупное аристократическое землевладѣніе не устояло затѣмъ отъ натиска капиталистическаго класса. Мелкіе же землевладѣльцы-крестьяне, земля коихъ была лишена правовой защиты, защищали ее рядомъ насилій и возстаній, они увлажнили свою землю потоками крови во время жакерій, возстанія Вата Тайлора, крестьянскихъ войнъ и проч. и всетаки потеряли ее. Этотъ процессъ, какъ видно изъ изложеннаго, не имѣлъ ничего общаго съ «капитализаціей мелкой земельной собственности».

Мобилизація крестьянской земли въ Западной Европѣ подъ вліяніемъ капитала.

Такая капитализація могла бы имѣть мѣсто только въ XIX вѣкѣ, когда мелкое земельное владѣніе Западной Европы пользовалось той же правовой охраной, какъ и крупное. Но вопросъ о томъ, происходила ли она или нѣтъ, является въ высшей степени спорнымъ.

Изслѣдователи сознаются въ крайней затруднительности выводовъ на основаніи оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ о распредѣленіи поземельной собственности, а въ особенности въ затруднительности сравненія ихъ съ прежними, еще менѣе совершенными и при томъ неоднородными дан-

---

[1]) Карѣевъ. Исторія Западной Европы. т. I, стр. 185, 186, 193, 194, 207, 208, т. III, стр. 110 и др.

[2]) Тамъ же, т. III, стр. 109, 257 и слѣд. т. IV стр. 519, 524, 525.

ными [1]). Западно-европейскіе экономисты, единогласно признавая въ послѣднее время значеніе мелкой поземельной собственности, принципіально несогласны по вопросу о необходимости свободы или связанности этой собственности. Внося тѣ или другіе коэффиціенты для необходимыхъ, по ихъ мнѣнію, поправокъ въ «темную область экономической статистики», они или доказываютъ, что мелкое поземельное владѣніе, благодаря свободѣ распоряженія землей, постепенно расширяется въ отношеніи занятой имъ площади и числа хозяйствъ, или—что оно постепенно уменьшается, вслѣдствіе раздробленія земли и капитализаціи ея. Наряду съ этимъ идутъ приведенные уже выше споры о производительности парцеллярнаго владѣнія [2]).

Впрочемъ, примѣръ Франціи, Бельгіи и при-рейнскихъ частей Германіи, гдѣ дѣйствовали принципы Наполеоновскаго кодекса о равныхъ раздѣлахъ при наслѣдованіи, давали показательные примѣры полной устойчивости мелкаго владѣнія и его производительности, несмотря на раздробленіе [3]). Противники свободной собственности объясняли это лучшими климатическими и экономическими условіями этихъ мѣстностей и ссылались на примѣръ восточной Германіи, гдѣ, путемъ статистическихъ сопоставленій, находили основанія для вывода о нѣкоторомъ (незначительномъ) уменьшеніи крестьянской собственности вслѣдствіе ея капитализаціи [4]). Между тѣмъ замѣчательно, что именно въ восточной Германіи, которой не коснулись правовыя начала Наполеоновскаго кодекса, дѣйствовало

---

[1]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 176, 177, 205, 229, 231, 232, 233, 236, 238.
Князь Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, т. 1, стр. 48, 49, 50, 51, 174, 175, 176, 266, 277, 278.

[2]) Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, т. I, стр. 48—54, 60, 61, 256—258.
Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 196—240.
Тернеръ. Государство и землевладѣніе, стр. 139—163.

[3]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 166, 211, 212, 233—236, 238—240.
Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, т. I, стр. 254—258.
Тернеръ. Государство и землевладѣніе, т. I, стр. 140, 141.
М. Соболевъ. Мобилизація поземельной собственности. Энц. слов. Брокгауза, т. XIX, стр. 563, 564.
П. Д. Наша деревня, стр. 324, 325.

[4]) Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, т. I, стр. 257.
Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 210, 211.
Тернеръ. Государство и землевладѣніе, т. I, стр. 155—157.
М. Соболевъ. Мобилизація поземельной собственности, стр. 564.

обычное крестьянское право недѣлимости двора, которое, казалось, должно было охранять крестьянскую собственность отъ размельчанія и капитализаціи [1]). И дѣйствительно, обычай этотъ соблюдался крупными дворами, которые имѣли возможность такъ или иначе вознаградить своихъ безземельныхъ членовъ, и самыми мелкими, гдѣ дробленіе земли не имѣло смысла, и безземельные члены уходили въ города. Средніе же крестьянскіе дворы оказались менѣе устойчивыми и число ихъ уменьшалось за счетъ крупныхъ дворовъ и частныхъ владѣній, но главнымъ образомъ они распадались на мелкіе участки, пріобрѣтаемые земледѣльческими рабочими [2]). Надо при этомъ замѣтить, что среднее крестьянское землевладѣніе въ восточной Германіи по своей доходности составляетъ имущество, оцѣниваемое десятками и даже сотнями тысячъ марокъ [3]).

Такимъ образомъ, и здѣсь, повидимому, не приходится говорить о капитализаціи мелкой собственности: напротивъ того, средняя собственность демократизировалась и отчасти, и притомъ незначительно, капитализировалась. Послѣднее видно изъ того обстоятельства, что въ 6 восточныхъ провинціяхъ Пруссіи въ періодъ времени съ 1816 по 1859 годъ раздробилось 26,759 крестьянскихъ дворовъ съ площадью въ 2.150,189 моргеновъ (средняя величина 80 морг.), на мѣстѣ коихъ появилось 36,991 дворъ съ площадью въ 1.902,238 моргеновъ (средняя величина 51 морг.). Такимъ образомъ, большая часть этой средней собственности превратилась въ мелкую, и лишь незначительная ея часть капитализировалась [4]). Надо при этомъ замѣтить, что въ восточной Пруссіи крупное частное владѣніе охраняется отъ мобилизаціи маіоратами и фидеикоммиссами, и потому крестьяне не могутъ возмѣщать за его счетъ свои зе-

---

[1]) Ходскій, т. I, стр. 214, 217, 218.
Тернеръ. Государство и землевладѣніе, стр. 165—167.
Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, т. I, стр. 253—255.

[2]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 210, 211.
Соболевъ. Мобилизація земельной собственности, стр. 564.

[3]) Jäger, Die Agrarfrage der Gegenwarth, III abt. s. 79.
(Цитируется по Ходскому, Земля и земледѣлецъ, т. I, стр. 213).

[4]) Соболевъ. Мобилизація земельной собственности. Энцикл. слов. Брокгауза, стр. 564.
Аналогичныя данныя у П. Д. Наша деревня, стр. 324.

мельныя потери [1]). Хотя наряду съ этимъ не было доказано, что настоящая мелкая собственность, распространенная въ прирейнскихъ частяхъ Германіи, въ Бельгіи и Франціи, имѣетъ стремленіе къ капитализаціи, и многіе нѣмецкіе экономисты убѣжденно возставали противъ выставленнаго доктриной призрака поглощенія ея капиталомъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя Германскія правительства приняли мѣры къ укрѣпленію единонаслѣдія крестьянскихъ дворовъ (Anerben), сдѣлавъ его обязательнымъ для тѣхъ, кто пожелаетъ воспользоваться такимъ фидеикоммиссным правомъ и внесетъ свой дворъ въ особый правительственный регистръ.

Такова, слѣдовательно, въ общихъ чертахъ исторія крестьянскаго землевладѣнія на западѣ. Едва-ли она даетъ достаточныя основанія утверждать, что мелкое поземельное владѣніе на правѣ полной собственности является экономически неустойчивымъ и что оно «было и останется неизсякаемымъ источникомъ пролетаріата».

Мобилизація крестьянской земли въ Россіи по даннымъ земскаго обслѣдованія.

Имѣющіяся свѣдѣнія о русскомъ крестьянскомъ владѣніи на правѣ полной собственности также не могутъ дать достаточныхъ основаній для вывода о неустойчивости такого владѣнія и наклонности его къ сосредоточенію въ однѣхъ рукахъ. Необходимо замѣтить, что крестьянская подворная собственность, распоряженіе которой зависитъ отъ воли владѣльца, является преобладающей, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и исключительной формой землепользованія,—въ Малороссіи, Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краяхъ, Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ.

Вообще же въ Европейской Россіи (исключая Польшу и Кавказъ) подворное крестьянское владѣніе, санкціонированное закономъ, занимаетъ площадь земли до 22 милліоновъ десятинъ [2]). По Положенію 19 Февраля 1861 года, владѣльцы эти имѣютъ право отчуждать свои земли, причемъ законъ допускаетъ продажу ихъ лицамъ, не принадлежащимъ къ сельскимъ

---

[1]) Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, т. I, стр. 254, 288.
П. Д. Наша деревня, стр. 324.

[2]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, прилож. стр. 28—29.

обществамъ, требуя лишь въ этомъ случаѣ, чтобы покупатель уплатилъ остатокъ выкупного долга [1]).

При такихъ условіяхъ слѣдовало бы, въ сущности, ожидать мобилизаціи этой крестьянской собственности, тѣмъ болѣе, что въ западной Россіи денежное хозяйство развивалось гораздо быстрѣе, чѣмъ въ восточной.

Между тѣмъ литература, которая очень внимательно относилась къ недостаткамъ русскаго подворнаго владѣнія, при сравненіи его съ общиннымъ, совершенно не отмѣтила подобной мобилизаціи. Умалчиваютъ о ней или прямо указываютъ, что случаи отчужденія въ постороннія руки крайне рѣдки,— и Губернскія Совѣщанія (мѣстностей преобладающаго подворнаго землевладѣнія), запрошенныя въ началѣ 90-хъ годовъ по вопросамъ пересмотра законодательства о крестьянахъ,—хотя къ этому времени могло уже сказаться вредное дѣйствіе предоставленнаго закономъ права свободнаго распоряженія земельной собственностью [2]).

Одно, впрочемъ, Совѣщаніе приводитъ фактъ перехода 37 надѣловъ въ руки городскихъ жителей, кромѣ того, встрѣчаются общія указанія, что выкупъ дѣлается для продажи, преимущественно ради полученія средствъ къ переселенію [3]).

Земско-статистическія обслѣдованія производились только въ двухъ губерніяхъ подворного пользованія—Черниговской и Полтавской. По обработаннымъ даннымъ (второй губерніи) можно до извѣстной степени судить о мобилизаціи, вызываемой необходимостью добыть средства для переселенія.

---

[1]) Ст. 166. Полож. о выкупѣ изд. 1876 г. (116 по изд. 1902 г.). Участки, пріобрѣтенные не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго.

Ст. 169. Полож. о выкупѣ изд. 1876 г. Участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами, могутъ быть проданы и постороннему лицу, если только сіе послѣднее уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ.

Закономъ 14 Декабря 1893 г. указанная ст. 169 измѣнена въ смыслѣ разрѣшенія продажи только лицамъ сельскаго состоянія: „Участки надѣльной земли, состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ (ст. 19 Общ. Пол. изд. 1902 г.).

[2]) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. III, стр. 196, 202, 335.

[3]) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. III, стр. 204, 218 (говорится, впрочемъ, о выкупѣ общинной, а не подворной земли).

Въ сводномъ сборникѣ статистическихъ данныхъ и свѣдѣній о переселеніи, собранныхъ Полтавскимъ земствомъ, указано только на 2 случая скупки надѣловъ выселяющихся посторонними лицами: одинъ помѣщикъ Кобелякскаго уѣзда купилъ 75 дес. крестьянской земли, и затѣмъ въ другомъ случаѣ «въ руки посторонняго покупателя перешло болѣе 10 земельныхъ участковъ». Кромѣ этихъ единичныхъ фактовъ, покупка производилась исключительно крестьянами, при чемъ «въ значительномъ большинствѣ случаевъ не выходила за предѣлы пріобрѣтенія одного продаваемаго участка»; весьма часто надѣлъ переселяющагося раскупался «по частямъ нѣсколькими хозяевами»; «корреспонденты почти единогласно заявляютъ, что земля покупалась для своего пользованія, и что въ виду имѣлось исключительно сельско-хозяйственное ея использованіе». Крестьяне такъ жадны къ землѣ, что для покупки ея распродавали самое необходимое, «нерѣдко одежду» [1]).

Всѣ эти данныя относятся ко времени, предшествовавшему 1893 году, когда еще не было запрещено отчужденіе подворной крестьянской собственности въ руки лицъ, не принадлежащихъ къ сельскому состоянію.

Обращаясь къ средней и восточной Россіи съ преобладающей формой общиннаго пользованія, для сужденія о томъ, насколько было подвержено мобилизаціи поземельное владѣніе общинниковъ, которое, въ силу ст. 165 полож. о вык., выдѣлялось въ подворную собственность, необходимо замѣтить, что всѣ данныя и свѣдѣнія земско-статистическаго обслѣдованія, систематизированныя въ «Итогахъ экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики», также относятся ко времени, когда таковой выдѣлъ совершался помимо согласія общества, и выдѣленный въ собственность участокъ могъ быть отчуждаемъ постороннимъ лицамъ [2]).

---

[1]) „Переселенія изъ Полтавской губерніи“, изд. стат. бюро Полтавскаго губ. земства, стр. 340—342.

[2]) Ст. 165. Полож. вык. изд. 1861 и 1876 гг. „Если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ мѣстное казначейство причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжаетъ пользо-

Крестьяне весьма охотно пользовались своимъ правомъ выдѣла изъ общиннаго пользованія, и съ каждымъ годомъ сумма производимыхъ съ этой цѣлью досрочныхъ погашеній выкупного долга быстро возрастала: къ 1888 году было выкуплено 149,148 душевыхъ надѣловъ. Такимъ образомъ, земскіе статистики имѣли обширный матеріалъ для сужденія о томъ, насколько этотъ выкупъ производится съ цѣлью перепродажи земли въ постороннія руки. При этомъ лица, производившія изслѣдованія и обрабатывавшія полученныя данныя, были, какъ уже указывалось выше, принципіальными сторонниками общиннаго строя и къ ст. 165 относились отрицательно, квалифицируя ее «вредной», «разрушительной» и проч. [1])

Данныя этого обслѣдованія приводятъ къ заключенію, что «наибольшее развитіе досрочнаго выкупа мірской земли наблюдается не въ плодородныхъ мѣстностяхъ, характеризующихся болѣе дорогою землей, а въ промышленныхъ (Ярославской, Владимірской, Московской, Тверской, Костромской и т. д.), отличающихся малоцѣнностью земли», и вообще досрочный выкупъ земли отдѣльно отъ обществъ «въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ совершается быстрѣе, нежели въ черноземныхъ [2])».

По этому поводу необходимо вспомнить, что въ нечерноземныхъ губерніяхъ выкупная стоимость крестьянской земли значительно превышала ея банковую оцѣнку. Превышеніе это составляло даже въ началѣ 80-хъ годовъ, когда цѣнность земли значительно повысилась, — отъ 18 до 70% выкупной стоимости (кромѣ Московской губерніи, гдѣ оно составляло 5%) [3]).

Очевидно, что при такихъ условіяхъ земля не могла вы-

ваться пріобрѣтенной имъ частью земли въ составѣ мірского надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей.

Ст. 159. Полож. вык. изд. 1861 и 1876 гг. (106 по изд. 1902 г.). По уплатѣ выкупной ссуды, распространяются на выкупленныя земли правила, установленныя въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность.

Ст. 37. Общ. Полож. (по изд. 1861 г.). Пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла крестьяне пользуются какъ своимъ достояніемъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ, со времени утвержденія сего положенія, означенныя земли не могутъ быть отчуждаемы и закладываемы постороннимъ лицамъ.

[1]) Итоги эконом. изсл. по даннымъ земск. стат., стр. 193—216.

[2]) Тамъ же, стр. 197, 210, 211.

[3]) Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій, 1882 г.
Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 49. 50.

купаться съ цѣлью выгодной перепродажи, и земское обслѣдованіе постаралось выяснить «странное на первый взглядъ обстоятельство», что болѣе всего развитъ выкупъ тамъ, гдѣ за землю приходится платить дороже, чѣмъ она въ дѣйствительности стоитъ.

Въ такомъ же положеніи, въ смыслѣ превышенія выкупной цѣны надъ дѣйствительной, находились вплоть до восьмидесятыхъ годовъ и черноземныя губерніи средняго поволжья, гдѣ, какъ извѣстно, происходило массовое бѣгство съ земли и гдѣ, тѣмъ не менѣе, досрочный выкупъ отдѣльными крестьянами общинниками былъ довольно распространенъ [1]).

Оказалось, что въ поволжскихъ губерніяхъ преимущественно, а въ промышленныхъ губерніяхъ отчасти, одной изъ причинъ выкупа было желаніе уволиться изъ общества, дабы переселиться затѣмъ на казенныя земли или перечислиться въ городское сословіе. Къ этому вынуждалъ законъ, разрѣшающій увольненіе лишь при томъ условіи, что общество приметъ на себя ручательство въ уплатѣ выкупного долга по надѣлу увольняемаго крестьянина [2]). Въ мѣстностяхъ, гдѣ земля «не оправдывала податей», общество отказывалось принимать на себя ручательство, и для увольненія приходилось выкупать надѣлъ [3]). При малоцѣнности этой земли, она послѣ выкупа передавалась безвозмездно родственникамъ, однообщественникамъ или міру; если продавалась, то въ большинствѣ случаевъ однообщественникамъ [4]).

Слѣдующая причина выкупа малодоходныхъ надѣловъ— желаніе избавиться отъ круговой поруки и отъ навалки «на-

---

[1]) Итоги экономич. изсл. по даннымъ земск. стат., стр. 194, 195, 196, 198, 199, 202, 207, 361.

Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, прилож., стр. 44—51.

[2]) Ст. 173. Полож. о вык., изд. 1876 г. (125 изд. 1902 г.). Когда земля пріобрѣтена отъ помѣщика цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то отдѣльнымъ членамъ сего общества дозволяется увольненіе изъ онаго по уплатѣ половины капитальнаго долга, причитающагося по выкупной казенной ссудѣ, на участокъ, состоящій въ пользованіи увольняемаго, буде мірское общество приметъ на себя ручательство за остальную половину уплаты; при этомъ надѣлъ увольняемаго поступаетъ въ распоряженіе общества.

Примѣчаніе къ ст. 173 Полож. вык. (ст. 126 по издан. 1902 г.).

Увольненіе... безъ предварительнаго взноса... половинной выкупной ссуды допускается тогда только, когда общество приметъ на себя уплату означенной ссуды.

[3]) Итоги эконом. изсл. по даннымъ земск. стат., стр. 198, 199.

[4]) Тамъ же, стр. 198, 199.

дѣла разорителя»; отмѣчено это стремленіе у крестьянъ, имѣющихъ городскіе заработки. Выкупленная земля точно также сдается даромъ родственникамъ или обществу [1]).

Но эти два мотива, не имѣющіе, конечно, ничего общаго съ желаніемъ перепродать землю, играютъ скорѣй второстепенную роль въ промышленномъ районѣ, гдѣ наиболѣе развитъ выкупъ по ст. 165 (70% взносовъ по этой статьѣ во всей Имперіи) [2]). Оказывается, что крестьяне уплачиваютъ здѣсь несоразмѣрно высокую выкупную стоимость земли, стремясь къ владѣнію на правѣ собственности,—«желая обезопасить себя отъ возможнаго сокращенія участка» въ случаѣ передѣла; ради этого они считаютъ выгоднымъ уплатить даже ту высокую выкупную плату, которая въ этой части Россіи значительно превышаетъ дѣйствительную стоимость земли. Послѣдняя, при устойчивомъ владѣніи, дѣлается, слѣдовательно, рентабильнѣе, и крестьяне считаютъ, повидимому, что «вѣчная» земля оправдаетъ тѣ подати, которыя не оправдывала общинная. Эти собственники крѣпко держатся своей земли и, не смотря на выгодные отхожіе заработки промышленнаго района, ведутъ хозяйство самолично [3]).

Подобный выкупъ съ чисто хозяйственными цѣлями совершается, какъ сказано, въ промышленномъ районѣ едва-ли не въ преобладающемъ числѣ случаевъ. По крайней мѣрѣ въ уѣздахъ, гдѣ вопросъ этотъ освѣщается не только примѣрами, но и статистически, оказывается, что отъ 81 до 86 процентовъ выкупившихъ ведутъ свое хозяйство [4]), остальные сдаютъ землю.

Нельзя не оцѣнить указанную устойчивость хозяйства собственниковъ на малодоходной и дорого купленной землѣ, по сосѣдству при томъ съ выгодными отхожими заработками. Эти послѣдніе оказываютъ иногда сильное и притомъ отрицательное вліяніе на хозяйство въ условіяхъ общиннаго землепользо-

---

[1]) Итоги эконом. изсл. по даннымъ земск. стат., стр. 203, 204.

[2]) Къ 1882 г. изъ 5.186,000 руб. досрочнаго взноса по 165 ст.—3.442,000 руб. внесено по 8 промышленнымъ губерніямъ (Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II. прилож. стр. 44—53).

[3]) Итоги эконом. изсл. по дан. земск. стат., стр. 200, 201.

[4]) Тамъ же, стр. 201.

Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 149.

ванія,—что видно изъ обслѣдованія семи волостей Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи, произведеннаго въ 1894 г. мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ.

Оказывается, что въ четырехъ волостяхъ изъ обслѣдованныхъ семи, при размѣрѣ надѣла отъ 5 до 6 десятинъ на тягловаго рабочаго, занимается земледѣліемъ только небольшая ихъ часть—отъ 13 до 27 процентовъ; поэтому обрабатывается лишь $^2/_3$ пашни, полученной по уставнымъ граматамъ,—остальное совершенно запущено. Въ трехъ другихъ волостяхъ, гдѣ условія хозяйства, казалось бы, вполнѣ благопріятны, ибо, при надѣлѣ отъ $2^1/_2$ до 3 десятинъ на тягловаго работника, свыше 13% составляютъ весьма цѣнные въ этой мѣстности заливные луга, занимаются земледѣліемъ только отъ 24 до 29 процентовъ всего числа тягловыхъ крестьянъ. Луга мало помогаютъ въ хозяйствѣ, ибо сѣно продавалось общиной и вырученныя деньги тратились непроизводительно [1]), пока, наконецъ, вслѣдствіе накопленія недоимки, не вмѣшалась администрація, заставившая сдавать луга въ аренду съ обращеніемъ получаемыхъ денегъ въ уплату податей [2]).

Подобное хозяйство крестьянскихъ общинъ семи волостей Московской губерніи едва ли возможно признать устойчивымъ: несмотря на значительное пониженіе выкупныхъ платежей въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ (общее и спеціальное пониженіе по Московской губерніи уменьшило эти платежи на 37% въ среднемъ [3]), —городской заработокъ привлекаетъ все же огромную часть этихъ общинниковъ, имѣющихъ достаточный и даже цѣнный надѣлъ, равно какъ обезпеченный сбытъ для произведеній сельскаго хозяйства.

Обращаясь къ центрально-черноземному и южному степному районамъ, гдѣ земля была гораздо доходнѣй, и выкупная цѣна ея въ самомъ скоромъ времени оказалась значительно

---

[1]) По Московской губерніи земское обслѣдованіе отмѣчаетъ уравнительное распредѣленіе водки, вырученной отъ продажи сѣна,—по тягламъ, наличнымъ душамъ и т. д.,—вообще строго придерживаясь системы общинной разверстки земли. Изслѣдователи усматриваютъ въ этомъ остатокъ прежде существовавшихъ „общихъ столовъ“ и „общихъ обѣдовъ“. (Общинное владѣніе. Ап. Карелинъ, стр. 49, 50).

[2]) П. Д. Русскій соціализмъ и общинное землевладѣніе, стр. 88—100.

[3]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 50 и 58.

ниже ея дѣйствительной стоимости [1]), земско-статистическое обслѣдованіе отмѣчаетъ, что выкупъ здѣсь происходитъ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; если и производится, то съ хозяйственными цѣлями и мотивомъ его служитъ желаніе «обезопасить себя отъ возможности сокращенія участка при передѣлѣ». Зарегистрованъ рядъ примѣровъ, когда крестьяне, при возникновеніи разговоровъ о передѣлѣ, грозили обществу выкупомъ своихъ участковъ [2]).

Между тѣмъ въ этихъ районахъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, можно было ожидать выкупа ради спекулятивной цѣли—выгодной перепродажи: въ Воронежской, Тульской, Орловской, Рязанской, Курской, Тамбовской губерніяхъ банковая оцѣнка земли превышала ея выкупную стоимость на 76 — 99 процентовъ въ среднемъ по губерніи (въ прочихъ губерніяхъ названныхъ районовъ на 11—35% [3]). Условія эти открывали, повидимому, поле для легкомысленныхъ сдѣлокъ крестьянъ и для приложенія «концентрирующей силы капитала». Однако, именно въ этихъ мѣстностяхъ выкупъ совершался «въ ничтожныхъ размѣрахъ», сравнительно съ нечерноземными мѣстностями, а перепродажа выкупленныхъ земель отмѣчается земскимъ обслѣдованіемъ въ единичныхъ случаяхъ.

Это «странное обстоятельство» объясняется тѣмъ, что въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, «вмѣстѣ съ малоцѣнностью земли мы встрѣчаемъ и бо̀льшую развитость населенія, большіе успѣхи денежнаго хозяйства и распространеніе неземледѣльческихъ заработковъ—условія, благопріятствующія пріобрѣтенію крестьянами познанія своихъ юридическихъ правъ на землю и появленію въ ихъ рукахъ денежныхъ средствъ для взноса въ казначейство выкупной ссуды».

Объясненіе это несомнѣнно правильно для тѣхъ случаевъ, когда выкупъ производится съ хозяйственными цѣлями; если же онъ дѣлается для перепродажи, то «концентрирующая сила капитала» настолько могущественна, что средства для выкупа,

---

[1]) Тамъ же, стр. 49 и 51.

[2]) Итоги эконом. изсл. по даннымъ земск. стат., стр. 200.
Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 144.

[3]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 49, 50 и 51.

конечно, найдутся у лица, перекупающаго землю, и оно ссудитъ ихъ крестьянину для взноса выкупного долга. Это и подтверждается данными земскаго обслѣдованія, касающимися случаевъ перепродажи.

Рѣшаемся высказать, что «странное на первый взглядъ обстоятельство» ничтожнаго распространенія выкупа въ мѣстностяхъ, гдѣ открывалась полная возможность выгодныхъ спекуляцій на перепродажѣ, объясняется тѣмъ, что крестьяне черноземной и южной степной полосы, будучи чужды этой цѣли и крѣпко держась своей земли, не выкупали ее потому, что долгое время не знали передѣловъ и были увѣрены въ устойчивости владѣнія. Въ этомъ разница съ крестьянами нечерноземной полосы, которые ранѣе остальныхъ испытали на себѣ послѣдствія уравнительныхъ порядковъ и потому стали усиленно стремиться къ тому, чтобы обезопасить устойчивость владѣнія путемъ выкупа своихъ надѣловъ. Изъ всѣхъ губерній нечерноземнаго района именно та, гдѣ земледѣльческое хозяйство было интенсивнѣе,—Ярославская, шла впереди всѣхъ въ отношеніи выкупа по ст. 165, и къ 1882 году одна шестая часть всѣхъ платежей по этой статьѣ во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи была внесена именно въ этой губерніи [1]).

Наряду съ этимъ наблюдается возростаніе выкупа въ большинствѣ губерній черноземной и степной полосы съ конца семидесятыхъ годовъ, когда пошли толки о передѣлѣ подъ давленіемъ заревизнаго населенія и возвращавшихся на землю бѣглецовъ. При этомъ замѣчательно, что въ тѣхъ именно губерніяхъ, которыхъ не касалась описанная выше борьба за передѣлъ и въ которыхъ крестьянское населеніе выработало вполнѣ устойчивыя безпередѣльныя основанія пользованія надѣлами, а именно въ Херсонской и Таврической,—въ нихъ выкупъ по 165 статьѣ уменьшается и выражается сотнями внесенныхъ рублей, между тѣмъ какъ въ мѣстностяхъ, по которымъ прошла волна передѣловъ, эти взносы увеличиваются и выражаются десятками и сотнями тысячъ рублей [2]). Особенно рѣзкое усиленіе взносовъ по досрочному выкупу наблю-

[1]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, прил., стр. 53.
[2]) Тамъ же, прилож., стр. 44—53.

дается (во всей Имперіи) съ 1879—80 годовъ, а въ пятилѣтіе 1882—1887 гг. выкупается 101,413 душевыхъ надѣловъ, пространствомъ 394,504 дес., въ то время какъ за всѣ предшествовавшія 20 лѣтъ выкуплено 47 тысячъ душевыхъ долей, пространствомъ въ 178 тысячъ десятинъ [1]). Можно было бы приписать это явленіе пониженію выкупныхъ платежей, но послѣднее было произведено въ 1885 и 1886 годахъ, между тѣмъ наивысшія суммы годовыхъ взносовъ относятся именно къ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ и тотчасъ за пониженіемъ платежей годовая цифра ихъ рѣзко падаетъ (на 46%), хотя все же превышаетъ цифру семидесятыхъ годовъ [2]). Слѣдовательно, пониженіе платежей устраняетъ одну изъ указанныхъ выше причинъ выкупа: стремленіе обезпечить себя отъ накидки надѣла и круговой поруки по тѣмъ землямъ, которыя при высокихъ платежахъ и общинномъ пользованіи оказывались безрентными; другая же причина—желаніе обезопасить себя отъ возможности сокращенія своего участка при передѣлѣ продолжаетъ вліять, какъ и прежде.

Выясняя причины досрочнаго выкупа въ собственность, не имѣющія ничего общаго съ спекуляціей на цѣнѣ земли, сводъ данныхъ, сдѣланный въ «Итогахъ экономическаго изслѣдованія Россіи», содержитъ указанія о случаяхъ выкупа съ цѣлью перепродажи [3]). По приведеніи ихъ къ итогу, получается, что зарегистрована продажа 680 выкупленныхъ душевыхъ надѣловъ и 802 десятинъ (не указано, сколькимъ надѣламъ онѣ соотвѣтствуютъ). Продажа эта произведена съ цѣлью переселенія, вслѣдствіе перехода въ городское сословіе, земля уступлена подъ дачи, промышленныя предпріятія, кабаки и т. д. Засимъ отмѣчено, что изъ указаннаго числа проданныхъ надѣловъ 239 перешло въ не крестьянскія руки, равно какъ и 802 дес. (изъ нихъ 475 проданы подъ дачи петербургскими крестьянами). О сосредоточеніи проданныхъ надѣловъ

---

[1]) Дѣло Департамента Законовъ 1893 г. № 77 (журналъ Соед. Деп. № 77, стр. 38).

[2]) Дѣло Департамента Законовъ 1893 г. № 77, отзывъ Министерства Финансовъ 31 Декабря 1900 г. № 3029 (приложеніе къ представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 Февраля 1891 г. № 1939, стр. 20, 41, 42).

[3]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 198—206.

въ однѣхъ рукахъ имѣются сводныя свѣдѣнія относительно 115 крестьянъ, перекупившихъ надѣлы: 86 скупили отъ половины надѣла до 3, а 29—отъ 4 до 10 надѣловъ. Засимъ приведено по разнымъ уѣздамъ 16 случаевъ скопленія въ однихъ рукахъ отъ 2 надѣловъ до 327 десятинъ [1]). Чтобы судить о значеніи этихъ цифръ, необходимо напомнить, что къ 1882 году было выкуплено 47,735 надѣловъ, а къ 1883—149,148 надѣловъ [2]). Земское обслѣдованіе восьмидесятыхъ годовъ охватило болѣе трети уѣздовъ, гдѣ производился этотъ выкупъ [3]), происходило при этомъ въ самую его горячую пору и, надо полагать, обратило должное вниманіе на факты, освѣщающіе «вредное» вліяніе 165 статьи.

Преобладающее число указанныхъ случаевъ продажи въ чужія руки, а равно сосредоточенія надѣловъ зарегистровано на Поволжьѣ, откуда происходило бѣгство съ земли, которое продолжалось въ нѣкоторыхъ районахъ этой мѣстности даже въ восьмидесятыхъ годахъ, вслѣдствіе неурожаевъ и накопленія недоимокъ [4]).

Данныя земско-статистическаго обслѣдованія имѣютъ ту цѣнность, что онѣ собраны подъ опредѣленнымъ угломъ зрѣнія, принципіально отрицающимъ пользу «индивидуалистическихъ стремленій отдѣльныхъ общинниковъ» [5]). Поэтому онѣ обезпечиваютъ правильность тѣхъ свѣдѣній, которыя наглядно сви-

---

[1]) Куплены помѣщикомъ отъ выселившихся крестьянъ съ уплатой 150 р. за десятину.

[2]) Дѣло Деп. Зак. 1893 г. № 77 (Журналъ Соед. Деп. № 77, стр. 38).

[3]) Итоги эконом. изсл. Россіи. Общій обзоръ стр. V.

Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 73.

[4]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 198, 199, 202, 361.

Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 83—86.

Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 147, 148.

[5]) Въ трудѣ В. Постникова „Южно-Русское крестьянское хозяйство“ сказано: „Формы владѣнія и пользованія землей очерчены статистиками довольно подробно, но съ предвзятой мыслью видѣть въ крестьянской общинѣ, какова бы она ни была, идеальный строй крестьянской жизни“.

Въ запискѣ Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ по вопросу о неотчуждаемости крестьянской земли (Дѣло Деп. Зак. 1893 г. № 77) сказано: „Земскія статистическія данныя объ общинномъ землевладѣніи, къ сожалѣнію, не чужды предвзятыхъ взглядовъ тенденцій; онѣ производятъ совсѣмъ не то впечатлѣніе, которое желали бы произвести земскіе статистики“, (стр. 6 и 30).

См. также Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 169.

П. Д. Русскій Соціализмъ и общинное владѣніе, стр. 46.

дѣтельствуютъ объ отсутствіи какого-либо вреда отъ этихъ стремленій.

Мобилизація крестьянской земли по оффиціальнымъ даннымъ

Такіе же противопоказующіе выводы въ отношеніи мнѣнія, что выкупъ земли отдѣльными общинниками производится для ея перепродажи и ведетъ къ ихъ обезземеленію, получаются изъ нижеслѣдующихъ оффиціальныхъ свѣдѣній.

Необходимо замѣтить, что, внося свои предположенія объ отмѣнѣ 165 статьи, Министерство Внутреннихъ дѣлъ основывалось, главнымъ образомъ, на указанномъ общественномъ убѣжденіи: первоначальное представленіе отъ 29 Мая 1890 г. за № 6326 ссылается на заявленія Симбирскаго земства, земскихъ экспертовъ, созванныхъ въ 1881 году для обсужденія вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей, и совѣщанія свѣдущихъ людей, обсуждавшихъ вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ [1]); фактическая сторона возбужденнаго этими мнѣніями вопроса о вредномъ вліяніи 165 статьи освѣщалась указаніемъ, что «наиболѣе продано земли, выкупленной на основаніи ст. 165, по Сызранской и Алатырской волостямъ», а именно 626 душевыхъ надѣловъ; засимъ приводилось 6 примѣровъ сосредоточенія этой земли въ однѣхъ рукахъ въ размѣрѣ отъ 28 до 117 душевыхъ надѣловъ.

Недостаточность приведенныхъ данныхъ побудила Комитетъ Министровъ, первоначально разсматривавшій это представленіе и признавшій, что оно подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, предоставить внести его въ Государственный Совѣтъ, «подкрѣпивъ необходимыми статистическими данными» [2]).

Во исполненіе сего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ собрало данныя по 46 губерніямъ (443 уѣздамъ), изъ коихъ усматривается, что къ 1891 году выкуплено изъ состава общинной земли 181,897 душевыхъ надѣловъ, пространствомъ 887,771 дес. Изъ нихъ продано членамъ своего общества 3,206 надѣловъ, пространствомъ 12,441 дес., и постороннимъ лицамъ

---

[1]) Дѣло Деп. Зак. 1893 г. № 77 (представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 29 Мая 1890 г. № 6326).

[2]) Дѣло Деп. Зак. 1893 г. № 77 (представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1891 г. № 1939).

*

4,323 надѣла, пространствомъ 16,322 десятины; кромѣ того, продано по рѣшенію судебныхъ мѣстъ (не указано кому) — 1,931 надѣлъ, пространствомъ 6,934 дес. [1]).

Признавая, что данныя эти свидѣтельствуютъ о томъ, что «появившіяся въ повременной печати указанія на широкую мобилизацію крестьянскихъ земель не имѣютъ подъ собою достаточныхъ основаній», Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указывало, что въ основаніе предположенныхъ мѣропріятій «положенъ былъ взглядъ на мобилизацію крестьянской поземельной собственности, какъ на явленіе нежелательное, вредное для интересовъ государства и несоотвѣтствующее требованіямъ правильной правительственной политики въ крестьянскомъ дѣлѣ—взглядъ чисто принципіальный, исходящій изъ высшихъ государственныхъ соображеній и по самому существу своему, если и не устраняющій пользы фактическихъ данныхъ для освѣщенія вызваннаго имъ вопроса, то во всякомъ случаѣ отнимающій у нихъ рѣшающее значеніе, которое при такой постановкѣ могло принадлежать только общимъ же принципіальнымъ соображеніямъ» [2]).

Эти принципіальныя соображенія и послужили главнымъ основаніемъ при послѣдовавшемъ обсужденіи и разрѣшеніи вопроса. Членъ Государственнаго Совѣта Н. Х. Бунге указывалъ по сему поводу въ особой запискѣ, что «мѣры стѣснительныя предпринимаются не въ силу существующей въ нихъ потребности, но потому, что того требуетъ принципъ» [3]).

Слѣдовательно, данныя, собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, свидѣтельствуютъ, что за 30 лѣтъ дѣйствія 165 статьи Полож. Вык. изъ состава выкупленной отдѣльными общинниками земли продано ими 3,2 процента, при чемъ три седьмыхъ отчужденной земли поступили крестьянамъ своего общества, а четыре седьмыхъ—постороннимъ лицамъ. Кто эти постороннія лица—не указано; судя по даннымъ земско-стати-

---

[1]) Дѣло Деп. Зак. 1893 г. № 77 (Приложеніе къ представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 22 Февраля 1891 г. № 1939, стр. 45—49).

[2]) Дѣло Деп. Зак. 1893 г. № 77 (представленіе Мин. Вн. Дѣлъ 22 Февраля 1891 г. № 1939).

[3]) Дѣло Деп. Зак. 1893 г. № 77 (соображенія Н. Х. Бунге по вопросу о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель).

стическаго обслѣдованія, можно полагать, что большею частью это—крестьяне другихъ обществъ и мѣщане, занимающіеся хлѣбопашествомъ. Засимъ 96,8 процента выкупленной отдѣльными общинниками земли пріобрѣтено въ собственность съ хозяйственными цѣлями и, исключивъ землю, проданную по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, получимъ, что 95,9 процентовъ выкупленной за 30 лѣтъ отдѣльными общинниками земли остались въ рукахъ выкупившихъ, и они ведутъ на ней свое хозяйство.

Относительно перепродажи земли подворниками указано, что ими выкуплено 31,226 надѣловъ пространствомъ 316,622 дес., изъ коихъ продано: членамъ своего общества—13,336 надѣловъ, пространствомъ 97,489 дес.; постороннимъ лицамъ 8,189 надѣловъ, пространствомъ 59,679 дес.; кромѣ того, продано по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ 9,266 надѣловъ, пространствомъ 39,582 дес. Изъ отчужденныхъ такимъ образомъ подворниками 157 тысячъ десятинъ 106 тысячъ приходится на три губерніи—Таврическую, Самарскую и Курскую. Въ первыхъ двухъ продажа эта была обусловлена выселеніемъ нѣмецкихъ колонистовъ (менонитовъ) [1]), въ Курской же губерніи — малоземельемъ, вызвавшимъ усиленное переселеніе въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ [2]). Въ исконной подворной Россіи, т. е. въ Западномъ и Малороссійскомъ краѣ, продажа выкупленныхъ подворниками земель выражается десятками и сотнями десятинъ въ каждой губерніи за всѣ 30 лѣтъ вмѣстѣ.

Вопросъ о томъ, насколько уменьшился общій земельный фондъ крестьянъ (общинниковъ и подворниковъ) по обслѣдованнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 443 уѣздамъ 46 губерній, разрѣшается слѣдующими данными, въ основаніе коихъ принято предположеніе, что во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ, когда земля отчуждалась не однообщественникамъ, она поступила въ не крестьянскія руки.

---

[1]) Дѣло Деп. Зак. 1893 г. № 77 (приложеніе къ представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 22 Февраля 1891 г. № 1939, стр. 24).

[2]) Н. А. Добротворскій. Статья о переселеніи въ сводномъ сборникѣ земско-статистическаго обслѣдованія Курской губ., стр. 10, 44 и др.

Въ 443 обслѣдованныхъ уѣздахъ:

крестьянской надѣльной земли . . . 95.795,775 дес.

Изъ нея, какъ указывалось, выкуплено:

общинниками . . . . . 887,771 »
подворниками . . . . . 316,622 »

Всего . . . 1.204,393 дес.

или въ процентахъ: 1,2.

Изъ этихъ 1.204,393 дес. выкупленной земли продано «постороннимъ лицамъ»:

общинниками . . . . . 16,322 дес.
подворниками . . . . . 59,679 »
отчуждено у тѣхъ и у другихъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ . . . . 46,516 »

Всего . . . 122,517 дес.

т. е. общая убыль 95-милліоннаго крестьянскаго фонда составляетъ 0,12 процента за 30 лѣтъ.

Между тѣмъ, за 10 лѣтъ дѣйствія Крестьянскаго Банка, а именно къ 1 Января 1893 года, въ руки крестьянъ перешло (*выключая* земли проданныя и числившіяся къ этому времени по просроченнымъ ссудамъ) 1.750,726 дес.

Засимъ, по даннымъ Центрально-Статистическаго Комитета, къ 1877 году крестьянами пріобрѣтено на собственныя ихъ деньги 5.650,000 дес.

Наконецъ, по даннымъ того же Комитета, за послѣдующее десятилѣтіе 1877—1887 гг. у крестьянъ семи только обслѣдованныхъ губерній оказывается новый приростъ земель, купленныхъ помимо содѣйствія Крестьянскаго Земельнаго Банка, въ 907,192 дес.

Всѣ эти данныя, съ подробнѣйшими ссылками на подлежащіе статистическіе источники, приводятся Н. Х. Бунге, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаются цифровыя свѣдѣнія изъ отчетовъ Крестьянскаго Банка, свидѣтельствующія, что значительная часть земель, покупаемыхъ при содѣйствіи сего Банка,

пріобрѣтается малоимущими крестьянами, имѣющими менѣе 1½ и отъ 1½ до 3 дес. надѣльной земли [1]).

Въ исчисленія эти сознательно внесенъ неблагопріятный коэффиціентъ въ видѣ предположенія, что вся земля, кромѣ проданной «членамъ своего общества», и вся отчужденная по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ поступила въ не крестьянскія руки. Засимъ результатъ уменьшенія земельнаго фонда за 30 лѣтъ по 46 губерніямъ сравнивается съ результатомъ пріобрѣтенія за 16 лѣтъ и по 7 губерніямъ за послѣдующія 10 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе получается убыль крестьянскаго земельнаго фонда въ 122,517 дес., а прибыль въ 8.307,918 дес., т. е. прибыль превышаетъ убыль въ 67 разъ.

На вопросѣ о мобилизаціи мелкой земельной собственности необходимо было подробно остановиться, въ виду чрезвычайной важности принципа, поставленнаго русской наукой и общественнымъ мнѣніемъ, что крѣпость государственнаго организма обусловлена наличностью многочисленнаго, обезпеченнаго землей крестьянскаго сословія [2]). Если бы дѣйствительно крестьянское земельное владѣніе на правѣ собственности было неустойчиво, и вмѣстѣ съ тѣмъ общинный строй являлся бы единственнымъ средствомъ предупрежденія обезземеленія крестьянъ, то, быть можетъ, съ точки зрѣнія государственной, не слѣдовало бы останавливаться передъ мѣрами принудительнаго удержанія въ общинѣ каждаго ея члена. Если бы это «и задерживало нѣсколько развитіе сельскаго хозяйства въ данную ми-

---

[1]) Дѣло Деп. Зак. № 77 („Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта Н. Х. Бунге по поводу представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель“; „Соображенія Члена Государственнаго Совѣта Н. Х. Бунге по вопросу о неотчуждаемости крестьянской надѣльной земли“).

[2]) Этотъ принципъ, до научной его формулировки, указанъ геніальной интуиціей Достоевскаго: „Можно жить потомъ на мостовой, но родиться и всходить нація должна на землѣ, на почвѣ, на которой хлѣбъ и деревья растутъ... порядокъ въ землѣ и изъ земли, и это вездѣ во всемъ человѣчествѣ. Весь порядокъ въ каждой странѣ—политическій, гражданскій, всякій всегда связанъ съ почвой и съ характеромъ землевладѣнія въ странѣ. Если и есть въ чемъ у насъ въ Россіи наиболѣе теперь безпорядка, такъ это во владѣніи землей, въ самомъ характерѣ обработки земли. И покамѣстъ это не устроится, не ждите твердаго устройства во всемъ остальномъ. Всѣ эти желѣзныя дороги наши, банки, ассоціаціи, кредиты—все это пока лишь тлѣнъ, все это должно было бы послѣ устройства земли завестись, тогда бы оно явилось естественно. (Дневникъ писателя, Августъ 1876 года).

нуту, эту жертву не колеблясь слѣдовало бы принести въ интересахъ будущаго страны» [1]).

Но исторія крестьянскаго землевладѣнія въ Западной Европѣ, равно какъ тридцатилѣтній періодъ существованія свободной земельной собственности у русскихъ крестьянъ (подворниковъ и выдѣлившихся изъ общины) свидѣтельствуютъ о той необычайной устойчивости, которою обладаетъ мелкая земельная собственность сама по себѣ,—независимо какихъ-либо мѣръ по ея охранѣ. Въ то время какъ крупная аристократическая и средняя собственность испытываютъ сильное вліяніе капитала, мелкая не только не подвержена его сосредоточивающей силѣ, но даже отвоевываетъ у него землю.

Хозяйственныя условія подворнаго владѣнія.

Обращаясь къ хозяйственной сторонѣ выдѣла, надлежитъ указать, что земско-статистическія данныя отмѣчаютъ рядъ случаевъ, когда выдѣлъ производился въ обрубной участокъ (особнякъ), и рядъ случаевъ, когда выдѣлившіеся продолжаютъ пользоваться съ міромъ чрезполосно. Послѣднее происходило обыкновенно по той причинѣ, что хотя общество и «обязывалось» выдѣлить къ одному мѣсту, но предлагало совершенно непригодную для хозяйства землю [2]).

По поводу такого чрезполоснаго владѣнія на правѣ собственности необходимо разсмотрѣть обычные нападки лицъ, осуждающихъ русское подворное владѣніе въ западной части нашего отечества. Чрезполосность его и обязательный сѣвооборотъ (ибо подворное владѣніе состоитъ обыкновенно изъ трехъ частей: въ паровомъ, озимомъ и яровомъ полѣ) приводится какъ указаніе, что подобное владѣніе ничѣмъ не лучше въ хозяйственномъ отношеніи общиннаго и даже хуже, такъ какъ общинники могутъ большинствомъ двухъ третей развертать чрезполосность, а подворники должны прійти къ единогласному рѣшенію.

При этомъ, однако, упускается изъ виду или, вѣрнѣе сказать, замалчивается то обстоятельство, что каждый чрезполосный участокъ подворника остается неизмѣннымъ какъ въ отношеніи его размѣра, такъ и мѣстоположенія. Между тѣмъ, за

[1]) Тернеръ. Государство и землевладѣніе, стр. 207.
[2]) Итоги экономич. изсл. Россіи, стр. 207.

этимъ условіемъ едва ли не слѣдуетъ признать преимущественнаго въ хозяйственномъ отношеніи значенія.

Хозяйственное значеніе устойчиваго владѣнія.

Многочисленныя данныя земскаго обслѣдованія свидѣтельствуютъ о нижеслѣдующихъ послѣдствіяхъ неустойчиваго владѣнія общинниковъ. Коренные передѣлы, измѣняющіе размѣръ владѣнія, имѣютъ то вліяніе, что при приближеніи передѣла сокращается удобреніе полей, «причемъ, въ случаѣ неизвѣстности момента передѣла и при продолжительномъ его ожиданіи, такой образъ дѣйствія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приводитъ къ замѣтному пониженію урожаевъ» [1]). Но при этомъ обслѣдованіе констатируетъ, что «передѣлы осуществлялись часто послѣ упорной борьбы внутри общины», что имъ «предшествовала смута» [2]), что «о передѣлѣ не могутъ столковаться годами» [3]). «Надобно читать всю сложную продолжающуюся много лѣтъ исторію заботъ, хлопотъ, споровъ, соглашеній, которыя предшествуютъ въ деревнѣ рѣшенію о передѣлѣ, чтобы убѣдиться, что передѣлъ не можетъ быть дѣломъ легкомыслія, результатомъ какого-нибудь горлопанства или водки» [4]). Въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи относительно времени передѣла находятся, по приведеннымъ выше указаніемъ Губернскихъ Совѣщаній, весьма многія общины, вслѣдствіе закона 8 Іюня 1893 г. о передѣлахъ: срокъ прежней разверстки истекъ, а насчетъ новой общество никакъ не можетъ согласиться, именно— въ виду требованія этого закона, чтобы новая разверстка оставалась неизмѣнной и не подвергалась никакимъ частнымъ поправкамъ въ теченіе не менѣе 12 лѣтъ. При подобныхъ условіяхъ «землепользованіе каждаго является еще менѣе устойчивымъ, чѣмъ при самомъ короткомъ періодѣ передѣла, такъ какъ въ этомъ положеніи онъ можетъ послѣдовать во всякую минуту» [5]).

Относительно качественныхъ передѣловъ (жеребьевокъ, подвижекъ) данныя земскаго обслѣдованія приводятъ къ заключенію, что «наибольшимъ препятствіемъ сельскохозяйственнымъ

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 416—419.
[2]) Тамъ же, стр. 420 и 101—153.
[3]) Тамъ же, стр. 101—153.
[4]) Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 76.
[5]) Сводъ заключеній Губ. Сов. т. III, стр. 105, 107, 115, 124, 139.

улучшеніямъ служатъ не передѣлы, совершающіеся лишь черезъ длинные промежутки времени, а часто повторяющіяся среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ жеребьевки или переверстки земли» [1]). Подробныя свѣдѣнія о жеребьевкахъ, приводимыя въ «Итогахъ», дѣйствительно производятъ впечатлѣнія мартиролога тѣхъ «стоющихъ хозяевъ», которые удобряютъ свои полосы [2]).

Интересно кстати отмѣтить, каково отношеніе земскаго обслѣдованія къ этимъ крайне распространеннымъ и притомъ бьющимъ въ глаза по своему очевидному вреду для сельскохозяйственной культуры уравнительнымъ порядкамъ. «При опросѣ крестьянъ объ условіяхъ, препятствующихъ удобренію, нерѣдко получается отвѣтъ, что однимъ изъ таковыхъ являются передѣлы и переверстки земли, связанныя съ общиннымъ землевладѣніемъ» [3]). Но, по мнѣнію статистиковъ, это «указаніе слѣдуетъ принимать съ большою осторожностью» [4]). Дѣйствительная причина не та, на которую указываютъ крестьяне, а просто «потребность въ удобреніи не сдѣлалась настоятельной, и крестьяне еще не убѣдились въ пользѣ этой хозяйственной операціи» [5]). Однако, наряду съ этимъ, зарегистрованъ многочисленный рядъ фактовъ, указывающихъ, что крестьяне, вслѣдствіе начавшихся передѣловъ или въ виду поднявшихся толковъ о передѣлѣ, прекращали удобреніе, которое до этого производили. Здѣсь, повидимому, крестьяне имѣли уже возможность убѣдиться въ пользѣ указанной хозяйственной операціи. Засимъ отмѣчается, что общины, сознающія уже эту пользу, производятъ жеребьевки рѣже или вовсе ихъ отмѣняютъ, начинаютъ удлинять срокъ передѣловъ, прекращаютъ верстаніе удобряемыхъ нивъ. Но эти явленія свидѣтельствуютъ, что идея уравненія приносится въ жертву хозяйственной пользѣ, и что съ дальнѣйшимъ повышеніемъ культуры уравнительное начало, подобно постоянно уменьшающейся математической величинѣ, имѣетъ движеніе къ нулю. Повидимому, идеалы соціалистиче-

[1]) Итоги экономич. изсл. Россіи, стр. 425.
[2]) Тамъ же, стр. 434—445, 453—458.
[3]) Тамъ же, стр. 416.
[4]) Тамъ же, стр. 416.
[5]) Тамъ же, стр. 419.

скіе не вяжутся съ поступательнымъ движеніемъ сельскохозяйственной культуры.

За всѣмъ тѣмъ земскіе изслѣдователи относятся весьма отрицательно къ тѣмъ крестьянамъ, которые, защищаясь отъ отобранія у нихъ «сподобленныхъ» полосъ, противятся передѣлу. Наряду съ опредѣленіемъ ихъ самими же крестьянами какъ «стоющіе», «сильные» хозяева, «земляки», они квалифицируются грубо-эгоистическими членами общества [1]), чуждыми этическихъ, альтруистическихъ и соціальныхъ мотивовъ [2]) представителями поддонковъ полукультурныхъ слоевъ [3]) или просто именуются кулаками, міроѣдами, коштанами, глотками [4]), въ лучшемъ случаѣ—«зажиточными и притомъ жадными» [5]) крестьянами, богатѣями и т. д.

Черезполосность подворнаго владѣнія, разверстаніе въ односелья.

Всѣ указанныя выше явленія, отрицательно вліящія на хозяйственную культуру, отсутствуютъ у подворниковъ: подобно тому какъ и у общинниковъ, у нихъ—черезполосность и обязательный сѣвооборотъ, но за то владѣніе ихъ устойчиво, какъ въ отношеніи его размѣра, такъ и мѣстоположенія. Ссылаясь опять-таки на данныя особаго совѣщанія для выясненія причинъ экономическаго упадка губерній центрально-черноземной Россіи, нельзя не высказать предположенія, что устойчивость владѣнія, хотя бы при черезполосности и обязательномъ сѣвооборотѣ, имѣетъ нѣкоторое значеніе въ той конъюнктурѣ, которая съ постоянной въ теченіе 40 лѣтъ силой вліяетъ въ подворной Россіи на повышеніе производительности земли, увеличеніе числа лошадныхъ дворовъ и уменьшеніе недоимочности [6]).

По поводу приведеннаго выше указанія, что общинники могутъ большинствомъ двухъ третей совершенно избавиться отъ черезполосности, а подворники лишены этой возможности, ибо должны для сего прійти къ единогласному рѣшенію, слѣдуетъ сказать, что земско-статистическія обслѣдованія не даютъ указаній, что

---

[1]) Итоги экономич. изсл. Россіи, стр. 135, 169.
[2]) Тамъ же, стр., 133, 138, 139, 140.
[3]) Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 242.
[4]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 102.
[5]) Тамъ же, стр. 424.
[6]) Стр. 45 настоящаго изложенія.

общинники воспользовались этой возможностью; наоборотъ, совершенствуется техника уравненія, которая приводитъ къ тому, что ширина полосъ измѣряется лаптями, а число ихъ доходитъ до сотни [1]). Слѣдовательно, приходится признать пока только потенціальную энергію общиннаго строя въ этомъ дѣлѣ.

Что касается черезполосности подворниковъ, то она не изучена въ необходимой подробности, ибо земско-статистическое обслѣдованіе коснулось только незначительной части подворной Россіи. Имѣющіяся данныя, помѣщаемыя въ выноскѣ [2]), приводятъ къ заключенію, что она едва-ли такъ развита, какъ у общинниковъ: обычный въ мѣстахъ обслѣдованія размѣръ отдѣльныхъ кусковъ земельнаго владѣнія подворниковъ ½—1 десятина, между тѣмъ у общинниковъ, достаточно развившихъ

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 397—403, 426 и слѣд.

[2]) I. Данныя земско-статистическаго обслѣдованія, сведенныя В. В. въ статьѣ «Формы подворнаго землепользованія въ Россіи", указываютъ слѣдующее:

а) У подворниковъ-четвертныхъ крестьянъ Курскаго уѣзда „чаще всего крестьянинъ имѣетъ 3—4 загона въ полѣ (т. е. 9—12 во всѣхъ трехъ поляхъ), но встрѣчаются общества, гдѣ число доходитъ до 7—8; въ Рязанской же губерніи, въ крупныхъ селеніяхъ, обыкновенное число полосъ въ полѣ 7 — 10, значитъ,—въ трехъ поляхъ 20—30, иногда даже 45 — 60; большая часть четвертныхъ владѣютъ участками въ 3—9 десятинъ".

б) У подворниковъ—малорусскихъ крестьянъ и б. казаковъ: „5 — 6 участковъ на дворъ представляетъ среднюю величину по Нѣжинскому уѣзду (въ Козелецкомъ въ среднемъ семья казака владѣетъ 5 участками); въ частности въ разныхъ селахъ раздробленіе не одинаково: есть поселенія, гдѣ крестьянинъ имѣетъ по 1 куску въ полѣ, но не мало и такихъ, гдѣ у него отъ 3 до 6 клочковъ въ смѣнѣ или 9—18 въ трехъ поляхъ; въ Суражскомъ 5—6 участковъ въ смѣнѣ, повидимому, составляютъ даже обычное явленіе,—это уже такая черезполосность, какая свойственна и нашей общинѣ. По другимъ мѣстностямъ Малороссіи нѣтъ цифровыхъ свѣдѣній".

в) У подворниковъ—нѣмецкихъ колонистовъ степныхъ губерній: въ Одесскомъ уѣздѣ при владѣніи отъ 10—69 дес., пахатная земля разбивается на участки число которыхъ доходитъ до 20—30; въ Мелитопольскомъ уѣздѣ „пашня (31—47 дес. на дворъ) въ среднемъ выводѣ въ 28 мѣстахъ, но есть поселенія, гдѣ она разбита на 40 участковъ и величина полосы доходитъ мѣстами до 400 квадратныхъ саж. Сѣвооборотъ однако свободенъ".

г) У подворниковъ—болгарскихъ выходцевъ въ Одесскомъ уѣздѣ и Таврической губерніи: при надѣлѣ „по 50—60 дес. на дворъ, земля въ 20—30 кускахъ".

д) У подворниковъ—царанъ (русины и молдаване) Бессарабской губерніи: „въ большеземельныхъ обществахъ участокъ—1 дес.; при разнообразіи почвы опускается до 460 кв. саж. Несмотря на черезполосность, сѣвооборотъ свободенъ".

е) У подворниковъ „вольныхъ хлѣбопашцевъ" (Московск. губ.), „бывшихъ питомцевъ воспитательнаго дома" (Саратовской губ.) „семейныхъ" (Самарской губ.) указано только, что черезполосность существуетъ.

II. О сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ и Полтавской губ. не имѣется земско-статистическихъ данныхъ о черезполосности. Указанія относительно ея слѣдующія:

технику уравненія, пространство отдѣльныхъ полосъ измѣряется десятками и сотнями квадратныхъ саженъ [1]). Засимъ оказывается, что во многихъ случаяхъ черезполосность и даже дробность, владѣнія собственниковъ не вызываетъ обязательнаго сѣвооборота. О пользѣ унаваживанія уже и не упоминается, а высказываются пожеланія о переходѣ къ многополью. Наконецъ, выясняется слѣдующій фактъ: вслѣдствіе спѣшности и обычныхъ недочетовъ межевыхъ работъ по отводу надѣльныхъ земель,—ни въ актахъ земельнаго устройства, ни въ натурѣ опредѣленныхъ границъ каждаго подворнаго владѣнія не указано. Тѣмъ не менѣе и несмотря на черезполосность, споровъ и недоразумѣній изъ-за границъ владѣнія не возникаетъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ всѣ Губ. Сов., коснувшіяся этого вопроса [2]). Этотъ послѣдній фактъ весьма интересенъ въ виду того, что противники русскаго подворнаго владѣнія указываютъ на неизбѣжность граничныхъ споровъ, если владѣніе общинными полосами будетъ обращаться путемъ выкупа въ владѣніе на правѣ собственности. Указаніе это, впрочемъ, не подтверждается, какъ видно изъ земскихъ обслѣдованій, и многочислен-

---

а) „Участокъ домохозяина, средняя величина котораго простирается до 15 дес., состоитъ изъ 20 и болѣе разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ кусковъ“ (Посниковъ Общ. землевл., т. II, стр. 7).

б) Подворное владѣніе Виленской губерніи: „Излишняя черезполосность крестьянскаго владѣнія встрѣчается очень рѣдко и не вызываетъ въ земельномъ отношеніи какихъ либо споровъ и недоразумѣній“ (заключеніе Губ. Сов. по пересмотру законовъ о крестьянахъ, т. III, стр. 221).

в) Подворное владѣніе Витебской губерніи: „хотя ни въ актахъ, ни въ натурѣ опредѣленныхъ границъ для каждаго двора не установлено, а самое пользованіе черезполосное, но споровъ и недоразумѣній не наблюдалось; черезполосное владѣніе „имѣетъ свои разумныя основанія“ и ограничивать такое право собственности нецѣлесообразно“ (тамъ же, стр. 221—222).

г) Подворное владѣніе Полтавской губерніи: „въ своемъ практическомъ осуществленіи подворно-участковое право владѣнія не представляетъ какой-либо безпорядочной формы землепользованія“. (Тамъ же, стр. 232).

д) Подворное владѣніе Бессарабской губерніи: „устраненіе черезполосности составляетъ заботу общества, и вопросъ этотъ на практикѣ рѣдко возбуждаетъ неудобства или недоразумѣнія“.

е) По Гродненской, Ковенской, Минской, Волынской, Подольской губ. указывается, что черезполосность подворниковъ задерживаетъ переходъ отъ трехполья къ болѣе интенсивнымъ формамъ культуры, поэтому желательно допустить образованіе „колоній“, „фермерскихъ хозяйствъ“ съ согласія половины, двухъ третей, трехъ четвертей домохозяевъ, владѣющихъ землей по одному акту укрѣпленія (Закл. Губ. Сов. т. III).

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 428—434.

[2]) Сводъ Заключеній Губернскихъ Совѣщаній, т. III, стр. 221, 222, 237—238.

ными примѣрами выкупа по 165 ст., когда земля не отводилась въ особнякъ.

Нельзя вообще не отмѣтить чрезвычайной строгости въ оцѣнкѣ формъ русскаго подворнаго пользованія. Изъ факта, что «участокъ домохозяина, средняя величина котораго простирается до 15 дес., — состоитъ изъ 20 и болѣе въ разныхъ мѣстахъ разбросанныхъ шнуровъ» (т. е. по 3/4 дес. въ каждомъ) дѣлается выводъ, что «крестьянскій надѣлъ каждаго селенія, не связанный общиннымъ началомъ, представляетъ поражающую черезполосность» [1]). Но какой же въ такомъ случаѣ выводъ надлежитъ сдѣлать изъ фактовъ обычной общинной черезполосности и дробности, указываемыхъ земско-статистическими обслѣдованіями? То обстоятельство, что у подворниковъ—четвертныхъ крестьянъ Рязанской губерніи «ширина полосы опускается иногда до 1 сажени», приводитъ къ заключенію «о крайней невыгодности указаннаго раздробленія для земледѣлія» [2]). Между тѣмъ узость и разбросанность полосъ при общинномъ владѣніи признается даже раціональной и объясняется весьма остроумными, съ точки зрѣнія сельскохозяйственной техники, соображеніями: въ степныхъ мѣстахъ «если не то, такъ другое мѣсто зацѣпитъ дождикъ», и поэтому каждый хозяинъ «застрахованъ отъ неурожая» [3]); въ центральной Россіи узкія полосы выгодны для сельскохозяйственныхъ цѣлей потому, что «хлѣба, растущіе на глинистой почвѣ подвергаются вымочкамъ — для этого, чтобы избѣжать послѣднихъ, полоса тянется бугоркомъ и такая выпуклость не даетъ водѣ застаиваться» и т. д. [4]).

Обращаясь къ разверстанію этой черезполосицы, надлежитъ указать, что нѣкоторыя общества подворниковъ производятъ переверстки подобно общинникамъ для сведенія полосъ, принадлежащихъ одному и тому же домохозяину, къ меньшему числу мѣстъ. Дѣлается это по единогласному рѣшенію и размѣръ владѣнія при этомъ, конечно, не уменьшается. Случаи эти зарегистрованы, впрочемъ, какъ сравнительно рѣдкіе: у нѣкото-

[1]) Мнѣніе И. Тихѣева, приведено у Посникова: Общин. Землевл., т. II, стр. 7.

[2]) В. В. Формы подв. землевладѣнія въ Россіи. Наблюдатель, Январь 1888 г.

[3]) Ап. Карелинъ. Общ. землевл., стр. 61, 62 (также Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 399).

[4]) Тамъ же, стр. 58 и 59.

рыхъ обществъ четвертныхъ крестьянъ Рязанской и Курской губерній и у вольныхъ хлѣбопашцевъ Московской губерніи [1]). Ошибочно относятъ иногда къ переверсткамъ подворной земли тѣ случаи, которые наблюдаются у четвертныхъ крестьянъ, обращенныхъ (какъ указывалось въ началѣ настоящаго изложенія) администраціей въ общинное владѣніе, и у тѣхъ обществъ лѣво-бережной Украйны, надѣлъ коихъ состоитъ въ общинномъ, а не въ подворномъ владѣніи [2]).

За указанными исключеніями, переверстки совершенно чужды подворникамъ: порядокъ этотъ очень мало исправляетъ черезполосность, ибо сводитъ ее къ одному мѣсту только въ однокачественныхъ подраздѣленіяхъ каждаго изъ трехъ полей, засимъ черезполосность у подворниковъ, какъ указывалось, не столь развита какъ у общинниковъ, и не препятствуетъ трехпольному хозяйству, и, наконецъ, для производства разверстанія требуется единогласное рѣшеніе. Надо сказать, что устойчивость владѣнія обезпечена не только закономъ, но и правосознаніемъ подворниковъ, не допускающихъ вмѣшательства міра въ ихъ владѣніе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ Губернскія Совѣщанія по пересмотру законодательства о крестьянахъ [3]).

Наряду съ этимъ надлежитъ отмѣтить, что, если общинники, имѣющіе возможность двумя третями голосовъ совершенно разверстать свою черезполосность, ни разу не воспользовались этимъ правомъ, то подворники, стѣсненные, казалось бы, условіемъ единогласія, въ цѣломъ рядѣ случаевъ произвели такое полное разверстаніе и устроились колоніально.

Въ 54 селеніяхъ Россіенскаго, Ковенскаго и Новоалександровскаго уѣздовъ Ковенской губерніи крестьяне подворники, владѣвшіе землей черезполосно въ шнурахъ и хозяйничавшіе по трехпольной системѣ, пришли между собою къ единогласному соглашенію о разверстаніи всѣхъ угодій своихъ надѣловъ,

---

[1]) Формы подв. влад. въ Россіи В. В.

[2]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 22—55.
Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 160—165, 236—247.
Сводный сборникъ по земско-стат. описан. Полт. губ., вып. I, стр. 10
Ходскій. Земля и земледѣлецъ, т. II прилож., стр. 28.

[3]) Сводъ заключеній Губ. Сов. т. III, стр. 312—327.

съ тѣмъ, чтобы владѣніе каждаго домохозяина состояло въ одномъ обрубномъ участкѣ. Пригласивъ землемѣровъ, они привели это рѣшеніе въ исполненіе съ замѣчательнымъ согласіемъ и соблюденіемъ равномѣрности, при чемъ послѣдняя была достигнута тѣмъ способомъ, что участки были распредѣлены между владѣльцами путемъ торговъ, и изъ денежныхъ суммъ, внесенныхъ крестьянами, желавшими получить лучшіе участки, были выданы приплаты тѣмъ, которые брали худшіе. Размѣръ взносовъ и приплатъ устанавливается соревнованіемъ на торгахъ, причемъ сумма взносовъ превысила сумму приплатъ, и остатокъ былъ раздѣленъ между крестьянами поровну. Разбивъ землю, крестьяне перенесли свои постройки на полученные ими участки и завели, вмѣсто ранѣе бывшаго трехпольнаго, 5-ти и 9-ти польное хозяйство [1]). Такое разселеніе въ односелья началось съ двухъ краевъ Ковенской губерніи отъ Прусской границы и отъ Курляндіи [2]) и постепенно движется внутрь губерніи: примѣръ разселившихся деревень, гдѣ урожайность быстро поднялась и скотоводство увеличилось и улучшилось, оказываетъ сильное вліяніе на сосѣднія шнуровыя деревни, и, «вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ такое разселеніе совершится по всей площади Ковенской губерніи, какъ оно совершилось въ сосѣднихъ Сувалкской и Курляндской губерніяхъ»[3]).

Засимъ въ самое послѣднее время отмѣчено усиленное стремленіе къ разселенію въ восточной части Витебской губерніи (прилегающей къ Смоленской и Могилевской), населенной исключительно русскимъ православнымъ населеніемъ [4]). Подѣйствовалъ примѣръ латышей, купившихъ одно имѣніе и устроившихся колоніально. Начавшись постепенно, движеніе къ разселенію въ послѣдніе три года (1900—1902) сразу охватываетъ всю Веляшковскую волость, гдѣ изъ 105 деревень оста-

---

[1]) Сводъ заключеній Губ. Сов. т. III, стр. 200—201.

[2]) Въ этой части Ковенской губ. (Новоалександровскій уѣздъ) проживаетъ великорусское старообрядческое населеніе (Атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края А. Ф. Риттиха, изд. Мин. Внутр. Дѣлъ 1863 г.).

[3]) Н. Каткевичъ. Къ вопросу о разселеніи деревень въ односелія Ковенской губ.

[4]) А. Ф. Риттихъ. Атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края, изд. Мин. Вн. Дѣлъ 1863 г. Этнографическая карта Европейской Россіи, изд. Императорскаго Географическаго Общества 1875 г.

лись не разверстанными только 7. Движеніе это перешло въ сосѣднія Яновическую и Королевскую волости и въ Могилевскую губернію въ волости Микулинскую и Ліознянскую,—въ первой изъ нихъ разверсталось уже значительное число деревень. Разбивочный планъ крестьяне составляли сами и выполняли его въ натурѣ часто безъ содѣйствія землемѣра; «только въ исключительныхъ случаяхъ отводилось болѣе одного участка надѣльной земли на дворъ»; уравненіе качествъ участковъ производилось путемъ такихъ же взносовъ и приплатъ, какъ у ковенскихъ крестьянъ; выселявшимся изъ деревни остающіеся помогали работой; приговоры о раздѣлѣ постановлялись единогласно: «случалось, что наиболѣе упорные крестьяне добивались отъ міра тѣхъ или иныхъ уступокъ, и міръ уступалъ во вредъ себѣ, лишь бы достигнуть добровольнаго согласія». Приговоры эти крестьяне пробовали представлять въ крестьянскія учрежденія, но, такъ какъ встрѣчали нѣкоторыя препятствія и задержки, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ разселялись «самовольно», и «даже въ волостномъ правленіи нѣтъ свѣдѣній о томъ, какія деревни разселялись, какія нѣтъ» [1]).

По этому послѣднему поводу необходимо отмѣтить, что въ очень многихъ мѣстностяхъ Россіи крестьяне привыкли видѣть отрицательное отношеніе правительственныхъ органовъ къ подворному владѣнію. Въ частности въ Могилевской и Витебской губерніяхъ общинный строй былъ созданъ искусственно (хотя въ большинствѣ случаевъ только юридически), вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ,—въ огромномъ числѣ подворныхъ селеній вслѣдствіе того, что, при отсутствіи инвентарей, помѣщики не встрѣчали препятствій къ признанію крестьянскаго владѣнія общиннымъ; стремились же они къ этому, имѣя въ виду установленную при такомъ владѣніи круговую поруку, въ которой видѣли «хотя слабое, но единственное обезпеченіе въ исправномъ отбываніи крестьянами повинностей» [2]).

---

[1]) Д — инъ. О разверстаніи крестьянскихъ земель въ Россіи. Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли 1903 г. № 9.

[2]) Матер. Ред. ком. т. I, кн. 2 стр. 702, 710, т. XIII стр. 330—335; Скребицкій. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II, т. III, стр. 16; Сводъ заключеній Губ. Сов. т. III, стр. 19; Дружининъ. Юридическое положеніе крестьянъ, стр. 105—110.

Засимъ не только въ указанныхъ двухъ губерніяхъ, но и вообще въ Россіи, постепенное расширеніе обязанностей крестьянскихъ учрежденій въ отношеніи надзора и руководительства сельскимъ общественнымъ управленіемъ [1]) открывало путь къ такому вліянію на земельные распорядки крестьянъ, которое эти учрежденія признавали полезнымъ. Едва ли при этомъ не отражались укоренившіеся въ русской интеллигенціи взгляды, основанные на описанныхъ выше разнообразныхъ, но сливавшихся въ одно русло теченіяхъ научной и общественной мысли. Во всякомъ случаѣ, одно изъ Губернскихъ Совѣщаній прямо указываетъ, что «въ теченіе тридцати лѣтъ начала общиннаго землевладѣнія навязывались администраціей населенію» [2]).

Несомнѣнно, что высокіе соціальные принципы, самостоятельно притомъ возникшіе у русскаго народа и имъ развитые, настолько приковывали общее вниманіе, что исторической и фактической стороной дѣла, не соотвѣтствующей этимъ принципамъ, мало интересовались. Частно-хозяйственное значеніе крестьянскаго строя землепользованія затемнялось отвлеченными представленіями о его соціальной пользѣ. Ради нея считалось необходимымъ жертвовать насущнѣйшими и вполнѣ законными хозяйственными интересами отдѣльныхъ крестьянъ. Но развѣ не изъ совокупности хозяйственнаго успѣха отдѣльныхъ лицъ складывается общее благо, и можно ли его обезпечить принудительной жертвой имущества и труда однихъ въ пользу другихъ? При естественныхъ условіяхъ ничто въ мірѣ не движется равномѣрно: въ богатѣйшемъ и цвѣтущемъ лугу одна трава перерастаетъ другую, и только пройдясь косой можно ихъ уравнять.

По мнѣнію Шульце-Геверница, губительныя для частнаго хозяйства послѣдствія уравнительныхъ пріемовъ крестьянскаго землепользованія не сознаются, будто бы, въ Россіи вслѣдствіе «густого тумана народничества». «Доказательствомъ служатъ», по мнѣнію этого изслѣдователя, «отзывы по аграрному вопросу, собранные центральнымъ правительствомъ [3]). Бо̀льшая часть чиновниковъ относится благосклонно къ общинному землевладѣнію и даже страстно защищаетъ его. Всѣми силами стараются они за-

[1]) Дружининъ. Юридическое положеніе крестьянъ, стр. 119, 120, 152, 153.
[2]) Сводъ заключ. Губ. Сов., т. III, стр. 60.
[3]) Заключенія Губернскихъ Совѣщаній.

держать искусственное разложеніе общины—какъ будто можно назвать искусственнымъ процессъ, совершающійся самопроизвольно безъ всякаго вмѣшательства государственной власти. Богатыхъ крестьянъ, отъ которыхъ исходитъ инициатива разложенія общины, обвиняютъ въ томъ, что они преслѣдуютъ только «свои личныя цѣли»—какъ будто можно требовать чего нибудь бо̀льшаго отъ хозяйственной единицы, ведущей тяжелую борьбу за существованіе» [1]).

Какъ бы ни было, но приведенные выше примѣры указываютъ, что крестьяне производятъ весьма желательную въ хозяйственномъ отношеніи разверстку земель въ односелья «самовольно», опасаясь доводить объ этомъ до свѣдѣнія начальства [2]). Впрочемъ, это едва ли не остатокъ прежнихъ впечатлѣній, ибо въ настоящее время всѣ крестьянскія учрежденія губерній преобладающаго подворнаго пользованія высоко оцѣниваютъ хозяйственныя преимущества послѣдняго, какъ это видно изъ заключеній Губернскихъ Совѣщаній этихъ мѣстностей; точно также факты разверстанія въ односелья въ Витебской и Могилевской губерніяхъ свидѣтельствуютъ, что въ тѣхъ нѣсколькихъ случаяхъ, когда крестьяне обращались къ земскимъ начальникамъ, они встрѣчали самое горячее сочувствіе и содѣйствіе [3])

Приведенные случаи колоніальнаго устройства подворниковъ, по единогласному ихъ рѣшенію, открыты чисто случайнымъ путемъ: земско-статистическаго обслѣдованія въ губерніяхъ Западной Россіи не производилось, между тѣмъ авторъ цитируемой статьи «О разверстаніи крестьянскихъ земель» свидѣтельствуетъ, что такихъ случаевъ «самовольнаго» и неизвѣстнаго администраціи разверстанія въ обрубные участки гораздо больше, чѣмъ сколько ему удалось изслѣдовать въ одномъ небольшомъ районѣ [4]). Между тѣмъ, въ общинной Россіи земскія

---

[1]) Шульце-Геверницъ. Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи. Спб. 1901 г., стр. 311, 312.

[2]) Д-инъ. О разверстаніи крестьянскихъ земель въ Россіи. Вѣстникъ Финансовъ, промышленности и торговли 1903 г., № 9.

[3]) Тамъ же.

[4]) Изъ появившихся въ печати свѣдѣній извѣстно разверстаніе на хутора свыше 40 деревень Житомірскаго у., произведенное въ концѣ 90-хъ годовъ; нынѣ стремленіе къ хуторскому устройству охватило, повидимому, значительный раіонъ подворныхъ деревень этого уѣзда (Справочный Листокъ Подольскаго общества сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности 1901 г. № 11). Засимъ имѣется указаніе на происходящее въ послѣднее время разверстаніе ряда деревень въ Слонимскомъ у., Песковской волости (Гродн. Губ. Вѣд. 1902 г. № 60).

обслѣдованія подробно изучили земельные распорядки болѣе чѣмъ половины всѣхъ общинъ, и ни одного такого случая не отмѣчено.

Слѣдовательно, общинники, которые имѣютъ возможность произвести полное разверстаніе черезполосицы $^2/_3$ голосовъ, правомъ этимъ еще не воспользовались, подворники же, стѣсненные, казалось бы, условіемъ единогласія, производили подобное разверстаніе. Повидимому, владѣя «вѣчной землей», они сильнѣе заинтересованы въ вѣчномъ же улучшеніи этого владѣнія уничтоженіемъ черезполосицы и успѣшнѣе между собой сговариваются. Во всякомъ случаѣ, приведенные факты идутъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ, что черезполосность какъ бы закрѣпляется при обращеніи общиннаго владѣнія въ подворное. Если есть расчетъ мѣняться нивами для сокращенія черезполосицы только на срокъ передѣла, то тѣмъ бо̀льшій расчетъ производить эти обмѣны и округленія «навѣчно». Конечно, при очень высокой культурѣ, даже небольшой участокъ является, если можно такъ выразиться,—самодовлѣющей хозяйственной единицей, что уже устраняетъ неудобство черезполосности, но пока наше крестьянское хозяйство дойдетъ до того уровня, который отмѣченъ у парцеллярныхъ собственниковъ Франціи, можно думать, судя по примѣру витебскихъ и ковенскихъ подворниковъ, что очень многіе крестьяне собственники соберутъ свои полосы къ одному мѣсту.

Вліяніе устойчиваго владѣнія на семейные раздѣлы.

Наконецъ, весьма интересное явленіе—это вліяніе устойчивости владѣнія на семейные раздѣлы. Какъ указывалось въ своемъ мѣстѣ, многія общины не производятъ передѣловъ съ освобожденія и владѣютъ землей по ревизскимъ душамъ. Земскіе статистики усматриваютъ въ этой формѣ владѣнія нежелательное, съ соціальной точки зрѣнія, развитіе «индивидуалистическихъ теченій», находятъ, что община при такихъ условіяхъ «перестаетъ существовать и превращается въ подворное владѣніе» и признаютъ это явленіе «регрессивнымъ» [1]).

Между тѣмъ, вотъ что отмѣчается земскимъ обслѣдованіемъ относительно вліянія такого владѣнія на семейные раздѣлы.

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 156 и слѣд., 226.

«Въ борьбѣ за наличную и ревизскую раскладку отражается борьба, идущая внутри села между старымъ и молодымъ поколѣніями», говоритъ Харизоменовъ, при описаніи земельныхъ порядковъ крестьянъ Мелитопольскаго уѣзда. «Старики домохозяева видятъ въ ревизской раскладкѣ средство къ поддержанію и усиленію власти родителей надъ дѣтьми; наличная же раскладка ставитъ молодежь въ независимое положеніе отъ отца. Сынъ, отдѣляясь отъ родителя, хотя бы самовольно, беретъ надѣлъ на свои наличныя души съ собою, и, если бы отецъ вздумалъ не давать сыну земли, то міръ, по жалобѣ послѣдняго, вмѣшивается въ споръ и всегда становится на сторону сына. Ревизская же раскладка сильно стѣсняетъ семейные раздѣлы, такъ какъ всѣ дѣти моложе 26-лѣтняго возраста (для 1884 г.) надѣла не имѣютъ и, отдѣляясь отъ родителей самовольно, не могутъ требовать отъ нихъ земли, а міръ не имѣетъ ни права, ни основанія вмѣшиваться въ споры родителей съ дѣтьми по этому поводу». «Когда я буду властенъ надъ землей—мотивируютъ домохозяева с. Веселаго переходъ свой къ ревизской раскладкѣ отъ наличной—то сыновьямъ волей-неволей придется держаться за меня». «Изслѣдованіе мотивовъ подачи голоса всѣми членами общины при баллотировкѣ вопроса о передѣлѣ за ту или другую разверстку, произведенное въ Острогожскомъ и Мценскомъ уѣздахъ, показало, что нѣкоторые представители сложныхъ семей стояли на сходѣ не за ту систему, отъ которой можно было ожидать увеличенія ихъ общаго семейнаго участка, а за ту, которая давала больше правъ на землю имъ, представителямъ, сравнительно съ другими членами семьи, и этимъ заставляла послѣднихъ держаться общаго хозяйства» [1]).

Но кромѣ этихъ pia desideria крестьянъ, которыя можно объяснить случайностью, о томъ же свидѣтельствуютъ собранныя по 5 уѣздамъ Казанской губерніи статистическія данныя, указывающія на число общинъ, оставшихся при ревизской разверсткѣ, и число передѣлившихся, а также на средній семейный составъ въ тѣхъ и другихъ. Въ нижеслѣдующихъ двухъ графахъ указано: въ первой—процентное отношеніе числа

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 127, 128.

передѣлившихся общинъ къ общему ихъ числу, во второй—процентное уменьшеніе средняго состава семьи противъ того, который былъ по послѣдней ревизіи [1]).

	1-ая графа	2 я графа
Цивильскій уѣздъ	82%	33%
Тетюшскій »	77%	26,4%
Свіяжскій »	52%	20,0%
Казанскій »	44%	22,4%
Царевококшайскій уѣздъ . .	16%	20,0%

Эти данныя, пожалуй, подтверждаютъ приведенныя выше разсужденія крестьянъ: въ порядкѣ убыванія числа передѣлившихся общинъ убываетъ и степень раздробленія семьи со времени ревизіи.

Быть можетъ, правы эти крестьяне, и вѣчное владѣніе землей успѣшнѣе сдержитъ семью отъ распаденія, чѣмъ насильственное водвореніе раздѣлившихся въ одинъ дворъ и уголовное ихъ наказаніе въ цѣляхъ успѣшнаго проведенія въ жизнь закона 18 Марта 1886 года о семейныхъ раздѣлахъ [2]). Какъ извѣстно, даже этими крайними мѣрами не удалось достигнуть той цѣли, которую имѣлъ въ виду этотъ законъ; раздѣлы нисколько не сократились, но производились самовольно [3]). Нельзя по этому поводу не признать правильности указанія, сдѣланнаго еще въ 1848 г. Тамбовской палатой государственныхъ имуществъ: «Справедливо было бы, по правиламъ, предоставленнымъ высшимъ сословіямъ, предоставить и крестьянамъ дѣлиться по имуществу и жительству, когда они пожелаютъ, такъ, чтобы крестьянскія семьи жили не дробясь не по закону, а по убѣжденію въ собственной ихъ отъ этого пользѣ».

Выводъ о преимуществахъ подворнаго, хотя бы черезполоснаго, владѣнія.

Всѣ вышеизложенные факты и соображенія приводятъ къ заключенію, что выкупъ общинниками земли въ собственность дѣлается преимущественно съ хозяйственными цѣлями; что такая крестьянская собственность, даже не охраняемая закономъ,

---

[1]) Итоги экон. изсл. Россіи, стр. 132.
[2]) Сводъ Губернскихъ Совѣщаній т. II, стр. 245.
[3]) Тамъ же, стр. 198—265.

не имѣетъ наклонности къ сосредоточенію въ однѣхъ рукахъ; что эта собственность, хотя бы черезполосная, имѣетъ незамѣнимое въ хозяйственномъ отношеніи преимущество устойчивости пользованія; что, даже при отсутствіи твердыхъ граничныхъ знаковъ, черезполосная собственность крестьянъ не вызываетъ граничныхъ споровъ и недоразумѣній; что такое владѣніе на правѣ собственности усиливаетъ заботы о разверстаніи черезполосицы и содѣйствуетъ разрѣшенію этого вопроса путемъ полюбовныхъ сдѣлокъ, и что, наконецъ, это владѣніе укрѣпляетъ власть родителей и, пока они живы, удерживаетъ семью отъ раздробленія.

Нѣкоторыя изъ этихъ выводовъ могли бы произвести впечатлѣніе труизмовъ, если бы не то обстоятельство, что, подъ вліяніемъ отвлеченныхъ принциповъ, убѣжденно поддерживались положенія, діаметрально противоположныя перечисленнымъ. Поэтому для обоснованія ихъ и необходимо было остановиться съ нѣкоторой подробностью на фактической сторонѣ разсматриваемаго вопроса, которая, при сужденіяхъ принципіальнаго характера, отодвигалась обыкновенно на второй планъ или совершенно не разсматривалась.

Черезполосность выкупленнаго въ подворную собственность надѣла съ общиннымъ.

На такихъ отвлеченныхъ сужденіяхъ строилось предположеніе о неудобствахъ подворнаго черезполоснаго владѣнія, въ виду чего высказывалось мнѣніе, что, если и допускать выдѣлъ общинниковъ, то не иначе, какъ въ обрубной участокъ.

Надо думать, что отраженіемъ этихъ взглядовъ явилось циркулярное разъясненіе Министерства Финансовъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а затѣмъ рѣшеніе Правительствующаго Сената о томъ, что досрочный выкупъ земли изъ состава общиннаго надѣла допускается не иначе, какъ по предварительномъ выдѣлѣ ея къ одному мѣсту. Такъ какъ возможность досрочнаго выкупа была уже чрезвычайно стѣснена закономъ 14 Декабря 1893 г., допускающимъ этотъ выкупъ не иначе какъ съ согласія общества, то послѣ указанныхъ разъясненій онъ сдѣлался почти неосуществимымъ [1]).

---

[1]) Отд. II закона 14 Декабря 1893 г. (составилъ ст. 113 полож. вык. изд. 1902 г.): До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе,

Выдѣлъ къ одному мѣсту возможенъ, въ большинствѣ случаевъ, только при общемъ передѣлѣ или общей переверсткѣ; общество неохотно отводитъ землю въ особнякъ и предлагаетъ, обыкновенно, совершенно непригодные для земледѣлія участки; поэтому выкупающіе землю крестьяне большею частью и не стремятся къ такому отводу, предпочитая оставаться въ черезполосномъ владѣніи [1]). Конечно, выдѣлъ въ обрубной участокъ предпочтительнѣе въ хозяйственномъ отношеніи, но вѣдь желаніе разрѣшить вопросъ самымъ совершеннымъ образомъ едва ли не равносильно отказу въ его разрѣшеніи, и разъ черезполосное владѣніе на правѣ собственности имѣетъ цѣлый рядъ благопріятныхъ въ хозяйственномъ отношеніи сторонъ, разъ оно наилучшимъ образомъ согласуется съ интересами и выдѣляющихся и общества, то есть ли основанія ставить къ сему препятствія.

Въ виду сего, не слѣдуетъ ли опредѣлить, что *каждому крестьянину предоставляется выходить изъ общиннаго землепользованія, по внесеніи причитающагося за его надѣлъ остатка выкупного долга; согласія общества, равно какъ и выдѣла выкупаемой земли къ одному мѣсту, при этомъ не требуется.*

Необходимо замѣтить, что по дѣйствовавшему до 1893 г. закону о таковомъ выходѣ (ст. 165 полож. вык.) «общество обязывалось выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему взносъ выкупного долга, соотвѣтственный участокъ *по возможности* къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжалъ пользоваться пріобрѣтенною

какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго сельскаго схода.

Циркуляръ Министерства Финансовъ 11 Августа 1895 г. № 2614 и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 29 Августа 1895 г. № 24:

Въ силу отд. II закона 14 Декабря 1893 г., досрочному выкупу участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, долженъ предшествовать выдѣлъ выкупаемаго участка; поэтому приговоры о согласіи общества на таковой выкупъ отдѣльными домохозяевами должны содержать въ себѣ постановленіе и о выдѣлѣ выкупаемыхъ участковъ въ отдѣльную собственность.

Рѣшеніе Второго Департамента Правительствующаго Сената, 29 Ноября 1900 г. № 3929.

При выкупѣ участковъ изъ общиннаго надѣла по закону 14 Декабря 1893 г. таковые не могутъ оставаться въ прежнемъ черезполосномъ пользованіи, и выдѣлъ ихъ къ одному мѣсту обязателенъ.

[1]) Итоги экономическаго изсл. Россіи, стр. 207—209.

имъ частью земли въ составѣ мірского надѣла безъ взноса выкупныхъ платежей».

Вмѣшательство общины въ пользованіе выкупленнымъ надѣломъ.

Слѣдовательно, прежній законъ не устанавливалъ требованія непремѣннаго при выкупѣ выдѣла земли къ одному мѣсту, что и было подтверждено рядомъ рѣшеній Правительствующаго Сената [1]). Законъ давалъ право требовать такой выдѣлъ, но предоставлялъ усмотрѣнію выходящаго воспользоваться этимъ правомъ или пользоваться землей по прежнему въ составѣ мірского надѣла. Однако въ этомъ послѣднемъ случаѣ не указывалось, имѣетъ ли общество право пускать выкупленную землю въ передѣлъ или переверстку. Между тѣмъ, какъ видно изъ данныхъ земскаго обслѣдованія, нѣкоторыя общины, производя передѣлы и переверстки, совершенно не трогаютъ выкупленныхъ полосъ, и онѣ остаются неподвижными, другія же производятъ ихъ передвижку, а нѣкоторыя даже пытаются пустить ихъ въ передѣлъ [2]) Возникшія вслѣдствіе этого жалобы разрѣшены Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что, если выкупившій землю домохозяинъ требуетъ выдѣла ея къ одному мѣсту, а общество не исполняетъ этого, то крестьянскимъ учрежденіямъ надлежитъ отмѣнять приговоры о передѣлѣ, что должно служить мѣрой понужденія общества къ производству выдѣла; если же домохозяинъ не требуетъ выдѣла, то общество въ правѣ передвигать выкупленныя полосы, но не имѣетъ права уменьшать размѣръ владѣнія [3]).

---

[1]) Рѣшенія Правительствующаго Сената 7 Февраля 1884 г. № 589, 9 Іюня 1892 г. № 6132, 23 Февраля 1893 года, № 911:

Хотя по закону (ст. 165 полож. вык.) выдѣленіе выкупаемой земли непремѣнно къ одному мѣсту не обязательно, но законъ тѣмъ не менѣе требуетъ, чтобы выдѣлъ участка производился по возможности къ одному мѣсту, и чтобы такимъ образомъ черезполосное владѣніе являлось лишь какъ слѣдствіе невозможности отвода выкупаемой земли въ одномъ участкѣ. Поэтому общество обязано, во всякомъ случаѣ, сдѣлать попытку къ выдѣлу участка къ одному мѣсту, а при невозможности этого по мѣстнымъ условіямъ землевладѣнія, — къ уменьшенію, по крайней мѣрѣ, числа отдѣльныхъ участковъ земли, поступающихъ въ подворное землевладѣніе домохозяина, наблюдая при этомъ, чтобы выдѣляемый участокъ по своему качеству и размѣру соотвѣтствовалъ сдѣланному за него взносу.

[2]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 209—210.

[3]) Рѣшеніе 2 Департамента Правительствующаго Сената, 14 Іюня 1887 года, № 2360.

Если общество, не смотря на требованіе о выдѣлѣ, при общемъ передѣлѣ выдѣла выкупленнаго домохозяиномъ участка не произведетъ и, по приговору своему о передѣлѣ, подвергнетъ измѣненію существовавшее при выкупѣ черезполосное поль-

Побужденія къ сокращенію черезполосицы.

Не задаваясь цѣлью обязательнаго, помимо желанія выдѣляющагося, отвода выкупленной земли къ одному мѣсту по указаннымъ уже соображеніямъ, казалось бы необходимымъ, въ сельскохозяйственныхъ цѣляхъ, установить устойчивость пользованія выкупленными полосами, указавъ въ законѣ, что онѣ изъяты не только отъ коренныхъ передѣловъ, но и отъ переверстокъ. Это вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ побудительной мѣрой, хотя и не столь стѣснительной какъ предложенная Правительствующимъ Сенатомъ, для того, чтобы общество пришло къ соглашенію съ выкупившими землю о выдѣлѣ таковой въ устраненіе ея черезполосности.

Поэтому не слѣдуетъ ли опредѣлить, что *выкупленная изъ состава общиннаго надѣла земля составляетъ личную собственность выкупившаго, и общество не имѣетъ права измѣнять размѣръ ея или мѣстоположеніе, хотя бы она и не была выдѣлена изъ общиннаго надѣла.*

На ряду съ этими мѣрами, не слѣдуетъ ли закону, имѣющему цѣлью улучшить хозяйственную сторону крестьянскаго землевладѣнія, воспользоваться вошедшими въ обычай обмѣнами полосъ между общинниками, направленными къ сокращенію черезполосицы, и опредѣлить, что *крестьяне, собравшіе свои черезполосные участки земли къ одному мѣсту въ каждомъ полѣ (смѣнѣ), получаютъ право личной на нихъ собственности безъ предварительнаго погашенія выкупного долга, соотвѣтствующая часть коего перелагается на выдѣленную на этихъ основаніяхъ землю.*

зованіе выкупившагося домохозяина землею, передвинувъ его полосы,—то мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго, должны отмѣнять подобнаго рода приговоры общества о передѣлѣ земли, что и должно служить со стороны сихъ учрежденій мѣрою понужденія общества къ производству выдѣла выкупившемуся домохозяину отдѣльнаго участка. Когда же домохозяинъ, внесшій выкупную ссуду по ст. 165. Пол. Вык. (изд. 1876 года), вовсе не заявляетъ требованія о выдѣлѣ ему обществомъ выкупленнаго участка къ одному мѣсту, то общество, какъ при общемъ, такъ и при частномъ передѣлахъ не лишено права, въ случаѣ надобности, передвигать полосы означеннаго домохозяина, т. е. измѣнять существовавшее при выкупѣ пользованіе его землею, не уменьшая только при этомъ количества земли, на которое этотъ домохозяинъ имѣетъ право соотвѣтственно сдѣланному имъ взносу выкупной ссуды.

Рѣшеніе того же Департамента 23 Января 1901 г. № 218: при первомъ же передѣлѣ общество обязано выдѣлить выкупленные надѣлы, безъ чего крестьянскія учрежденія не въ правѣ утверждать приговоры о передѣлахъ.

Всѣ эти предположенія относятся къ тѣмъ многочисленнымъ, какъ видно изъ данныхъ земскаго обслѣдованія, случаямъ, когда черезполосное пользованіе выкупленной землей отвѣчаетъ хозяйственнымъ интересамъ какъ выкупившаго, такъ и общества [1]). И дѣйствительно, во всѣхъ этихъ случаяхъ выкупившій, подчиняясь общему сѣвообороту, пользуется пастбищемъ на пару и стернѣ (жнивьяхъ); вмѣстѣ съ тѣмъ и общество относится къ такому выкупу благосклонно, ибо никакой ломки полосъ онъ не вызываетъ, и выкупленная земля, находясь подъ паромъ или по снятіи съ нея хлѣба, не изъемлется изъ общаго пастбища.

Отводъ выкупленной земли къ одному мѣсту.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло, когда выкупившій землю требовалъ отвода ея къ одному мѣсту. Какъ уже указывалось, общество предлагало въ этихъ случаяхъ худшіе, наиболѣе отдаленные участки, иногда совершенно непригодные для земледѣлія; отказывало не только въ пользованіи пастбищемъ на мірскомъ пару и жнивьяхъ (что, конечно, было вполнѣ законно), но и на выгонѣ, а также лишало права пользованія сѣнокосными и лѣсными угодьями; требовало также немедленнаго перенесенія усадьбы на выдѣленный участокъ [2]).

Поэтому выдѣлъ всей выкупленной земли въ обрубной участокъ, судя по имѣющимся даннымъ, происходилъ сравнительно рѣже. Весьма часто онъ оказывался невозможнымъ и по естественнымъ условіямъ: въ тѣхъ общинахъ, въ надѣлѣ коихъ, кромѣ пахатной земли, имѣлись сѣнокосы и лѣса, свести всѣ эти угодья въ одну межу было крайне затруднительно.

Впрочемъ, законъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ изданъ 19 Февраля 1861 года, и не стѣснялъ жизни: ст. 165 Полож. Вык. указывала лишь, что земля должна быть отведена, по возможности, къ одному мѣсту, а Сенатскія рѣшенія (выноска на стр. 105) разъяснили, что при выдѣлѣ надлежитъ стремиться «къ уменьшенію, по крайней мѣрѣ, числа отдѣльныхъ участковъ земли, поступающихъ въ подворное землевладѣніе».

---

[1]) Итоги экономическаго изсл. Россіи, стр. 206—209.

[2]) Тѣ же стр.

Ап. Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 143.

Сводъ заключеній Губ. Сов., т. III, стр. 194—219.

На практикѣ указанныя выше столкновенія интересовъ общества и тѣхъ выкупившихъ землю крестьянъ, которые стремились къ выдѣлу, разрѣшались, въ результатѣ взаимныхъ уступокъ, слѣдующимъ образомъ.

Угодья сѣнокосныя.

Угодья сѣнокосныя выдѣлялись, повидимому, очень рѣдко. Выкупившіе землю и не стремились къ этому. Цѣнными являлись такъ называемые холстовые покосы (гладкіе безъ зарослей), главнымъ образомъ, заливные луга, между тѣмъ именно эти угодья и не требовали ухода и труда, затрата коихъ заставляетъ стремиться къ устойчивому владѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ урожаи травы, зависящіе не отъ обработки, а отъ чисто стихійныхъ причинъ, изъ году въ годъ весьма неодинаковы, и по этимъ причинамъ община выработала иную систему уравнительнаго пользованія сѣнокосными угодьями, чѣмъ та, которая примѣняется къ пахотнымъ полямъ. Обыкновенно площадь этихъ угодій разбивается ежегодно на опредѣленное число частей, не равныхъ по величинѣ, но обѣщающихъ дать одинаковое количество сѣна; каждая часть отводится опредѣленной группѣ хозяевъ, которая разбиваетъ ее на дѣлянки, или скашиваетъ артелью и дѣлитъ сѣно соотвѣтственно разверсточнымъ единицамъ (наличныя души, работники и т. д.) [1]). При такихъ условіяхъ, когда равномѣрное распредѣленіе заключается не въ разверсткѣ средствъ производства, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи пахотной земли, а—произведеній природы, полученныхъ безъ всякой затраты труда и денегъ, побудительные мотивы къ устойчивому владѣнію отпадаютъ. Иначе обстоитъ дѣло въ отношеніи покосовъ по зарослямъ, требующимъ расчистки; подобные покосы разверстываются обыкновенно, также какъ и пашня, на опредѣленный срокъ [2]); къ выдѣлу этихъ росчистей, на которыя бываетъ затраченъ упорный и продолжительный трудъ, крестьяне, конечно, будутъ стремиться.

Необходимо замѣтить, что въ черноземной полосѣ крестьяне получили мало покосовъ и большую часть ихъ уже распахали [3]).

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 459—469, 495—501.
[2]) Тамъ же, стр. 461, 495—501.
[3]) Тамъ же, стр. 459.

Лѣсныя угодья.

Что же касается лѣсныхъ угодій, то ими надѣлены были и при томъ въ значительномъ количествѣ государственные крестьяне, помѣщичьи же въ большинствѣ случаевъ не получили лѣса [1]). Государственные крестьяне, въ результатѣ постояннаго административнаго воздѣйствія—особенно въ первой половинѣ XIX вѣка—направленнаго къ поравненію земли, пріучились къ передѣламъ и производили ихъ при каждой новой ревизіи. Поколѣніе освобожденныхъ крестьянъ, воспитанное уже на началахъ неустойчиваго владѣнія, не могло отнестись заботливо къ полученнымъ лѣснымъ богатствомъ. На нихъ смотрѣли какъ на даровую полезность, каждый рубилъ «гдѣ и сколько хотѣлъ», большія площади вырубались для продажи на сторону, часто лѣсную площадь разверстывали по душамъ какъ и пахатную землю, и каждый, получившій во временное владѣніе дѣлянку, спѣшилъ ее использовать до конца и т. д. Въ настоящее время бо̀льшая часть этихъ лѣсовъ сведена [2]). Зарегистрованы, однако, случаи, когда лѣсъ былъ подѣленъ «на вѣчно» и сохранился: «каждый», по словамъ крестьянъ, «хоть рубитъ свою долю, да не все вырубаетъ». Вообще же безпощадное уничтоженіе крестьянами своихъ лѣсныхъ богатствъ объясняется, на основаніи данныхъ земскаго обслѣдованія, первоначальною тяжестью податей и тѣмъ обстоятельствомъ, что отводимые участки казеннаго лѣса, до окончательнаго ихъ отграниченія, измѣнялись по усмотрѣнію начальства, вслѣдствіе чего «крестьянскія общества не считали свое владѣніе лѣсомъ достаточно прочнымъ» [3]). Такимъ образомъ, неустойчивость владѣнія по винѣ казны оказывается несомнѣнно вредной, о вліяніи же неустойчивости, зависящей отъ уравнительныхъ порядковъ, умалчивается, хотя многочисленный фактическій матеріалъ, свидѣтельствуетъ, что она играла не послѣднюю роль въ истребленіи крестьянами своихъ лѣсовъ [4]).

Но въ послѣднее время общинный строй во многихъ случаяхъ выработалъ порядокъ, болѣе отвѣчающій требованіямъ

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 491.
[2]) Тамъ же, стр. 491, 492, 516—534.
[3]) Тамъ же, стр. 492.
[4]) Тамъ же, стр. 516—534.

правильной эксплоатаціи лѣса. Сведенный лѣсъ заказывается на опредѣленное, иногда долгое время. Заповѣданіе совершается обходомъ лѣса священникомъ съ иконами, хоругвями и служеніемъ молебна; никто не рѣшается послѣ этого вырубить вѣтки въ такомъ лѣсу, и даже послѣ пожара, когда надо обстроиться, только въ томъ случаѣ обращаются къ этому лѣсу, когда духовенство соглашается «расповѣдать» его. Сторожей при этихъ условіяхъ совершенно не держатъ [1]).

Засимъ пользованіе выроценнымъ или сохранившимся лѣсомъ производится болѣе или менѣе правильно. Общество держитъ сторожей, строго преслѣдуя порубки; пользованіе производится путемъ выборочной рубки болѣе стараго лѣса, который предварительно затесывается, или отводомъ ежегодно, а, въ большинствѣ случаевъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, сплошной лѣсосѣки (помѣрки, дѣлянки) болѣе спѣлаго лѣса и т. д. Раздѣлъ матеріала производится по установленнымъ въ общинѣ разверсточнымъ единицамъ, при чемъ крупный лѣсъ распредѣляется сообразно качеству на нѣсколько разрядовъ «по корнямъ», а мелкій и кустарникъ разверстывается полосами. Вырубка производится очень часто артельно, обыкновенно группами хозяевъ, получающими одну общую дѣлянку или общее на всѣхъ количество корней разныхъ возрастовъ и затѣмъ распредѣляющими вырубленный матеріалъ между собой, и т. д. Вообще общинное пользованіе лѣсомъ, также какъ и сѣнокосомъ, заключается въ уравнительномъ распредѣленіи продукта, а не средствъ производства, чѣмъ существенно отличается отъ разверстки пахотной земли [2]).

Наряду съ указаннымъ прогрессивнымъ явленіемъ, въ отношеніи общинной эксплоатаціи лѣсныхъ угодій, отмѣчаются затрудненія въ охранѣ лѣса, выдѣленнаго въ подворную собственность, отъ порубокъ однообщественниковъ: указанныя выше сдерживающія начала не имѣютъ здѣсь мѣста, а сторожа держать отдѣльному крестьянину, конечно, невозможно. Но и въ этомъ наблюдаются исключенія, когда же лѣсъ раздѣленъ на

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 493, 516—534.

[2]) Тамъ же, стр. 516—534.

вѣчно между всѣми однообщественниками, то онъ сохраняется успѣшнѣе.

Въ виду описанныхъ условій общиннаго пользованія лѣсомъ, къ выдѣлу его весьма часто не было побудительныхъ причинъ; напротивъ того, предпочтительнѣе было оставаться въ общемъ съ прочими артельномъ пользованіи, если только выдѣляющійся не имѣлъ въ виду свести лѣсъ на причитающейся ему дѣлянкѣ.

Пастбищныя угодья.

Что касается пастбищныхъ угодій, то, кромѣ присельнаго выгона, ихъ весьма мало: обыкновенно это мѣста неудобныя и совершенно непригодныя для иной сельскохозяйственной эксплоатаціи [1]). Поэтому главное значеніе, какъ уже указывалось, имѣетъ пастьба по пахатнымъ землямъ—на пару и стернѣ, кромѣ того на сѣнокосныхъ угодьяхъ по снятіи травы. Регулированіе пользованія въ смыслѣ опредѣленія числа скота, которое каждый имѣетъ право выпускать на пастбище, наблюдается только въ южныхъ общинахъ съ двупольнымъ хозяйствомъ и большимъ скотоводствомъ; многоскотные хозяева облагаются здѣсь за пользованіе толокой извѣстнымъ налогомъ на каждую сверхъ нормы голову скота; деньги эти идутъ на міръ или распредѣляются между тѣми домохозяевами, у которыхъ скота менѣе нормы [2]).

При этихъ условіяхъ, когда выпасъ скота производится, главнымъ образомъ, на пахатной площади, крестьяне, выкупившіе свои надѣлы, стремились сохранить за собой право участія въ пользованіи общинными выпасами, и ради этого, какъ было уже указано, отказывались отъ выдѣла своей пахатной земли къ одному мѣсту [3]).

Изложенныя въ главнѣйшихъ чертахъ условія пользованія непахатными угодьями указываютъ, что въ преобладающемъ числѣ случаевъ побудительныхъ мотивовъ къ устойчивому владѣнію и, слѣдовательно, къ выдѣлу, при существующемъ порядкѣ эксплоатаціи этихъ природныхъ богатствъ, не можетъ быть. Поэтому и въ селеніяхъ исконнаго подворнаго владѣнія въ Западной Россіи распространено общее пользованіе непахат-

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 470.

[2]) Тамъ же, стр. 472—477.

[3]) Тамъ же, стр. 206—209.

ными угодьями, хотя, главнымъ образомъ, пастбищными [1]), ибо пользованіе лугами и лѣсами выходитъ уже изъ стадіи первобытной эксплоатаціи природныхъ богатствъ, не требующей ни труда, ни затратъ по сохраненію и улучшенію производительныхъ силъ этихъ угодій. То же было, сравнительно не такъ давно, при крестьянскомъ подворномъ владѣніи въ Западной Европѣ, гдѣ непахатныя угодья, состоявшія въ общинномъ пользованіи, подвергались описанной въ своемъ мѣстѣ «споліаціи» со стороны владѣльческаго класса.

Слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ крестьяне стремятся лишь къ обособленію своего владѣнія пахатной землей, чему совершенно не соотвѣтствуетъ указанное выше требованіе, установленное толкованіемъ закона, чтобы весь выкупленный надѣлъ выдѣлялся изъ общиннаго пользованія и при томъ къ одному мѣсту.

Выдѣлъ пахатныхъ угодій.

Что касается пахатныхъ угодій, то условія пользованія ими въ настоящее время исключаютъ въ большинствѣ случаевъ возможность первобытной эксплоатаціи безъ всякой затраты труда и денегъ для сохраненія производительныхъ силъ земли. Крестьяне прекрасно сознаютъ это, но препятствіемъ къ удобренію служатъ передѣлы и переверстки, на что крестьяне постоянно указывали земскимъ статистикамъ. Какъ было сказано выше, заявленіямъ этимъ не вѣрятъ: «ихъ слѣдуетъ принимать съ большой осторожностью», и дѣйствительная причина неудобренія та, что крестьяне не сознали еще «пользы этой хозяйственной операціи», почему «съ увѣренностью можно сказать, что жалобы на передѣлы напрасны» [2]).

Едва ли, однако, не слѣдуетъ ко всѣмъ такимъ многочисленнымъ заявленіямъ относиться не только съ осторожностью, но и съ глубочайшимъ вниманіемъ.

Стремясь къ устойчивому владѣнію пахатной землей и выкупая для этого свой надѣлъ, крестьяне довольствуются иногда одной только устойчивостью размѣра пользованія, что̀ избавляетъ ихъ отъ такихъ случайностей, которыя измѣняютъ всѣ

[1]) В. В. Формы подворнаго землевладѣнія въ Россіи. (Наблюдатель, январь 1883 г.) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. III, стр. 176—192.

[2]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 416, 419.

хозяйственные расчеты, основанные на опредѣленной рабочей силѣ и заведенномъ путемъ долгихъ усилій земледѣльческомъ инвентарѣ. Въ этихъ случаяхъ выкупившіе землю мирятся съ подвижкой своихъ полосъ, но знаютъ, что пространство ихъ не можетъ быть произвольно измѣнено. Однако, обыкновенно, выкупившіе стремятся и къ устойчивости мѣстоположенія своей земли и къ уменьшенію ея черезполосицы. Ради этого они жертвуютъ своимъ правомъ участія въ общинномъ пользованіи непахатными угодьями или отдаютъ обществу часть своей пахатной земли, чтобы добиться этимъ согласія міра на отводъ остальной въ возможно меньшей черезполосицѣ. Путемъ такихъ компромиссовъ многимъ изъ числа выкупившихъ свой надѣлъ удается получить отводъ его въ особнякъ, многіе же удовлетворяются отводомъ къ одному мѣсту въ каждомъ изъ полей пахатной площади (слѣдовательно, при трехпольѣ — въ трехъ обрубныхъ участкахъ) [1]).

Полюбовное соглашеніе.

При указанныхъ условіяхъ законъ долженъ, повидимому, дать «точку опоры», по выраженію Редакціонныхъ Коммисій, для стремленія выдѣляющихся крестьянъ къ обособленію своего владѣнія согласно собственныхъ ихъ интересовъ и возможности осуществить выдѣлъ въ той или иной формѣ, отвѣчающей особенностямъ даннаго случая. Требованіе о выдѣлѣ всей выкупленной земли къ одному мѣсту не отвѣчало бы въ большинствѣ случаевъ ни естественнымъ условіямъ, ни интересамъ выкупающаго землю, ни интересамъ общества, и достигнуть его при такихъ условіяхъ путемъ полюбовнаго соглашенія крайне затруднительно.

Поэтому подобное требованіе имѣло бы значеніе въ смыслѣ сознательнаго затрудненія выдѣла изъ общиннаго землепользованія или въ смыслѣ желанія способствовать переходу къ болѣе совершенной формѣ землевладѣнія—хуторской, минуя переходную форму—подворнаго черезполоснаго владѣнія. Первый мотивъ можетъ быть основанъ только на соображеніяхъ принципіальнаго характера, которыя были уже разсмотрѣны въ настоящемъ изложеніи, что же касается второго, то, если только онъ не

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 207. Сводъ заключеній Губ. Сов., т. III, стр. 208, 209.

связанъ съ первымъ и не имѣетъ въ своемъ основаніи желаніе создать извѣстное препятствіе къ выходу, необходимо признать, что осуществленіе намѣченной имъ цѣли требуетъ принудительныхъ мѣръ. Между тѣмъ, подобныя мѣры едва ли особенно желательны на почвѣ аграрныхъ отношеній нашихъ крестьянъ. Кромѣ того, основываясь на приведенныхъ выше фактическихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ, что весьма часто сами выдѣляющіеся не желаютъ отвода своего надѣла къ одному мѣсту, слѣдуетъ признать, что принудительность такого отвода будетъ двоякая: въ отношеніи міра и въ отношеніи выдѣляющагося. Хозяйственное положеніе послѣдняго будетъ улучшаться какъ бы свыше мѣры его собственнаго желанія. Но подобнаго рода стремленія не имѣютъ обыкновенно успѣха, и участь ихъ выяснена историческими примѣрами Kultur Mandat'овъ, при помощи коихъ германскіе чиновники настойчиво стремились въ свое время улучшить крестьянское землевладѣніе, а также судьбой тутовыхъ рощъ временъ нашихъ военныхъ поселеній.

Въ виду изложеннаго, желаніямъ крестьянъ выдѣлить выкупленную ими землю изъ состава общины казалось бы соотвѣтственнымъ дать такую «точку опоры» въ законѣ, которая предоставляла бы возможность произвести этотъ выдѣлъ тѣмъ или инымъ порядкомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей и хозяйственныхъ интересовъ, и которая, тѣмъ самымъ, открывала бы полный просторъ для полюбовнаго соглашенія между выдѣляющимся и міромъ. Поэтому не слѣдуетъ ли опредѣлить, что, *при желаніи выкупившаго надѣлъ, выдѣлить причитающуюся ему часть изъ отдѣльныхъ угодій общиннаго пользованія или уменьшить черезполосность своей пахатной земли,—общество обязывается, не позже какъ при первомъ общемъ передѣлѣ или общей переверсткѣ, произвести требуемый отводъ въ возможно меньшемъ числѣ отдѣльныхъ участковъ, по соглашенію о семъ съ выкупившимъ, при чемъ послѣдній сохраняетъ право участія въ общинномъ пользованіи тѣми угодьями, изъ коихъ выдѣла ему не произведено, если только отказъ отъ этого права не будетъ возмѣщенъ обществомъ за счетъ другихъ угодій.*

Проектируемый порядокъ, устанавливая право выкупившаго землю требовать ея выдѣла и ограждая его отъ произвола со

стороны общества, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ широкую возможность сторонамъ согласиться насчетъ любого изъ условій, на коихъ этотъ выдѣлъ практически выполнимъ. Гарантіей осуществленія права на выдѣлъ является указанное выше воспрещеніе измѣнять размѣръ и мѣстоположеніе выкупленной земли при передѣлахъ и переверсткахъ. Быть можетъ, исходя изъ соображеній Правительствующаго Сената, приведенныхъ на стр. 105 настоящаго изложенія, можно было бы намѣтить болѣе дѣйствительную мѣру побужденія общества исполнить установленное закономъ обязательство, а именно, отмѣну приговоровъ о передѣлѣ впредь до выдѣла выкупленной земли, но едва ли подобное ограниченіе общинныхъ правъ желательно и необходимо и едва ли оно не будетъ имѣть послѣдствіемъ самовольные передѣлы, какъ это уже наблюдается послѣ изданія стѣснительнаго для общинниковъ закона 7 іюня 1893 г. (о передѣлахъ) [1]).

Несомнѣнную помощь въ настоящемъ дѣлѣ могло бы оказать воздѣйствіе на общество со стороны крестьянскихъ учрежденій. Такъ какъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г. не указывалось на порядокъ разрѣшенія недоразумѣній по выдѣлу, то рядомъ указовъ Правительствующаго Сената было разъяснено, что всѣ споры о размѣрѣ, качествѣ и мѣстѣ выдѣла выкупленной земли подлежатъ разсмотрѣнію не суда, а крестьянскихъ учрежденій по существу [2]).

Соотвѣтственно сему казалось бы желательнымъ указать въ законѣ, что *на обязанность крестьянскихъ учрежденій возлагается: содѣйствіе выкупившимъ свою землю крестьянамъ къ полюбовному ея выдѣлу изъ состава общиннаго надѣла и разрѣшеніе по существу всѣхъ споровъ и недоразумѣній объ условіяхъ выдѣла.*

За всѣмъ тѣмъ нельзя не предвидѣть такихъ случаевъ, когда полюбовнаго соглашенія, несмотря на содѣйствіе крестьянскихъ учрежденій, не состоится, и общество не произведетъ требуемаго выдѣла. Для разрѣшенія возникающаго въ этомъ случаѣ вопроса о способѣ осуществить предоставленное закономъ право на выдѣлъ, нельзя найти какихъ-либо указаній въ

---

[1]) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. III, стр. 125.

[2]) Р. П. С. 25 марта 1882 г. № 4545, 21 января 1883 г. № 184, 12 февраля 1891 г. № 907, 25 сентября 1891 г. № 5229 и другія.

*

многочисленныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, относящихся ко времени, когда дѣйствовала ст. 165 Полож. о Выкупѣ, санкціонировавшая указанное право. Кромѣ приведенной выше мѣры побужденія общества, не всегда достигавшей цѣли, крестьянскія учрежденія не имѣли иного способа настоять на исполненіи возложеннаго закономъ на общество обязательства о выдѣлѣ [1]). Указывая на эти случаи, одно изъ Губернскихъ Совѣщаній полагаетъ, что, для разрѣшенія ихъ, необходимо *установить особый порядокъ упрощеннаго судебнаго межеванія, возложивъ судебныя обязанности въ этихъ дѣлахъ на крестьянскія учрежденія, въ распоряженіе коихъ предоставить для межевыхъ дѣйствій казенныхъ землемѣровъ* [2]). Такія же предположенія высказываются нѣсколькими Губернскими Совѣщаніями по однородному вопросу о выдѣлѣ отдѣльныхъ селеній изъ общаго съ другими землепользованія въ неразмежеванныхъ дачахъ (въ такъ называемыхъ сложныхъ общинахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, получившихъ одну общую дачу) [3]).

Но по этому поводу нельзя не указать, что выдѣлъ въ порядкѣ принудительномъ, когда одной стороной судебно-межевого процесса является выкупившій свою землю, а другой цѣлое общество, едва ли не поведетъ къ очень нежелательнымъ аграрнымъ затрудненіямъ. Поэтому, быть можетъ, соотвѣтственнѣе остановиться на томъ выходѣ, который указанъ законами гражданскими о правѣ собственности общемъ. Если соучастники такой собственности не захотятъ допустить до выдѣла причитающейся одному изъ нихъ части, то они обязаны заплатить за нее деньгами по оцѣнкѣ (т. X, ч. I, ст. 555). Этого взгляда держались и Редакціонныя Коммисіи, разсуждавшія, что «если выдѣлъ участка въ натурѣ окажется невозможнымъ или неудобнымъ, то можно предоставить обществу удовлетворить своего члена, желающаго выдѣлиться, денежнымъ вознагражденіемъ по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ» [4]). На сужденіяхъ

---

[1]) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. III, стр. 210, 211.

[2]) Тамъ же, стр. 43. 210, 211.

[3]) Тамъ же, стр. 1—53.

[4]) Матеріалы Ред. Ком., т. II, кн. I (второе изд.), стр. 57; т. XII доклады Юрид. Отд. по отзывамъ членовъ Губ. Ком., стр. 28.

этихъ основана ст. 36 Общ. Пол., допускающая удовлетвореніе деньгами въ случаѣ невозможности выдѣла, но статья эта относится только къ землямъ, на коихъ не лежитъ выкупного долга. Однородная же съ нею ст. 165 Полож. Вык., относящаяся къ землямъ, на которыхъ этотъ долгъ лежитъ, не содержитъ указанія на возможность денежнаго вознагражденія вмѣсто выдѣла [1]).

Въ виду сего, не слѣдуетъ ли опредѣлить, что, *если общество не придетъ къ соглашенію съ выкупившимъ землю объ условіяхъ выдѣла и не произведетъ такового при первомъ общемъ передѣлѣ или переверсткѣ, то, въ случаѣ желанія выкупившаго сдать всю свою землю или часть ея въ общество, послѣднее обязано возмѣстить стоимость таковой по оцѣнкѣ, опредѣляемой крестьянскими учрежденіями соотвѣтственно дѣйствительной (а не выкупной) стоимости земли.*

По поводу указанія относительно оцѣнки земли по ея дѣйствительной стоимости, надлежитъ замѣтить, что, если признать право на полученіе вознагражденія въ размѣрѣ погашеннаго выкупного долга, то такой законъ, конечно, не будетъ имѣть практическаго значенія, ибо выкупившій землю никогда не заявитъ желанія отдать ее на такихъ условіяхъ обществу.

Уплату этого вознагражденія желательно поставить въ условія, исключающія возможность замедленій процессуальнаго характера и обезпечивающія полученіе всей суммы единовременно. Послѣднее имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что полученіе вознагражденія полностью дастъ возможность пріобрѣсть участокъ земли вслѣдъ за выходомъ изъ общества, въ то время какъ полученіе ея по частямъ и въ теченіе долгаго времени можетъ имѣть послѣдствіемъ незамѣтное ея израсходованіе и обезземеленіе такого крестьянина.

---

[1]) Ст. 36 Общ. Пол. изд. 1861 г. и 1876 г. (12-я по изд. 1902 г.).

Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долей его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ.

Указъ 2 Департ. Правительствующаго Сената, 4 декабря 1897 г., № 6565:

Примѣненіе статьи 36 къ выдѣлу участковъ, выкупленныхъ по 165 ст. Полож. Выкуп., не имѣетъ законнаго основанія.

Поэтому не слѣдуетъ ли указать, что *опредѣленная крестьянскими учрежденіями сумма вознагражденія за передаваемый въ общество выкупленный надѣлъ взыскивается въ теченіе трехъ лѣтъ, послѣ ея присужденія, порядкомъ, установленнымъ для взиманія окладныхъ сборовъ, послѣ чего она выдается по принадлежности, а надѣлъ переходитъ въ распоряженіе общества.*

Обязательный выдѣлъ въ односелья.

Иной порядокъ слѣдовало бы, быть можетъ, намѣтить для тѣхъ случаевъ, когда значительная часть общинниковъ пожелаетъ обособить свое землепользованіе. При этомъ условіи казалось бы возможнымъ примѣнить указанное Губернскими Совѣщаніями разверстаніе въ судебно-межевомъ порядкѣ, если только полюбовнаго выдѣла нельзя достигнуть. Хотя мѣры принудительнаго разверстанія по требованію меньшинства владѣльцевъ приняты въ Западной Европѣ и примѣняются съ большимъ успѣхомъ [1]), тѣмъ не менѣе едва ли не желательно допустить ихъ только для наиболѣе совершеннаго въ смыслѣ землеустройства выдѣла въ односелья и не прибѣгать къ столь рѣшительнымъ мѣрамъ для простого уменьшенія черезполосицы, предоставляемаго полюбовному соглашенію, при содѣйствіи со стороны крестьянскихъ учрежденій.

Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ, не слѣдуетъ ли опредѣлить:

1) *Если одна четверть пользующихся общинной полевой землей крестьянъ, а въ большихъ обществахъ—не менѣе 25 крестьянъ, заявитъ, послѣ выкупа своихъ надѣловъ, желаніе выдѣлиться въ односелья и обяжется сдать въ общество свою усадебную землю, то, при отсутствіи полюбовнаго соглашенія, выдѣлъ производится крестьянскими учрежденіями и состоящими при нихъ землемѣрами въ установленномъ для сего судебно-межевомъ порядкѣ въ наиболѣе удобное по хозяйственнымъ условіямъ ближайшее время, не ожидая истеченія срока передѣла.*

2) *При указанномъ обязательномъ разверстаніи, весь надѣлъ каждаго выдѣляющагося крестьянина отводится въ одномъ обрубномъ участкѣ, и, если въ межу его не можетъ быть включено какое-либо изъ угодій, то потеря такового возмѣщается за счетъ*

[1]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ т. I, стр. 162, 163. Миклашевскій и А. Я. Разверстаніе угодій. Энц. Слов. Брокгауза т. XXVI, стр. 120, 121.

качества или пространства другого. По соглашенію выдѣляющихся допускается, однако, выдѣлъ въ общее для нихъ пользованіе непахатныхъ угодій, съ непремѣннымъ при томъ отводомъ пахатныхъ въ одномъ участкѣ для каждаго. Сохраненіе за выдѣляющимися какихъ бы ни было правъ на общинныя угодья не допускается.

3) *По производствѣ указаннаго разверстанія въ натурѣ, усадебная земля выдѣлившихся крестьянъ, не включенная въ отведенные имъ участки, передается обществу, а находящіяся на такой землѣ постройки оставляются въ пользованіи выдѣлившихся въ теченіе одного года, въ каковой срокъ онѣ должны быть перенесены на отведенные участки или проданы, при неисполненіи чего постройки поступаютъ въ собственность общества безъ всякаго съ его стороны вознагражденія.*

4) *Обязательному разверстанію въ судебно-межевомъ порядкѣ подчиняются и тѣ выкупившіе землю крестьяне, которые не присоединились къ указанному выше числу домохозяевъ, желающихъ выдѣла въ односельи; всѣ полевыя угодья отводятся такимъ крестьянамъ на изложенныхъ выше основаніяхъ, а усадебная земля оставляется безъ измѣненій.*

Изложенныя предположенія имѣютъ весьма серьезный недостатокъ: ихъ нельзя было обосновать фактическими данными, какъ это сдѣлано въ отношеніи прочихъ предположеній. Приведенные выше факты о разселеніи въ односелья двухсотъ почти деревень Ковенской и Витебской губерній не даютъ никакихъ руководящихъ указаній, ибо разверстаніе состоялось въ этихъ селеніяхъ путемъ единогласнаго полюбовнаго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе безъ всякаго вмѣшательства администраціи. Такимъ образомъ, намѣченныя мѣропріятія имѣютъ въ своемъ основаніи извѣстную, повидимому, правильную цѣль—сокращеніе черезполосности крестьянскаго землепользованія и указанія мѣстныхъ совѣщаній о возможномъ способѣ осуществленія этой цѣли; но отвлеченность подобнаго основанія поневолѣ приводитъ къ сомнѣнію о правильности построеній, въ лучшемъ случаѣ—только логическихъ, и о примѣнимости ихъ къ жизни мало изслѣдованной крестьянской среды. Опасенія эти невольно усугубляются, въ виду указаній Губернскихъ Совѣщаній на полную безжизненность нѣкоторыхъ мѣро-

пріятій, имѣющихъ послѣдствіемъ массовый и при томъ непредотвратимый обходъ ихъ. Поэтому-то всѣ ранѣе изложенныя предположенія, которыя удалось, хотя нѣсколько, обосновать имѣющимися фактическими данными, направлены къ тому, чтобы открыть возможно широкій просторъ для осуществленія хозяйственныхъ интересовъ въ соотвѣтствіи съ индивидуальными и мѣстными особенностями, чего, къ сожалѣнію, нельзя признать за приведенными только что предположеніями. Быть можетъ, они помогутъ успѣшному разрѣшенію встрѣчныхъ хозяйственныхъ интересовъ, быть можетъ,—и нѣтъ. Многое, конечно, будетъ зависѣть отъ порядка упрощеннаго судебнаго межеванія, который предстоитъ установить, и отъ исполнителей—крестьянскихъ учрежденій и землемѣровъ, которымъ придется вести дѣло, налаженное въ Западной Европѣ, но совершенно новое у насъ.

Можно думать, что соглашеніе сторонъ (выдѣляющихся и остающихся при общинномъ пользованіи) будетъ облегчено условіемъ изъятія отводимаго общинѣ надѣла отъ какихъ-либо сервитутныхъ обязательствъ въ пользу выдѣлившихся, а также передачей послѣдними въ общину усадебныхъ мѣстъ, представляющихъ высокую цѣнность въ крестьянскомъ надѣлѣ [1]).

Очевидно, что, при требованіи отвода выдѣляемой земли къ одному мѣсту, въ очень рѣдкихъ случаяхъ удастся включить въ обрубной участокъ и усадебную землю, и едва ли связанный съ этимъ отводъ близкой полевой земли, наиболѣе цѣнимой, не встрѣтитъ дружнаго отпора со стороны всѣхъ невыдѣляющихся. Легче всего осуществить выдѣлъ по периферіи надѣла въ дальнихъ поляхъ, на это и указываютъ данныя земскаго обслѣдованія о случаяхъ отвода къ одному мѣсту по ст. 165 [2]). Поэтому, въ цѣляхъ содѣйствія соглашенію сторонъ, не слѣдуетъ ли ввести условіе, которое облегчало бы подобное разселеніе выдѣляющихся, связанное, конечно, съ немалой затратой на перенесеніе построекъ, рытье колодцевъ и т. д. Поэтому, быть можетъ, соотвѣтственно опредѣлить, что

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи по дан. земск. стат., стр. 477, 478 и слѣд. Земско-стат. сборникъ: „Переселенія изъ Полтавской губерніи“, етр. 369.

[2]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 207.

каждый домохозяинъ, выдѣлившій свой надѣлъ въ односелье, съ перенесеніемъ на него усадебной осѣдлости, имѣетъ право на полученіе ссуды изъ средствъ казны; часть этой ссуды выдается вслѣдъ за выдѣломъ, а другая часть при окончательномъ водвореніи на выдѣленномъ участкѣ и по сдачѣ прежней усадебной земли.

Наконецъ, послѣдній, повидимому, вопросъ принципіальнаго характера заключается въ томъ, какая доля участія въ общинномъ пользованіи можетъ быть обращена въ подворную собственность путемъ выкупа. Съ точки зрѣнія необходимости періодическаго поравненія земли, отрицательно относившейся къ выкупу въ собственность, вопросъ этотъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что выдѣляющійся домохозяинъ имѣетъ право лишь на то количество земли, какое пришлось бы ему при «правильной разверсткѣ» по наличнымъ душамъ [1]). Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ совершенно иначе смотрѣлъ на дѣло и разъяснилъ, что «*величина земельнаго участка, подлежащаго выкупу, опредѣляется не по числу душъ извѣстнаго семейства, а по количеству находившейся въ его пользованіи земли въ моментъ взноса выкупныхъ денегъ на основаніи послѣдней раскладки общества, предшествовавшей взносу денегъ* [2]). И дѣйствительно, только такая постановка и отвѣчаетъ мотивамъ выкупа—желанію обезпечить за собой «сподобленныя полосы», между тѣмъ какъ приведенное выше предположеніе могло бы имѣть значеніе, лишь при желаніи создать весьма существенное препятствіе для выдѣла, и поэтому относится къ области соображеній, которыя основаны на разсмотрѣнныхъ уже принципахъ, не имѣющихъ въ виду частно-хозяйственныхъ интересовъ.

---

[1]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ т. II стр. 102.

[2]) Рѣшеніе Правительствующаго Сената 25 мая 1882 г. № 4545.

Часть III.

Выходъ изъ общества.

III.

Выходъ изъ общества.

Разсмотрѣнный въ предшествующемъ отдѣлѣ вопросъ касается тѣхъ случаевъ, когда крестьянинъ, оставаясь въ составѣ общества, въ коемъ числится, выходитъ изъ общиннаго землепользованія и обращается въ подворнаго владѣльца. Въ дальнѣйшемъ изложеніи предстоитъ разсмотрѣть вопросъ о переходѣ крестьянъ изъ одного общества въ другое, имѣющій весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что бо̀льшія или меньшія затрудненія къ такому переходу, установленныя закономъ и его толкованіемъ, опредѣляютъ, въ сущности, объемъ права крестьянъ на приложеніе труда по свободному выбору. Хозяйственное значеніе свободнаго труда—въ смыслѣ бо̀льшей его производительности—выяснено въ достаточной степени; въ наукѣ и въ общественномъ мнѣніи, повидимому, не встрѣчается разногласій по этому предмету, и, слѣдовательно, останавливаться на этомъ нѣтъ особой необходимости.

Обращаясь къ установленнымъ закономъ условіямъ увольненія изъ сельскаго общества, необходимо прежде всего отмѣтить, что они существеннѣйшимъ образомъ затрагиваютъ имущественные интересы крестьянъ. Между тѣмъ въ жизни крестьянской среды интересы эти имѣютъ столь же замѣтное, если не преобладающее значеніе, какъ и въ жизни остального человѣчества. Поэтому на этой сторонѣ вопроса необходимо остановиться съ особеннымъ вниманіемъ и разсмотрѣть ее въ возможной подробности.

Первое условіе, которое ставитъ законъ для увольненія изъ общества съ общиннымъ землевладѣніемъ заключается въ томъ, что желающій уволиться долженъ отказаться навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ и сдать состоящую въ его пользо-

ваніи землю, при чемъ порядокъ и срокъ этой сдачи опредѣляются мѣстными обычаями.

Увольненіе изъ обществъ, обязанныхъ выкупнымъ долгомъ.

Требованіе это касается тѣхъ случаевъ, когда на надѣлѣ общества, изъ коего увольняется крестьянинъ, не лежитъ выкупного долга. Если же таковой числится, то для увольненія требуется согласіе общества принять на свою отвѣтственность уплату выкупной ссуды по землѣ увольняемаго крестьянина; послѣдній обязывается при этомъ отказаться не только отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, но и отъ усадебной земли (состоящей по закону въ подворномъ, а не въ мірскомъ владѣніи), сохраняя лишь право продать свои постройки на сносъ. Независимо, однако, отъ ручательства общества, безвозмездно получающаго за это полевую и усадебную землю увольняемаго, законъ требуетъ, въ вящшее обезпеченіе выкупного долга, чтобы Губернское Присутствіе удостовѣрилось въ состоятельности общества, и допускаетъ увольненіе съ указаннымъ ручательствомъ не иначе, какъ съ утвержденія сего Присутствія. Впрочемъ, разрѣшенія послѣдняго не требуется, если увольняемый внесетъ половину выкупного долга, лежащаго на его участкѣ, а за остальную половину поручится общество (безвозмездно получающее и въ этомъ случаѣ какъ полевую, такъ и усадебную землю). Засимъ введены еще дополнительныя ограниченія на случай, если изъ общества увольняется значительное число крестьянъ [1]).

---

[1]) Ст. 208. Общ. Полож. изд. 1902 г.

Для увольненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ требуется соблюденіе слѣдующихъ общихъ условій:

1) Чтобы крестьянинъ, желающій получить увольненіе изъ общества, отказавшись навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, сдалъ состоявшій въ его пользованіи участокъ земли. Порядокъ и срокъ для сдачи... земли опредѣляются мѣстными обычаями.

Примѣчаніе. Крестьяне воспользовавшіеся содѣйствіемъ Правительства для пріобрѣтенія въ собственность полевого ихъ надѣла, могутъ быть увольняемы изъ общества не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 124—130 Полож. о Выкупѣ.

Ст. 124. Полож. Вык. изд. 1902 г. Крестьяне-собственники могутъ переходить въ другія общества и сословія, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ, установленныхъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ. Но при увольненіи изъ обществъ крестьянъ-собственниковъ, обязанныхъ взносомъ выкупныхъ платежей, для погашенія выкупной ссуды, соблюдаются, сверхъ упомянутыхъ правилъ, особыя условія, изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Примѣчаніе. Въ отношеніи перехода въ другія общества и сословія, кре-

Если обратиться къ историческому происхожденію этихъ ограниченій, то цѣль ихъ выясняется вполнѣ опредѣленно.

При освобожденіи крестьянъ оброкъ былъ исчисленъ въ размѣрѣ, превышающемъ арендную плату за землю, и тѣмъ самымъ помѣщики получили какъ бы нѣкоторое вознагражденіе за потерю личныхъ правъ на крестьянъ. Такъ какъ арендовать землю, при этихъ условіяхъ, можно было дешевле, чѣмъ платить за надѣльную, то слѣдовало ожидать отказовъ отъ нея, если бы только это было предоставлено доброй волѣ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ случаяхъ на встрѣчу ихъ желаніямъ могли бы пойти помѣщики, имѣя въ виду повышеніе въ близ-

---

стьяне, водворенные на земляхъ имѣній Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, подчиняются вполнѣ правиламъ, установленнымъ въ статьяхъ 124—130.

Ст. 125. Когда земля пріобрѣтена отъ помѣщика цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то отдѣльнымъ членамъ сего общества дозволяется увольненіе изъ онаго, по уплатѣ половины капитальнаго долга по выкупной ссудѣ, причитающагося на участокъ, состоящій въ пользованіи увольняемаго, буде мірское общество приметъ на себя ручательство за остальную половину уплаты; при этомъ отъ увольняемаго требуется половина только той части выкупного долга, которая окажется на немъ по исключеніи изъ всей суммы долга,—причитающейся на выкупленный участокъ по разверсткѣ общества,—денегъ, поступившихъ въ погашеніе капитальнаго долга, въ числѣ внесенныхъ означеннымъ домохозяиномъ выкупныхъ платежей. Въ такомъ случаѣ вышеозначенный взносъ обращается на погашеніе соразмѣрной части выкупного долга, съ исключеніемъ изъ годового выкупного платежа общества, со срока перваго послѣ взноса податного полугодія, суммы, составляющей шесть процентовъ съ половины выкупной ссуды, причитающейся на участокъ увольняемаго домохозяина; вмѣстѣ съ тѣмъ полевой надѣлъ и усадебная земля сего домохозяина поступаютъ въ распоряженіе общества; усадебныя же строенія онъ можетъ снести или продать на свозъ въ шестимѣсячный срокъ, или же уступить ихъ тому члену мірского общества, которому передается упраздненный усадебный участокъ. Если изъ сельскаго общества, пріобрѣвшаго свой надѣлъ, уволено до одной трети членовъ онаго, на означенномъ выше основаніи, и члены сіи не замѣнены другими, то дальнѣйшее увольненіе членовъ общества, безъ предварительнаго взноса капитала, соотвѣтствующаго лежащей на нихъ долѣ выкупной уплаты, не иначе можетъ быть разрѣшено, какъ съ утвержденія Губернскаго или Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Ст. 126. Увольненіе крестьянъ-собственниковъ изъ обществъ, безъ предварительнаго взноса ими требуемой предшедшею (125) статьею половинной за ихъ участки выкупной ссуды, допускается только тогда, когда общество, изъявивъ согласіе на таковое увольненіе, приметъ на себя уплату означенной ссуды, и когда притомъ надѣлъ общества, и за увольненіемъ означенныхъ членовъ, не будетъ, по числу остающихся въ обществѣ крестьянъ, превышать опредѣленный для той мѣстности высшій размѣръ душевого надѣла. Увольненіе на сихъ основаніяхъ изъ общества допускается, однако, не иначе, какъ съ утвержденія Губернскаго или Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, которое обязано каждый разъ удостовѣриться, что увольненіе членовъ общества съ оставленіемъ на оныхъ обязанности уплаты слѣдующей съ нихъ части выкупной ссуды не сдѣлаетъ общество несостоятельнымъ къ исправному взносу выкупныхъ платежей.

комъ будущемъ земельной ренты [1]). Редакціонныя Коммисіи съ присущей имъ глубокой предусмотрительностью и знаніемъ дѣла оцѣнили опасныя для крестьянъ послѣдствія такого, хотя и тяжелаго въ матеріальномъ отношеніи, но только временнаго положенія и признали необходимымъ установить обязательное пользованіе крестьянъ причитающимся имъ земельнымъ надѣломъ.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія», разсуждали Коммисіи, «что при всемъ желаніи дворянства содѣйствовать видамъ Правительства въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ, Губернскимъ Комитетамъ, по множеству причинъ, невозможно было въ соразмѣреніи повинностей къ предоставляемому имъ земельному надѣлу повсемѣстно соблюсти совершенно строгое и справедливое соотвѣтствіе; весьма вѣроятно, что даже размѣръ тѣхъ повинностей, которыя будутъ окончательно утверждены Правительствомъ, далеко не всегда и не вездѣ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости крестьянскаго надѣла и, представляя переходную ступень отъ произвольно назначавшейся повинности къ справедливой поземельной рентѣ, будетъ часто расчитанъ во временную невыгоду крестьянскаго сословія. При такихъ условіяхъ, совершенно избѣгнуть которыхъ едва ли нынѣ состоитъ въ чьей либо власти, всякая временная льгота, противъ закономъ утвержденныхъ крестьянскихъ повинностей, сдѣланная помѣщиками въ пользу тѣхъ изъ крестьянъ, которые въ вознагражденіе за это согласились бы отказаться отъ безсрочнаго права пользованія всѣмъ или частью земельнаго надѣла, почти неизбѣжно повлекла бы за собою во множествѣ случаевъ легкомысленный отказъ крестьянъ отъ драгоцѣннаго права, составляющаго лучшій залогъ ихъ обезпеченія и благосостоянія въ будущемъ. Въ такихъ обстоятельствахъ и въ эту историческую для себя минуту, низшее сословіе, силою вещей поставленное въ неравныя отношенія къ классу землевладѣльцевъ, болѣе, чѣмъ когда либо, нуждается въ верховной надъ собою опекѣ Правительства. Послѣднее не можетъ колебаться въ выборѣ и по необходимости должно на время воспретить крестьянамъ выраженіе не со-

[1]) Предположенія эти и подтвердились въ полной мѣрѣ при послѣдующемъ надѣленіи крестьянъ дарственными надѣлами.

зрѣвшей ихъ воли, предоставивъ имъ оное лишь тогда, когда навыкъ свободной жизни, такъ сказать, подвинетъ ихъ гражданское воспитаніе, и улучшатся самыя внѣшнія условія того между двумя сословіями хозяйственнаго торга, который въ настоящее время не можетъ не оказаться для крестьянъ невыгоднымъ» [1]).

Независимо отъ этихъ соображеній, имѣющихъ въ виду «государственную пользу и насущныя выгоды самаго крестьянскаго сословія», Редакціонныя Коммисіи указывали, что «право каждаго отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ обязательнаго для него земельнаго надѣла и неразрывно съ этимъ связанное право его выходить изъ поземельнаго мірского союза должно быть ограничено во сколько это необходимо для огражденія выгодъ: помѣщика, какъ законнаго обладателя той повинности, которую общество обязано ему платить; казны, какъ получающей съ того же общества извѣстную сумму ежегодныхъ податей и повинностей; мірского общества, какъ имѣющаго въ совокупномъ своемъ обязательномъ пользованіи часть помѣщичьей земли и въ совокупномъ своемъ составѣ обязаннаго отправлять опредѣленныя повинности къ помѣщику и казнѣ; наконецъ, самаго крестьянскаго семейства, какъ обязательно несущаго, по раскладкѣ, долю общей мірской тяготы, и во всякомъ случаѣ имѣющаго весьма часто несомнѣнное право на помощь своихъ членовъ» [2]).

Намѣченными въ силу изложенныхъ соображеній стѣсненіями крестьяне какъ бы прикрѣплялись къ своей надѣльной землѣ, но при этомъ Редакціонныя Коммисіи «считали необходимымъ ограничить такую тяготу извѣстнымъ срокомъ», который опредѣлили въ 9 лѣтъ. Въ послѣдующее время «крестьянинъ при выходѣ изъ общества можетъ быть ограничиваемъ», по убѣжденію Коммисій, «только исключительно такими требованіями, которыя истекаютъ изъ порядка отношеній его къ обществу, какъ казенной податной и повинностной единицѣ (и при томъ только въ той мѣрѣ, въ коей это можетъ оказаться необходимымъ въ то время, вслѣдствіе могущихъ еще

[1]) Матеріалы Ред. Ком., т. III, кн. 1, стр. 200, 202.
[2]) Матер. Ред. Ком., т. III, кн. 1, стр. 206.

до того времени совершиться преобразованій въ окладномъ казенномъ устройствѣ); напротивъ, крестьянинъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ уже, по истеченіи девятилѣтняго срока, быть подвергаемъ какимъ бы то ни было ограниченіямъ, имѣющимъ цѣлью обезпечить помѣщику уплату части повинностей за земельный надѣлъ, или обществу—вознагражденіе за утрату исправнаго тяглеца. Даже самыя вещественныя отношенія крестьянина къ Правительству, въ случаѣ оказанія ему послѣднимъ вспомоществованія для выкупа у помѣщика угодій, не должны вести къ стѣсненію личной гражданской свободы крестьянина, такъ какъ, согласно замѣчанію Г. Предсѣдателя Коммисій, такое условное отношеніе крестьянъ къ Правительству «есть уже не срочно-обязанное, а отношеніе должника къ кредитору» [1]).

Между тѣмъ именно эти отношенія крестьянъ къ казнѣ, какъ къ кредитору, побудили законодателя, при окончательномъ начертаніи Положенія о Выкупѣ, внести такія стѣсненія къ выходу изъ общества, которыя обезпечивали бы погашеніе выкупного долга, чего не имѣли въ виду Редакціонныя Коммисіи и въ частности Финансовая при составленіи первоначальнаго проекта сего положенія [2]).

Нельзя, однако, не признать, что эти ограниченія вызывались дѣйствительною необходимостью: выкупная стоимость земли настолько превышала дѣйствительную, что даже къ началу восьмидесятыхъ годовъ, когда цѣна земли сильно возросла, — въ 24 губерніяхъ изъ 49 превышеніе это составляло отъ 5 до 81 процента [3]). При такихъ условіяхъ выкупной долгъ не могъ быть обезпеченъ обычными для кредитной операціи средствами и только мѣрами публичнаго права можно было этого достигнуть. Хотя и не всегда онѣ были дѣйствительны, и, какъ указывалось выше, во многихъ мѣстностяхъ происходило массовое бѣгство крестьянъ съ земли, тѣмъ не менѣе мѣры эти сослужили большую службу крестьянскому на-

---

[1]) Матеріалы Редакціонныхъ Коммисій т. III, кн. I, стр. 208, 209.

[2]) Тамъ же, т. XI, стр. 156.

[3]) Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій 1882 г. (цитируется по Ходскому: Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 49, 50).

селенію, удержавъ за нимъ землю до того времени, когда сдѣлалось уже выгоднымъ владѣть ею.

Начиная съ конца семидесятыхъ годовъ, какъ было объяснено въ своемъ мѣстѣ, крестьяне стали возвращаться на брошенныя земли, а въ восьмидесятыхъ годахъ, послѣ пониженія выкупныхъ платежей, владѣніе надѣльной землей сдѣлалось повсемѣстно не обязанностью, какъ раньше, а очень выгоднымъ правомъ. Соотношеніе арендныхъ цѣнъ и выкупныхъ платежей оказалось совершенно обратнымъ прежнему, что достаточно обрисовывается описанной въ своемъ мѣстѣ борьбой за право владѣнія надѣльной землей, въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, когда арендовать землю немыслимо по цѣнѣ, соотвѣтствующей платежамъ за надѣльную землю, всѣ ограниченія, имѣющія въ виду обезпечить погашеніе выкупного долга, потеряли всякое основаніе. При выходѣ крестьянъ изъ общества всегда находится масса желающихъ принять землю съ переводомъ на себя выкупного долга, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Губернскія Совѣщанія [1]). По мнѣнію ихъ, ограниченія, установленныя для обезпеченія этого долга, въ настоящее время совершенно излишни, ибо дѣйствительная стоимость надѣла значительно превышаетъ лежащій на немъ выкупной долгъ.

Между тѣмъ подобныя ограниченія ставятъ выходъ крестьянъ въ полную зависимость отъ согласія общества, и послѣднее, конечно, учитываетъ свое право: не довольствуясь безвозмезднымъ полученіемъ цѣннаго теперь надѣла, міръ требуетъ еще особаго вознагражденія за выдачу увольнительнаго приговора [2]).

Быть можетъ, однако, найдутся нѣкоторыя мѣстности, гдѣ даже и теперь выкупная стоимость земли выше дѣйствительной. На эту мысль наводятъ заключенія Владимірскаго, Вологодскаго, Вятскаго, Казанскаго, Олонецкаго и Уфимскаго Губернскихъ Совѣщаній, указывающихъ, что могутъ быть случаи, когда выкупные платежи не соотвѣтствуютъ доходности земли, и тогда, за отсутствіемъ желающихъ взять надѣлъ увольняе-

[1]) Сводъ заключеній Губернскихъ Совѣщаній, т. II. стр. 100—129.

[2]) Тамъ-же, стр. 115.

*

маго, обществу придется принять эту землю и отвѣтствовать за лежащую на ней повинность: въ предвидѣніи сего необходимо сохранить за обществомъ право изъявлять свое согласіе на увольненіе. Однако и для такихъ случаевъ нѣкоторыя изъ поименованныхъ Губернскихъ Совѣщаній изыскиваютъ способъ, не обременяя общества, вмѣстѣ съ тѣмъ избавить увольняемаго отъ стѣснительной для него необходимости испрашивать согласіе міра, и два Совѣщанія предлагаютъ весьма удачную мѣру, а именно, чтобы въ подобныхъ случаяхъ платежъ соотвѣтствующей части выкупного долга былъ перенесенъ за срокъ окончательнаго его погашенія примѣнительно къ порядку, установленному закономъ 7 Февраля 1894 г. для разсрочки недоимокъ выкупныхъ платежей [1]). Такое рѣшеніе вопроса, «не нарушая интересовъ казны, принесло бы пользу и крестьянамъ, такъ какъ, отказываясь нынѣ отъ земли только изъ за нѣсколько увеличеннаго платежа податей, они сохранили бы надѣлъ, который впослѣдствіи, при умноженіи населенія, будетъ имъ необходимъ» [2]).

Несомнѣнно, что указанные случаи — вѣроятно, довольно рѣдкіе въ настоящее время—свидѣтельствуютъ только о необходимости спеціальнаго для нихъ пониженія выкупныхъ платежей, а пока проектированная выше мѣра весьма успѣшно разрѣшаетъ вопросъ къ обоюдной выгодѣ и общества и увольняемаго, притомъ безъ ущерба интересамъ казны.

За всѣмъ тѣмъ заключенія прочихъ Губернскихъ Совѣщаній сводятся, какъ уже упомянуто, къ тому, что требованія закона, имѣющія цѣлью обезпечить выкупной долгъ, при настоящемъ положеніи вещей совершенно излишни и представляютъ только тягостную для крестьянъ формальность.

И дѣйствительно, когда владѣніе надѣльной землей является не обязанностью, какъ прежде, а весьма цѣннымъ правомъ, то стѣсненія, имѣвшія въ виду предупредить бѣгство крестьянъ съ земли и обезпечить исправное погашеніе выкупной ссуды, несомнѣнно, отжили свое время. Жизнь выдвинула на очередь совершенно другой вопросъ, который не имѣлъ особаго значе-

[1]) Сводъ Заключ. Губ. Сов., т. II, стр. 113, 119, 120.
[2]) Тамъ же, стр. 113.

нія въ первые годы по освобожденіи крестьянъ, когда земля была тягломъ, а именно — о правѣ выходящихъ изъ обществъ крестьянъ реализировать стоимость принадлежащей имъ надѣльной земли. Право это, какъ видно изъ изложенныхъ выше узаконеній, совершенно не признается за крестьянами общинъ, обязанныхъ выкупнымъ долгомъ. Въ дѣйствительности, какъ будетъ указано далѣе, въ правосознаніи крестьянской среды твердо установился совершенно противоположный взглядъ, и во всѣхъ случаяхъ, когда земля представляетъ цѣнность, крестьяне продаютъ ее, испрашивая на это согласіе общества. Подобные приговоры схода, санкціонирующіе переуступку надѣла, требуютъ немалыхъ расходовъ, ибо міръ опять таки учитываетъ свое право дать или не дать согласіе.

Увольненіе изъ обществъ, свободныхъ отъ выкупного долга.

Обращаясь къ условіямъ реализаціи этихъ имущественныхъ правъ въ общинахъ, на надѣлѣ которыхъ не лежитъ выкупного долга (т. е. погасившихъ его, пріобрѣвшихъ землю безъ содѣйствія Правительства и получившихъ дарственный надѣлъ), надлежитъ вспомнить приведенное уже общее требованіе закона о томъ, что желающій получить увольненіе обязанъ, отказавшись навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, сдать состоявшій въ его пользованіи участокъ земли въ порядкѣ, опредѣленномъ мѣстнымъ обычаемъ [1]). Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ общество можетъ потребовать безвозмездной сдачи надѣла. Такое право общества подтверждается какъ другими статьями закона, такъ и разъясненіями Сената, указывающими, что участіе въ общемъ владѣніи собственностью, принадлежащей всему обществу, можетъ быть уступаемо отдѣльными его

---

[1]) Ст. 208. Общ. Пол. изд. 1902 г.

Для увольненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ требуется соблюденіе слѣдующихъ общихъ условій:

1) чтобы крестьянинъ, желающій получить увольненіе изъ общества, отказавшись навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, сдалъ состоявшій въ его пользованіи участокъ земли; порядокъ и срокъ для сдачи опредѣляются мѣстнымъ обычаемъ.

Примѣчаніе. Крестьяне, воспользовавшіеся содѣйствіемъ Правительства для пріобрѣтенія въ собственность полевого ихъ надѣла, могутъ быть увольняемы не иначе, какъ по соблюденіи правилъ, установленныхъ для сего въ ст. 124—130 Полож. Вык.

членами не иначе, какъ съ согласія міра [1]). Однако, кромѣ участія въ «мірскомъ надѣлѣ», въ «общемъ владѣніи», общинники имѣютъ права подворно-наслѣдственнаго владѣнія своею усадебною осѣдлостью, т. е. землей подъ постройками, огородами, садами, коноплянниками и прочими приусадебными угодьями, находящимися въ чертѣ селенія[2]). При увольненіи изъ обществъ, обязанныхъ выкупнымъ долгомъ, крестьянинъ, какъ указывалось, не вправѣ распорядиться безъ согласія общества даже и этой подворной собственностью. При увольненіи же изъ обществъ, не имѣющихъ выкупного долга, крестьянинъ, согласно точному смыслу разсматриваемыхъ законоположеній, имѣетъ полное право распорядиться усадебною осѣдлостью помимо согласія общества. Сенатъ, однако, стѣснилъ и это право, указавъ, что въ такомъ порядкѣ можно продавать усадебныя земли только однообщественникамъ, постороннимъ же крестьянамъ не иначе, какъ съ согласія міра [3]).

Слѣдовательно, крестьяне общинники, увольняясь изъ обществъ, могутъ реализировать свои имущественныя права на полевую и усадебную земли не иначе, какъ съ разрѣшенія міра, и только въ общинахъ, не обязанныхъ выкупнымъ долгомъ, увольняющійся крестьянинъ можетъ продать, помимо согласія міра, усадебную землю, но и то лишь своему однообщественнику.

---

[1]) Ст. 11 Общ. Полож. изд. 1902 г.

Право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, каждый крестьянинъ отдѣльно можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра.

Рѣшенія: Гражд. Кас. Департамента 1887 г. № 97; Общ. Собр. 1, 2 и Кас. Деп. 16 Марта 1887 г. № 9; 2 Деп. .29 Сентября 1887 г. № 3690 и 12 Декабря 1900 г. № 4218:

При общинномъ владѣніи полнымъ хозяиномъ общественной (мірской) земли является сельское общество, а каждому члену этого общества принадлежитъ только право владѣнія и при томъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые будутъ установлены обществомъ (міромъ); безъ согласія же послѣдняго никто не можетъ уступить своего права участія въ общемъ владѣніи. Поэтому отдѣльные крестьяне могутъ отдавать свои полевые надѣлы въ аренду не иначе, какъ съ согласія міра.

[2]) Ст. 37 Мѣстн. полож. Велик. изд. 1876 г.; ст. 13, 15 Полож. крест. влад. изд. 1902 г.

[3]) Рѣшенія 1 Департамента 20 Сентября 1876 г. и 30 Октября 1877 г. № 6893.

Отдѣльные крестьяне не могутъ продавать свои усадебные участки лицамъ, къ составу сельскаго общества не принадлежащимъ, помимо согласія на это со стороны общества.

Эта крайняя зависимость имущественныхъ правъ увольняющихся отъ міра давала поводъ послѣднему заявлять притязаніе даже на надѣлы, выкупленные изъ состава общинной земли по ст. 165 Полож. Вык., и подобныя дѣла доходили до высшихъ инстанцій, разъяснившихъ, что на такую частную собственность права общества не распространяются [1]).

Увольненіе подворныхъ владѣльцевъ.

Крестьяне подворники находятся совершенно въ иномъ положеніи. Они имѣютъ право продать свою землю однообщественнику съ переводомъ на него выкупного долга или крестьянину другого общества, погасивъ въ этомъ случаѣ выкупную ссуду. Кромѣ того, погасивъ ссуду, подворный владѣлецъ можетъ выйти изъ общества и сохранить за собой выкупленную землю [2]).

Слѣдовательно, имущественныя права подворныхъ владѣльцевъ, увольняемыхъ изъ обществъ, поставлены внѣ всякой зависимости отъ воли міра. Къ сожалѣнію, права эти подверглись на практикѣ весьма существенному ограниченію въ тѣхъ случаяхъ, когда подворный владѣлецъ увольняется изъ обще-

---

[1]) Высочайше утвержденное 16 Января 1869 г. Положеніе Гл. Ком. объ устр. сельскаго состоянія и рѣшеніе 2 Деп. Прав. Сената 10 Сентября 1896 г. № 2355:

Сдача увольняемымъ крестьяниномъ состоящей въ его пользованіи земли въ общество не требуется отъ домохозяевъ, выкупившихъ свои надѣлы по 165 ст. Пол. Вык., хотя бы послѣдніе и не были выдѣлены къ одному мѣсту; по владѣнію такими землями, крестьяне, послѣ увольненія изъ общества, обязаны отбывать мірскія, денежныя и натуральныя повинности, отбываемыя членами сего общества.

[2]) Ст. 128. Полож. Выкуп. изд. 1902 г.

Каждый домохозяинъ, пріобрѣвшій отдѣльный участокъ въ личную собственность, съ выдачей отъ Правительства выкупной ссуды, можетъ безпрепятственно выйти изъ общества во всякое время; но, до погашенія сей ссуды, онъ обязанъ предварительно продать пріобрѣтенный участокъ другому лицу на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 120.

Ст. 120 того же положенія.

Участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, могутъ быть отчуждаемы: 1) членамъ того же сельскаго общества (какъ прежнимъ, такъ и вновь поступающимъ въ оное), съ тѣмъ при томъ, чтобы, съ покупкой участка, пріобрѣтатель принималъ на себя всѣ обязательства по уплатѣ выкупной ссуды и 2) постороннему лицу (приписанному или приписывающемуся къ сельскимъ обществамъ), если только сіе послѣднее уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ.

Высочайше утвержденное 16 Января 1869 г. полож. Гл. Ком. объ устр. сельскаго состоянія:

По ст. 175 Полож. Вык. (приведенная выше 128 по изд. 1902 г.), крестьянинъ, пріобрѣвшій свой надѣлъ съ содѣйствіемъ Правительства въ личную собственность и уплатившій всю слѣдующую съ него выкупную ссуду, имѣетъ право и по переходѣ въ другое общество сохранить въ своемъ владѣніи выкупленную землю.

ства съ цѣлью переселенія. Ограниченія эти основаны на простомъ недоразумѣніи, вытекающемъ изъ редакціи закона 13 Іюля 1889 года о добровольномъ переселеніи на казенныя земли.

По этому поводу необходимо замѣтить, что въ послѣднее время, въ виду нѣкоторой сложности дѣйствующаго законодательства о крестьянахъ, многіе законопроекты, касающіеся послѣднихъ, вносятся безъ точнаго указанія тѣхъ статей прежняго закона, которыя новыми постановленіями отмѣняются или измѣняются. Хотя это прямо противорѣчитъ требованію, установленному ст. 163 и 164 Учр. Мин. (изд. 1892 г.), тѣмъ не менѣе все бо̀льшее распространеніе получаетъ формула «въ измѣненіе подлежащихъ узаконеній», при чемъ задача выясненія такихъ узаконеній возлагается на кодификацію (между тѣмъ, въ отношеніи крестьянскихъ законовъ послѣдняя, какъ извѣстно, имѣла мѣсто со времени отмѣны крѣпостного права и вплоть до 1902 г. одинъ только разъ). Часто даже весьма удобная формула эта опускается, и заключительная часть законопроекта прямо содержитъ извѣстныя положенія безъ всякаго упоминанія объ измѣненіи и дополненіи прежнихъ.

Въ такомъ именно видѣ прошелъ законъ 13 Іюля 1889 г., который содержитъ, между прочимъ, указаніе «не выкупленные окончательно крестьянскіе надѣлы, освобождающіеся вслѣдствіе переселенія крестьянъ, остаются въ составѣ земель тѣхъ сельскихъ обществъ, къ которымъ переселенцы принадлежали. Вмѣстѣ съ тѣмъ на эти общества пе́реводятся какъ лежащіе на сихъ надѣлахъ выкупные платежи, такъ и всѣ недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ, состоящія на выбывающихъ членахъ общества» [1]). Въ сущности, первая часть этого законоположенія не вносила рѣшительно ничего новаго въ указанный выше порядокъ увольненія изъ обществъ съ невыкупленнымъ общиннымъ надѣломъ, на что было обращено вниманіе въ литературѣ, причемъ указывалось, что положеніе это имѣло бы значеніе лишь въ смыслѣ обязательности его для всѣхъ крестьянъ, въ томъ числѣ и подворныхъ владѣль-

[1]) Ст. 718 Зак. о сост. изд. 1899 г.

цевъ, но подобное предположеніе лишено основаній, ибо законъ 13 Іюля 1889 г. не содержитъ указаній на измѣненіе статей закона, опредѣляющихъ права подворныхъ владѣльцевъ по распоряженію своей надѣльной землей [1]). Въ дѣйствительности, какъ видно изъ мотивовъ закона о добровольномъ переселеніи, онъ и не имѣлъ въ виду отмѣнять этихъ статей.

Между тѣмъ мѣстныя власти толковали приведенное требованіе въ смыслѣ его обязательности для подворныхъ владѣльцевъ, о чемъ свидѣтельствуютъ всѣ Губернскія Совѣщанія, а также другіе источники, касающіеся этого предмета [2]). Сама центральная власть, какъ видно изъ редакціи вопроса, предложеннаго Губернскимъ Совѣщаніямъ, придерживалась первоначально того же взгляда [3]). Получалось весьма странное положеніе: стоило подворному владѣльцу сперва продать свой участокъ, а потомъ заявить желаніе о переселеніи, и онъ поступалъ вполнѣ законно и никто этому не могъ воспрепятствовать; если же онъ этого не сдѣлалъ, то, заявивъ ходатайство о переселеніи, онъ терялъ право распоряженія своей собственностью [4]). Такимъ образомъ, населеніе принуждалось къ обходу закона, въ томъ видѣ, какъ онъ примѣнялся, и Губернскія Совѣщанія мѣстностей подворнаго землевладѣнія очень рѣшительно высказываются относительно нецѣлесообразности подобнаго положенія вещей.

Только въ 1901 году въ изданномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ «Сборникѣ узаконеній и распоряженій о переселеніи» появилось разъясненіе, указывающее, что Министерство не признаетъ правильности указаннаго толкованія и полагаетъ, что «въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ подворно-наслѣдственное пользованіе землей, не представляется основаній не допускать продажи подворныхъ участковъ» при переселеніи.

---

[1]) К. И. Туръ. Голосъ жизни о крестьянскомъ неустройствѣ, стр. 2—4.

[2]) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. II, стр. 149—197.

Изданіе статистич. бюро Полтавскаго Губ. Земства: Переселеніе изъ Полтавской губерніи, 1900 г., стр. 349.

[3]) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. II, стр. 149.

[4]) Тамъ-же, стр. 150, 163, 172, 193.

Туръ. Голосъ жизни о крестьянскомъ неустройствѣ, стр. 3, 4.

Слѣдовательно, въ теченіе 11 лѣтъ [1]) подворные владѣльцы испытывали «нецѣлесообразныя», «несправедливыя» и даже «ведущія къ разоренію», по мнѣнію Совѣщаній, ограниченія своихъ правъ, признанныхъ однимъ закономъ и стѣсненныхъ другимъ. Это настолько серьезно, что подобное несоотвѣтствіе необходимо было бы устранить въ порядкѣ законодательномъ, не допускающемъ толкованій въ діаметрально противоположныя стороны.

Резюмируя все изложенное, слѣдуетъ сказать:

а) крестьяне общинники, увольняемые изъ обществъ, обязанныхъ долгомъ по выкупной ссудѣ, не только не имѣютъ законныхъ правъ на реализацію стоимости своей полевой и усадебной земли, но даже самое увольненіе ихъ допускается не иначе, какъ при согласіи міра принять на себя ручательство въ исправной уплатѣ за нихъ выкупного долга; слѣдовательно, возможность переуступить свой надѣлъ за денежное вознагражденіе всецѣло зависитъ отъ доброй воли міра.

б) Крестьяне общинники, увольняемые изъ обществъ, не обязанныхъ выкупнымъ долгомъ, могутъ не испрашивать разрѣшенія общества на увольненіе, но точно также не имѣютъ законнаго права на реализацію стоимости полевой и усадебной земли; возможность переуступки той и другой за денежное вознагражденіе зависитъ всецѣло отъ доброй воли общества, за исключеніемъ лишь случаевъ продажи усадебной земли однообщественнику.

в) Крестьяне-подворники, независимо отъ того, владѣютъ ли они выкупленными или не выкупленными участками, не обязаны испрашивать разрѣшенія общества на увольненіе и имѣютъ точно опредѣленныя закономъ права по реализаціи стоимости своей надѣльной земли.

Безвозмездная сдача надѣла обществу.

Крайне зависимое или, выражаясь точнѣе, безправное положеніе увольняемыхъ общинниковъ въ сферѣ наиболѣе серьезныхъ имущественныхъ интересовъ вызывало, конечно, жалобы въ тѣхъ случаяхъ, когда міръ оказывался несговорчивымъ; мно-

---

[1]) „Переселенія изъ Полтавской губ. по 1 Іюля 1900 г.“, Полтава 1900 г. стр. 349, 352.

гочисленныя рѣшенія высшихъ инстанцій, куда доходили эти жалобы, могли только подтвердить требованіе закона и даже, какъ указывалось, съузить и безъ того ограниченныя права общинниковъ.

Несправедливость такого положенія вещей сознается мѣстными крестьянскими учрежденіями. 21 Губернское Совѣщаніе категорически высказывается противъ этого порядка по совершенно однороднымъ соображеніямъ, которыя могутъ быть резюмированы слѣдующими подлинными выраженіями этихъ совѣщаній. Требованіе «сдать безвозмездно свои надѣлы обществу нельзя признать справедливымъ, такъ какъ среди крестьянъ растетъ сознаніе, что выкупаемая ими земля становится ихъ собственностью; каждый крестьянинъ, отбывавшій въ теченіе болѣе четверти вѣка повинность за свою землю, нерѣдко при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ — неурожаяхъ и другихъ бѣдствіяхъ, подвергаясь часто штрафамъ и другимъ взысканіямъ за недоимки, а также продажѣ движимаго имущества, тѣмъ менѣе желаетъ разстаться съ землей, чѣмъ ближе конецъ уплатѣ выкупного долга; можно съ увѣренностью сказать, что съ тяжелымъ чувствомъ разстается крестьянинъ съ землею, на которую онъ и его предки затратили не только тяжелый трудъ, но и капиталъ; безвозмездная уступка обществу надѣла, представляющаго единственную серьезную цѣнность въ хозяйствѣ крестьянина, незаслуженно лишаетъ его всякихъ средствъ для устройства на новомъ мѣстѣ и тѣмъ самымъ, въ случаяхъ увольненія съ цѣлью переселенія, увеличиваетъ число обратныхъ, въ конецъ разоренныхъ переселенцевъ; оставленіе надѣльной земли не можетъ и не должно быть безвозмезднымъ» [1]). Иного взгляда держатся нѣсколько Совѣщаній, исключительно, однако, тѣхъ губерній, гдѣ имѣются мѣстности, въ коихъ «рента земли не превышаетъ причитающіеся съ нея сборы и платежи». Въ этихъ, впрочемъ, случаяхъ падаетъ и самый вопросъ о правѣ реализировать стоимость надѣла: это будетъ jus nudum, и, по остроумному замѣчанію Смоленскаго Совѣщанія, «гдѣ надѣльный

---

[1]) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. II; стр. 107, 151, 152, 153, 155, 156, 158, 159, 161, 162, 163, 165, 171, 172, 173, 184, 187, 190.

участокъ не представляетъ никакой цѣнности, онъ безъ всякаго закона перейдетъ къ обществу» [1]).

Вознагражденіе увольняемому отъ общества за оставленный надѣлъ.

Центральная власть, видимо, тоже признавала ненормальность указаннаго порядка, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ рекомендовало крестьянскимъ учрежденіямъ содѣйствовать увольняющимся въ полученіи пособій отъ общества [2]). Конечно, это не измѣняетъ положенія дѣла: назначеніе вознагражденія зависитъ только отъ доброй воли общества, и предположенное содѣйствіе не можетъ идти далѣе того, чтобы склонять міръ путемъ убѣжденій. Между тѣмъ изъ заключеній Губернскихъ Совѣщаній, коснувшихся этого послѣдняго вопроса, совершенно опредѣленно явствуетъ, что расчитывать на добровольное возмѣщеніе міромъ дѣйствительной стоимости оставляемаго надѣла невозможно, необходимо прибѣгнуть къ порядку принудительному, и такъ какъ съ міра весьма трудно взыскать такой новый налогъ, то для реализаціи вознагражденія надлежитъ выдавать обществамъ долгосрочныя ссуды изъ средствъ казны [3]).

Но, не говоря уже о томъ, что этотъ порядокъ имѣетъ всѣ неблагопріятныя въ хозяйственномъ отношеніи стороны принудительности, вызывая тяжбы и напрасную трату времени и денегъ, онъ сводится къ тому, что общество, принявъ надѣлъ увольняемаго и уплативъ ему при помощи выданной ссуды вознагражденіе, переложитъ эту ссуду на однообщественника, которому передастъ надѣлъ. Слѣдовательно, по существу дѣла будетъ та же купля-продажа, въ которой міръ участвуетъ въ качествѣ коммисіонера, за что взыщетъ съ той и другой стороны; операція эта потребуетъ, конечно, хожденія по разнымъ инстанціямъ, пока не будутъ разрѣшены неизбѣжные при этомъ споры сторонъ о размѣрѣ вознагражденія и не будетъ выдана ссуда.

Впрочемъ, предположеніями этими можно было бы воспользоваться въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ, а именно выдавать увольняемому изъ средствъ казны вознагражденіе по

---

[1]) Сводъ заключ. Губ. Сов., т. II, стр. 184.

[2]) Тамъ же, т. III, стр. 78 (циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ 2 Іюля 1894 г. № 34).

[3]) Тамъ же, т. II, стр. 164, 166, 167, 173, 174, 184, 185, 190, 191.

оцѣнкѣ, производимой крестьянскими учрежденіями, и, передавая затѣмъ надѣлъ въ полное распоряженіе общества, причислять сумму вознагражденія къ выкупному долгу общества, перенося ея уплату за срокъ окончательнаго погашенія сего долга.

Въ этомъ порядкѣ устраняется зависимость увольняемаго отъ общества, необходимость нехозяйственныхъ затратъ на то, чтобы «упросить міръ»; вмѣстѣ съ тѣмъ интересы послѣдняго соблюдаются въ полной мѣрѣ, ибо съ него не взыскивается при полученіи надѣла никакихъ денегъ, и таковыя уплачиваются впослѣдствіи, когда цѣнность полученной земли несомнѣнно будетъ выше выданнаго за нея вознагражденія. Поэтому, если только оцѣнка будетъ отвѣчать дѣйствительной стоимости, то, повидимому, нѣтъ основаній ожидать какихъ-либо претензій съ той или другой стороны.

Вознагражденіе обществомъ отдѣльныхъ крестьянъ за отходящія при передѣлахъ земли.

Въ связи съ разсматриваемымъ вопросомъ умѣстно вспомнить, что вознагражденіе отдѣльныхъ крестьянъ обществомъ нерѣдко рекомендовалось литературой, какъ удачное средство совмѣстить возможность поравненія земли съ необходимостью удобрять ее и вообще заботиться о сохраненіи и улучшеніи производительныхъ ея силъ. При этомъ неизмѣнно приводились примѣры, указанные въ изслѣдованіяхъ Посникова и князя Васильчикова, о блестящемъ положеніи фермерскихъ хозяйствъ на земляхъ англійскихъ лендлордовъ, которые вознаграждаютъ фермеровъ по истеченіи срока аренды за всякое сдѣланное улучшеніе.

Приводя эти примѣры, обыкновенно не объясняютъ, какимъ путемъ можно установить подобный порядокъ въ средѣ нашихъ крестьянъ. Между тѣмъ изложенныя указанія Губернскихъ Совѣщаній не оставляютъ сомнѣнія, что этотъ путь могъ бы быть только строго принудительный, требующій тщательной оцѣнки земельныхъ улучшеній, произведенныхъ отдѣльными крестьянами, разсмотрѣнія затѣмъ всевозможныхъ тяжбъ и споровъ и, наконецъ, рѣшительныхъ мѣръ по взысканію присужденнаго вознагражденія. Такъ, впрочемъ, и проектируетъ одно изъ Губернскихъ Совѣщаній, спеціально останавливаясь на вопросѣ о вознагражденіи за улучшенія на земляхъ, отбираемыхъ у

крестьянъ при передѣлахъ [1]). Иначе, конечно, и быть не можетъ въ общинной средѣ, воспитанной на сознаніи полной зависимости имущественныхъ правъ отдѣльнаго крестьянина отъ міра. Въ средѣ этой, гдѣ передѣлы производятся иногда по настоянію неудобряющихъ землю съ нарочитой цѣлью получить удобренныя полосы [2]), довольно трудно обезпечить вознагражденіе за земельныя улучшенія безъ строгихъ мѣръ по взысканію его. Но, такъ какъ придется взыскивать съ крестьянъ, не производившихъ никакихъ улучшеній, т. е. съ менѣе состоятельныхъ и хозяйственныхъ, въ пользу «богатѣевъ», улучшившихъ свои земли, то даже рѣшительныя мѣры могутъ оказаться недѣйствительными, ибо не съ чего будетъ и взыскать. Если, однако, предположить, что законъ предоставитъ вполнѣ твердыя гарантіи къ полученію подобнаго вознагражденія, и въ результатѣ произведенной правительственной властью оцѣнки на мѣстѣ, прохожденія дѣла въ инстанціонномъ порядкѣ и энергичной мѣры взысканія удастся получить что-нибудь за отобранную наземную полосу, то въ какомъ же положеніи окажется столь успѣшно осуществившій свое право крестьянинъ, оставаясь въ томъ же общинномъ владѣніи и въ той же зависимости имущественной и въ сущности личной отъ міра. Болѣе спокойный исходъ—не тягаться съ міромъ, а идти съ нимъ вровень, и если другіе не навозятъ своей земли, то и самому не заниматься столь опаснымъ новшествомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, и дѣлаютъ крестьяне, какъ видно изъ многочисленныхъ данныхъ земскаго обслѣдованія. Отмѣчаются, впрочемъ, случаи, когда рачительные хозяева, несмотря на отобраніе у нихъ унавоженныхъ полосъ и полученіе взамѣнъ выпаханныхъ, безропотно принимаются за улучшеніе этой земли съ тѣмъ, чтобы вновь ее потерять, когда она поправится. Въ этихъ случаяхъ міръ, по мнѣнію земскихъ статистиковъ, «стремится поддерживать на извѣстномъ уровнѣ удобренность земли, для чего необходимо участки бѣдныхъ членовъ передавать богатымъ и наоборотъ» [3]). За богатыми при этомъ признаются «альтруистическія побужденія».

---

[1]) Сводъ заключ. Губ. Сов., т. III, стр. 77.

[2]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 145, 146, 405, 453, 454.

[3]) Тамъ-же, стр. 145, 146.

Вѣроятно, правовыя и бытовыя отношенія фермеровъ и англійскихъ лендлордовъ нѣсколько иныя. Несомнѣнно, что объ альтруистическихъ побужденіяхъ въ сферѣ столкновенія хозяйственныхъ интересовъ этихъ лицъ не можетъ быть рѣчи, но однако Посниковъ, впервые обратившій вниманіе русскаго общества на культурныя преимущества арендnаго хозяйства, указываетъ на «глубоко укоренившіяся» у англійскихъ земельныхъ собственниковъ «традиціи, въ силу коихъ согнать фермера съ арендуемой земли до возврата его затратъ считалось актомъ крайне предосудительнымъ, на который—фактъ несомнѣнный—большинство собственниковъ не рѣшалось никогда» [1]). Слѣдовательно, классовыя традиціи удачно замѣняютъ въ этомъ случаѣ альтруистическія побужденія, чуждыя, какъ извѣстно, западнымъ народамъ, воспитаннымъ, по мнѣнію славянофиловъ и народниковъ, «въ духѣ насилія». Кромѣ того, англійскій фермеръ имѣетъ твердое право судебной защиты своего интереса въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ основанъ на контрактѣ, и, наконецъ, съ лорда есть что взыскать, не говоря уже о томъ, что послѣдній не доведетъ дѣла до принудительныхъ мѣръ по взысканію вознагражденія, разъ таковое присуждено судомъ. Очень характерны приводимые Посниковымъ факты, свидѣтельствующіе, что, если вознагражденіе не обезпечено контрактомъ или обычаемъ, то даже при долговременной арендѣ «въ теченіе послѣднихъ лѣтъ интересъ фермера заставляетъ его взять изъ земли все, что онъ вложилъ въ нее, если только онъ не намѣренъ поднести своему лендлорду любезный подарокъ», земля всемѣрно истощается, становится «out of condition», т. е. приводится въ полную негодность и «по окончаніи аренды въ семьдесятъ даже лѣтъ, фермы приходили въ полный упадокъ, такъ что трудно было различить мѣсто жительства главнаго фермера отъ окружныхъ полей коттеровъ» [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, если внимательно ознакомиться съ фактами, которыя приводятся въ изслѣдованіи Посникова съ научнымъ безпристрастіемъ, то нельзя не сдѣлать совершенно опредѣленнаго вывода, что даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вознагражденіе за земельныя улучшенія обезпечено

[1]) Посниковъ. Общинное землевладѣніе, т. I, стр. 123.

[2]) Тамъ-же, стр. 83, 84.

обычаемъ и контрактами, даже и тамъ интенсивность культуры была бы несомнѣнно гораздо выше, если бы лица, обрабатывающія землю, были ея собственниками, а не временными владѣльцами [1]). Такъ какъ это изслѣдованіе, какъ извѣстно, является своего рода катехизисомъ всѣхъ защитниковъ совмѣстимости неустойчиваго владѣнія съ успѣхами земледѣльческой техники [2]), то казалось бы, что каждая его строка должна быть памятна, и указанные факты, весьма при томъ многочисленные, не могутъ обходиться безъ должнаго вниманія и оцѣнки.

Какъ бы то ни было, но отношенія между лендлордомъ и фермеромъ настолько отличны отъ отношенія между міромъ и подчиненнымъ ему крестьяниномъ, что едва ли не слѣдуетъ признать полную непримѣнимость къ нашей крестьянской средѣ того порядка, который обезпечиваетъ до извѣстной степени успѣхъ земледѣльческой культуры въ Англіи, несмотря на временное владѣніе. Впрочемъ, это указывается съ достаточной опредѣленностью Губернскими Совѣщаніями и, конечно, всякія иныя условія вознагражденія, кромѣ принудительныхъ, установятъ только неосуществимое право, подавъ поводъ къ лишнимъ тяжбамъ, и безъ того уже достаточно угнетающимъ крестьянскую среду.

Бытовыя условія реализація выселяющимся своихъ правъ на землю.

Возвращаясь къ проектированному выше порядку вознагражденія отдѣльныхъ общинниковъ за оставляемые ими при увольненіи изъ общества надѣлы, необходимо оговориться, что при удобствѣ этой мѣры въ смыслѣ соотвѣтствія ея интересамъ какъ увольняющагося, такъ и общества, она можетъ, однако, потребовать довольно значительныхъ затратъ изъ средствъ казны; въ предвидѣніи сего, надлежитъ намѣтить и другой способъ удовлетворенія насущнѣйшихъ интересовъ крестьянъ общинниковъ по возмѣщенію стоимости оставляемой при выходѣ изъ общества надѣльной земли. Изыскивая для этого указаній въ бытовыхъ условіяхъ реализаціи этихъ интересовъ, надлежитъ прежде всего отмѣтить, что крестьяне, конечно, не разстаются съ легкимъ сердцемъ съ своей землей, какъ это они обязаны дѣлать по буквѣ

---

[1]) Посниковъ. Общинное землевладѣніе, т. I, стр. 7—11, 23, 24, 30, 31, приложеніе къ стр. 55 и другія.

[2]) П. Д. Наша деревня, стр. 169.

закона. Земско-статистическія обслѣдованія и заключенія Губернскихъ Совѣщаній указываютъ, что, увольняясь изъ обществъ, крестьяне стремятся выручить «именно такое вознагражденіе за свою землю, какое точно соотвѣтствуетъ ея цѣнности по экономическимъ условіямъ» [1]). Если міръ несговорчивъ, то искусственно накопляются недоимки и надѣлъ отдается обществу [2]). Такой способъ весьма удобенъ при переселеніи, ибо по приведенному выше (стр. 136) закону съ выселяющихся не требуется погашенія недоимокъ, и онѣ переходятъ на общество вмѣстѣ съ оставляемой землей. Но это, конечно, крайнее средство и при томъ доступное только переселенцамъ, ибо при всякомъ иномъ увольненіи послѣднее допускается не иначе, какъ по очисткѣ недоимки. Повсемѣстно выработанный пріемъ продажи надѣльной земли это—упросить міръ разрѣшить продажу за денежное вознагражденіе кому либо изъ однообщественниковъ. Такъ какъ крестьяне очень «жадны» теперь къ надѣльной землѣ, то желающихъ купить обыкновенно очень много, и обѣ стороны сдѣлки всячески вліяютъ на міръ, чтобы онъ разрѣшилъ куплю-продажу. Нерѣдко самъ міръ, особенно если изъ его состава увольняется нѣсколько членовъ, является стороной покупающей, желая пустить землю къ общую между всѣми разверстку. Тогда увольняющіеся крестьяне учитываютъ свое право уйти или не уйти, стараясь выторговать съ общества сколько можно. Разрѣшенную такимъ образомъ сдѣлку о куплѣ-продажѣ міръ облекаетъ въ форму приговора, гласящаго, что увольняемый сдалъ землю въ общество, а послѣднее надѣлило ею такого то своего члена, или распредѣлило ее между всѣми. Часто, однако, эта строго законная формальность не соблюдается, и надѣлъ передается за денежное вознагражденіе безъ документальнаго удостовѣренія о выраженномъ обществомъ согласіи. Подобная переуступка правъ владѣнія, санкціонируемая согласіемъ міра (выраженнымъ въ формѣ приговора или же не облеченнымъ въ эту форму), производится на срокъ до передѣла или только на нѣсколько лѣтъ, послѣ чего надѣлъ переходитъ въ распоряженіе общества; допускается, однако, и про-

[1]) Сводъ заключ. Губ. Сов., т. II, стр. 184.
[2]) Тамъ же, стр. 182.

дажа «на вѣкъ», но при передѣлѣ сходъ не всегда соблюдаетъ допущенныя имъ условія вѣчной переуступки [1]) и надѣляетъ купившаго только въ соотвѣтствіи съ основаніемъ разверстки, не добавляя земли по пространству купленныхъ душъ. Хотя это и несправедливо, но вполнѣ законно, ибо собственникомъ земли признается все общество и, по разъясненію Сената, «отдѣльный домохозяинъ можетъ уступить съ согласія схода лишь право на участіе въ общемъ владѣніи, но не право собственности на владѣемый имъ участокъ, размѣръ котораго во всякое данное время можетъ быть измѣненъ по усмотрѣнію общества» [2]). Наконецъ, въ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ безпередѣльныхъ общинахъ, гдѣ крестьяне выработали взглядъ, что каждый владѣетъ своимъ участкомъ на правѣ собственности, продажа производится, не испрашивая согласія общества [3]).

Вообще изъ заключеній Губернскихъ Совѣщаній явствуетъ, что продажи не бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлъ не имѣетъ никакой цѣнности вслѣдствіе несоразмѣрныхъ платежей; «поэтому представляется невозможнымъ надѣяться, чтобы исполненіе правилъ закона о безвозмездной уступкѣ надѣловъ обществу могло бы быть чѣмъ нибудь обезпечено въ дѣйствительности» [4]). Признавая несправедливость такого закона, несоотвѣтствіе его правосознанію крестьянской среды и полную поэтому неосуществимость на практикѣ, Совѣщанія, какъ уже сказано, изыскиваютъ возможныя мѣры, чтобы, сохраняя принципъ общиннаго полноправія на землю, удовлетворить вмѣстѣ съ тѣмъ «естественныя права» отдѣльныхъ крестьянъ на надѣлы, пріобрѣтенные цѣной тяжелаго труда и тягостныхъ платежей. Найденъ одинъ удачный исходъ, требующій, вѣроятно, немалыхъ затратъ: въ сущности, намѣчена какъ бы новая выкупная операція для освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости міру. И, дѣйствительно, при существую-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ обществахъ съ болѣе устойчивымъ правосознаніемъ сила переуступочныхъ сдѣлокъ ненарушимо соблюдается при передѣлахъ (Обзоръ податн. сост. Курск. губ. за 1899 г., стр. 68).

[2]) Рѣш. 2 Деп. Прав. Сен. 29 Января 1885 г. № 362.

[3]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 155—158, 163, 164, 351—360. Сводъ заключеній Губ. Сов., т. II, стр. 149—196.

[4]) Сводъ заключеній Губернскихъ Совѣщаній, т. II, стр. 184.

щемъ положеніи вещей—когда каждая сдѣлка о переходѣ земли сопровождается тяжелыми для сторонъ поборами — нельзя не признать, что міръ пользуется чисто феодальнымъ правомъ взиманія пошлины за переходъ недвижимости, верховнымъ собственникомъ коей онъ состоитъ. Быть можетъ, было бы соотвѣтственнѣе не ставить слишкомъ широко вопросъ о выкупѣ подобныхъ правъ и принять предложенную Губернскими Совѣщаніями мѣру лишь для ограниченнаго круга случаевъ, гдѣ дѣйствительно помощь изъ средствъ казны неизбѣжна, въ видѣ же основной мѣры санкціонировать закономъ указанныя выше переуступочныя сдѣлки, выработанныя народнымъ правосознаніемъ, смягчивъ зависимость ихъ отъ воли міра.

Сообразно сему и имѣя въ виду все вышеизложенное въ настоящемъ отдѣлѣ, не слѣдуетъ ли опредѣлить:

1) *При общинномъ землевладѣніи для выхода изъ общества не требуется предварительнаго погашенія увольняющимся выкупной ссуды по его надѣлу или согласія общества принять на себя ея уплату; обязательство по внесенію выкупныхъ платежей переходитъ на лицо, пріобрѣвшее надѣлъ увольняемаго.*

2) *При общинномъ землевладѣніи каждый отдѣльный крестьянинъ имѣетъ право продать принадлежащую ему усадебную землю какъ выкупленную, такъ равно и невыкупленную, и находящіяся на ней постройки своему однообщественнику или постороннему лицу, не испрашивая на это согласія міра.*

3) *При общинномъ землевладѣніи каждому увольняющемуся изъ общества предоставляется переуступить за денежное вознагражденіе принадлежащее ему право на участіе въ общемъ владѣніи полевой землей какъ выкупленной, такъ равно и невыкупленной, не испрашивая согласія общества въ тѣхъ случаяхъ, когда переуступка дѣлается однообщественнику и при томъ на срокъ не свыше 12 лѣтъ. По прошествіи срока, на который уступлена земля, послѣдняя переходитъ въ распоряженіе общества съ обязательствомъ вносить причитающіеся по ней выкупные платежи. Если въ теченіе этого срока произойдетъ передѣлъ, то крестьянинъ, владѣющій переуступленной землей, долженъ быть надѣленъ обществомъ соотвѣтственно ея пространству сверхъ причитающагося по разверсткѣ, причемъ взамѣнъ сего обществу предо-*

*

ставляется вознаградить такого крестьянина деньгами по взаимному соглашенію; если такового не послѣдуетъ, то вознагражденіе выдается изъ средствъ казны по опредѣленію крестьянскихъ учрежденій съ причисленіемъ суммы этого вознагражденія къ выкупному долгу общества и съ перенесеніемъ соотвѣтствующихъ по ней платежей за срокъ окончательнаго погашенія выкупного долга; въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлъ общества пріобрѣтенъ безъ содѣйствія Правительства, сумма выданнаго изъ средствъ казны вознагражденія взыскивается съ общества равными въ теченіе 10 лѣтъ платежами въ порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ.

4) *Если при выходѣ изъ общества съ общиннымъ землепользованіемъ увольняющійся не переуступитъ своей надѣльной земли, то послѣдняя переходитъ въ общество вмѣстѣ съ обязательствомъ вносить причитающіеся по ней выкупные платежи, при чемъ, въ заслуживающихъ уваженія случаяхъ, допускается, по ходатайству общества, перечисленіе указанныхъ платежей за срокъ окончательнаго погашенія выкупной ссуды.*

5) *При подворномъ владѣніи крестьянамъ предоставляется отчуждать принадлежащіе имъ невыкупленные участки надѣльной земли какъ однообщественникамъ, такъ равно и постороннимъ лицамъ, принимающимъ на себя обязательство по внесенію выкупныхъ платежей за пріобрѣтенный участокъ.*

6) *Права по распоряженію надѣльной землей при выходѣ изъ обществъ предоставляются какъ увольняющимся въ цѣляхъ перечисленія въ другое общество, такъ равно и переселяющимся на казенныя земли.*

Субъектъ права на общинную землю.

Намѣчая объемъ имущественнаго права на надѣльную землю, необходимо сдѣлать попытку къ опредѣленію его субъекта, тѣмъ болѣе, что своеобразное юридическое построеніе, установленное по этому вопросу въ настоящее время, вызываетъ немаловажныя хозяйственныя затрудненія въ жизни крестьянской среды.

При общинномъ пользованіи субъектомъ права собственности на надѣльную полевую землю является міръ: ему принадлежитъ dominium directum, отдѣльные же крестьяне имѣютъ dominium utile—право временнаго владѣнія, объемъ коего опредѣляется міромъ и «во всякое данное время можетъ быть из-

мѣненъ по усмотрѣнію общества» [1]) (послѣ закона 1893 г. о передѣлахъ—не во всякое время, а лишь по истеченіи срока передѣла). Субъектомъ такого временнаго права является по закону домохозяинъ, но въ правосознаніи крестьянъ выработался взглядъ на принадлежность этого права каждой разверсточной единицѣ, чѣмъ и объясняются указанные въ своемъ мѣстѣ семейные раздѣлы послѣ каждой новой разверстки: члены семьи, не имѣвшіе земельныхъ душъ по прежней разверсткѣ и получивъ ихъ по новой, спѣшатъ выдѣлиться и берутъ при этомъ полученныя земельныя души, что санкціонируется міромъ и чему подчиняются домохозяева [2]).

Субъектъ права на подворную землю.

Относительно подворныхъ участковъ, а также усадебной земли, состоящей, какъ извѣстно, въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ членовъ общины, юридическая конструкція субъекта права собственности представляется, вслѣдствіе цѣлаго ряда толкованій закона, весьма сложной.

Общее Положеніе и Положеніе о Выкупѣ, опредѣляющія имущественныя права крестьянъ на надѣльную землю, свободную отъ выкупныхъ платежей и обложенную ими, т. е., иначе говоря,—права всѣхъ крестьянъ, ибо временно обязанныхъ больше нѣтъ,—опредѣляютъ субъекта права подворной собственности словами «каждый крестьянинъ», «каждый домохозяинъ», «отдѣльный домохозяинъ», «каждый членъ сельскаго общества», «отдѣльный крестьянинъ», указывая при этомъ, что подворные участки составляютъ ихъ «личную собственность» (ст.ст. 9, 12, 19, 20 Общ. Пол. изд. 1902 г.; ст.ст. 106, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 121 Пол. вык. изд. 1902 г.). Между тѣмъ путемъ сопоставленія этихъ указаній съ нѣкоторыми статьями мѣстныхъ положеній, имѣющими исключительно историческое значеніе [3]),—законъ, устанавливающій личное право подворной собственности, истолкованъ въ прямо противоположномъ смыслѣ, и подворный участокъ (вмѣстѣ съ необходимымъ въ хозяйствѣ движимымъ имуществомъ) признанъ «общей собственностью всего крестьянскаго

---

[1]) Рѣш. 2 Деп. Прав. Сената 29 Января 1885 г. № 362.

[2]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 127, 128.

[3]) Опредѣляютъ размѣръ надѣленія семьи при освобожденіи и условія пользованія въ періодъ временно обязанныхъ отношеній.

двора или семьи, притомъ семьи не родственной, а рабочей». Однако, наряду съ этимъ, Сенатъ цѣлымъ рядомъ разъясненій опредѣлилъ, что домохозяинъ—старшій членъ семьи, владѣющей подворнымъ участкомъ, имѣетъ право избирать по своему усмотрѣнію тотъ или другой способъ пользованія участкомъ, сдавать его въ аренду и отчуждать, не испрашивая во всѣхъ этихъ случаяхъ согласія прочихъ членовъ семьи. Подобное право распоряженія, предоставленное одному изъ соучастниковъ помимо согласія остальныхъ, противорѣчитъ юридическому понятію объ общей собственности, что, впрочемъ, и подтверждено Сенатомъ, указавшимъ на «своеобразность» этого порядка [1]). Засимъ, рѣшеніями Сената установлена, съ одной стороны,— отвѣтственность нераздѣльной собственности семьи по долгамъ и обязательствамъ каждаго изъ членовъ семьи, а съ другой,— неотвѣтственность подворнаго участка, какъ принадлежности семьи, даже за долги домохозяина. Впрочемъ, послѣдній взглядъ, прямо противоположный первому, приводится въ позднѣйшихъ разъясненіяхъ [2]).

---

[1]) Рѣш. Гр. Кас. Деп, 1893 г. № 91.

[2]) Ст. 116 Полож. Вык., изд. 1902 г.

Участки, пріобрѣтенные не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ.

Рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1882 г. № 147 и 1894 г. № 88; Общ. Собр. 1, 2 и Кас. Деп. 1892 г. № 41 и 1895 г. № 45:

При подворномъ владѣніи участкомъ, земля составляетъ принадлежность крестьянскаго двора или семьи, притомъ семьи не родственной, а рабочей, при чемъ участки эти, хотя и записаны на имя домохозяина, но не какъ за самостоятельнымъ собственникомъ, а какъ за старшимъ представителемъ двора, который является полнымъ распорядителемъ по своему собственному усмотрѣнію, не нуждаясь въ согласіи прочихъ членовъ семьи.

Рѣшеніе Общаго Собранія 1, 2 и Кас. Деп. 1892 г. № 41:

Правила законовъ гражданскихъ о правѣ собственности общемъ не могутъ быть примѣняемы всецѣло къ общей собственности крестьянскаго двора или семейства. Въ противоположность равноправности соучастниковъ общаго имущества относительно управленія и распоряженія онымъ, въ крестьянской семьѣ, въ общую собственность которой поступаетъ выкупаемый ею земельный надѣлъ, старшій членъ этой семьи является представителемъ семьи, распорядителемъ хозяйства, домохозяиномъ, на ближайшей отвѣтственности котораго лежитъ исправный взносъ выкупныхъ платежей, а потому ему (домохозяину) и присвоена необходимая власть избирать, по своему усмотрѣнію, тотъ или другой способъ пользованія земельнымъ надѣломъ своего двора, не нуждаясь для сего въ согласіи младшихъ членовъ семьи обязанныхъ подчиниться волѣ главы семьи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эта воля не выходитъ изъ предѣловъ цѣлесообразнаго хозяйственнаго распоряженія надѣломъ; поэтому въ случаѣ заключенія домохозяиномъ подворнаго участка договора

Надо сказать, что крестьянскія права не останавливали на себѣ достаточнаго вниманія юридической литературы, которая видимо затруднялась понять ихъ съ точки зрѣнія юриспруденціи. Однако по разсматриваемому вопросу о субъектѣ подворнаго права собственности высказывалось, что «своеобразная» конструкція, установленная Сенатомъ, находитъ нѣкоторое подтвержденіе во взглядахъ Ульпіана и Гая, высказанныхъ вскользь и относящихся къ патріархальному строю римскаго племени: «взглядъ этотъ не строго юридическаго порядка, а отраженіе вульгарнаго представленія объ имуществѣ главы семьи, какъ объ имуществѣ семьи» [1]). Кромѣ этихъ слѣдовъ римское право и романистическая доктрина не даютъ основаній къ пониманію Сенатской конструкціи, но за то въ германскомъ обычномъ правѣ существуетъ начало «der gesammten Hand», и этимъ началомъ несомнѣнно «проникнуты Сенатскія рѣшенія» [2]). Однако, указывается, что едва ли такое начало коренится въ пра-

---

объ отдачѣ его въ аренду, для дѣйствительности подобнаго договора не требуется согласія прочихъ членовъ семьи на заключеніе договора.

Рѣшеніе Гр. Кас. Деп. 1893 г. № 91:

Такъ какъ представителемъ всего крестьянскаго двора передъ обществомъ и казной является домохозяинъ, то ему принадлежитъ и право распоряженія этимъ участкомъ, а слѣдовательно и право продажи его другому лицу.

Рѣшенія 2 Департамента: 2 Октября 1885 г. № 4378. 4 Февраля 1886 г. № 460 и 3 Октября 1886 г. № 3785:

По долгамъ и обязательствамъ неотдѣленныхъ и въ одномъ дворѣ проживающихъ членовъ крестьянскихъ семей отвѣтствуетъ имущество, составляющее нераздѣльную собственность всей семьи.

Рѣшенія: Гр. Кас. Деп. 1882 г. № 147, 1894 г. № 88; Общ. Собр. 1, 2 и Кас. Деп. 1897 г. № 29:

Подворный участокъ, какъ принадлежность семьи, не можетъ отвѣчать за личные долги домохозяина, но домохозяинъ можетъ пользоваться кредитомъ для поддержанія хозяйства двора.

Рѣшеніе Общ. Собр. 1, 2 и Кас. Деп. 8 Февраля 1899 г. № 1 и Рѣш. 2 Деп. 20 Сентября 1901 г. № 3015:

Крестьянское имущество, составляя общую собственность крестьянской семьи, должно служить исключительно интересамъ двора, а, слѣдовательно, можетъ отвѣтствовать лишь за долги, сдѣланные семьею въ совокупности или, хотя и отдѣльнымъ членомъ ея, но не иначе какъ въ ея интересахъ, или, по крайней мѣрѣ, съ ея вѣдома и согласія.

Рѣшеніе Общ. Собр. 1, 2 и Кас. Деп. 5 Октября 1898 г. № 27:

Принятіе обязанностей домохозяина послѣ смерти прежняго не можетъ быть приравниваемо къ наслѣдованію имущества, принадлежащаго двору, и потому не влечетъ отвѣтственности за долги покойнаго.

[1]) А. М. Гуляевъ. Крестьянскій дворъ. Журн. Мин. Юстиціи, Апрѣль 1899 г.

[2]) Тамъ же.

восознаніи нашего народа [1]). И дѣйствительно, свободное крестьянство, проживавшее на сѣверѣ Россіи (черносошные), знало личную собственность домохозяина, которою онъ распоряжался, не испрашивая согласія своихъ дѣтей, и общую собственность, когда эти дѣти, по смерти домохозяина, продолжали вести хозяйство нераздѣльно; каждый при этомъ имѣлъ точную долю участія, опредѣленную обычнымъ правомъ наслѣдованія или указанную завѣщаніемъ, и при раздѣлѣ получалъ въ натурѣ соотвѣтствующее своему праву пространство земли; доли эти продавались владѣльцами не только послѣ раздѣла, но и до него [2]). Обычное наслѣдственное право установило размѣръ долей по степени родственной близости къ умершему домохозяину, въ личной собственности коего состояла земля. Поэтому то размѣры участковъ, принадлежащихъ родственнымъ крестьянамъ одной и той же деревни, обозначенные въ веревныхъ книгахъ (съ точностью до частей сажени), очень часто равны одинъ другому или состоятъ между собой въ кратныхъ отношеніяхъ [3]). Совершенно тѣ же порядки существовали у свободныхъ крестьянъ, проживавшихъ на югѣ Россіи, при чемъ сохранились и нынѣ у ихъ потомковъ, извѣстныхъ подъ именемъ четвертныхъ [4]). Указанный порядокъ отвѣчаетъ въ сущности тому, который санкціонированъ гражданскими законами какъ въ Россіи, такъ и другихъ государствахъ. Очевидно, онъ является какъ бы естественнымъ правомъ, которое вырабатываетъ каждый народъ на извѣстной ступени культуры и, повидимому, правосознаніе русскаго свободнаго крестьянства было уже въ XVI вѣкѣ выше тѣхъ взглядовъ, о коихъ упоминаютъ Ульпіанъ и Гай, какъ о слѣдахъ добраго стараго времени.

Въ XVIII вѣкѣ правовой укладъ русскаго свободнаго крестьянства подвергался, какъ указывалось въ своемъ мѣстѣ, воздѣйствію цѣлаго ряда правительственныхъ мѣропріятій, желавшихъ измѣнить его ради фискальныхъ цѣлей. Въ межевой

---

[1]) А. М. Гуляевъ. Крестьянскій дворъ.
[2]) Ефименко. Изслѣдованія народной жизни, стр. 224.
[3]) Тамъ же, стр. 217.
[4]) Благовѣщенскій. Четвертное право, стр. 45, 46.
Карелинъ. Общинное владѣніе, стр. 236—247.
Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 21, 22.

инструкціи 1766 г. прямо сказано: «между крестьянъ земли и всѣ угодья смѣшавъ раздѣлить порядочно на тяглы по душамъ, а съ того уже быть какъ раскладкамъ подушнаго платежа, такъ всѣмъ службамъ, родословія жъ и наслѣдства ихъ отрѣшить»[1]). Въ концѣ XIX вѣка въ среду освобожденнаго крестьянства проводятся взгляды, смыслъ коихъ тотъ, что въ принципѣ даже дѣти ограничиваютъ право собственности отца, а наряду съ этимъ одинъ изъ братьевъ или дядя, будучи домохозяиномъ, вправѣ распорядиться, какъ хочетъ, собственностью, принадлежащею не только ему, но и другимъ братьямъ или же племянникамъ; одинъ изъ членовъ семьи дѣлаетъ отвѣтственнымъ за свои долги имущество всей семьи, и «хроника каждаго селенія изобилуетъ возмутительными случаями, когда пьяница и бездѣльникъ пускаетъ по міру цѣлую крестьянскую семью, имѣвшую несчастье считать его въ составѣ своихъ членовъ» [2]), а рядомъ съ этимъ семейное имущество не отвѣчаетъ даже за долги домохозяина, если они не сдѣланы «для поддержанія хозяйства двора». Все зависитъ отъ того, какое изъ толкованій Сената примѣнять. Наконецъ, крестьянамъ разъясняется, что сынъ не отвѣчаетъ за долги отца при замѣнѣ послѣдняго во главѣ домохозяйства, и по поводу этого рѣшенія Сената, газета издающаяся спеціально для крестьянъ, вынуждена указать на запросы своихъ читателей слѣдующее: «нужно помнить, что тотъ, кто принялъ отцовское наслѣдство, не обязанъ платить долги отца, если наслѣдство состоитъ только изъ надѣльнаго имущества» [3]).

Субъектъ права на усадебную землю.

Сказанное о подворныхъ участкахъ въ одинаковой мѣрѣ относится и къ усадебной землѣ, состоящей въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ общинниковъ. Къ какимъ хозяйственнымъ послѣдствіямъ ведетъ указанная конструкція своеобразнаго права общей собственности двора, видно изъ слѣдующаго примѣра, приводимаго въ «Обзорѣ податного состоянія Курской губерніи за 1899 г. по отчетамъ податныхъ инспекторовъ» [4]).

---

[1]) Бржескій. Недоимочность и круговая порука, стр. 104.

[2]) К. И. Туръ. Голосъ жизни о крестьянскомъ неустройствѣ, стр. 62. Сводъ заключ. Губ. Сов., т. II, стр. 252.

[3]) А. Никольскій. Земля, община и трудъ, стр. 95.

[4]) Стр. 71.

«Часто рѣшенія инстанцій, стоящихъ надъ волостнымъ судомъ, идутъ совершенно въ разрѣзъ съ взглядами народнаго волостного суда, подрывая установившіяся отношенія и внося сумятицу въ правовыя отношенія. Чтобы далеко не ходить и не быть голословнымъ, остановимся, напримѣръ, хотя бы на такомъ явленіи, какъ значительность числа судебныхъ процессовъ объ отобраніи усадебъ, пріобрѣтенныхъ по различнаго рода сдѣлкамъ, по пригороднымъ слободамъ г. Курска—Казацкой, Стрѣлецкой и Ямской. По этимъ пригороднымъ слободамъ, въ виду особенной цѣнности усадебныхъ земель, издавна наблюдается значительная мобилизація усадебныхъ земель. Встрѣчаются сдѣлки по пріобрѣтенію усадебныхъ земель 20-хъ и 30-хъ годовъ. Владѣльцы усадебныхъ земель, пріобрѣтенныхъ по разнаго рода сдѣлкамъ, владѣли спокойно до 1890 г., завели сады на пріобрѣтенной землѣ, возвели постройки. Въ 1890 г. къ одному изъ владѣльцевъ усадебной земли, пріобрѣтенной по уступочной сдѣлкѣ, былъ предъявленъ наслѣдниками искъ, объ изъятіи усадебной земли изъ владѣнія пріобрѣтателя, провладѣвшаго землею 20 лѣтъ, на томъ основаніи, что усадебная земля, какъ наслѣдственная, не подлежитъ отчужденію; искъ былъ отвергнутъ волостнымъ судомъ и уѣзднымъ съѣздомъ, но губернское присутствіе признало рѣшеніе волостного суда и уѣзднаго съѣзда неправильнымъ, такъ какъ, на основаніи 109 ст. Великорос. Полож., можетъ быть уступленъ полевой надѣлъ, усадебныя же мѣста, по силѣ 110 ст. того же Положенія, находятся въ потомственномъ пользованіи и не подлежатъ отчужденію (дѣло Прокопова и Канищева). Стоило только одному изъ наслѣдниковъ возвратить свое право на проданную отцомъ усадьбу, какъ уже посыпались въ волостные суды иски, и, въ результатѣ судебныхъ споровъ, въ виду рѣшенія губернскаго присутствія, оказалось, что многіе владѣльцы были изгнаны изъ насиженныхъ гнѣздъ, были окончательно разорены, а въ то же время многочисленныя основанія владѣній усадебными землями были окончательно подорваны, и въ результатѣ получилась полная правовая неустойчивость многихъ владѣній усадебной землей. Приведенный примѣръ какъ нельзя болѣе иллюстрируетъ не-

опредѣленность и неустойчивость сложившихся правовыхъ отношеній».

Въ данномъ случаѣ Губернское Присутствіе основывалось на одномъ изъ рѣшеній Сената, болѣе строго проводящемъ начало семейной собственности и недопускающемъ отчужденія ея по волѣ домохозяина, большинство другихъ рѣшеній по тому же вопросу признаютъ право отчужденія усадебной земли «отдѣльными домохозяевами».

Практическія неудобства существующей конструкціи субъекта права.

Чтобы оцѣнить въ полной мѣрѣ принятую постановку субъекта права подворной собственности, необходимо напомнить, что домохозяинъ далеко не всегда связанъ съ остальными членами двора узами того родства, которое въ силу естественныхъ законовъ природы обезпечиваетъ заботливое и попечительное отношеніе. Домохозяинъ —это лицо отвѣтственное за платежи, и поэтому міру предоставлено, при неисправности его, назначать другого изъ членовъ той же семьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при старости или болѣзненности главы семьи, одинъ изъ ея членовъ, иногда даже не старшій, становится домохозяиномъ.

Конечно, интересы братьевъ, племянниковъ и прочихъ боковыхъ родственниковъ не такъ близки и жизненны, какъ интересы своихъ собственныхъ дѣтей, и поэтому предоставленныя домохозяину широкія права распоряженія нерѣдко ведутъ къ грубому нарушенію правъ остальныхъ соучастниковъ подобной общей собственности.

Это и побудило большинство Губернскихъ Совѣщаній высказаться за необходимость ограничить право домохозяина по распоряженію имуществомъ семьи согласіемъ ея совершеннолѣтнихъ членовъ, и за приведеніе въ законѣ принципа о принадлежности подворнаго участка цѣлому двору [1]) во всемъ объемѣ права собственности, т. е. въ отношеніи пользованія, владѣнія и распоряженія. Однако, шесть Губернскихъ Совѣщаній высказали прямо противоположное мнѣніе [2]), указывая, что ограниченіе правъ домохозяина «окончательно уничтожитъ

---

[1]) Сводъ заключ. Губ. Сов., т. III, стр. 340—357.

[2]) Тамъ же, стр. 340, 341, 347, 348, 349, 352, 355, 357.

и безъ того подорванную патріархальную власть родителей, превращая крестьянскую семью въ коммуну» [1]).

Едва ли столь рѣзкое противорѣчіе не объясняется указанной разницей въ степени обезпеченности хозяйственныхъ интересовъ, когда домохозяинъ-отецъ или дѣдъ остальныхъ членовъ семьи, или когда онъ ихъ братъ, дядя или свойственникъ. По крайней мѣрѣ, одно изъ Губернскихъ Совѣщаній прямо на это указываетъ, проектируя личную собственность въ первомъ случаѣ и общую во второмъ [2]). И дѣйствительно, въ первомъ случаѣ власть родителей, являясь весьма важнымъ нравственно-воспитательнымъ началомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ исключительныхъ развѣ только случаяхъ будетъ сознательно дѣйствовать въ ущербъ хозяйственнымъ интересамъ родныхъ дѣтей. Но, даже при возможности подобныхъ случаевъ, едва ли не слѣдуетъ закону поддержать престижъ отцовской власти, дѣйствительно крайне распатанный въ крестьянской средѣ. Во второмъ же случаѣ эта цѣль сама по себѣ отпадаетъ, что же касается хозяйственной пользы, то, говоря словами одного изъ Губернскихъ Совѣщаній, «съ несомнѣнной очевидностью выяснилось, что власть старшаго въ домѣ, если онъ не отецъ, а напр. дядя или старшій братъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ клонится къ пользѣ управляемаго хозяйства; большею частью дѣло идетъ такъ, что старшій въ домѣ (не отецъ) всѣми способами старается извлечь какъ можно болѣе выгодъ въ свою личную пользу или въ пользу своей собственной земли путемъ всякаго рода злоупотребленій, чаще всего путемъ распродажи имущества и скрытія денегъ; младшіе члены семьи: племянники, братья и т. д. видятъ хищеніе, но ничего не могутъ сдѣлать: у нихъ нѣтъ законныхъ средствъ бороться со старшимъ и требовать у него отчета» [3]). Очевидно, всѣ отдѣльные члены такой семьи будутъ стремиться выдѣлиться, дабы избавиться отъ такого «представителя хозяйственныхъ интересовъ» двора [4]).

Такимъ образомъ, у крестьянъ-подворниковъ своеобразная конструкція субъекта права собственности несомнѣнно вліяетъ

---

[1]) Сводъ заключ. Губ. Сов., т. III, стр. 347—349, 352, 355.

[2]) Тамъ же, стр. 349.

[3]) Тамъ же, т. II, стр. 253.

[4]) Тамъ же, стр. 252, 253.

на усиленіе семейныхъ раздѣловъ, подобно тому какъ у крестьянъ-общинниковъ замѣтнымъ въ этомъ отношеніи факторомъ является уравнительное начало, пріучащее сына смотрѣть на отведенную на него по разверсткѣ земельную душу, какъ на свою собственность [1]).

Въ виду всего вышеизложеннаго о субъектѣ права подворной собственности, нельзя, повидимому, не прійти къ заключенію, что нынѣ существующая конструкція крайне неопредѣленна и во всякомъ случаѣ не отвѣчаетъ ни правосознанію народа, ни его хозяйственнымъ интересамъ. Если намѣтить выходъ на основаніи тѣхъ началъ, которые, какъ указывалось, издавна существуютъ въ правосознаніи крестьянской среды, то не слѣдуетъ ли опредѣлить:

1) *Подворная надѣльная земля, состоящая въ пользованіи домохозяина и родныхъ его дѣтей съ ихъ семьями, составляетъ личную собственность домохозяина, имѣющаго всѣ права распоряженія этой землей, независимо отъ согласія семьи.*

2) *Подворная надѣльная земля, состоящая въ пользованіи домохозяина и боковыхъ его родственниковъ, а также свойственниковъ, составляетъ общую собственность двора, при чемъ отдѣльные его члены имѣютъ право на такую часть этой собственности, которая причитается имъ по наслѣдству, завѣщанію и вообще въ установленномъ обычаемъ порядкѣ пріобрѣтенія правъ на указанную землю.*

3) *Право распоряженія причитающеюся частью предоставляется только самостоятельнымъ соучастникамъ общаго подворнаго владѣнія, т. е. тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ родителей, участвующихъ въ этомъ общемъ владѣніи. Соотвѣтственно сему отецъ, а при неимѣніи его мать, имѣютъ право личнаго распоряженія той частью, которая причитается имъ и ихъ роднымъ дѣтямъ, — независимо согласія послѣднихъ, дѣти же получаютъ это право только съ согласія отца или матери.*

4) *Распоряженіе причитающейся частью общаго подворнаго владѣнія можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія домохозяина и прочихъ самостоятельныхъ соучастниковъ сего владѣнія,*

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 127, 128.

при чемъ за малолѣтнихъ сиротъ согласіе выражается ихъ опекунами.

5) *Если не послѣдуетъ согласія соучастниковъ подворнаго владѣнія на распоряженіе однимъ изъ нихъ причитающеюся ему частью, то они обязаны выдѣлить ее изъ общаго владѣнія или вознаградить соучастника деньгами.*

6) *До раздѣла общей подворной собственности домохозяину принадлежитъ единоличное право хозяйственнаго управленія этою собственностью, право же распоряженія предоставляется ему лишь въ отношеніи причитающейся ему части и при томъ не иначе, какъ на указанныхъ выше основаніяхъ.*

7) *За долги самостоятельнаго соучастника отвѣчаетъ только причитающаяся на его долю часть общаго подворнаго имущества, при чемъ въ случаѣ перехода ея къ наслѣдникамъ отвѣтственность эта не слагается. За доли несамостоятельныхъ соучастниковъ никакая часть общаго имущества не отвѣчаетъ.*

8) *Споры о размѣрѣ долей, объ условіяхъ выдѣла и размѣрѣ вознагражденія, въ случаѣ отказа въ выдѣлѣ, разрѣшаются волостнымъ судомъ, а въ послѣдующей инстанціи — крестьянскими учрежденіями.*

9) *Указанныя выше положенія распространяются, при общинномъ владѣніи, на усадебныя земли.*

10) *При общинномъ владѣніи право распоряженія на срокъ полевой землей, предоставленное при выходѣ изъ общества, принадлежитъ домохозяину, а также самостоятельному члену двора въ отношеніи той части полевой земли, которая причитается на его долю и на долю его родныхъ дѣтей, по послѣдней разверсткѣ. Согласія дѣтей равно какъ самостоятельныхъ членовъ того же двора при этомъ не требуется; въ случаѣ споровъ, таковые разрѣшаются въ указанномъ выше порядкѣ.*

11) *Указанныя выше положенія распространяются какъ на выкупленную, такъ равно и на невыкупленную землю.*

12) *Право выкупа надѣльной земли при общинномъ и подворномъ пользованіи — принадлежитъ каждому, имѣющему указанное выше право распоряженія ею, при чемъ отдѣльные соучастники подворной собственности въ правѣ выкупать свою часть лишь по выдѣлѣ ея изъ общаго съ прочими соучастниками пользованія.*

13) *Для выдѣла земли изъ общиннаго землевладѣнія въ порядкѣ судебно-межевомъ требуется наличность не менѣе одной четверти самостоятельныхъ соучастниковъ общиннаго владѣнія, а въ большихъ обществахъ — не менѣе 25 таковыхъ участниковъ, ходатайствующихъ объ обязательномъ выдѣлѣ.*

Предположенія эти направлены къ тому, чтобы поставить дѣтей въ полную имущественную зависимость отъ родного отца или матери и тѣмъ самымъ укрѣпить семейный союзъ. Это совпадаетъ съ принципами гражданскаго права и вполнѣ отвѣчаетъ правосознанію крестьянской среды, признающей, что въ настоящее время авторитетъ родительскій можетъ быть обезпеченъ только имущественною зависимостью дѣтей: «когда я буду властенъ надъ землей, то сыновьямъ придется держаться за меня» [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ только въ исключительныхъ случаяхъ можно ожидать отъ такого полновластія родителей ущерба для хозяйственныхъ интересовъ дѣтей: ради подобныхъ случаевъ нельзя, конечно, устанавливать обратное начало, которое принесетъ, быть можетъ, пользу тѣмъ немногимъ крестьянамъ, родители коихъ потеряли чувства, присущія даже звѣрямъ, но для всѣхъ прочихъ окажется только вреднымъ, нарушивъ устойчивость хозяйства, подорвавъ авторитетъ родительскій и обративъ семью въ коммуну, какъ это указываютъ Губернскія Совѣщанія. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, нѣкоторыя мѣропріятія, касающіяся крестьянской среды, напр. разсмотрѣнная въ своемъ мѣстѣ отмѣна права выкупа земли отдѣльными общинниками, имѣли въ своемъ основаніи исключительные случаи и, ради предотвращенія ихъ, приносились въ жертву насущнѣйшіе интересы и хозяйственная польза всего крестьянства.

Наряду съ этимъ указанныя предположенія отнюдь не направлены къ тому, чтобы создать патріархальный строй двора, какъ бы родовую общину, въ которой отдѣльная семья дружно работала бы для совмѣстной пользы подъ попечительнымъ руководствомъ старшаго представителя рода. Подобные случаи возможны, но въ основаніи ихъ лежатъ часто нравственныя

---

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 127, 128.

начала, и тогда законодательное вмѣшательство, конечно, излишне; обыкновенно же подобные домохозяева—старшіе братья, дяди — пользуются своею властью въ ущербъ хозяйственнымъ интересамъ всѣхъ членовъ двора, кромѣ своей собственной семьи, и, въ этихъ видахъ, намѣчены соотвѣтственныя ограниченія подобнаго рода «патріархальной» дѣятельности. Быть можетъ, такія гарантіи правъ отдѣльныхъ соучастниковъ удержатъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сложную семью отъ распаденія, чего, какъ извѣстно, не удалось достигнуть въ принудительномъ порядкѣ, установленномъ правилами о семейныхъ раздѣлахъ.

Семейные раздѣлы.

Не входя въ разсмотрѣніе этихъ правилъ, дабы не удлинять и безъ того пространное изложеніе [1]), нельзя не указать, что практическая неосуществимость ихъ подтверждена Губернскими Совѣщаніями, признавшими что онѣ «противорѣчатъ народнымъ воззрѣніямъ на семейный бытъ» и «вызываютъ только постоянные обходы» [2]). Если дѣйствительно эти правила остались «мертвой буквой» и имѣли главнымъ послѣдствіемъ «массу самовольныхъ раздѣловъ», то подобное положеніе нельзя признать соотвѣтственнымъ, ибо оно воспитываетъ населеніе въ неуваженіи къ закону, не говоря уже о непроизводительныхъ тратахъ, связанныхъ съ обходомъ его. «Всякая попытка», говоритъ одно изъ Совѣщаній, «искусственно связать то, что въ самой основѣ заключаетъ сѣмена распада, приведетъ лишь къ нравственному и матеріальному ущербу тѣхъ, кто будетъ подвергнутъ этому эксперименту». Поэтому нельзя не присоединиться къ высказаннымъ, какъ Губернскими Совѣщаніями, такъ и въ литературѣ, пожеланіямъ о скорѣйшей отмѣнѣ этихъ требованій, не приводящихъ къ цѣли и стѣсняющихъ хозяйственные интересы крестьянъ.

Выше было высказано предположеніе, что намѣченное обезпеченіе правъ отдѣльныхъ семей, входящихъ въ составъ одного общаго двора, быть можетъ, удержитъ такую родовую

---

[1]) Правила эти подробно разсмотрѣны съ исторической, экономической и бытовой стороны Н. Бржескимъ въ книгѣ „Очерки юридическаго быта крестьянъ“ Спб. 1902 г. При всесторонности этого изслѣдованія едва ли возможны какія либо дополненія.

[2]) Сводъ заключ. Губ. Сов., т. II, стр. 198—265.

семью отъ распаденія, и она будетъ жить совмѣстно не по принужденію, а «по убѣжденію въ собственной отъ этого пользѣ». Не придавая, однако, особеннаго значенія гадательнымъ соображеніямъ, можно во всякомъ случаѣ съ увѣренностью сказать, что семья въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. родители и ихъ дѣти, будетъ крѣпко связана имущественнымъ полновластіемъ родителей. Совершеннолѣтніе сыновья, привычные въ большинствѣ случаевъ только къ земледѣльческому труду, нигдѣ въ округѣ не найдутъ земли для арендованія ея по цѣнѣ, соотвѣтствующей платежамъ за надѣльную, и, конечно, будутъ держаться своей семьи; переселиться на казенную землю они также не въ состояніи, ибо для устройства въ новыхъ мѣстахъ нужна, какъ извѣстно, не одна сотня рублей, и этихъ денегъ нельзя достать, разъ все имущество отцовское. Далѣе такой экономической зависимости едва ли необходимо идти и, въ виду сего, не слѣдуетъ ли опредѣлить, что *при всякомъ порядкѣ землепользованія (общинномъ или подворномъ) имущественный выдѣлъ несамостоятельныхъ членовъ семьи и условія сего выдѣла зависятъ всецѣло отъ воли отца, а, при неимѣніи его, матери; если же несамостоятельный членъ семьи выйдетъ изъ нея, помимо желанія своихъ родителей, то онъ утрачиваетъ право на участіе въ общинномъ землепользованіи, и таковое переходитъ къ родителямъ на все время разверстки, по истеченіи коего, онъ можетъ получить это право не иначе, какъ съ согласія общества; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ теряетъ право наслѣдованія подворной, усадебной и движимой собственности родителей, если только послѣдніе не пожелаютъ вновь принять его въ свою семью или предоставить ему право на эту собственность по духовному завѣщанію.*

Сдѣлки о продажѣ надѣльной земли.

Хотя все изложенное въ настоящемъ отдѣлѣ свидѣтельствуетъ о крайнемъ стѣсненіи крестьянъ въ реализаціи своихъ имущественныхъ правъ при выходѣ изъ общества, однако-жъ этимъ затрудненія къ выходу далеко не исчерпываются: вынужденная связь съ обществомъ усиливается вслѣдствіе толкованій закона, относящихся къ вопросу о сдѣлкахъ, при помощи коихъ совершается переходъ правъ на надѣльную землю. Согласно общему закону, всѣ акты о переходѣ правъ

собственности на недвижимыя имущества должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ «подъ опасеніемъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самыхъ сдѣлокъ» (ст. 66 Пол. Нот. изд. 1892 г.). Требованіе это не распространяется на переуступку надѣла при общинномъ землепользованіи, которая, какъ извѣстно, допускается лишь съ согласія общества и санкціонируется приговоромъ его. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда согласія общества не требуется, т. е. при продажѣ подворныхъ участковъ и усадебной земли, не обязанной выкупнымъ долгомъ, сдѣлка должна быть совершаема крѣпостнымъ порядкомъ, что совершенно опредѣленно указано послѣдовавшими по этому предмету разъясненіями, подтвердившими ничтожность иныхъ сдѣлокъ въ случаѣ спора [1]).

Въ дѣйствительности же, по силѣ другихъ узаконеній и сенатскихъ разъясненій, а также по бытовымъ условіямъ, крестьяне лишены возможности совершать указанныя сдѣлки въ требуемомъ закономъ порядкѣ.

Такъ какъ самое право распоряженія усадебной землей весьма сомнительно, ибо, кромѣ приведенныхъ въ своемъ мѣстѣ

---

[1]) Рѣшеніе Гражд. Кас. Деп. 16 Мая 1879 г. № 357:

Передача крестьянами правъ собственности на выкупленные ими участки можетъ послѣдовать не иначе, какъ посредствомъ акта, совершеннаго порядкомъ, установленнымъ закономъ для передачи правъ собственности на недвижимое имѣніе.

Рѣшеніе 2 Департамента 20 Сентября 1883 г. № 2712:

Переходъ права собственности на участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, совершается установленнымъ гражданскими законами порядкомъ съ тѣмъ, что, при продажѣ участка постороннему лицу, послѣднее обязано уплатить числящійся на участкѣ выкупной долгъ.

Высочайше утвержденное 4 Января 1888 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта:

На основаніи законовъ гражданскихъ, переходъ права собетвенности на недвижимое имущество можетъ производиться не иначе, какъ посредствомъ актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ, не крѣпостные же акты дѣйствительными не признаются. Изъ сего общаго правила въ законѣ не сдѣлано исключенія и въ отношеніи отчужденія подворныхъ участковъ до погашенія выкупной ссуды.

Рѣшеніе 2 Департамента 7 Іюня 1888 г. № 2766:

Дѣйствительность и законность передачи усадебной земли, какъ состоящей въ наслѣдственномъ владѣніи, обусловливается, въ случаѣ спора, признаніемъ судебной властью дѣйствительности того условія, въ силу котораго совершалась такая передача, а не согласіемъ схода.

Рѣшеніе 2 Деп. 5 Іюня 1900 г. № 3769:

Отдѣльные крестьяне домохозяева впредь до погашенія выкупной ссуды не въ правѣ совершать въ общемъ гражданскомъ порядкѣ акты объ отчужденіи принадлежащей крестьянскому двору на правѣ потомственнаго пользованія усадебной земли.

рѣшеній Сената, имѣются и такія, которыя совершенно отрицаютъ это право [1]), и такъ какъ пространство усадебной земли каждаго двора нельзя опредѣлить по актамъ на владѣніе общиннымъ надѣломъ, то нотаріусы отказываются совершать сдѣлки о переходѣ этой земли. Точно также они отказываются отъ сдѣлокъ о переходѣ невыкупленныхъ земель подворнаго владѣнія,

---

[1]) На стр. 134 настоящаго изложенія приведены были рѣшенія Сената, болѣе опредѣленно устанавливающія объемъ правъ по распоряженію усадебной землей помимо согласія общества, и соотвѣтственно сему было сказано, что крестьяне общинники, владѣющіе надѣломъ, свободнымъ отъ выкупного долга, имѣютъ право отчуждать свои усадебныя земли однообщественникамъ, не испрашивая на это согласія общества. Если же принять во вниманіе другія рѣшенія Сената, то право это оказывается шире, ибо Сенатъ признавалъ возможность продавать однообщественнику, помимо согласія общества, даже невыкупленную усадьбу (Рѣшеніе 2 Деп. 7 Іюня 1888 г. № 2766), или наоборотъ, уже, ибо „сельскому обществу не можетъ быть отказано въ правѣ наложить свое запрещеніе на такое отчужденіе его членами принадлежащаго имъ имущества, которое не вызывается разумной потребностью и можетъ привести общество къ необходимости платить по круговой порукѣ недоимки за ихъ членовъ“ (Рѣш. 2 Деп. 12 Ноября 1891 г. № 6484): слѣдовательно, даже при надѣлѣ свободномъ отъ выкупного долга, общество можетъ воспретить продажу усадебной земли однообщественнику. Наконецъ, многія рѣшенія Сената проводятъ взглядъ, что усадебная земля составляетъ „потомственную собственность семейства“ (Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1879 г. № 343, 1884 № 67, Второго Деп. 1887 № 4536), и потому переходъ права такой собственности отъ умершихъ членовъ семьи къ живымъ „не можетъ быть приравниваемъ къ принятію наслѣдства“ (Рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кас. Деп. 5 Окт. 1898 г. № 27); при такомъ взглядѣ едва ли допустимо отчужденіе усадебной земли безъ согласія всѣхъ членовъ семьи въ томъ числѣ и несовершеннолѣтнихъ; въ сущности даже находящіеся in spe имѣютъ право на такую „потомственную собственность“ и, появившись на свѣтъ, могутъ возбудить искъ о возстановленіи своихъ правъ, нарушенныхъ родителями, продавшими усадебную землю. На подобномъ взглядѣ основано рѣшеніе Курскаго Губернскаго Присутствія, разорившее, какъ указывалось, благоустроенное хозяйство многихъ собственниковъ пригородныхъ слободъ. Замѣчательно, что Сенатъ, разрѣшая разсматриваемый вопросъ по разнымъ своимъ Департаментамъ и едва ли выяснивъ его, въ одномъ изъ рѣшеній приводитъ пространныя сомнѣнія о томъ, можно или нельзя отчуждать усадебныя земли, и приходитъ затѣмъ къ заключенію, что нѣкоторыя узаконенія „не могли бы имѣть мѣста, если бы продажа усадебной земли была безусловно запрещена“. Дѣло именно въ томъ, что законъ совершенно ясно указываетъ, что право распоряженія стѣснено согласіемъ схода лишь въ отношеніи общаго владѣнія (ст. 11 Общ. Пол. и ст. 112 пол. о вык. изд. 1902 г.), а въ отношеніи прочаго крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтенія отчужденія и залога (ст. 9 Общ. Пол., ст. 106 Полож. Вык. изд., 1902 г. и ст. 26 Полож. Вык. изд. 1876 г.); между тѣмъ статьи мѣстныхъ положеній, говорившія о „семейныхъ участкахъ“, „потомственномъ пользованіи“ и „мірской землѣ“ и имѣвшія въ виду ограничить возможность возвращенія земли къ помѣщику въ періодъ временно обязанныхъ отношеній, стали толковаться буквально, помимо вполнѣ яснаго по историческимъ источникамъ значенія, что и повело къ полной запутанности вопроса: условія, ограждающія надѣльную землю отъ обратнаго перехода къ помѣщику и теряющія нынѣ, съ прекращеніемъ временно обязанныхъ отношеній, всякое значеніе,—истолкованы въ смыслѣ ограниченія правъ каждаго подворнаго владѣльца на его собственность, какъ со стороны родныхъ дѣтей, такъ даже и міра.

ибо одна изъ статей положенія о выкупѣ, имѣющая въ виду обезпеченіе выкупной ссуды, указываетъ, что, до погашенія послѣдней, «подворные участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, не могутъ быть раздробляемы при переходѣ по наслѣдству, отчужденіи или другимъ какимъ бы то ни было образомъ» [1]); между тѣмъ за истекшіе со времени освобожденія крестьянъ 42 года всѣ подворные участки, указанные въ актахъ земельнаго устройства, раздробились, и дворъ владѣетъ только частью этого участка: слѣдовательно, продать ее не имѣетъ права, не погасивъ предварительно выкупного долга.

Послѣднее, при подворномъ владѣніи—когда согласія міра на выкупъ земли не требуется—казалось бы, легко исполнимо, тѣмъ болѣе, что остатокъ выкупного долга не великъ; слѣдовательно, погасивъ его, хотя бы при помощи покупателя, крестьянинъ можетъ совершить сдѣлку въ порядкѣ, обезпечивающемъ сторонамъ судебную защиту вытекающихъ изъ нея правъ. Въ дѣйствительности же это почти невозможно. Подворный участокъ можетъ быть выкупленъ только въ цѣломъ составѣ (какъ онъ значится въ актѣ земельнаго устройства), что̀ довольно опредѣленно явствуетъ изъ редакціи соотвѣтствующей статьи (119 Полож. Вык., изд. 1902 г.) и подтверждается какъ приведеннымъ выше требованіемъ о недробимости до выкупа, такъ и разъясненіями Сената. Между тѣмъ большинство участковъ, какъ уже сказано, раздробилось, и потому губернскія крестьянскія учрежденія разрѣшаютъ выкупъ лишь въ томъ случаѣ, когда владѣльцы всѣхъ отдѣльныхъ частей участка согласятся между собою о единовременномъ ихъ выкупѣ. Достигнуть этого согласія болѣе чѣмъ затруднительно.

За всѣмъ тѣмъ остаются случаи, когда удалось достигнуть такого соглашенія или когда участокъ былъ выкупленъ ранѣе, не будучи еще раздробленнымъ. Однако и здѣсь возникаютъ затрудненія въ совершеніи крѣпостнымъ порядкомъ сдѣлокъ о продажѣ подобныхъ участковъ, свободныхъ отъ выкупного долга. Руководствуясь приведенными выше разъясненіями Сената о принадлежности подворной земли цѣлому двору, губернскія

---

[1]) Ст. 117 Полож. Вык. изд. 1902 г.

крестьянскія учрежденія очень часто дѣлаютъ распоряженія о выдачѣ данной на выкупленный участокъ на имя домохозяина съ семействомъ, съ указаніемъ числа членовъ семьи и даже поименованіемъ ихъ. Этотъ порядокъ встрѣчалъ сочувственное отношеніе Сената (Рѣш. 2 Деп. 27 Сентября 1885 г. № 4286 и 22 Апрѣля 1892 г. № 2239), хотя въ другихъ случаяхъ послѣдній склоняется къ тому, чтобы данныя выдавались на имя домохозяина. Когда актъ, удостовѣряющій право собственности, выданъ на нѣсколько лицъ, то нотаріусы смотрятъ на эту собственность какъ на общую и требуютъ при ея продажѣ согласія всѣхъ соучастниковъ; между тѣмъ нерѣдко дѣти отказываютъ въ такомъ согласіи отцамъ. Наконецъ, общераспространены случаи, когда собственникъ участка не имѣетъ никакихъ формальныхъ доказательствъ, удостовѣряющихъ переходъ къ нему правъ собственности отъ лица, на имя котораго выдана данная.

Все это указываетъ, какое ничтожное число крестьянъ можетъ выполнить требуемое совершеніе акта продажи «въ общемъ гражданскомъ порядкѣ». Слѣдовательно, одни рѣшенія Сената предписываютъ такой порядокъ совершенія сдѣлокъ, который неосуществимъ, въ виду другихъ сенатскихъ рѣшеній. А между тѣмъ всякій иной порядокъ, кромѣ крѣпостного, воспрещенъ рядомъ категорическихъ указаній, что подобныя сдѣлки «въ случаѣ спора недѣйствительны».

Будучи поставлены внѣ закона въ сферѣ обязательственныхъ отношеній по куплѣ-продажѣ надѣльной земли, подворные владѣльцы выработали разные пріемы, гарантирующіе, по ихъ мнѣнію, тѣ обязательственныя права, которыя вытекаютъ изъ сдѣлокъ[1]). Условія о продажѣ пишутся на гербовой бумагѣ, при чемъ большое значеніе придается приложенію должностной печати сельскаго старосты; еще крѣпче, по мнѣнію крестьянъ, если удалось засвидѣтельствовать сдѣлку въ Волостномъ Правленіи, но далеко не всегда это удается, ибо крестьянскія учрежденія,

---

[1]) Изданіе статистическаго бюро Полтавскаго губернскаго земства. Переселенія изъ Полтавской губерніи, стр. 348—355.

Обзоръ податнаго состоянія Курской губ. за 1899 г., стр. 67.

Сводъ заключеній Губ. Сов., т. II, стр. 150—196.

руководясь неоднократными разъясненіями Сената, воспрещаютъ Волостнымъ Правленіямъ свидѣтельствовать сдѣлки о переходѣ недвижимыхъ имуществъ. Если покупатель родственникъ, то сдѣлка облекается въ форму духовнаго завѣщанія, иногда даже нотаріальнаго; послѣднее, впрочемъ, бываетъ очень рѣдко, ибо нотаріусы боятся принимать какое-либо участіе въ сдѣлкахъ по надѣльной землѣ [1]). Сила подобныхъ актовъ чисто нравственная и никакихъ юридическихъ гарантій они не даютъ; тѣмъ не менѣе, нерѣдко основанныя на этихъ актахъ обязательства соблюдаются ненарушимо [2]). Съ другой стороны, тоже нерѣдко бываетъ, что продавецъ требуетъ землю обратно и безъ особаго труда добивается возвращенія ея въ судебномъ порядкѣ: всѣ указанныя сдѣлки признаются въ этомъ случаѣ недѣйствительными. «Крестьяне Хацковской волости, Прилукскаго уѣзда Полтавской губерніи, возвратившіеся изъ переселенія въ Ставропольскую губернію, завалили суды просьбами и отняли купленныя у нихъ земли, разоривъ хозяйство покупателей» [3]); «то же имѣло мѣсто и въ Машевской волости»; отдѣльные же примѣры обратнаго требованія проданной земли весьма многочисленны. Покупатели изобрѣли, однако, способъ обезпечить себя отъ подобныхъ исковъ и для этого беруть съ продавца заемный документъ на значительно бо̀льшую, обыкновенно, сумму, чѣмъ уплатили за землю; имѣя такой документъ, покупатель болѣе или менѣе спокоенъ за устойчивость своего владѣнія. Но за то бываютъ и такіе случаи: покупатель, пользуясь тѣмъ, что продавецъ прочно устроился на новомъ мѣстѣ, взыскиваетъ съ него деньги по указанному фиктивному обязательству.

Перечисленные пріемы практикуются и тѣми крестьянами, у коихъ земля свободна отъ выкупного долга. Выше уже было

---

[1]) Опасенія эти, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, вполнѣ умѣстны: по данному частному вопросу можно привести рѣшеніе Гр. Кас. Деп. 1893 г. № 7, указывающее что установленный закономъ порядокъ наслѣдованія надѣльныхъ земель по обычаю исключаетъ возможность располагать ими по духовному завѣщанію, если таковое противорѣчитъ установившемуся по обычаю порядку наслѣдованія.

[2]) Обзоръ податн. сост. Курской губ. за 1899 г., стр. 67.

[3]) Изданіе статистическаго бюро Полтавскаго Губернскаго земства: Переселенія изъ Полтавской губерніи, стр. 351.

сказано, что даже и въ этихъ случаяхъ затруднительно совершить крѣпостной актъ. Кромѣ того, пошлины слишкомъ тяжелы при продажѣ мелкой подворной собственности, не говоря уже о тратѣ времени и денегъ на поѣздки къ нотаріусу. Поэтому и тѣ единичные крестьяне, у которыхъ, казалось бы, «все по закону», предпочитаютъ «завекселевать землю».

Между тѣмъ, результатомъ подобнаго рода сдѣлокъ на вѣру является масса жалобъ, тяжбъ и разореній. Поэтому крестьянскія учрежденія начали добиваться, чтобы переходъ правъ собственности на землю при подворномъ владѣніи былъ облекаемъ, какъ и при общинномъ, въ форму приговора схода, гласящаго, что такой-то подворный участокъ сданъ владѣльцемъ въ общество, а послѣднее передало его такому-то крестьянину; эта форма, прикрывающая продажу, основана на ст. 62 Общ. Пол. (изд. 1902 г.), указывающей, что «при подворномъ пользованіи землей вѣдѣнію сельскаго схода подлежитъ распоряженіе участками, по какому-либо случаю остающимися праздными», и этотъ порядокъ обезпечиваетъ защиту возникающихъ изъ сдѣлокъ обязательственныхъ правъ. Нотаріусомъ является міръ, который взыскиваетъ уже пошлину въ свою пользу. Крестьяне идутъ на встрѣчу этимъ требованіямъ администраціи, видя, что иначе «правъ не добиться». Правительствующій Сенатъ сталъ въ свою очередь проводить взглядъ, что «приговоръ сельскаго схода достаточенъ для удостовѣренія факта безспорнаго перехода подворныхъ участковъ» [1]).

Въ результатѣ очерченнаго положенія крестьянъ, поставленныхъ внѣ закона въ отношеніи порядка пріобрѣтенія правъ на надѣльную землю, получилось, что въ настоящее время масса подворныхъ собственниковъ владѣетъ землей, доставшейся имъ по наслѣдству, завѣщанію, куплѣ и т. д., не имѣя никакихъ законныхъ документовъ, удостовѣряющихъ права этого владѣнія: «земельныя отношенія крестьянъ съ большой натяжкой можно назвать правовыми, такъ какъ, строго говоря, они не опираются ни на одинъ изъ признанныхъ и допускае-

---

[1]) Рѣшенія 2 Департамента 20 Августа 1890 г. № 2600, 11 Іюля 1893 г. № 2860 и другія.

мыхъ правовыхъ источниковъ» [1]). Неустойчивость земельныхъ правъ подворниковъ усиливается вслѣдствіе одного Сенатскаго рѣшенія, основаннаго на положеніи, что подворный участокъ составляетъ «потомственную собственность всего двора или семьи, при томъ семьи не родственной, а рабочей». Сенатъ, исходя изъ этого положенія, имъ же созданнаго, призналъ, что «членъ крестьянской семьи, надѣленной подворнымъ участкомъ, не утрачиваетъ права на эту землю, вслѣдствіе непользованія ею въ теченіе давностнаго срока и нахожденія ея въ теченіе сего срока въ исключительномъ владѣніи другого члена семьи» (Рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кас. Деп. 30 Октября 1895 г. № 45). За нѣсколько лѣтъ до этого разъясненія на томъ же принципѣ потомственной собственности земли разорены были, какъ указывалось, усадебные владѣльцы близъ Курска; рѣшеніе мѣстнаго Губернскаго Присутствія, бывшее причиной этого разоренія, очевидно санкціонируется приведеннымъ разъясненіемъ Сената, и область примѣненія разорительнаго принципа расширяется: онъ признается не только въ отношеніи усадебной земли, но и подворныхъ участковъ, составляющихъ по закону «личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ».

Несомнѣнно, что русское свободное крестьянство имѣло болѣе устойчивыя основанія владѣнія землей еще въ XVI вѣкѣ. «Волостныя веревныя книги служили для закрѣпленія земли: выписки изъ веревныхъ, называемыя сколками, постоянно встрѣчались между другими имущественными актами. Утрата крѣпостей требовала явки въ волостной избѣ. Вслѣдствіе свободнаго движенія земельной собственности въ населеніи обращалась масса имущественныхъ актовъ. Все это тщательно пряталось и хоронилось» [2]). До послѣдняго времени сѣверное крестьянство берегло свои «крѣпости» какъ драгоцѣнность, несмотря на то, что рядомъ приказовъ и инструкцій удалось, наконецъ, «смѣшать всѣ земли и угодья, родословія и наслѣдства отрѣшить». Впрочемъ, послѣднее поколѣніе не раздѣ-

[1]) Обзоръ податн. сост. Курской губ. за 1899 г. Сводъ заключеній Губ. Сов., т. II, стр. 191.

[2]) Ефименко. Изслѣдованія народной жизни, стр. 257.

ляетъ уже привязанности стариковъ къ этимъ документамъ и, видимо убѣдившись въ ихъ безполезности, немилосердно истребляетъ ихъ [1]).

По дѣйствующему нынѣ закону предоставляется совершать сдѣлки въ волостномъ правленіи на сумму не свыше 300 рублей, кромѣ, однако, сдѣлокъ о переходѣ недвижимости. Между тѣмъ безправное положеніе крестьянъ въ этой области обязательственныхъ отношеній побудило еще 22 года тому назадъ предоставить крестьянамъ право совершать въ волостныхъ правленіяхъ сдѣлки о переходѣ недвижимыхъ имуществъ цѣною не свыше 300 рублей, о чемъ и состоялось Высочайше утвержденное 26 Мая 1881 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. Законъ этотъ былъ распубликованъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приведенъ въ исполненіе. Засимъ встрѣтилось сомнѣніе въ достаточной подготовленности личнаго состава волостныхъ правленій, въ виду чего признавалось необходимымъ преподать имъ особую инструкцію, составленіе которой, впрочемъ, было предписано самимъ закономъ. Впредь до ея изданія представлялось болѣе осторожнымъ пріостановить дѣйствіе закона, что и сдѣлано по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ циркулярнымъ указомъ Сената отъ 25 Января 1883 г. № 1294. Инструкція, однако, еще не составлена, и всѣ послѣдующіе указы Сената воспрещаютъ волостнымъ правленіямъ совершать акты о переходѣ крестьянской недвижимости и указываютъ на недѣйствительность подобныхъ сдѣлокъ. Необходимость, слѣдовательно, была сознана, были приняты мѣры къ ея удовлетворенію, но провести ихъ въ жизнь не удалось и все осталось по прежнему.

Между тѣмъ большинство Губернскихъ Совѣщаній, отвѣтившихъ по предложенному имъ вопросу о нотаріальной части въ селеніяхъ, указываетъ [2]) на возможность поручить въ настоящее время волостнымъ правленіямъ совершеніе актовъ о переходѣ правъ на недвижимое крестьянское имущество, при чемъ видитъ необходимую гарантію правильности веденія этого дѣла

---

[1]) Ефименко. Изслѣдованія народной жизни, стр. 186, 187 и другія.

[2]) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. III, стр. 516—560.

въ контролѣ существующихъ крестьянскихъ учрежденій. Нѣкоторыя, однако, Совѣщанія признаютъ болѣе соотвѣтственнымъ поручить это дѣло непосредственному вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій (земскихъ начальниковъ). При этомъ большинство полагаетъ необходимымъ не ограничивать компетенцію этихъ учрежденій сдѣлками по цѣнѣ имущества до 300 руб., какъ это опредѣлялось не приведеннымъ въ исполненіе закономъ 1881 г. Указывая на повышеніе цѣнности недвижимаго имущества крестьянъ, Совѣщанія полагаютъ распространить проектируемый нотаріальный порядокъ на сдѣлки до 1,000—1,500 рублей и даже, не ограничивая цѣной,—на всѣ акты о переходѣ надѣльной недвижимости крестьянъ.

Осуществленіе этихъ предположеній принесло бы чрезвычайную пользу крестьянскому населенію, устранивъ постепенно существующую нынѣ полную неустойчивость основаній владѣнія. Эту неустойчивость, иначе говоря—отсутствіе у населенія законныхъ доказательствъ правъ владѣнія,—необходимо прежде всего имѣть въ виду при проектированіи правилъ объ исполненіи земскими начальниками обязанностей нотаріальныхъ и охранительнаго судопроизводства. Очевидно, что всѣ акты придется совершать, основываясь на фактѣ безспорнаго владѣнія по наслѣдству, по давности и по тѣмъ «партикулярнымъ купчимъ», «запродажнымъ домашнимъ записямъ», «уступочнымъ условіямъ», «заемнымъ письмамъ съ подписками», «раздѣльнымъ и поступнымъ записямъ», «завѣщательнымъ распоряженіямъ» и т. п. документамъ обычнаго права крестьянъ. Если въ теченіе 42 лѣтъ законодательство не указывало законныхъ путей къ укрѣпленію имущественныхъ правъ на надѣльную землю, то необходимо санкціонировать выработанный въ этой области обычай, подобно тому какъ онъ санкціонированъ въ сферѣ крестьянскаго наслѣдственнаго права. Это не исключаетъ возможности и даже необходимости провѣрки такихъ обычныхъ правъ, но подобный контроль долженъ быть, по возможности, несложный и не затрудняющій крестьянъ, а главное—не ставящій ихъ въ зависимость отъ воли міра, какъ въ настоящее время. Если въ подтвержденіе права будетъ требоваться приговоръ схода, то, конечно, крестьяне не воспользуются закон-

нымъ порядкомъ укрѣпленія и пріобрѣтенія правъ, ибо придется для этого проходить двѣ нотаріальныя инстанціи, изъ коихъ одна, а именно міръ, требуетъ обременительныхъ расходовъ. Конечно, иной порядокъ провѣрки (при помощи свидѣтелей, сельскихъ властей, на основаніи посемейныхъ списковъ и т. д.), быть можетъ, и поведетъ иногда къ злоупотребленіямъ со стороны крестьянъ, но вызванныя этимъ ошибки могутъ быть исправлены въ порядкѣ исковомъ. Едва ли, однако, необходимо изобрѣтать сложныя гарантіи для предупрежденія такихъ исключительныхъ случаевъ; конечно, измыслить ихъ очень нетрудно, но основанный на нихъ порядокъ будетъ лишенъ практическаго значенія: онъ никому не будетъ доступенъ, въ томъ числѣ, конечно, и лицамъ злонамѣреннымъ. Къ сожалѣнію, не мало мѣропріятій, стѣсняющихъ экономическую самодѣятельность крестьянъ, проникнуты такимъ духомъ недовѣрія: ради исключительныхъ случаевъ ограничиваются права цѣлой массы лицъ.

Во всякомъ случаѣ, намѣченный въ общихъ чертахъ порядокъ съ каждымъ годомъ будетъ улучшаться въ смыслѣ облегченія провѣрки правъ: крестьянство постепенно замѣнитъ свои обычные документы законными; вмѣстѣ съ тѣмъ признаніе давности владѣнія и отмѣна «потомственной семейной собственности» устранитъ неопредѣленность и спорность правъ у большинства крестьянъ.

Вѣроятно, возложеніе новыхъ обязанностей на земскихъ начальниковъ потребуетъ увеличенія ихъ числа и значительныхъ по сему расходовъ изъ средствъ казны. Можно только пожелать, чтобы этотъ расходъ оказался посильнымъ, ибо въ XX вѣкѣ печально было бы лишать крестьянъ тѣхъ преимуществъ правового владѣнія, которыми, какъ указывалось, пользовалось все русское свободное крестьянство еще въ XVI вѣкѣ.

Въ виду этихъ соображеній не слѣдуетъ ли опредѣлить:

1. *Право распоряженія и выкупа предоставляется подворнымъ собственникамъ въ отношеніи пространства земли, состоящей въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, хотя бы въ таковомъ была только часть подворнаго участка, указаннаго въ актѣ земельнаго устройства.*

2. *На крестьянскія надѣльныя земли, не состоящія въ общинномъ пользованіи, распространяются общія правила о земской давности—пріобрѣтательной и погасительной (исковой).*

3. *На земскихъ начальниковъ и соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ возлагаются обязанности по укрѣпленію правъ отдѣльныхъ крестьянъ на состоящія въ подворномъ владѣніи земли (въ томъ числѣ и усадебныя, при общинномъ землепользованіи) и совершеніе актовъ о переходѣ этихъ правъ, равно какъ и сдѣлокъ по срочной переуступкѣ полевой земли изъ состава общиннаго надѣла.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ ли *установить порядокъ исполненія земскими начальниками обязанностей по укрѣпленію и переходу правъ на надѣльную землю—въ соотвѣтствіи съ имѣющимися у крестьянъ неформальными доказательствами этихъ правъ.*

Характеристика міра.

Все изложенное въ настоящемъ отдѣлѣ достаточно, повидимому, указываетъ, въ какой зависимости отъ воли міра находятся крестьяне, въ томъ числѣ и подворные владѣльцы, въ отношеніи своихъ правъ на надѣльную землю. Каковъ же этотъ «великъ господинъ міръ», насколько попечительно относится онъ къ интересамъ отдѣльныхъ своихъ членовъ.

По отзывамъ большинства Губернскихъ Совѣщаній, сельскій сходъ представляетъ «не собраніе лицъ, призванныхъ обсудить дѣло, а шумное недисциплинированное сборище, вредное для дѣла»; «хотя въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ найдется не одинъ десятокъ разумныхъ и честныхъ крестьянъ, однако эти лучшіе люди избѣгаютъ сходовъ», главными дѣйствующими лицами являются міроѣды, а «послушными ихъ орудіями—всѣ пьяницы, люди, неоднократно судившіеся за разныя преступленія, словомъ, вся та голытьба, завистливо смотрящая на людей трезвыхъ и трудолюбивыхъ, которая своимъ нахальствомъ и безшабашностью импонируетъ всѣмъ благомыслящимъ членамъ схода; поэтому понятно, что люди трудолюбивые и скромные избѣгаютъ посѣщать сходы, не желая подвергаться скандаламъ или дракамъ»; «въ толпѣ, собирающейся на сходъ, всегда находится значительная часть личностей, никогда не вдумывавшихся въ общественные интересы и

чуждыхъ пониманію чужой нужды, они затрудняютъ сужденія лицъ болѣе разумныхъ и только служатъ орудіемъ для міроѣдовъ къ осуществленію ихъ корыстныхъ стремленій»; «невыгодныя для крестьянъ разверстки земли, неосновательные иски, разоряющіе крестьянъ, а иногда и самоуправство, доводящее общество до судебной отвѣтственности,—все это послѣдствія необдуманныхъ рѣшеній темной толпы, увлеченной злонамѣренными и безтолковыми крикунами»; «сходы безучастно относятся къ общиннымъ интересамъ, не понимая ихъ значенія и не думая о будущемъ, еще болѣе безучастно—къ интересамъ отдѣльныхъ крестьянъ, считая себя вправѣ получить вознагражденіе съ виновниковъ схода»; «увлеченіе сходовъ угощеніями и вызываемыя этимъ обстоятельствомъ злоупотребленія подрываютъ довѣріе къ безпристрастности и обдуманности рѣшеній»; «прибѣгать къ содѣйствію схода крестьянину очень трудно и, при существующей наклонности требовать за все вино,—даже не по средствамъ»; «главный недостатокъ сходовъ заключается въ безучастномъ отношеніи ихъ къ общественнымъ интересамъ и въ отсутствіи интереса къ частнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію сходовъ»; мѣры по улучшенію состава схода не помогутъ—«какъ бы ни была очищена толпа, составляющая сходъ, она все-таки останется толпой съ присущими ей свойствами и недостатками, которые тѣмъ рѣзче проявляются, чѣмъ менѣе развита толпа».

Приведенными сужденіями, иногда и болѣе рѣзкими, опредѣляютъ Губернскія Совѣщанія, притомъ едва-ли не единогласно, что̀ такое міръ. Сопоставляя эти отзывы съ тѣми, которыя даны по вопросамъ землепользованія, нельзя не отмѣтить страннаго противорѣчія: многія изъ Совѣщаній приводятъ въ защиту уравнительнаго пользованія рядъ тѣхъ догматизированныхъ положеній, которыя построены въ области логической и строго отвлеченной мысли (не подкрѣпляя ихъ фактическими данными); тѣ же Совѣщанія по вопросу о сельскомъ сходѣ — этомъ жизненномъ началѣ уравнительныхъ порядковъ—убѣжденно высказываютъ такія мнѣнія, которыя могутъ только побудить поскорѣй изъять крестьянина и его землю отъ мірской зависимости, тѣмъ болѣе, что мѣры по улуч-

шенію состава схода не въ силахъ дать желательныхъ результатовъ [1]).

Но, если уравнительный порядокъ органически связанъ съ волей толпы, «безучастно относящейся къ общиннымъ интересамъ и еще болѣе безучастно къ интересамъ отдѣльныхъ крестьянъ», если измѣненіе ея состава не можетъ помочь дѣлу, то въ чемъ же преимущество этихъ порядковъ въ области дѣйствительной жизни, а не въ теоріи, какая можетъ быть отъ нихъ хозяйственная польза? Повидимому они прекрасны an sich und für sich, внѣ времени и пространства, какъ боль-

---

[1]) Приводимъ по этому поводу выдержку изъ мнѣній крестьянъ, запрошенныхъ Сельскимъ Вѣстникомъ по вопросу о сходахъ и возможномъ упорядоченіи ихъ (Сельскій Вѣстникъ 1897 г. №№ 42, 45, 48, 51 и 52).

„На сходахъ вообще дѣла рѣшаются неправильно... иногда противно закону и совѣсти... обижаютъ слабѣйшихъ членовъ общества... люди благоразумные, толковые, трезвые, грамотные на сходахъ не участвуютъ... имъ только придется потерпѣть оскорбленіе, да и зачѣмъ пойдетъ на сходъ умный, трезвый человѣкъ. Онъ видитъ всю общественную неурядицу и часто отъ души жалѣетъ своихъ односельчанъ, какъ они не стараются для своихъ дѣтей, истребляя лѣса, выпахивая, а не удобряя землю,—поглядитъ на всѣ эти безобразія, сжалится надъ своими дѣтьми и пойдетъ на сходъ,—а тамъ между тѣмъ шумятъ: „давай вина—устроимъ“. Поднимутъ шумъ,—Боже упаси... 5—10 человѣкъ міроѣдовъ, что хотятъ, то и дѣлаютъ, а хорошимъ, умнымъ людямъ и мѣста нѣтъ... у каждаго одна думка какъ бы скорѣй покончить дѣло и приняться за распитіе мірского могарыча... появятся дѣла съ выпивкой, то хотя бы и неправыя, очень скоро приходятъ къ точному рѣшенію, и тутъ честный человѣкъ долженъ зажать себѣ ротъ, потому что всѣ пойдутъ противъ него... всѣмъ сходомъ правятъ воротилы міроѣды черезъ какихъ-нибудь 10—15 крикуновъ; скажу я истинную правду, какъ передъ Богомъ, что если этимъ 10—15-ти человѣкамъ дать по одному или по два крючка водки (крючокъ водки стоитъ 7 коп.), то они перетянутъ на свою сторону весь сходъ, какія бы ни были спорныя дѣла, ибо совѣстный, трезвый и честный человѣкъ отъ одного ихъ неистоваго крика уйдетъ, бросивъ имъ и свое собственное на поглощеніе ...

Если теперь должники, пьяницы, а также и лица, которымъ ни до чего нѣтъ дѣла, кромѣ своихъ выгодъ, и думающіе только, какъ бы скорѣе уйти домой со схода, пристаютъ обыкновенно къ мнѣнію воротилъ, то при образованіи сходовъ изъ выборныхъ будетъ еще хуже, такъ какъ попасть въ число выборныхъ разумный, честный и трудолюбивый крестьянинъ не только не будетъ стараться, а напротивъ, всѣми силами станетъ избѣгать; всѣ же эти міроѣды, пьяницы и прощалыги, изъ за личныхъ выгодъ или дабы выпить когда нибудь чарку на общественный счетъ, непремѣнно попадутъ въ выборные, и если теперь на сельскихъ сходахъ тормозятъ дѣло дурные члены общества, то сходы изъ выборныхъ будутъ состоять всегда изъ самыхъ подонковъ общества. Это неоспоримо. Честный и разумный крестьянинъ готовъ понести убытки, которые можетъ принести ему неразумное разрѣшеніе крикунами вопроса на сельскомъ сходѣ, но лишь бы только не отрывали его отъ дома, отъ занятій; ему совѣстно спорить съ пьяницами и другими лѣнтяями, и если теперь по дошедшей очереди, какъ это ведется, такой крестьянинъ избирается въ какую либо общественную должность, то онъ невольно покоряется этому, такъ какъ смотритъ на это избраніе, какъ на обязательную натуральную повинность, и освободиться отъ этого избранія онъ былъ бы всегда радъ.

шинство соціалистическихъ идеаловъ. Это та же «праведная страна» одного изъ героевъ общеизвѣстнаго нынѣ писателя, въ существованіе которой искренно вѣрятъ и тѣ, кто по убѣжденіямъ своимъ не имѣетъ ничего общаго ни съ этими героями, ни съ послѣдователями соціалистическихъ доктринъ.

Невольно приходится вспомнить слова профессора Шульце-Геверница о густомъ туманѣ умозрительныхъ представленій, застилающемъ дѣйствительность. Сквозь этотъ туманъ можно и не различить раскрытыхъ на скормъ скоту крестьянскихъ хатъ и съ удовлетвореннымъ чувствомъ отдаться мыслямъ о преимуществахъ порядка, обезпечивающаго всѣхъ и каждаго землей, предупреждающаго пролетаріатъ и т. д.

Значеніе и послѣдствія правовой неустойчивости крестьянскаго владѣнія.

Дабы оцѣнить государственно-экономическое значеніе зависимости отдѣльныхъ крестьянъ отъ воли міра, необходимо вспомнить, что въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи (не считая, слѣдовательно, Польши, Кавказа и Области войска Донского), состоитъ во владѣніи частныхъ лицъ 224,8 милліона десятинъ, изъ коихъ 130,5 милліоновъ составляютъ надѣльную землю, а 94,3 милліона — собственность дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ (купленную послѣдними помимо надѣла). Изъ 130,5 милліоновъ надѣльной земли 22,2 милліона состоитъ въ подворномъ владѣніи.

Слѣдовательно, на 100 съ лишкомъ милліонахъ десятинъ отдѣльныя лица хозяйничаютъ, не имѣя устойчивыхъ правъ владѣнія и пользованія обрабатываемой землей и завися въ этомъ отношеніи отъ міра, который, по признанію Сената, «во всякое данное время» могъ измѣнить размѣръ и мѣстоположеніе владѣнія; съ изданіемъ правилъ о передѣлахъ, міръ можетъ производить это черезъ каждыя 12 лѣтъ, но, какъ указывалось въ своемъ мѣстѣ, несообразованность правилъ съ дѣйствительною жизнью повела къ массовымъ обходамъ: переверстки продолжаются, какъ и прежде, а въ громадномъ количествѣ общинъ даже и коренной передѣлъ «можетъ послѣдовать во всякую минуту». Засимъ на всѣхъ 130 милліонахъ десятинъ отдѣльные хозяева не имѣютъ законныхъ или законно осуществимыхъ правъ по распоряженію надѣльной землей, по обязательственнымъ между собою отношеніямъ по этой землѣ и по судебной

защитѣ этихъ имущественныхъ и обязательственныхъ правъ. Все зависитъ отъ воли общества: нѣтъ правъ, если не отъ міра, иначе «ихъ не добьешься». Но кромѣ такихъ постепенно введенныхъ ограниченій, придумана еще зависимость отъ маленькой общины—«рабочаго союза», составляющаго дворъ. Едва ли въ такомъ искусственно созданномъ положеніи можно усмотрѣть выполненіе Высочайшей воли, указавшей, что «необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками» (Высочайшее повелѣніе 4 Декабря 1858 г. Главному Комитету по крестьянскому дѣлу). Воля эта, въ точности выполненная Редакціонными Коммисіями, указавшими опредѣленные пути къ постепенному освобожденію крестьянъ отъ зависимости помѣщику и обществу, была непростительно забыта въ послѣдующее за освобожденіемъ крестьянъ время и путемъ «толкованій» и циркуляровъ было все сдѣлано, чтобы обратить «крестьянъ-собственниковъ» въ безправныхъ арендаторовъ мірской земли. Всякая самодѣятельность крестьянъ убита скованными этими толкованіями обручами дворовой и мірской общины, и въ этихъ тискахъ, если и не задыхается крестьянство, то уже во всякомъ случаѣ не имѣетъ простора для хозяйственной самодѣятельности.

Приведенныя данныя указываютъ, что 58 процентовъ культурной площади Европейской Россіи воздѣлываются при такихъ условіяхъ, что лица, ведущія хозяйство, не имѣютъ на обрабатываемую землю даже тѣхъ правъ, коими пользуются арендаторы. Высказанное по этому поводу Оберъ-Гофмаршаломъ княземъ Долгорукимъ въ засѣданіи Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности мнѣніе [1]) имѣетъ въ своемъ основаніи печальную, но неоспоримую истину. Хозяйственную зависимость отъ міра нельзя приравнить къ закономѣрнымъ отношеніямъ арендатора и собственника, но съ полнымъ основаніемъ можно привести для сравненія зависимость западныхъ крестьянъ отъ сеньеріальной власти въ тяжелыя времена феодальнаго права; впрочемъ, и это сравненіе не будетъ въ пользу правового положенія нашихъ крестьянъ.

[1]) Журналъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ с.-х. пром. № 5.

Лично свободный, но экономически зависимый отъ феодальной власти, крестьянинъ имѣлъ право пожизненнаго неотъемлемаго владѣнія своимъ участкомъ земли; такого преимущества не имѣетъ нашъ крестьянинъ, владѣніе коего можетъ быть измѣнено въ «каждую данную минуту» міромъ. Обладая, слѣдовательно, правомъ, котораго даже не имѣлъ феодальный владѣлецъ, міръ пользуется затѣмъ слѣдующими строго феодальными привилегіями: отъ него зависитъ признать или не признать дѣйствительность завѣщательнаго распоряженія крестьянина, равно какъ наслѣдственныя права преемника — droit de main morte [1]); міръ имѣетъ право узаконить продажу земли, состоящей во владѣніи отдѣльнаго крестьянина и сдачу ея въ аренду или отказать въ томъ сторонамъ—droit de lods et de ventes [2]); отъ міра зависитъ дать или не дать согласіе на раздѣлъ семьи и тѣмъ самымъ допустить или задержать образованіе самостоятельной семьи—droit de formariage [3]); міръ можетъ черезъ по-

---

[1]) Рѣшеніе Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 1507 и 1882 г. № 225:

Мѣстный обычай въ порядкѣ наслѣдованія можетъ примѣняться, хотя бы онъ и противорѣчилъ существующему въ Зак. Гражд. положительному закону о наслѣдствѣ.

Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1893 г. № 7:

Порядокъ наслѣдованія у крестьянъ землями по обычаю исключаетъ возможность располагать ими по духовному завѣщанію, если таковое противорѣчитъ установившемуся по обычаю порядку наслѣдованія.

Рѣш. 2 Деп. 9 Сентября 1887 г. № 3365:

Существованіе того или другого обычая въ порядкѣ наслѣдованія въ данной мѣстности можетъ быть удостовѣрено сельскимъ сходомъ.

Рѣш. 2 Деп. 20 Апрѣля 1890 г. № 2600:

Для удостовѣренія факта безспорнаго перехода подворныхъ участковъ къ законнымъ наслѣдникамъ, согласно мѣстнымъ обычаямъ, достаточно приговора сельскаго схода.

[2]) Рѣш. 1 Деп. 28 Сентября 1876 г. № 7070 и рядъ другихъ рѣшеній, приведенныхъ въ своемъ мѣстѣ:

Договоръ, заключенный крестьяниномъ безъ согласія общества о правѣ пользованія участкомъ земли, входящимъ въ составъ мірского надѣла,—недѣйствителенъ.

Рѣш. 1 Деп. 30 Октября 1877 г. № 6893:

Отдѣльные крестьяне не могутъ продавать усадебные участки лицамъ, къ составу сельскаго общества не принадлежащимъ, помимо согласія на то со стороны общества.

Относительно подворныхъ владѣльцевъ—приведенныя выше рѣшенія, лишающія законной силы обязательственныя права крестьянъ и вынуждающія тѣмъ самымъ испрашивать согласіе схода на узаконеніе сдѣлки.

[3]) Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 4 Апрѣля 1886 г. № 4:

Всѣ раздѣлы, совершенные безъ разрѣшенія схода, должны быть признаваемы самовольными; къ семействамъ, раздѣлившимся безъ разрѣшенія схода, послѣдніе въ правѣ примѣнять мѣры воздѣйствія, указанныя и т. д.

лицію вытребовать отсутствующаго своего члена—droit de poursuite [1]); міръ имѣетъ право вмѣшательства въ хозяйственную обработку и способы культуры отдѣльныхъ крестьянъ на ихъ надѣльныхъ участкахъ—banalité [2]). Вотъ въ сущности самыя главныя и наиболѣе тяжелыя для крестьянъ права феодальнаго владѣльца; однако, нѣкоторыя изъ нихъ относятся ко времени личной, а не земельной зависимости крестьянъ, и въ періодъ послѣдней постепенно исчезаютъ и замѣняются выкупными за нихъ платежами или опредѣленной пошлиной. Между тѣмъ міръ имѣетъ перечисленныя привилегіи во всей полнотѣ; характерно, что онъ пытался даже установить произвольное обложеніе отдѣльныхъ крестьянъ, соотвѣтствующее первичному феодальному праву—taille et corvée à merci, существовавшему въ періодъ личной зависимости (серважа); эти попытки, къ счастью, пресѣчены Сенатомъ [3]).

Феодальныя права учитывались въ видѣ поборовъ, сперва произвольныхъ, а затѣмъ, съ прекращеніемъ личной зависимости, въ видѣ пошлинъ, размѣръ коихъ устанавливается выкупными сдѣлками или опредѣлялся обычаемъ и фиксировался въ сборникахъ кутюмовъ. Міръ учитываетъ свои права въ первичномъ порядкѣ, т. е. путемъ произвольныхъ поборовъ, а не точно установленныхъ пошлинъ.

Все это указываетъ, что имущественная зависимость крестьянина отъ міра можетъ быть безъ всякихъ натяжекъ приравнена къ феодальной зависимости, притомъ въ первичной, наиболѣе тягостной ея формѣ.

Между тѣмъ исторія свидѣтельствуетъ, что феодальная зависимость крестьянской земли была одной изъ главныхъ при-

---

[1]) Ст. 44, 55, 56 Пол. вид. на жит. по прод. 1895 г.

[2]) Рѣш. 2 Деп. 10 Сентября 1891 г. № 4791.

Сельское общество имѣетъ право вмѣшательства въ сельскохозяйственную обработку и способы культуры, производимые отдѣльными домохозяевами на ихъ отдѣльныхъ участкахъ.

[3]) Рѣш. 1 Общ. Собр. 22 Мая 1887 г. № 82 и 6 Іюня 1896 г. № 95, Рѣш. 2 Деп. 15 Января 1893 г. № 67.

Сельскій сходъ не вправѣ налагать на какихъ либо отдѣльныхъ членовъ общества такія подати и повинности, которыя въ соразмѣрной долѣ не упадали бы одинаково на прочихъ членовъ общества, почему не могутъ быть допускаемы различныя основанія обложенія для отдѣльныхъ членовъ общества, и приговоры, въ нарушеніе сего постановленные, должны быть признаваемы ничтожными.

чинъ упадка благосостоянія народныхъ массъ на Западѣ, пониженія уровня хозяйственной культуры и періодическихъ голодовокъ.

«Особенно тяжело отзывалось на народномъ благосостояніи и на сельскомъ хозяйствѣ обремененіе земли феодальными поборами и разныя стѣснительныя ограниченія права непривилегированной собственности» [1]). Положеніе это высказывается какъ выводъ изъ обширнѣйшаго историческаго матеріала, относящагося къ состоянію французскаго крестьянства въ XVIII вѣкѣ, когда феодальный режимъ былъ гораздо слабѣе. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе «несвободы земли, какъ общаго правила аграрнаго быта Франціи» и «дурно организованной податной системы»... «сельское хозяйство находилось въ упадкѣ, земля дурно обрабатывалась или пустовала; голодные годы повторялись весьма часто, и хлѣба или не хватало, или онъ былъ очень дорогъ; крестьяне, оторванные отъ земледѣлія, вслѣдствіе невозможныхъ условій, въ какія оно было поставлено, устремлялись за заработками въ города, гдѣ ихъ однако не находили,— нищенствовали, бродяжничали, нерѣдко разбойничали или производили безпорядки, поводомъ къ которымъ былъ обыкновенно недостатокъ хлѣба,—грабили булочныя, хлѣбные амбары, транспорты муки (troubles à cause des grains), какъ это происходило повсемѣстно и постоянно. Была какая то страшная несообразность во всемъ сельскохозяйственномъ быту Франціи: жаловались постоянно на недостатокъ хлѣба, а между тѣмъ множество земель пустовало, между прочимъ такихъ, которыя прежде обрабатывались; жаловались далѣе на недостатокъ рабочихъ рукъ, которыя можно было бы приложить къ пустующимъ землямъ, а между тѣмъ въ городахъ и деревняхъ не знали, какъ отдѣлаться отъ разныхъ праздношатающихся, не находившихъ себѣ работы и потому нищенствовавшихъ; жаловались на это самое нищенство, а между тѣмъ положеніе тѣхъ, которые работали на землѣ, было не лучше, ибо весьма часто половники питались хлѣбомъ и засѣвали поля зерномъ, взятыми въ долгъ у землевладѣльца. Нищета была удѣломъ громаднаго большинства

[1]) Карѣевъ. Исторія Западной Европы въ новое время, т. III, стр. 100.

сельскаго населенія Франціи. Обнищалый народъ, какъ сказано, то и дѣло производилъ безпорядки; весьма широкіе размѣры приняли они въ 1775 г., получивъ даже названіе «мучной войны» (guerre des farines). Смута, которую пришлось подавлять силой, поставивъ подъ ружье двадцать пять тысячъ солдатъ, произошла не безъ посторонняго подстрекательства противъ эдикта о свободѣ хлѣбной торговли, будто бы повиннаго въ томъ, что хлѣбъ вздорожалъ: шайки грабителей, нападая на хлѣбные караваны, шедшіе по Сенѣ, топили въ рѣкѣ мѣшки съ хлѣбомъ; другіе жгли сараи съ хлѣбными запасами, производили безпорядки на городскихъ рынкахъ, и все это дѣлалось какъ будто бы по чьему то приказу» [1]).

Исторія остальныхъ странъ Западной Европы указываетъ на цѣлый рядъ крестьянскихъ волненій, возникавшихъ вездѣ вслѣдствіе однородной причины—связанности и неустойчивости правъ крестьянскаго населенія на обрабатываемую землю. Наиболѣе памятны, конечно, тѣ, которыя заливали кровью всю страну, но независимо этихъ, извѣстныхъ всѣмъ печальныхъ событій, «крестьянскіе бунты и заговоры и вообще броженіе среди сельскаго населенія были весьма часты». Характерно требованіе, изложенное въ «Истинныхъ и справедливыхъ статьяхъ крестьянъ и всѣхъ захребетниковъ» въ годину крестьянской войны въ Германіи: «мы не хотимъ больше слышать о поборахъ и несправедливостяхъ: всякій долженъ неприкосновенно пользоваться своими правами такъ, чтобы крестьянинъ могъ свободно и спокойно распоряжаться своимъ имуществомъ; мы хотимъ совершеннаго отмѣненія обычая, называемаго смертнымъ отобраніемъ; мы не можемъ допустить и терпѣть, чтобы, вопреки чести и Божьей волѣ, такъ безсовѣстно отнималась собственность, какъ это случается во многихъ мѣстахъ подъ разными видами».

Не останавливаясь на дальнѣйшихъ примѣрахъ изъ исторіи Западной Европы, необходимо лишь отмѣтить, что, когда крестьяне получали устойчивыя права на состоявшія въ ихъ владѣніи земли, то всякія между ними броженія прекращались: мелкая

[1]) Карѣевъ. Исторія Западной Европы въ новое время, т. II, стр. 97, 99, 100, 104, 105, 106, 433, 434.

земельная собственность, повидимому, является однимъ изъ надежнѣйшихъ устоевъ гражданскаго правопорядка, и теоретики общаго блага, думающіе построить его на началахъ общаго безправія, приходятъ въ отчаяніе отъ «неподвижности и косности», по ихъ мнѣнію, класса крестьянъ собственниковъ. Однако, неподвижность и косность не помѣшала этимъ крестьянамъ быстро обогнать крупныхъ владѣльцевъ въ дѣлѣ сельско-хозяйственной культуры и довести ее до столь высокаго уровня, что агрономы и экономисты единогласно признаютъ бо́льшую производительность мелкаго крестьянскаго хозяйства передъ крупнымъ и указываютъ, что вся культурная сила страны и связанная съ ней экономическая и даже политическая крѣпость построены на крестьянскомъ мелкомъ землевладѣніи.

Если обратиться къ примѣрамъ изъ исторіи русской культуры, то нельзя обойти вниманіемъ, что нарушеніе устойчивости земельнаго владѣнія въ средѣ сохранившихъ свою свободу крестьянъ-собственниковъ сѣвера и черноземнаго центра вызвало длительное и тяжелое броженіе, на почвѣ котораго появилась масса тяжебныхъ дѣлъ и возникали аграрные безпорядки. «Потоптаны были всѣ права крестьянъ, опрокинутъ строй, съ которымъ они сжились вѣками, и это не могло не отражаться въ крестьянской душѣ недовольствомъ, болью; деревни волновались»; приказы начальства объ уравнительномъ раздѣлѣ вотчинъ и дѣдинъ упорно не приводились въ исполненіе и вызывали «ссоры крестьянъ между собой и всяческіе безпорядки»; вынуждаемые крайними мѣрами, крестьяне съ отчаяніемъ и въ пьяномъ видѣ постановляли приговоры о передѣлѣ и не приводили ихъ въ исполненіе; «трудно было крестьянину освоиться съ мыслью, что его неоспоримая вчерашняя собственность сегодня уже сдѣлалась почему то не его, а чужая, и онъ невольно относился къ передѣлу, какъ къ акту насилія», которому и старался противодѣйствовать, какъ могъ: «столкновеніямъ, часто рѣшавшимся кольемъ и дреколіемъ, нѣсть числа». «Начинается масса дѣлъ, исковъ, тяжбъ съ безсмысленными мотивами и основаніями, съ безсмысленными рѣшеніями судовъ. Всѣ правовыя понятія, и въ головахъ тяжущихся и въ голо-

вахъ судей всѣхъ инстанцій—кружатся въ какомъ-то дикомъ танцѣ. Нѣтъ ничего, на что такое или иное право могло бы опереться съ увѣренностью—все предоставлено произволу, случайности, усмотрѣнію. Неустойчивость правъ раскрыла широкое поле дѣйствію хищническихъ инстинктовъ, злоупотребленіямъ всякаго рода. Крестьяне начинали дѣла явно недобросовѣстныя, съ единственной цѣлью, что называется, сорвать; довольно распространеннымъ былъ слѣдующій видъ недобросовѣстныхъ исковъ: крестьянинъ, который могъ доказать, что земля была когда-нибудь въ его роду и перешла въ другой по купчей или закладной, начиналъ требовать ее обратно... суды рѣшали вкривь и вкось—то въ пользу одной стороны, то въ пользу другой, самымъ нелѣпымъ образомъ мотивируя эти рѣшенія»[1]).

Все это происходило на сѣверѣ 75—100 лѣтъ тому назадъ, когда, ради обезпеченія подушной подати, вводилось «исконное русское начало» общиннаго землепользованія.

Такое же броженіе, смуты и тяжбы вызывались мѣрами, имѣвшими цѣлью ввести это «исконное начало» у четвертныхъ крестьянъ, старозаимочниковъ, малороссійскихъ казаковъ, свободныхъ хлѣбопашцевъ и вообще у всего многомилліоннаго крестьянства, избѣгнувшаго крѣпостного права и проживавшаго въ черноземной и степной полосѣ Россіи[2]). И здѣсь «лишеніе родословія и наслѣдства» не обходилось безъ аграрныхъ безпорядковъ... «дѣло доходило до кольевъ и ножей, такъ что священникъ выходилъ въ поле въ церковномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ». Впрочемъ, значительной части южнаго крестьянства удалось отстоять свою «батьковщину», которую и закрѣпилъ за нимъ великій актъ 19 Февраля 1861 года.

Если безправность владѣнія, издавна существующая, съ которой какъ бы свыклось населеніе,—вызываетъ въ концѣ концовъ тяжелыя аграрныя волненія, то тѣмъ болѣе опасно нарушать устойчивость владѣнія тамъ, гдѣ она съ давнихъ вре-

---

[1]) А. Ефименко. Изслѣдованія народной жизни, стр. 335—338, 347, 349, 352, 353.

[2]) Тамъ же, стр. 378—380.

Бржескій. Недоимочность и круговая порука, стр. 101—110.

П. Д. Наша Деревня, стр. 21—40.

Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 33, 44—47.

Благовѣщенскій. Четвертное право, стр. 137—140.

менъ укрѣпилась и твердо охранялась провосознаніемъ народнымъ. Поэтому, съ точки зрѣнія государственнаго порядка, едва ли возможно сочувствовать тѣмъ ограниченіямъ правъ личной собственности, которыя постепенно проводились въ отношеніе подворныхъ владѣльцевъ Западнаго края и Малороссіи и которыя, какъ указывалось, установили крайне неопредѣленныя и легко оспариваемыя основанія владѣнія. При этомъ все это сдѣлано даже не законодательнымъ путемъ, а просто «толкованіями» и «разъясненіями», прямо противорѣчащими не только духу и исторіи закона, но и буквальному его смыслу. Этимъ путемъ у подворныхъ владѣльцевъ введена община въ составѣ «рабочаго союза, образующаго дворъ»; весь этотъ «союзъ» получилъ наслѣдственныя права на имущество собственника, у котораго отнято право завѣщанія; уничтоженъ весьма важный въ крестьянской средѣ титулъ владѣнія—земская давность; право распоряженія и вытекающія изъ него права обязательственныя лишены судебной защиты и, слѣдовательно, отняты; но такъ какъ всѣ указанныя права являются основаніемъ владѣнія и пользованія и такъ какъ за истекшіе съ освобожденія крестьянъ 42 года очень мало земель осталось въ рукахъ лицъ, записанныхъ въ актахъ земельнаго устройства, то, слѣдовательно, и права владѣнія и пользованія оказываются неустойчивыми. Чтобы «добиться этихъ правъ», надо просить приговоръ схода, и такимъ образомъ личное право собственности обращено въ зависимое отъ міра пользованіе. Слава Богу, что въ крестьянской средѣ настолько развито правосознаніе, что крѣпость обычая замѣняетъ законную охрану. Однако же такіе случаи, какъ отнятіе «по закону» усадебъ и садовъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи десятки лѣтъ [1]), или требованіе крестьянскихъ учрежденій сдавать при переселеніи подворный участокъ даромъ въ общество, или отнятіе по суду купленной земли—все это настолько не соотвѣтствуетъ правосознанію подворныхъ владѣльцевъ и является столь вопіющимъ нарушеніемъ законныхъ, по ихъ мнѣнію, правъ, что повтореніе такихъ случаевъ едва ли не подорветъ у крестьянъ всякую

[1]) Случаи эти довольно часты не только въ Курской губ., какъ это указывалось, но и въ другихъ мѣстностяхъ (Сводъ закл. Губ. Сов., т. III, стр. 409, 410).

вѣру въ справедливость закона и едва ли можетъ воспитать ихъ въ чувствѣ уваженія къ чужимъ правамъ.

Убѣжденіе въ томъ, что «законъ, что дышло», къ сожалѣнію, слишкомъ сильно укоренилось въ крестьянской средѣ, вслѣдствіе цѣлаго ряда мѣропріятій, не сообразованныхъ съ дѣйствительностью, а основанныхъ на «принципіальныхъ соображеніяхъ». Данныя, сообщаемыя Губернскими Совѣщаніями, указываютъ на массовый обходъ закона о семейныхъ раздѣлахъ, закона о передѣлахъ, закона о безвозмездной сдачѣ въ общество надѣловъ переселяющихся и т. д., не говоря уже о неосуществимости того порядка, который желали установить въ крестьянской средѣ указанныя выше «толкованія» и «разъясненія». А между тѣмъ обходъ закона вызываетъ непроизводительную трату денегъ на могарычи міру, коему дана власть узаконить то, что запрещено отдѣльному крестьянину; въ сельской средѣ развивается сутяжничество, волостные суды и крестьянскія учрежденія заваливаются жалобами [1]); не жалѣютъ денегъ, чтобы дойти до Сената, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ весьма внушительные томы изданій его разъясненій, имѣющіе вполнѣ заслуженное распространеніе, ибо, говоря откровенно, едва ли по смыслу закона, какъ бы онъ ни былъ ясенъ, возможно отвѣтить на вопросъ о крестьянскомъ правѣ,—настолько оно видоизмѣнено разъясненіями.

Въ условіяхъ постояннаго обхода закона и разныхъ распоряженій создалось столь недовѣрчивое къ нимъ отношеніе крестьянъ, что нерѣдко они считаютъ необходимымъ дѣлать прямо обратное тому, что предписывается и чего они не сдѣлали бы, не будь этого предписанія [2]). И дѣйствительно, крестьяне не могутъ понять многихъ требованій начальства, оцѣнивая ихъ только съ точки зрѣнія своихъ хозяйственныхъ интересовъ и выработаннаго ими правосознанія, весьма близкаго къ тому, которое основано на началахъ общаго гражданскаго порядка. Не имѣя возможности проникнуться высшими соображеніями о необходимости поступаться своимъ достояніемъ въ пользу другого

---

[1]) Обзоръ податн. состоянія Курской губ., 1899 г., стр. 70.
[2]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 109.

ради равномѣрнаго обезпеченія всѣхъ производительными средствами природы, ради предупрежденія пролетаріата и т. д.,— крестьяне объясняютъ эти распоряженія несправедливостью. Поэтому даже мѣры, не проникнутыя исключительно цѣлями народно-хозяйственнаго блага, а имѣющія въ виду пользу частнохозяйственную, принимаются крестьянами равнодушно и недовѣрчиво. Эта психологія крестьянъ засвидѣтельствована многими, кто имѣлъ непосредственное къ нимъ отношеніе: извѣстно, что указаніе или совѣтъ начальства нерѣдко испрашиваются съ цѣлью поступить прямо обратно полученному указанію, съ увѣренностью, что ужъ при этомъ промаха не будетъ.

Кромѣ всего изложеннаго по поводу неустойчивости земельно-правовыхъ отношеній, нельзя не указать на вліяніе этого положенія на моральную сторону крестьянъ. Не приходится повторять труизмовъ, насколько безправное положеніе въ сферѣ наиболѣе жизненныхъ интересовъ принижаетъ личность и убиваетъ ея самодѣятельность. Нельзя, однако, не отмѣтить, что въ послѣднее время какъ въ литературѣ крестьянскаго вопроса, такъ и въ беллетристикѣ, встрѣчаются многочисленныя указанія на замѣтный моральный упадокъ нашего крестьянства, выражающійся въ ослабленіи вѣры и расшатанности нравственныхъ началъ, крайнемъ неуваженіи къ родителямъ, праздности, апатичномъ отношеніи къ личнымъ интересамъ. Увѣряютъ, что крестьянинъ живетъ только сегодняшнимъ днемъ, не думая о будущемъ, что духовная сила народа, его энергія и бодрость слабѣютъ, и что наряду съ этимъ развивается стадность, разнуздывающая низменные инстинкты. «При правовой неопредѣленности и неурядицѣ личная энергія падаетъ, и потому вполнѣ понятно, что крестьяне, не находя выхода изъ цѣлаго ряда затруднительныхъ отношеній, предпочитаютъ оставаться въ положеніи апатичнаго переживанія» [1]). «Уравнительное землевладѣніе развращаетъ крестьянъ нравственно, разрушая семейныя узы и авторитетъ отцовской власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно создаетъ у крестьянина фатальное міровоззрѣніе на необходимость зла. Сознавая въ глубинѣ своей души всю несправедли-

[1]) Обзоръ податнаго состоянія Курской губ. 1899 г., стр. 72.

вость и все безобразіе мірского приговора, крестьянинъ начинаетъ вѣрить въ господство зла» [1]). «Чувство законности, несовмѣстимое съ чувствомъ безотвѣтственной стадности, совершенно отсутствуетъ. Простѣйшія человѣческія чувства справедливости, жалости, стыда, вопреки поэзіи славянофиловъ и народниковъ, далеко не служатъ обычнымъ украшеніемъ крестьянскаго быта» [2]) и т. д. Беллетристика не даетъ уже тѣхъ разсудительныхъ, вдумчивыхъ, преисполненныхъ достоинства и праведныхъ типовъ, которые изобиловали въ народнической литературѣ; въ настоящее время преобладаютъ типы, наводящіе на самыя тяжелыя размышленія. Духовная сторона ихъ безотраднѣй даже, чѣмъ у дѣйствующихъ лицъ во «Власти тьмы»: или крайняя приниженность, полная потеря вѣры въ справедливость, въ возможность лучшаго, апатичная покорность року, или, наоборотъ,—разнузданность инстинктовъ, безстыжесть, какое-то жизненное отчаяніе.

Судить о томъ, насколько духовный складъ и умъ изслѣдователей преломляетъ истину—дѣло критики, вооруженной при томъ точными данными, а не умозрительными посылками; той же критикѣ предстоитъ опровергнуть, если это возможно, выводы историковъ, свидѣтельствующіе, что неустойчивость правъ на землю обрабатывающаго ее населенія приводила это населеніе къ полному матеріальному и духовному упадку и вызывала тяжелыя нарушенія земскаго міра или въ лучшемъ случаѣ массовую эмиграцію въ колоніи или другія государства. Въ населеніи все чаще раздавались жалобы на малоземелье, а между тѣмъ громадныя пространства территоріи оставались не только не обработанными или дурно обработанными, но и прежняя культурная площадь сокращалась. Явленія эти имѣли мѣсто на всемъ пространствѣ Западной Европы отъ Шотландіи до Галиціи [3]) и Кастиліи. Отсутствіе правъ на землю—все равно, что отсутствіе земли; беречь ее нѣтъ смысла и выгоды; весь расчетъ можетъ быть только въ томъ, чтобы воспользоваться всѣми естественными ея силами, и, истощивъ ихъ, бѣжать въ тѣ мѣста, гдѣ можно найти нетронутыя пространства для та-

[1]) П. Д. Наша деревня, стр. 322.
[2]) Никольскій. Земля община и трудъ, стр. 136—148.
[3]) Австрійской.

кого же хищническаго хозяйства, или гдѣ права на землю признаны. Такимъ образомъ, всякое населеніе, неимѣющее устойчивыхъ, защищенныхъ отъ произвола, правъ владѣнія землей, неизмѣнно будетъ жаловаться на малоземелье. Но всѣ мѣры по надѣленію его землей на прежнихъ безправныхъ основаніяхъ будутъ имѣть только значеніе мускуса, отдаляющаго конецъ, или клапана, безсильнаго предупредить взрывъ обветшавшаго котла.

Между тѣмъ, защитники такого владѣнія, при томъ въ самой неустойчивой общинно-уравнительной формѣ, не отвергая бьющихъ въ глаза отрицательныхъ явленій, объясняютъ, что онѣ временны, преходящи и исправимы. Кромѣ приведенныхъ въ настоящемъ изложеніи фактовъ и соображеній, можно отвѣтить на эти увѣренія нѣсколькими словами одного изъ изслѣдователей экономическаго положенія крестьянъ, выражающаго въ краткой формѣ положеніе, едва ли опровержимое. «Бѣда въ томъ, что разсужденія поборниковъ общиннаго землепользованія и выводы ихъ—характера теоретическаго, умозрительнаго: они не только не опираются на существующіе факты, а наоборотъ рѣзко съ ними расходятся; пока поборники эти доказываютъ возможность правильной эксплоатаціи земли при общинномъ владѣніи ею, жизнь и исторія указываютъ, что эта возможность нигдѣ фактически не осуществилась, что какъ земледѣліе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ и сельское хозяйство вообще, нынѣ и искони, у насъ и у всѣхъ другихъ народовъ, при общинномъ владѣніи землею, находились и находятся въ самомъ первобытномъ состояніи. Такимъ образомъ, все взвѣсившая и все предусмотрѣвшая теорія все же остается теоріей, не находящей ни оправданія, ни приложенія къ живой дѣйствительности» [1]).

Остается затѣмъ «предупрежденіе пролетаріата». По этому поводу, кромѣ сказаннаго въ своемъ мѣстѣ, можно замѣтить, что въ теченіе 42 лѣтъ всѣ мѣропріятія, относящіяся къ крестьянской средѣ, были строго сообразованы съ крайними пожеланіями защитниковъ уравнительнаго землепользованія:

---

[1]) В. Гурко. Устои народнаго хозяйства въ Россіи. Спб. 1902 г., стр. 178.

все было сдѣлано, чтобы уничтожить личную собственность, предупредить возможность ея возникновенія и чтобы обезпечить землей всѣ грядущія поколѣнія сельскаго сословія; ради этого и придуманъ «рабочій союзъ» (для подворныхъ владѣльцевъ), отнято право распоряженія землей, въ томъ числѣ и право завѣщанія, стѣсненъ ея выкупъ и т. д. Однако же, несмотря на это, городское населеніе въ Россіи растетъ съ необычайной быстротой, едва ли соотвѣтствующей росту промышленности. Ища выхода изъ условій крѣпостной зависимости міру, крестьянинъ довольствуется грошевой заработной платой, голодаетъ и бѣдствуетъ въ городѣ, бѣжитъ назадъ въ деревню, чтобы, спустя нѣкоторое время, опять вернуться. Развивается какое то стихійное шатанье сельскаго люда; онъ отучается отъ земледѣлія и недостаточно спеціализируется въ фабричномъ и другихъ отрасляхъ неземледѣльческаго труда. Въ результатѣ оказывается, что фабричный заработокъ русскаго рабочаго неизмѣримо малъ сравнительно съ заработкомъ иностраннаго, условія и продолжительность работы очень тяжелы, а между тѣмъ непроизводительность этой работы, вслѣдствіе непривычности ея и непостоянства (весной, напр., масса рабочихъ уходитъ), страшно повышаетъ трудовую цѣнность вырабатываемаго продукта: фабриканты и экономисты утверждаютъ, что на оплату рабочаго труда приходится тратить такой процентъ, который не тратится въ Западной Европѣ и «рабочія руки дороги въ Россіи [1])». Какъ бы то ни было, но городское населеніе увеличилось въ двадцатилѣтіе съ 1878 г. по 1897 г. почти въ три раза—съ 6.091 тысячъ до 16.289 тысячъ, а въ процентномъ отношеніи ко всему населенію съ 9% до 13%: Россія начинаетъ уже догонять западно-европейскія страны съ весьма развитой промышленностью и торговлей (Швеція) [2]). Такой искусственный приливъ къ городамъ даетъ очень сильный осадокъ въ видѣ пролетаріата, не находящаго себѣ работы и, какъ указываютъ многія событія послѣдняго

[1]) Всѣ эти противорѣчія и причина ихъ, лежащая въ условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія, разсмотрѣны въ трудѣ профессора Шульце-Геверница: Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи, Спб. 1903 г. (въ частности, стр. 106—120).

[2]) П. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры Спб. 1900 г., стр. 82.

времени, недостаточно надежнаго съ точки зрѣнія гражданскаго порядка. Пролетаріатъ этотъ настолько замѣтенъ, что вызвалъ цѣлую литературу и болѣе талантливый бытописатель его получилъ широкую извѣстность даже за предѣлами нашего отечества.

Наряду съ этимъ усиливающееся развитіе сельскаго пролетаріата въ мѣстностяхъ наименѣе устойчивой формы землепользованія — фактъ не подлежащій спору: неуклонное изъ года въ годъ уменьшеніе абсолютной цифры скота, увеличеніе процента безлошадныхъ и безскотныхъ дворовъ, пониженіе средняго на душу сбора хлѣба, сильный ростъ недоимочности [1]) и, наконецъ, необходимость ежегодно кормить милліоны сельскаго люда на государственный счетъ — все это явленія, причины коихъ можно объяснить такъ или иначе, хотя бы независимо отъ условій землепользованія, но которыя, очевидно, свидѣтельствуютъ о развитіи сельскаго пролетаріата въ наиболѣе благодатныхъ по качеству почвы частяхъ Россіи, находящихся, однако, въ условіяхъ наименѣе устойчиваго землевладѣнія.

Быть можетъ, дарованіе сельскому люду устойчивыхъ правъ на обрабатываемую землю быстро повыситъ ея производительность и удержитъ на землѣ гораздо болѣе населенія, чѣмъ это достигается мѣрами стѣснительнаго характера. Конечно, это—область предположеній, построенныхъ на историческомъ опытѣ западно-европейскихъ странъ, но, во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что искусственное поддержаніе и даже насажденіе уравнительныхъ началъ въ теченіе 42 лѣтъ дало результаты, совершенно не отвѣчающіе поставленной цѣли.

Въ сущности, ничто не препятствуетъ даровать крестьянамъ устойчивыя и независимыя отъ міра права на землю; это является логическимъ продолженіемъ благодѣтельной реформы Императора Александра III, признавшаго необходимымъ оградить въ порядкѣ судебно-административномъ интересы отдѣль-

---

[1]) Полѣновъ. Труды Особ. Сов. по изсл. эконом. полож. центрально-черноземныхъ губерній.

ныхъ крестьянъ отъ произвола міра [1]); въ данномъ случаѣ интересы получатъ правовое основаніе, и, слѣдовательно, охрана ихъ въ установленномъ этой реформой порядкѣ будетъ еще болѣе успѣшна.

Препятствій къ признанію этихъ правъ не можетъ быть въ томъ смыслѣ, что этимъ нарушаются права другихъ классовъ населенія, какъ то имѣло мѣсто при освобожденіи крестьянскихъ земель отъ феодальной зависимости на западѣ. Поэтому препятствія могутъ быть исключительно принципіальнаго характера, разсмотрѣнію коихъ и пришлось посвятить значительную часть настоящаго изложенія. Конечно, было бы непростительною самонадѣянностью думать, что нѣкоторое фактическое освѣщеніе, которое возможно было дать по разсматриваемому вопросу на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, данныхъ земско-статистическихъ обслѣдованій и литературы, можетъ служить достаточнымъ противовѣсомъ выводамъ, построеннымъ на строго умозрительныхъ основаніяхъ. Даже сотни томовъ вѣрнѣйшаго статистическаго матеріала, свидѣтельствующіе противъ этихъ выводовъ, могли бы оказаться недостаточными, ибо общественное мнѣніе болѣе склонно къ изящнымъ логическимъ построеніямъ, чѣмъ къ обременительному для вниманія мелочному воспроизведенію дѣйствительности; поэтому топризраки, созданные отвлеченной мыслью, переживали, какъ извѣстно, рядъ человѣческихъ поколѣній, и въ основѣ распространеннѣйшихъ убѣжденій лежали нерѣдко «слова... слова...». Такъ было во времена Гамлета, такъ было и позже.

Наиболѣе сильное впечатлѣніе въ области земельной политики производили слова «предупрежденіе пролетаріата», и этимъ словамъ русское крестьянство обязано той неустойчивостью земельныхъ правъ, которая исключаетъ возможность хозяйственной самодѣятельности и открываетъ широкій просторъ для цѣлаго ряда отрицательныхъ явленій, ослабляющихъ силу и духъ народа и приводящихъ его, хотя и къ постепенной, но за то массовой пролетаризаціи.

---

[1]) Въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта по поводу закона 12 Іюля 1889 г. прямо говорится объ „автономіи міра“.

По этому поводу нельзя не вспомнить, что 125 лѣтъ тому назадъ Франція жила въ деревняхъ и занималась земледѣліемъ, городское населеніе составляло незначительный процентъ и о пролетаріатѣ въ современномъ его значеніи не было рѣчи, но за каретой Артура Юнга бѣжала, при проѣздѣ его чрезъ каждое селеніе, толпа голоднаго сельскаго люда, умолявшая о милостынѣ.

Этотъ сельскій пролетаріатъ, какъ показала исторія многихъ странъ, гораздо серьезнѣе пролетаріата городского. Послѣдній—отбросы народа, первый—самъ народъ.

Переходъ надѣльной земли въ не-крестьянскія руки.

Въ заключеніе всего изложеннаго о правѣ крестьянъ на обрабатываемую ими землю необходимо, хотя бы вкратцѣ, остановиться на вопросѣ о послѣдствіяхъ проектируемаго владѣнія на правѣ личной собственности. Выше приведены были соображенія и цифровыя данныя, указывающія, что крестьянская земельная собственность, по самой природѣ своей, не подвержена мобилизаціи и переходу въ капиталистическія руки. Однако, разсмотрѣнный въ своемъ мѣстѣ законъ 14 Декабря 1893 г., прекратившій возможность выкупа земли изъ состава общиннаго надѣла, установилъ вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченія въ отношеніи выкупленныхъ уже въ подворную собственность участковъ съ цѣлью предупредить переходъ ихъ въ не-крестьянскія руки. Поэтому въ настоящее время выкупленная въ подворную собственность земля можетъ быть отчуждаема только лицамъ «приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ», залогъ ея частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ воспрещенъ, и на нее не можетъ быть обращено взысканія по какимъ бы то ни было обязательствамъ [1]).

По поводу перваго условія, а именно допустимости отчужденія выкупленной земли только лицамъ «приписаннымъ или

---

[1]) Ст. 19 Общ. Пол. изд. 1902 г.

Участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы... только лицамъ приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ.

Ст. 20 Общ. Полож. изд. 1902 г.

Крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещается отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена. Обращеніе взысканія на означенныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа оныхъ на основаніи такихъ рѣшеній... не допускается.

приписывающимся къ сельскимъ обществамъ», т. е. крестьянамъ и мѣщанамъ, необходимо указать, что, въ силу другихъ узаконеній, изъ состава сельскихъ обществъ исключаются крестьяне, получившіе извѣстное образованіе, награжденные почетнымъ гражданствомъ, поступившіе на службу (до фельдшеровъ и почтальоновъ включительно); вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно неоднократныхъ разъясненій Сената, всѣ эти лица, также какъ и перешедшія въ другія сословія, теряютъ право не только на общинный надѣлъ, но даже и на невыкупленную подворную землю.

Слѣдовательно, мало-мальски культурный элементъ не допускается въ сельскую среду, а если онъ образовался въ ея составѣ, то немедленно изъемлется. Порядокъ этотъ заслуживалъ бы полнаго сочувствія, если бы вредъ отъ такого элемента перевѣшивалъ приносимую имъ пользу.

Для возможной оцѣнки подобнаго предположенія слѣдуетъ напомнить, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 14 Іюня 1871 г. было опредѣлено: «усадебные участки, обстроенные водворившимися въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ купцами, мѣщанами и лицами другихъ сословій—оставить въ пользованіи сихъ людей на прежнихъ основаніяхъ». «Признавая необходимымъ принять мѣры къ огражденію интересовъ означенныхъ разночинцевъ», Главный Комитетъ находилъ, что это «одинаково необходимо, какъ въ видахъ строгой справедливости, такъ и для пользы самихъ крестьянъ, въ селеніяхъ которыхъ люди эти составляютъ торговый и промышленный классъ».

Земско-статистическое обслѣдованіе, указывая, что «во многихъ мѣстностяхъ наблюдается присутствіе немалаго числа постороннихъ владѣльцевъ усадебныхъ мѣстъ», частью устроенныхъ приведеннымъ закономъ, а частью не легализированныхъ [1]), совершенно не отмѣчаетъ вреднаго хозяйственнаго вліянія этихъ разночинцевъ. Эксплоатація маломощныхъ крестьянъ, скопленіе ихъ надѣловъ въ однѣхъ рукахъ путемъ арендованія или при помощи мірского приговора—все это дѣло

[1]) Итоги эконом. изсл. Россіи, стр. 479.

рукъ тѣхъ же крестьянъ общинниковъ, хищническіе инстинкты коихъ находятъ благопріятную почву въ условіяхъ уравнительнаго землепользованія, если только міръ недостаточно силенъ или безкорыстенъ для противодѣйствія такимъ инстинктамъ. Выше уже было сказано, что въ этихъ случаяхъ міроѣды рѣшаютъ дѣла на сходѣ по своему усмотрѣнію.

Губернскія Совѣщанія, указывая на многочисленные случаи скопленія надѣловъ въ рукахъ отдѣльныхъ крестьянъ-общинниковъ, имѣющихъ вліяніе на міръ, вмѣстѣ съ тѣмъ не даютъ никакихъ данныхъ для вывода, что и постороннія лица въ этомъ повинны. Напротивъ того, нѣкоторыя Совѣщанія признаютъ, что стѣсненіе крестьянъ, въ смыслѣ воспрещенія сдачи надѣльной земли въ аренду постороннимъ лицамъ, понизило бы арендную плату и послужило бы къ прямой выгодѣ міроѣдовъ, устранивъ всякую съ ними конкурренцію и окончательно подчинивъ имъ менѣе устойчивыхъ въ хозяйственномъ отношеніи однообщественниковъ [1]).

Но кромѣ вреда хозяйственнаго, можетъ быть и вредъ нравственный, весьма нежелательный съ точки зрѣнія государственнаго порядка. Въ этой постановкѣ вопросъ является настолько серьезнымъ, что, если бы можно было указать хотя на единичные случаи волненій въ сельской средѣ, вызванныхъ злонамѣренной дѣятельностью тѣхъ постороннихъ лицъ, которыя составляли въ деревнѣ не случайный элементъ, а были тамъ земельными собственниками, то и этого было бы, пожалуй, достаточно, чтобы отказаться отъ мѣры, могущей, хотя бы и въ рѣдкихъ случаяхъ, принесть столь серьезный вредъ населенію. Однако же, при условіи владѣнія землей на правѣ личной собственности, можно ожидать, что наше крестьянство будетъ столь же устойчиво въ отношеніи гражданскаго порядка, какъ и въ западно-европейскихъ странахъ: упорно трудясь на «вѣчной землѣ», оно точно также будетъ «приводить въ отчаяніе своей пассивностью».

Обращаясь къ другой сторонѣ вопроса, а именно къ пользѣ культурнаго элемента для крестьянской среды, достаточно ука-

---

[1]) Сводъ заключеній Губ. Сов., т. III, стр. 464, 489, 497, 505.

зать, что существующій нынѣ порядокъ дѣлаетъ крайне затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ, замѣщеніе должностей сельскаго общественнаго управленія мало-мальски пригодными для сего лицами. Неудовлетворительность личнаго состава этого управленія, зависимость отъ писарей, которые сами иногда полуграмотны, проистекающія отсюда злоупотребленія, постоянныя растраты мірскихъ суммъ и т. д. — все это общеизвѣстно, подтверждается заключеніями Губернскихъ Совѣщаній, повторяется постоянно въ литературѣ и въ письмахъ крестьянъ, помѣщенныхъ въ «Сельскомъ Вѣстникѣ».

Кромѣ пользы въ указанномъ направленіи, постороннія лица составятъ серьезный противовѣсъ кулакамъ и міроѣдамъ, которые могутъ иначе совершенно закабалить, по мнѣнію Губернскихъ Совѣщаній, маломощныхъ крестьянъ. Засимъ многія другія положительныя стороны вліянія культурнаго слоя, не оторваннаго притомъ отъ земли, общеизвѣстны и не требуютъ объясненій.

Наряду съ этимъ ожидать сколько-нибудь значительнаго проникновенія этого элемента въ сельскую среду едва ли возможно: современныя условія крестьянской жизни таковы, что, если кто и будетъ идти въ деревню, то только тѣ же крестьяне, добившіеся почетнаго гражданства, получившіе образованіе или скопившіе кой-какія деньги въ городѣ; стремленіе къ возвращенію этихъ лицъ на землю, особенно подъ старость, несомнѣнно существуетъ, какъ это видно изъ относящихся до сего рѣшеній Сената, а также неоднократныхъ разъясненій «Сельскаго Вѣстника» по запросамъ такихъ лицъ; какъ рѣшенія Сената, такъ и отвѣты названной газеты заключаютъ категорическое указаніе на несбыточность подобныхъ мечтаній, въ виду потери всякихъ правъ на надѣльную землю, даже подворную, если она не выкуплена; встрѣчаются, между прочимъ, предупрежденія подписчиковъ-крестьянъ объ опасности перехода въ почтальоны, ибо этимъ актомъ честолюбія какъ бы сжигаются всѣ корабли [1]).

Во всякомъ случаѣ, едва ли есть основаніе ожидать сколько-нибудь замѣтнаго уменьшенія надѣльнаго фонда крестьянъ,

[1]) Сельскій Вѣстникъ 1894 г. № 42.

вслѣдствіе допущенія въ ихъ среду, въ качествѣ земельныхъ собственниковъ, лицъ другихъ сословій. Приведенныя въ своемъ мѣстѣ данныя и цифры свидѣтельствуютъ, насколько крѣпко держится крестьянинъ своей «вѣчной земли», и потому можно съ увѣренностью думать, что не только постороннія лица, но даже и присущіе нынѣ крестьянской средѣ кулаческіе типы, столь успѣшно расцвѣтающіе въ условіяхъ безправнаго землепользованія, встрѣтятъ, при устойчивомъ владѣніи, весьма серьезное препятствіе въ дѣлѣ эксплоатаціи своего ближняго и обратятся къ эксплоатаціи своей земли: при настоящихъ условіяхъ это не можетъ быть выгодно, и міроѣды предпочитаютъ «вымывать» арендуемые у однообщественниковъ надѣлы.

Предѣльная норма сосредоточенія.

За всѣмъ тѣмъ, если не довѣрять указаннымъ выше даннымъ, свидѣтельствующимъ объ устойчивости крестьянской земельной собственности, то вся задача должна быть, повидимому, сведена къ тому, чтобы предупредить сосредоточеніе надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ, чьи бы они ни были. Для государства важно, чтобы извѣстный земельный фондъ находился въ собственности населенія, лично прилагающаго свой трудъ къ землѣ, независимо отъ того, будетъ ли это «окончившій курсъ наукъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ», или совершенно не начинавшій онаго. Эти мелкіе собственники, лично трудящіеся на землѣ, и составляютъ здоровую основу государственнаго организма,—«корни его питающіе». Между тѣмъ, установленныя дѣйствующими законами стѣсненія, имѣющія въ виду предупредить мобилизацію выкупленной надѣльной земли, нисколько не ограничиваютъ права каждаго, кто значится по документу крестьяниномъ. Поэтому кулаки и міроѣды имѣютъ полную возможность создавать латифундіи изъ надѣльной земли, если бы владѣльцы ея оказались достаточно къ тому податливы. Вмѣстѣ съ тѣмъ покупная сила такихъ крестьянъ обыкновенно выше, чѣмъ, напр., у сельскаго учителя, «удостоеннаго почетнаго гражданства за 12 лѣтъ службы», и даже у тѣхъ, кто «пріобрѣлъ университетскую и академическую степень» и потому исключается изъ оклада. Помимо всякихъ учебныхъ и ученыхъ степеней, указанные выше крестьяне настолько успѣшно ведутъ свои дѣла, что не затрудняются, какъ извѣстно, скупать дворянскія имѣнія и даже

*

возводить—сами или въ слѣдующемъ поколѣніи—дворцы, несомнѣнно украшающіе тотъ городъ, куда они переносятъ свою дѣятельность.

Поэтому, если предупреждать сосредоточеніе крестьянской надѣльной земли, то соотвѣтственныя мѣры одинаково должны быть распространены какъ на лицъ не-крестьянскаго сословія, такъ и на самихъ крестьянъ.

Задача, слѣдовательно, заключается въ томъ, чтобы установить норму сосредоточенія, отвѣчающую условіямъ хозяйства, которое ведется съ приложеніемъ къ землѣ личнаго труда владѣльца и его семьи. Признавъ засимъ недѣйствительность всякихъ сдѣлокъ, направленныхъ къ пріобрѣтенію надѣльной земли сверхъ этой нормы, можно было бы, для предупрежденія обхода такого закона, заинтересовать въ наблюденіи за его исполненіемъ сельскія общества, передавая въ ихъ распоряженіе незаконно пріобрѣтенные излишки земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать отвѣтственной въ гражданскомъ порядкѣ освѣдомленную сторону незаконной сдѣлки, т. е. пріобрѣтателя, лишивъ его права иска о возмѣщеніи стоимости этой земли.

Такая мѣра публичнаго права, вѣроятно, достигнетъ цѣли: едва ли найдутся охотники создавать столь неустойчивыя латифундіи изъ крестьянской надѣльной земли. Необходимо, однако, повторить, что эта мѣра намѣчается только на случай неувѣренности въ устойчивости крестьянской земельной собственности, къ чему до настоящаго времени нѣтъ основаній.

Что касается самой нормы, то, конечно, можно было бы задаться желаніемъ установить ее для каждой отдѣльной мѣстности въ соотвѣтствіи съ детальными кадастровыми данными, въ результатѣ чего получить тысячи цифръ; вмѣсто этого можно воспользоваться высшими и указными размѣрами крестьянскаго надѣла, установленнаго для разныхъ мѣстностей Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. Едва ли, однако, необходимо вносить при разрѣшеніи этихъ вопросовъ особую пестроту предѣльныхъ размѣровъ сосредоточенія. Во-первыхъ, это вызоветъ случаи добросовѣстнаго нарушенія закона, а во-вторыхъ, норма, установленная по условіямъ экстенсивнаго хозяйства, едва ли особенно вредно отразится, если ее примѣнить къ мѣстности съ интен-

сивнымъ хозяйствомъ: латифундій, благодаря этому, конечно, не образуется, вся разница въ томъ, что земля будетъ обрабатываться не только силами семьи, но и нѣсколькими работниками; хозяйственный абсентеизмъ на хуторѣ въ 20—25 десятинъ, конечно, немыслимъ; наконецъ, такая собственность, какъ показываетъ приведенный въ своемъ мѣстѣ примѣръ изъ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Пруссіи, имѣетъ неуклонное стремленіе къ обращенію въ мелкую, что̀ и совершится въ первомъ же поколѣніи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ одна общая норма едва ли не предпочтительнѣе. Имѣя въ виду, что среднее число душъ мужского пола въ крестьянской семьѣ равняется тремъ, четыремъ и взявъ указной надѣлъ въ 6 десятинъ 1,200 саж. [1]), можно опредѣлить норму сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ въ 25 десятинъ.

Залогъ надѣльной земли.

Обращаясь къ прочимъ условіямъ, установленнымъ дѣйствующими законами въ цѣляхъ предупрежденія мобилизаціи выкупленной въ собственность надѣльной земли, а именно,—къ освобожденію послѣдней отъ всякихъ частныхъ взысканій, а равно воспрещенію ея залога, необходимо замѣтить, что этимъ путемъ крестьяне охраняются отъ такой потери надѣльнаго имущества, которая не имѣетъ ничего общаго съ сознательнымъ отъ него отказомъ, но является весьма часто результатомъ эксплоатаціи, успѣшно пользующейся, при отсутствіи доступнаго кредита, неблагопріятными случайностями въ хозяйствѣ мелкаго собственника.

Мѣра эта имѣетъ несомнѣнное значеніе, въ виду приведенныхъ въ своемъ мѣстѣ данныхъ, указывающихъ, что, до изданія сего закона, нѣкоторая часть выкупленной въ собственность земли, весьма впрочемъ незначительная, подверглась публичной продажѣ за долги. Равнымъ образомъ, полезное значеніе этой мѣры удостовѣрено многолѣтнимъ дѣйствіемъ въ отдѣльныхъ штатахъ Сѣверной Америки законовъ о гомстедахъ [2]). Можно, однако, пожалѣть, что мѣра эта не связана у насъ съ организаціей правительственнаго кредита подъ залогъ надѣльныхъ земель. По этому поводу нельзя не замѣтить, что

[1]) Выше этого размѣра—только въ 5 восточныхъ уѣздахъ.

[2]) Законы эти имѣютъ, въ сущности, въ виду охрану средней собственности.

практика гминныхъ кассъ въ Царствѣ Польскомъ и Крестьянскаго Банка въ коренной Россіи свидѣтельствуетъ, что крестьянинъ является весьма исправнымъ плательщикомъ долга, обезпеченнаго землей, состоящей въ личной собственности [1]). То же констатируется въ Западной Европѣ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ. «Дѣйствительно, статистика подтверждаетъ, что обремененіе кредитомъ значительнѣе въ мелкихъ владѣніяхъ, чѣмъ въ большихъ. Но для мелкаго землевладѣльца капитальная доходность имѣнія не представляетъ преимущественнаго интереса. Онъ покупаетъ землю, главнымъ образомъ для того, чтобы имѣть возможность примѣнять къ ней свой трудъ, и вотъ почему мелкіе землевладѣльцы быстрѣе другихъ погашаютъ долги, какъ это доказываетъ тотъ фактъ, что продажа мелкихъ имѣній за долги относительно менѣе значительна, чѣмъ продажа среднихъ и большихъ имѣній. На основаніи статистическихъ данныхъ можно утверждать, что экспропріація за долги случается тѣмъ рѣже, чѣмъ болѣе, въ качествѣ источника доходности, привходитъ собственный трудъ землевладѣльца» [2]).

Конечно, правительственный кредитъ подъ участки земли, состоящіе изъ мелкихъ разбросанныхъ полосъ, не нанесенныхъ на планъ и не имѣющихъ даже твердыхъ границъ въ натурѣ, невозможенъ. Но въ отношеніи тѣхъ крестьянъ собственниковъ, которые выдѣлили свои земли въ обрубные участки, подобная помощь, повидимому, допустима какъ съ точки зрѣнія государственной, такъ и чисто кредитной. Вмѣстѣ съ тѣмъ это поощряло бы собственниковъ къ разверстанію черезполосицы и къ разселенію въ односелья.

Соотвѣтственно изложенному, не слѣдуетъ ли опредѣлить:

1) Вышедшіе изъ сельскихъ обществъ крестьяне, въ томъ числѣ и перечисленные въ другія сословія, сохраняютъ принадлежащія имъ права на усадебную и подворную землю какъ выкупленную, такъ и невыкупленную, причемъ обязываются отбывать всѣ по-

---

[1]) Никольскій. Земля, община и трудъ, стр. 31—40.

[2]) Брентано (цитируется по Тернеру. Государство и Землевладѣніе, т. I, стр. 157, 158).

винности государственныя, земскія и мірскія, падающія на эти земли [1]).

2) *Право пріобрѣтенія усадебной и подворной надѣльной земли принадлежитъ всѣмъ кореннымъ рускимъ подданнымъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что въ собственности одного лица не можетъ состоять свыше 25 десятинъ изъ надѣла одного сельскаго общества. Въ случаѣ пріобрѣтенія свыше этого размѣра путемъ дарственнымъ или наслѣдственнымъ, собственникъ обязанъ продать излишекъ въ двухгодичный срокъ. Въ случаѣ пріобрѣтенія инымъ способомъ, всякія сдѣлки по переходу правъ признаются недѣйствительными въ отношеніи всего пространства земли сверхъ указанной выше нормы; излишекъ этотъ передается безвозмездно въ распоряженіе сельскаго общества, причемъ исковыхъ правъ о возмѣщеніи стоимости этой земли не возникаетъ.*

3) *Надѣльная земля, какъ состоящая во владѣніи крестьянъ, такъ и перешедшая въ постороннія руки, изъемлется отъ всякихъ взысканій по обязательствамъ владѣльцевъ къ частнымъ лицамъ или частнымъ учрежденіямъ.*

Наряду съ этимъ, не слѣдуетъ ли установить порядокъ выдачи правительственныхъ ссудъ подъ залогъ подворныхъ и притомъ выдѣленныхъ въ обрубные участки надѣльныхъ земель.

Изъ всего изложеннаго въ настоящемъ отдѣлѣ видно, что имущественныя и обязательственныя права крестьянъ, относящіяся къ надѣльной недвижимости, настолько стѣснены закономъ, а главное его толкованіемъ, что, если бы кто изъ крестьянъ, при увольненіи своемъ изъ общества, возымѣлъ желаніе въ точности выполнить все требуемое, то онъ могъ бы выйти не иначе, какъ совершенно нищимъ.

Однако, кромѣ этихъ стѣсненій къ выходу, имѣются еще и другія. Разсмотрѣніе ихъ не займетъ, впрочемъ, много вре-

---

[1]) Въ отношеніи выкупленной въ подворную собственность земли порядокъ этотъ установленъ Высочайше утвержденнымъ 16 Января 1869 г. Положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія:

Земля, выкупленная изъ общиннаго надѣла въ отдѣльную собственность, равно какъ подворный участокъ, по коему погашена выкупная ссуда, остаются въ собственности ихъ владѣльцевъ какъ при перечисленіи ихъ въ другія общества, такъ и послѣ перехода въ другое сословіе; по владѣнію этими землями, собственники ихъ, хотя бы перешедшіе въ другое сословіе, обязаны отбывать мірскія, денежныя и натуральныя повинности, отбываемыя прочими членами общества.

мени, ибо они не связаны съ какими-либо принципіальными взглядами, требующими возможнаго освѣщенія фактической стороны вопроса.

Дальнѣйшія условія увольненія изъ обществъ.

Для увольненія изъ обществъ требуется, независимо исполненія всего указаннаго въ настоящемъ отдѣлѣ, соблюденіе слѣдующихъ условій (ст. 208 Общ. Пол. изд. 1902 г.).

а) «Чтобы на семействѣ увольняемаго не было никакихъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ недоимокъ, и чтобы, притомъ, окладные сборы были уплачены имъ по 1 Января слѣдующаго года».

б) «Чтобы на увольняемомъ не было безспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, предъявленныхъ волостному управленію».

в) «Чтобы увольняемый не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ».

г) «Чтобы родители увольняемаго были согласны на увольненіе».

д) «Чтобы остающіеся въ обществѣ, въ семействѣ увольняемаго крестьянина малолѣтнія и другія лица, неспособныя къ работѣ, были обезпечены въ своемъ содержаніи».

е) «Чтобы желающій получить увольненіе представилъ пріемный приговоръ отъ того общества, куда онъ переходитъ».

Всѣ эти условія одинаково относятся ко всѣмъ крестьянамъ — общинникамъ и подворнымъ владѣльцамъ, — при томъ независимо отъ владѣнія землей, связанной выкупнымъ долгомъ или свободной отъ него. Впрочемъ, при общинномъ землепользованіи установлено дополнительное ограниченіе, а именно: «изъ крестьянскаго общества, на которомъ числится недоимка по выкупнымъ платежамъ или казеннымъ сборамъ, никто не можетъ быть уволенъ безъ предварительнаго на то согласія Губернскаго Присутствія» (ст. 127 Полож. Вык. изд. 1902 г.). Это послѣднее требованіе, по силѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 12 Марта 1903 г. объ отмѣнѣ круговой поруки, надлежитъ, повидимому, считать потерявшимъ силу.

Обращаясь къ первому изъ перечисленныхъ выше шести условій, нельзя не высказать предположенія, что при существующей нынѣ податной организаціи особыхъ затрудненій къ

переводу и взысканію недоимокъ по мѣсту новаго жительства, казалось бы, не встрѣчается.

Но такъ какъ подать лежитъ въ настоящее время только на землѣ, а не на лицѣ, то не слѣдуетъ ли пойти и далѣе, а именно переводить всѣ недоимки на отвѣтственность пріобрѣвшаго надѣлъ, давъ для ихъ погашенія нѣкоторый льготный срокъ. Конечно, можно было бы производить взысканіе при совершеніи сдѣлокъ о передачѣ земли, но едва ли это не подастъ поводъ къ уклоненію отъ самаго совершенія сдѣлокъ въ томъ порядкѣ, который намѣченъ съ цѣлью создать постепенно вполнѣ устойчивыя правовыя основанія владѣнія землей. Но, и помимо этого, было бы весьма желательно допустить указанную мѣру въ тѣхъ видахъ, чтобы облегчить этимъ пріобрѣтеніе земли болѣе нуждающимися крестьянами. Земско-статистическое обслѣдованіе указываетъ, что въ настоящее время въ крестьянской средѣ запасъ денегъ настолько незначителенъ, что даже средне-состоятельные крестьяне реализуютъ сумму, необходимую для покупки земли отъ выходящаго изъ общества крестьянина, распродавая какъ хозяйственный инвентарь до послѣдней скотины включительно, такъ и предметы домашняго обихода: платье, бабьи платки и всякое ихъ имущество, тщательно хранимое обыкновенно въ сундукахъ, продается безъ колебаній. Но, конечно, всего этого бываетъ недостаточно и приходится прибѣгать къ ростовщикамъ. Интересенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ: земское обслѣдованіе Полтавской губерніи, указывая на содѣйствіе ростовщиковъ города Градижска, взимающихъ отъ 16 до 40% годовыхъ и отмѣчая отяготительность такого кредита, вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ случай, когда земскій начальникъ и членъ губернской земской управы посюду искали для крестьянъ денегъ, но такъ и не могли найти, вслѣдствіе чего малоземельнымъ крестьянамъ не удалось пріобрѣсти земли своихъ выселившихся односельцевъ. Очевидно, при существующихъ условіяхъ, когда кредитъ обезпеченъ только трудомъ крестьянина, никто, кромѣ градижскихъ ростовщиковъ, не рѣшается ссудить крестьянъ деньгами, и можно лишь удивляться, что годовой процентъ не превышаетъ сорока, тѣмъ болѣе, что погашеніе производится «даже не рублями, а копѣйками» послѣ

всевозможныхъ прижимокъ и надоѣданій кредитора [1]). Изъ этого примѣра можно заключить, что, если бы такихъ ростовщиковъ было болѣе, то крестьяне, желающіе купить землю, только выиграли бы.

Во всякомъ случаѣ, намѣченныя въ своемъ мѣстѣ мѣры, лишающія міръ возможности взимать обременительную пошлину за переходъ имущества въ соединеніи съ условіемъ перевода недоимокъ на покупателя и нѣкоторой льготы въ ихъ погашеніи—окажутъ извѣстную помощь менѣе состоятельнымъ крестьянамъ, уменьшивъ количество денегъ, необходимое для покупки земли.

Второе изъ перечисленныхъ условій заключается въ томъ, чтобы на увольняемомъ не было безспорныхъ частныхъ взысканій. Между тѣмъ, какъ извѣстно, частное взысканіе не можетъ быть обращено на надѣльную землю, хотя бы и выкупленную; засимъ, согласно другихъ узаконеній, оно не можетъ быть обращено на постройки, находящіяся на надѣльной землѣ, на рабочій и вообще домашній скотъ, необходимый для полевыхъ работъ, а также «на всѣ предметы движимаго имущества, необходимые для уплаты годового оклада податей и содержанія семейства отвѣтчика, какъ-то: ежедневная одежда, домашняя утварь, земледѣльческія орудія, сѣмена для засѣва и съѣстные припасы, необходимые для пропитанія» [2]). Слѣдовательно, для богатаго крестьянина, у котораго имѣется что-либо сверхъ этого перечня, разсматриваемое условіе увольненія не имѣетъ значенія, для большинства же крестьянъ, у которыхъ только и имѣются перечисленные предметы хозяйственнаго и домашняго обихода, условіе это устанавливаетъ своего рода лишеніе свободы по волѣ кредитора. Не говоря уже о несоотвѣтствіи такого положенія принципамъ современнаго гражданскаго правопорядка, оно не отвѣчаетъ и самому основанію обезпеченія частныхъ обязательствъ крестьянъ, которое, въ виду указанныхъ ограниченій, лежитъ въ трудѣ, а не въ имуществѣ кре-

---

[1]) Изданіе статистическаго бюро Полтавскаго земства: „Переселенія изъ Полтавской губерніи". 1900 г., стр. 339—346, 358—362.

[2]) Ст. 6 Общ. Пол. изд. 1902 г., ст.ст. 384—407 Уст. благоустр. каз. сел. изд. 1857 г. (прод. 1890 и 1891 г.г.).

стьянина. Поэтому удерживать такого неисправнаго должника и препятствовать тѣмъ самымъ приложенію его труда по свободному выбору равносильно пониженію его платежеспособности, и такой порядокъ можетъ болѣе удовлетворить чувство непріязни кредитора, чѣмъ обезпечить исполненіе обязательства. Поэтому, если взысканіе не можетъ быть пополнено отвѣтственной частью имущества, то оно подлежало бы переводу по новому мѣсту жительства отвѣтчика, но не должно служить препятствіемъ къ увольненію послѣдняго изъ общества.

Третье изъ перечисленныхъ условій, требующее, чтобы увольняемый не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, не вызываетъ возраженій.

Четвертое—согласіе на увольненіе родителей—разсмотрѣно уже выше. При намѣченномъ имущественномъ полновластіи родителей, достаточно закрѣпляющемъ семейный союзъ, едва ли необходимы дальнѣйшія стѣсненія дѣтей, по достиженіи ими совершеннолѣтія. Изъ заключеній Губернскихъ Совѣщаній видно, что подобнаго рода стѣсненія даютъ иногда поводъ къ злоупотребленію родительской властью въ ущербъ хозяйственному благу дѣтей [1]). Въ отношеніи всѣхъ другихъ сословій такія стѣсненія не существуютъ и, въ сущности, они противорѣчатъ ст. I Общаго Положенія (изд. 1902 г.), указывающей, что «на крестьянъ распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ» [2]).

Пятое условіе требуетъ, чтобы остающіеся въ обществѣ, въ семействѣ увольняемаго крестьянина, малолѣтнія и неспособныя къ работѣ лица были обезпечены въ своемъ содержаніи. При настоящемъ положеніи вещей, когда, напримѣръ, домохозяинъ можетъ безъ согласія своихъ братьевъ или племянниковъ распорядиться общимъ имуществомъ и оставить затѣмъ этихъ родственниковъ на произволъ судьбы, указанное условіе имѣетъ нѣкоторое значеніе. Однако же проектированный выше порядокъ распоряженія общимъ имуществомъ устанавливаетъ несомнѣнно бо̀льшія гарантіи имущественныхъ правъ

---

[1]) Сводъ заключеній Губ. Сов. т. II, стр. 113. Русское Богатство 1899 г. Май стр. 219—221.

[2]) Сводъ заключ. Губ. Сов. т. II, стр. 125.

самостоятельныхъ соучастниковъ общаго владѣнія, и, слѣдовательно, требованіе объ обезпеченіи малолѣтнихъ и неспособныхъ къ работѣ членовъ семьи можетъ, при подобномъ порядкѣ, имѣть значеніе только для тѣхъ случаевъ, когда отецъ или мать пожелали бы выйти изъ общества, бросивъ своихъ дѣтей. Это, конечно, случаи патологическіе и едва ли ихъ можно предупредить какими-либо мѣрами; между тѣмъ послѣднія, по самой природѣ своей, будутъ имѣть общій характеръ и создадутъ, слѣдовательно, совершенно безцѣльныя для большинства формальныя затрудненія. Наконецъ, послѣднее условіе заключаетъ требованіе, чтобы увольняющійся представилъ пріемный пригсворъ отъ того общества, куда переходитъ. При этомъ, однако, сдѣлано изъятіе для тѣхъ крестьянъ, которые пріобрѣтутъ въ собственность внѣ мірского надѣла участокъ земли не менѣе установленнаго размѣра (равный, по крайней мѣрѣ, двумъ душевымъ надѣламъ высшаго или указного размѣра, высшему пѣшему участку и т. д., смотря по мѣстнымъ положеніямъ); эти крестьяне приписываются къ ближайшему отъ пріобрѣтеннаго участка селенію, не испрашивая пріемнаго приговора [1]).

Изъятіе это подлежало бы въ настоящее время распространенію и на всѣ случаи пріобрѣтенія въ собственность усадебной и подворной земли изъ состава надѣла, ибо съ уничтоженіемъ круговой поруки отпадаетъ единственное основаніе, которое могло бы оправдывать въ этихъ случаяхъ необходимость испрашивать согласіе міра. Конечно, приписанный безъ пріемнаго приговора крестьянинъ не получаетъ никакихъ правъ на участіе въ пользованіе мірскими угодьями, и только отъ общества зависитъ предоставить ему эти права.

Что касается размѣра участка, дающаго права на приписку безъ приговора, то это условіе, сохранившееся въ законѣ, имѣетъ только историческое значеніе. Матеріалы Редакціонныхъ Коммисій, касающіеся увольненія и пріема въ общества, совершенно ясно указываютъ, что проектированныя и вошедшія затѣмъ въ законъ ограниченія перехода крестьянъ имѣли,

[1]) Общ. Пол. изд. 1902 г. ст.ст. 208 п. 8, 221, 223, 229 примѣчаніе; Пол. кр. влад. изд. 1902 г. ст.ст. 23, 77, 106 и 154.

главнымъ образомъ, въ виду податную тяготу, о чемъ, впрочемъ, уже было сказано. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительная часть подати лежала въ это время на личности крестьянина и потому приходилось озаботиться, чтобы «никто не былъ въ избылыхъ», какъ говорилось въ указахъ о подушной подати. Поэтому-то Редакціонныя Коммисіи признавали «возможность прекращенія срочно обязаннаго положенія для отдѣльнаго крестьянина, когда онъ пріобрѣтетъ себѣ въ собственность, если и не тѣ угодья, которыя ему были предоставлены на правѣ безсрочнаго пользованія, но хотя бы и какія-либо другія, лишь бы онѣ обезпечивали исправную уплату разныхъ податей и повинностей», исходя изъ этихъ соображеній, Редакціонныя Коммисіи и установили указанную норму, основанную «на цифрахъ высшаго и низшаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ въ различныхъ мѣстностяхъ» [1]).

Въ настоящее время съ преобразованіемъ податной системы, всякая необходимость въ сохраненіи этого требованія отпадаетъ.

Такимъ образомъ, перечисленныя выше условія увольненія изъ общества, установленныя закономъ независимо отъ имущественныхъ ограниченій, могли бы, повидимому, быть отмѣнены въ большей своей части. Это уже сдѣлано въ отношеніи многочисленнаго разряда выходящихъ изъ обществъ крестьянъ, а именно всѣхъ переселенцевъ, въ томъ числѣ и самовольныхъ: для перечисленія каждаго такого крестьянина требуется только два условія—чтобы онъ не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, и чтобы оставленные на родинѣ малолѣтніе и неспособные къ работѣ члены семьи были обезпечены въ своемъ содержаніи [2]).

Исходя, слѣдовательно, изъ всѣхъ этихъ соображеній, не слѣдуетъ ли опредѣлить

1) *Пріобрѣтающій крестьянскую надѣльную землю тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязательство въ исправномъ несеніи всѣхъ повинностей государственныхъ, земскихъ и мірскихъ, причитающихся на эту землю, а также въ уплатѣ всѣхъ состоящихъ*

---

[1]) Матеріалы Ред. Ком. т. III кн. 1, стр. 214—217.

[2]) Зак. Сост. изд. 1899 г.: ст. 706 прилож. къ прим. 2 пункты 3 и 6, ст. 728; Высочайше утвержденное 7 Декабря 1896 г. Полож. Ком. Сиб. жел. дор. (Сборникъ. узаконеній и распоряженій о переселеніи, стр. 66).

по ней недоимокъ; на погашеніе послѣднихъ предоставляется трехлѣтній со времени пріобрѣтенія срокъ.

2) *Каждый крестьянинъ, пріобрѣвшій въ собственность усадебный или подворный участокъ изъ состава надѣльной земли сельскаго общества, имѣетъ право причисленія къ сему обществу, не испрашивая пріемнаго приговора; право это предоставляется какъ въ случаѣ пріобрѣтенія земли свободной отъ выкупного долга, такъ и невыкупленной, и при томъ независимо отъ размѣра пріобрѣтенія.*

3) *Причисленіе къ обществу безъ пріемнаго приговора не даетъ никакихъ правъ пользованія мірскими угодьями, и для полученія этихъ правъ причисленный обязанъ испросить согласіе общества.*

4) *Желающій выйти изъ сельскаго общества обязанъ представить земскому начальнику (или соотвѣтствующему должностному лицу):*

а) удостовѣреніе о пріобрѣтеніи участка земли въ томъ обществѣ, куда желаетъ перейти, или же пріемный приговоръ общества.

б) письменно выраженное согласіе мужа — если о выходѣ ходатайствуетъ замужняя женщина.

5) *Каждый крестьянинъ старше 17 лѣтъ и крестьянка старше 21 года, выполнившіе указанныя требованія, имѣютъ право безпрепятственнаго выхода изъ общества, если только не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ. Лица моложе сего возраста увольняются не иначе какъ по просьбѣ родителей, опекуновъ и попечителей.*

6) *Всякія иныя ограниченія къ выходу изъ общества отмѣняются, увольнительныя свидѣтельства и приговоры не требуются.*

Въ соотвѣтствіи со всѣми этими предположеніями надлежало бы внести соотвѣтствующія измѣненія въ порядокъ выдачи видовъ на жительство и въ порядокъ перечисленія изъ одного оклада въ другой.

Часть IV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ПРОЕКТЪ МѢРОПРІЯТІЙ КЪ ОБЛЕГЧЕНІЮ КРЕСТЬЯНАМЪ ВЫХОДА ИЗЪ ОБЩИНЫ И ИЗЪ ОБЩЕСТВА.

IV.

Заключеніе.

Проектъ мѣропріятій къ облегченію крестьянамъ выхода изъ общины и изъ общества.

На основаніи всего вышеизложеннаго, не слѣдуетъ ли, въ видахъ облегченія отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общиннаго землепользованія и изъ общества, измѣнить въ порядкѣ законодательномъ существующія нынѣ стѣснительныя условія и не слѣдуетъ ли принять въ основаніе этихъ измѣненій нижеслѣдующія положенія:

1. Каждому крестьянину предоставляется выходить изъ общиннаго землепользованія, по внесеніи причитающагося за его надѣлъ остатка выкупного долга; согласія общества, равно какъ и выдѣла выкупаемой земли къ одному мѣсту, при этомъ не требуется.

2. Выкупленная изъ состава общиннаго надѣла земля составляетъ личную собственность выкупившаго, и общество не имѣетъ права измѣнять размѣръ ея или мѣстоположеніе, хотя бы она и не была выдѣлена изъ общиннаго надѣла.

3. При желаніи выкупившаго надѣлъ выдѣлить причитающуюся ему часть изъ отдѣльныхъ угодій общиннаго пользованія или уменьшить черезполосность своей пахатной земли,— общество обязывается, не позже какъ при первомъ общемъ передѣлѣ или общей переверсткѣ, произвести требуемый отводъ въ возможно меньшемъ числѣ отдѣльныхъ участковъ, по соглашенію о семъ съ выкупившимъ, при чемъ послѣдній сохраняетъ право участія въ общинномъ пользованіи тѣми угодьями, изъ коихъ выдѣла ему не произведено, если только отказъ отъ этого права не будетъ возмѣщенъ обществомъ за счетъ другихъ угодій.

4. На обязанность крестьянскихъ учрежденій возлагается: содѣйствіе выкупившимъ свою землю крестьянамъ къ полюбовному ея выдѣлу изъ состава общиннаго надѣла и разрѣшеніе по существу всѣхъ споровъ и недоразумѣній объ условіяхъ выдѣла.

5. Если общество не придетъ къ соглашенію съ выкупившимъ землю объ условіяхъ выдѣла и не произведетъ такового при первомъ общемъ передѣлѣ или переверсткѣ, то, въ случаѣ желанія выкупившаго сдать всю свою землю или часть ея въ общество, послѣднее обязано возмѣстить стоимость таковой по оцѣнкѣ, опредѣляемой крестьянскими учрежденіями соотвѣтственно дѣйствительной (а не выкупной) стоимости земли.

6. Опредѣленная крестьянскими учрежденіями сумма вознагражденія за передаваемый въ общество выкупленный надѣлъ взыскивается въ теченіе трехъ лѣтъ, послѣ ея присужденія, порядкомъ, установленнымъ для взиманія окладныхъ сборовъ, послѣ чего она выдается по принадлежности, а надѣлъ переходитъ въ распоряженіе общества.

7. Если одна четверть пользующихся общинной полевой землей крестьянъ, а въ большихъ обществахъ—не менѣе 25 крестьянъ (см. ст. 22 и 33), заявитъ, послѣ выкупа своихъ надѣловъ, желаніе выдѣлиться въ односелья и обяжется сдать въ общество свою усадебную землю, то, при отсутствіи полюбовнаго соглашенія, выдѣлъ производится крестьянскими учрежденіями и состоящими при нихъ землемѣрами въ установленномъ для сего судебно-межевомъ порядкѣ въ наиболѣе удобное по хозяйственнымъ условіямъ ближайшее время, не ожидая истеченія срока передѣла.

8. При указанномъ обязательномъ разверстаніи, весь надѣлъ каждаго выдѣляющагося крестьянина отводится въ одномъ обрубномъ участкѣ, и, если въ межу его не можетъ быть включено какое-либо изъ угодій, то потеря такового возмѣщается за счетъ качества или пространства другого. По соглашенію выдѣляющихся допускается, однако, выдѣлъ въ общее для нихъ пользованіе непахатныхъ угодій, съ непремѣннымъ при томъ отводомъ пахатныхъ въ одномъ участкѣ для каждаго. Сохраненіе за выдѣляющимися какихъ бы ни было правъ на общинныя угодья не допускается.

9. По производствѣ указаннаго разверстанія въ натурѣ, усадебная земля выдѣлившихся крестьянъ, не включенная въ отведенные имъ участки, передается обществу, а находящіяся на такой землѣ постройки оставляются въ пользованіи выдѣлившихся въ теченіе одного года, въ каковой срокъ онѣ должны быть перенесены на отведенные участки или проданы, при неисполненіи чего постройки поступаютъ въ собственность общества безъ всякаго съ его стороны вознагражденія.

10. Обязательному разверстанію въ судебно-межевомъ порядкѣ подчиняются и тѣ выкупившіе землю крестьяне, которые не присоединились къ указанному выше числу домохозяевъ, желающихъ выдѣла въ односелья; всѣ полевыя угодья отводятся такимъ крестьянамъ на изложенныхъ выше основаніяхъ, а усадебная земля оставляется безъ измѣненій.

11. Каждый крестьянинъ, выдѣлившій свой надѣлъ въ односелье, съ перенесеніемъ на него усадебной осѣдлости, имѣетъ право на полученіе ссуды изъ средствъ казны; часть этой ссуды выдается вслѣдъ за выдѣломъ, а другая часть—при окончательномъ водвореніи на выдѣленномъ участкѣ и по сдачѣ прежней усадебной земли.

12. Величина земельнаго участка, подлежащаго выкупу изъ общиннаго надѣла, опредѣляется по пространству земли согласно послѣдней разверсткѣ, предшествовавшей взносу выкупного долга.

13. Крестьяне, собравшіе свои черезполосные участки пахатной земли къ одному мѣсту въ каждомъ полѣ (смѣнѣ), равно какъ и въ меньшемъ числѣ мѣстъ, — получаютъ право личной на нихъ собственности безъ предварительнаго погашенія выкупного долга, соотвѣтствующая часть коего перелагается на выдѣленную на этихъ основаніяхъ землю.

14. При общинномъ землевладѣніи для увольненія изъ общества не требуется предварительнаго погашенія увольняющимся выкупной ссуды по его надѣлу или согласія общества принять на себя ея уплату; обязательство по внесенію выкупныхъ платежей переходитъ на лицо, пріобрѣвшее надѣлъ увольняемаго.

15. При общинномъ землевладѣніи каждый отдѣльный

*

крестьянинъ имѣетъ право продать принадлежащую ему усадебную землю, какъ выкупленную, такъ равно и невыкупленную, и находящіяся на ней постройки своему однообщественнику или постороннему лицу, не испрашивая на это согласія міра.

16. При общинномъ землевладѣніи каждому увольняющемуся изъ общества предоставляется переуступить за денежное вознагражденіе принадлежащее ему право на участіе въ общемъ владѣніи полевой землей, какъ выкупленной, такъ равно и не выкупленной, не испрашивая согласія общества въ тѣхъ случаяхъ, когда переуступка дѣлается однообщественнику и при томъ на срокъ не свыше 12 лѣтъ. По прошествіи срока, на который уступлена земля, послѣдняя переходитъ въ распоряженіе общества съ обязательствомъ вносить причитающіеся по ней выкупные платежи. Если въ теченіе этого срока произойдетъ передѣлъ, то крестьянинъ, владѣющій переуступленной землей, долженъ быть надѣленъ обществомъ соотвѣтственно ея пространству сверхъ причитающагося по разверсткѣ, причемъ взамѣнъ сего обществу предоставляется вознаградить такого крестьянина деньгами по взаимному соглашенію; если такового не послѣдуетъ, то вознагражденіе выдается изъ средствъ казны по опредѣленію крестьянскихъ учрежденій съ причисленіемъ суммы этого вознагражденія къ выкупному долгу общества и съ перенесеніемъ соотвѣтствующихъ по ней платежей за срокъ окончательнаго погашенія выкупного долга; въ тѣхъ случаяхъ. когда надѣлъ общества пріобрѣтенъ безъ содѣйствія Правительства, сумма выданнаго изъ средствъ казны вознагражденія взыскивается съ общества равными въ теченіе 10 лѣтъ платежами въ порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ.

17. Если при выходѣ изъ общества съ общиннымъ землепользованіемъ увольняющійся не переуступитъ своей надѣльной земли, то послѣдняя переходитъ въ общество вмѣстѣ съ обязательствомъ вносить причитающіеся по ней выкупные платежи, при чемъ, въ заслуживающихъ уваженія случаяхъ, допускается, по ходатайству общества, перечисленіе указанныхъ платежей за срокъ окончательнаго погашенія выкупной ссуды.

18. При подворномъ владѣніи крестьянамъ предоставляется

отчуждать принадлежащіе имъ невыкупленные участки надѣльной земли какъ однообщественникамъ, такъ равно и постороннимъ лицамъ, принимающимъ на себя обязательство по внесенію выкупныхъ платежей за пріобрѣтенный участокъ.

19. Права по распоряженію надѣльной землей распространяются на всѣхъ крестьянъ, въ томъ числѣ и переселяющихся на казенныя земли.

20. Подворная надѣльная земля, состоящая въ пользованіи домохозяина и родныхъ его дѣтей съ ихъ семьями, составляетъ личную собственность домохозяина, имѣющаго всѣ права распоряженія этой землей, независимо отъ согласія семьи.

21. Подворная надѣльная земля, состоящая въ пользованіи домохозяина и боковыхъ его родственниковъ, а также свойственниковъ, составляетъ общую собственность двора, при чемъ отдѣльные его члены имѣютъ право на такую часть этой собственности, которая причитается имъ по наслѣдству, завѣщанію и вообще въ установленномъ обычаемъ порядкѣ пріобрѣтенія правъ на указанную землю.

22. Право распоряженія причитающеюся частью предоставляется только самостоятельнымъ соучастникамъ общаго подворнаго владѣнія, т. е. тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ родителей, участвующихъ въ этомъ общемъ владѣніи. Соотвѣтственно сему отецъ, а при неимѣніи его мать, имѣютъ право личнаго распоряженія той частью, которая причитается имъ и ихъ роднымъ дѣтямъ,—независимо согласія послѣднихъ, дѣти же получаютъ это право только съ согласія отца или матери.

23. Распоряженіе причитающейся частью общаго подворнаго владѣнія можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія домохозяина и прочихъ самостоятельныхъ соучастниковъ сего владѣнія, при чемъ за малолѣтнихъ сиротъ согласіе выражается ихъ опекунами.

24. Если не послѣдуетъ согласія соучастниковъ подворнаго владѣнія на распоряженіе однимъ изъ нихъ причитающеюся ему частью, то они обязаны выдѣлить ее изъ общаго владѣнія или вознаградить соучастника деньгами.

25. До раздѣла общей подворной собственности домохозяину принадлежитъ единоличное право хозяйственнаго управленія этою собственностью, право же распоряженія предоставляется ему лишь въ отношеніи причитающейся ему части и при томъ не иначе, какъ на указанныхъ выше основаніяхъ.

26. За долги самостоятельнаго соучастника отвѣчаетъ только причитающаяся на его долю часть общаго подворнаго имущества, при чемъ въ случаѣ перехода ея къ наслѣдникамъ отвѣтственность эта не слагается. За долги несамостоятельныхъ соучастниковъ никакая часть общаго имущества не отвѣчаетъ.

27. Споры о размѣрѣ долей, объ условіяхъ выдѣла и размѣрѣ вознагражденія, въ случаѣ отказа въ выдѣлѣ, разрѣшаются волостнымъ судомъ, а въ послѣдующей инстанціи—крестьянскими учрежденіями.

28. Указанныя выше положенія (ст. 20—27) распространяются, при общинномъ владѣніи, на усадебныя земли.

29. При общинномъ владѣніи право распоряженія полевой землей, при увольненіи изъ общества (ст. 16) принадлежитъ домохозяину, а также самостоятельному члену двора въ отношеніи той части полевой земли, которая причитается на его долю и на долю его родныхъ дѣтей, по послѣдней разверсткѣ. Согласія дѣтей, равно какъ самостоятельныхъ членовъ того же двора, при этомъ не требуется; въ случаѣ споровъ, таковые разрѣшаются въ указанномъ выше порядкѣ (ст. 27).

30. Указанныя выше положенія (ст. 20—29) распространяются какъ на выкупленную, такъ равно и на невыкупленную землю.

31. Право выкупа надѣльной земли—при общинномъ и подворномъ пользованіи—принадлежитъ каждому, имѣющему указанное выше право распоряженія ею, при чемъ отдѣльные соучастники подворной собственности въ правѣ выкупать свою часть лишь по выдѣлѣ ея изъ общаго съ прочими соучастниками пользованія.

32. Право распоряженія и выкупа предоставляется подворнымъ собственникамъ въ отношеніи пространства земли, состоящей въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, хотя бы въ тако-

вомъ была только часть подворнаго участка, указаннаго въ актѣ земельнаго устройства.

33. Для выдѣла земли изъ общиннаго землевладѣнія въ порядкѣ судебно-межевомъ (ст. 7) требуется наличность не менѣе одной четверти самостоятельныхъ соучастниковъ общиннаго владѣнія, а въ большихъ обществахъ—не менѣе 25 таковыхъ участниковъ, ходатайствующихъ объ обязательномъ выдѣлѣ.

34. При всякомъ порядкѣ землепользованія (общинномъ или подворномъ) выдѣлъ несамостоятельныхъ членовъ семьи и условія сего выдѣла зависятъ всецѣло отъ воли отца, а, при неимѣніи его, матери; если же несамостоятельный членъ семьи выйдетъ изъ нея, помимо желанія своихъ родителей, то онъ утрачиваетъ право на участіе въ общинномъ землепользованіи, и таковое переходитъ къ родителямъ на все время разверстки, по истеченіи коего, онъ можетъ получить это право не иначе, какъ съ согласія общества; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ теряетъ право наслѣдованія подворной, усадебной и движимой собственности родителей, если только послѣдніе не пожелаютъ вновь принять его въ свою семью или предоставить ему право на эту собственность по духовному завѣщанію.

35. Право пріобрѣтенія усадебной и подворной надѣльной земли, какъ выкупленной, такъ и невыкупленной,— принадлежитъ всѣмъ кореннымъ русскимъ подданнымъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что въ собственности одного лица не можетъ состоять свыше 25 десятинъ изъ надѣла одного сельскаго общества. Въ случаѣ пріобрѣтенія свыше этого размѣра путемъ дарственнымъ или наслѣдственнымъ, собственникъ обязанъ продать излишекъ въ двухгодичный срокъ. Въ случаѣ пріобрѣтенія инымъ способомъ, всякія сдѣлки по переходу правъ признаются недѣйствительными въ отношеніи всего пространства земли сверхъ указанной выше нормы; излишекъ этотъ передается безвозмездно въ распоряженіе сельскаго общества, причемъ исковыхъ правъ о возмѣщеніи стоимости этой земли не возникаетъ.

36. Пріобрѣтающій крестьянскую надѣльную землю тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязательство въ исправномъ не-

сеніи всѣхъ повинностей государственныхъ, земскихъ и мірскихъ, причитающихся на эту землю, а также въ уплатѣ всѣхъ состоящихъ по ней недоимокъ; на погашеніе послѣднихъ предоставляется трехлѣтній со времени пріобрѣтенія срокъ.

37. На земскихъ начальниковъ и соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ возлагаются обязанности по укрѣпленію правъ отдѣльныхъ крестьянъ на состоящія въ подворномъ владѣніи земли (въ томъ числѣ и усадебныя, при общинномъ землепользованіи) и совершеніе актовъ о переходѣ этихъ правъ, равно какъ и сдѣлокъ по переуступкѣ полевой земли изъ состава общиннаго надѣла.

38. На крестьянскія надѣльныя земли, не состоящія въ общинномъ пользованіи (т. е. — на подворныя и усадебныя), распространяются общія правила о земской давности — пріобрѣтательной и погасительной (исковой).

39. Надѣльная земля, какъ состоящая во владѣніи крестьянъ, такъ и перешедшая въ постороннія руки, изъемлется отъ всякихъ взысканій по обязательствамъ владѣльцевъ къ частнымъ лицамъ или частнымъ учрежденіямъ.

40. Вышедшіе изъ сельскихъ обществъ крестьяне, въ томъ числѣ и перечисленные въ другія сословія, не переуступившіе своихъ правъ на надѣльную землю, сохраняютъ ихъ въ отношеніи усадебной и подворной земли какъ выкупленной, такъ и невыкупленной, причемъ обязываются отбывать всѣ повинности государственныя, земскія и мірскія, падающія на эти земли.

41. Каждый крестьянинъ, пріобрѣвшій въ собственность усадебный или подворный участокъ изъ состава надѣльной земли сельскаго общества, имѣетъ право причисленія къ сему обществу, не испрашивая пріемнаго приговора; право это предоставляется какъ въ случаѣ пріобрѣтенія земли свободной отъ выкупного долга, такъ и не выкупленной, и при томъ независимо отъ размѣра пріобрѣтенія.

42. Причисленіе къ обществу безъ пріемнаго приговора не даетъ никакихъ правъ пользованія мірскими угодьями, и для полученія этихъ правъ причисленный обязанъ испросить согласіе общества.

43. Желающій выйти изъ сельскаго общества обязанъ представить земскому начальнику (или соотвѣтствующему должностному лицу):

а) удостовѣреніе о пріобрѣтеніи участка земли въ томъ обществѣ, куда желаетъ перейти, или же пріемный приговоръ общества и

б) письменно выраженное согласіе мужа, если о выходѣ ходатайствуетъ замужняя женщина.

44. Каждый крестьянинъ старше 17 лѣтъ и крестьянка старше 21 года, выполнившіе указанныя требованія, имѣютъ право безпрепятственнаго выхода изъ общества, если только не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ. Лица моложе сего возраста увольняются не иначе, какъ по просьбѣ родителей, опекуновъ и попечителей.

45. Всякія иныя ограниченія къ выходу изъ общества отмѣняются, увольнительныя свидѣтельства и приговоры не требуются.

Въ связи съ изложенными выше предположеніями не слѣдуетъ-ли:

I. Внести соотвѣтствующія измѣненія въ порядокъ выдачи видовъ на жительство и въ порядокъ перечисленія изъ одного оклада въ другой.

II. Установить порядокъ выдачи правительственныхъ ссудъ подъ залогъ подворныхъ и притомъ выдѣленныхъ въ обрубные участки надѣльныхъ земель.

III. Установить особый порядокъ упрощеннаго судебнаго межеванія, возложивъ судебныя обязанности въ этихъ дѣлахъ на крестьянскія учрежденія, въ распоряженіе коихъ предоставить для межевыхъ дѣйствій казенныхъ землемѣровъ.

IV. Установить порядокъ исполненія земскими начальниками обязанностей по укрѣпленію и переходу правъ на надѣльную землю—въ соотвѣтствіи съ имѣющимися у крестьянъ неформальными доказательствами этихъ правъ.

27 Апрѣля 1903 года,
С.-Петербургъ.

B6L

IV. 4344.

B6L

2007332740